

Перевод осуществлен на сайте

Переводчик:

KattyK

Бета-ридер:

Talita

Редактор:

gloomyglory

Перевод пророчества

в стихах:

Amica

Принять участие в работе Лиги переводчиков

Аннотация

Темноволосый, связанный обязательствами и обманчиво-беспоощадный Терон – лидер Аргонавтов, элитной группы, защищающей мир бессмертных от угроз созданий подземного мира.

Кейси сразу поняла, что парень, только что зашедший в клуб, какой-то иной. Таких мужчин, как он – с шелковистыми волосами до плеч и невероятно мощной грудной клеткой – не существует в реальном мире. От его замашек хищника так и веет опасностью и греховностью. Он что-то ищет. Ее. Она та самая, отмеченная знаком. Кейси надо умереть, чтобы его род выжил. На Терона возложена задача доставить ее в свой мир. Но даже 200-летний потомок Геракла не в силах противостоять ее манящим бездонным глазам и оторваться от сексуального тела Кейси.

А поскольку вскоре разразится война с подземным миром, кому-то придется пожертвовать всем.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Иной раз у официанток бывают такие вечера, что хочется просто головой о стену биться, только бы не сорваться. Вот и у Кейси Симополус выдалась такая ночь.

– Эй, сеструха. У меня в горле пересохло, а промочить нечем. Так мыждемся сегодня напитков или как?

Светловолосый остряк из студенческого братства в дальнем конце ее секции развел руками, и его взгляд явно говорил: «Ну разве можно быть еще тупее?» Двое идиотов, составлявших блондину компанию за круглым столиком, расхохотались и одобрительно хлопнули друга по плечам, признавая его «крутизну». Кейси стиснула зубы.

Сотня язвительных ответов крутилась в ее голове, но мисс Симополус прикусила язык и продолжила изображать из себя примерную девочку в логове порока. Она нацепила фальшивую улыбку на лицо, сгрузила бокалы с пивом на одиннадцатый столик и пошла к нарушителям спокойствия.

Подняв полный поднос над головой, Кейси пробиралась по клубу «Икс-Скрим». От «басов», гремевших из спрятанных в стенах колонок, содрогался пол, а мозг просто-таки било о стенки черепа. Ее мучила адская головная боль, а окружавший Кейси последние тридцать минут низкочастотный гул подорвал ее обычное хладнокровие. Так как в перерыве Дэйна впихнула в нее гамбургер, Кейси понимала, что дело не в низком уровне сахара. В любом случае, она уже устала строить догадки, пытаясь понять, что же с ней не так.

«Перестань волноваться, хорошо? Ну же...»

Отбросив тяжелые мысли, Кейси лавировала между столиками, мимо лесорубов, учителей и даже городского мэра. Не ей судить, кто зависает в этом стрип-клубе. Справа от нее Анна выкладывалась на сцене на всю катушку, и Кейси краем глаза заметила, как в воздух полетел лифчик – или трусики танга? – но и на этом не стала заострять внимание. Уже которую ночь подряд.

Ребята из колледжа, весь вечер действовавшие Кейси на нервы, стали улюлюкать и кричать, глядя, как Анна повернулась с соблазнительной улыбкой и согнулась вдвое, трясая попкой нулевого размера. Они точно не просекли, что все это манящее подмигивание и облизывание губ – не более, чем способ заработать деньги. В общем, ничего удивительного. Эта троица придурков не тянула на стипендиатов Родса[1].

Они едва взглянули на подошедшую к ним Кейси, и это ее вполне устраивало. Крошечная школьная форма, которую носили все официантки по настоянию Карла, – не самая подходящая одежда для девушки ростом под метр восемьдесят. Кейси не могла дожидаться окончания смены, чтобы побыстрее избавиться от этих глупых тряпок.

Она поставила первый бокал перед скандалистом номер один, и зашла за спину блондина, пускающего на Анну слюни и трясущего головой, что, должно быть, означало: «Да, детка». Кейси потянулась за очередной порцией, но не успела схватить запотевший бокал, как сбоку в нее кто-то врезался, заставив официантку пошатнуться и расплескать пенистую золотистую жидкость по подносу.

– Эй! Смотри куда прешь! – воскликнула Кейси, пытаясь выровнять поднос и не опрокинуть на себя весь заказ.

Гул в ее голове усилился, и не успела она произнести последнюю фразу, как что-то закололо в ее бедре и, пройдя волной пониже спины, лишило Кейси равновесия.

Она покачнулась, попыталась опереться на стол, но лишь задела край кончиками пальцев. Успев подумать: «Вот черт!», официантка полетела вниз под аккомпанемент стульев, шаркающих о грязный пол, и удивленные вскрики учеников колледжа. Но прежде чем Кейси шлепнулась на пол, чья-то, словно появившаяся из ниоткуда, мощная рука обхватила ее талию, а другая предотвратила падение подноса.

Кейси и ахнуть не успела. Таинственный незнакомец, едва не сбивший ее с ног, развернул ее одной рукой, словно пушинку, и поставил на пол. Протянув ей поднос, мужчина кивнул и произнес с тяжелым акцентом:

– Извините.

И Кейси потеряла дар речи.

Незнакомец оказался огромным. Ростом под два метра и телом, сплошь состоящим из крепких мышц. Он точно весил больше ста килограмм. Его ноги напоминали стволы деревьев, а из-за широкой груди Кейси вообще больше ничего не видела.

А это лицо? Настоящий греческий бог: смуглая кожа, волосы цвета полуночи, спадающие до плеч, и черные как грех глаза. Но именно его ответный взгляд застал Кейси врасплох. Как будто он ее знал, но никак не мог вспомнить, откуда. Как будто они уже где-то встречались, но эти воспоминания его вовсе не радовали. Как будто мисс Симополус – последний человек на планете, которого он сейчас хотел бы видеть.

– Господи, ты что, совсем безмозглая? – возмутился один из студентов колледжа.

Вот черт. Эти глупые студенты.

Кейси уже собралась повернуться и разрядить обстановку, но «греческий бог» опередил ее.

Брошенный на скандалистов испепеляющий взгляд, вероятно, мог обращать в камень. Острия закрыл рот, да и остальные зеваки притихли.

Ни один из приятелей студента больше не рискнул вякнуть хоть слово в адрес официантки.

Впервые за вечер Кейси почувствовала, как головная боль чуть-чуть ослабла. Она хотела повернуться и посмотреть на ошеломленные лица дебоширов, но не могла отвести глаз от мужчины перед собой. Он, похоже, заметил ее поведение, потому что бросил на нее еще один озадаченный взгляд, затем резко покачал головой и направился в другой конец клуба.

И только когда он отошел подальше, Кейси наконец смогла вздохнуть.

Ну и дела! Что это было?

Ее легкие вдруг словно стали слишком маленькими. Она втянула воздух, провела рукой по лбу и попыталась выровнять дыхание, при этом не сводя глаз с незнакомца. Он остановился у столика с диваном возле задней стены, и хотя Кейси не могла рассмотреть выражение лица гиганта, он явно говорил с кем-то, сидевшим перед ним.

Этим «кем-то» оказалась невысокая блондинка, которая в одиночестве вошла в клуб около получаса назад и затем скрылась в темной части зала, чтобы посмотреть шоу-программу.

Иногда в «Икс-Скрим» приходили такие женщины-одиночки, поэтому Кейси и не придавала значения появлению незнакомки, но теперь пристально ее рассматривала. Мисс Симополус, определенно, хотелось узнать побольше и о герое в черном, и о красавице-блондинке, пленившей его внимание.

– Ты будешь глазеть всю ночь или займешься делом?

Голос за спиной рассеял сгустившийся в голове туман и вернул Кейси к действительности.

Развернувшись, она сосредоточилась на трех студентах колледжа, глядящих на нее как на полную дуру. Их раздражение явно пересилило недавний страх перед загадочным незнакомцем. Поднос зашатался в руке официантки, но она успела его выровнять, не дав полупустым бокалам лишиться остатков содержимого.

– Простите, – пробормотала Кейси, хватая тряпку с подноса и вытирая пролитое со стола. Что с ней такое? – Извините.

– Боже, – проворчал блондин, стряхивая пиво с пальцев. – Ты что, умственно отсталая?

Кейси пропустила это замечание мимо ушей и закончила протирать стол.

– Я принесу вам еще три порции пива, – разумеется, за счет заведения.

– Еще бы, – съязвил сидевший справа парень и снова повернулся к стриптизерше, танцевавшей на сцене в нескольких футах от него.

Кейси и это пропустила мимо ушей, хватая пустую посуду, а затем посмотрела на скрытого тенями гиганта, устроившегося за столиком немного дальше.

– Эти парни тебе досаждают? – спросил Ник Блейдс, стоило Кейси подойти поближе.

– Не больше, чем всегда.

Кейси осторожно взяла смятые в комок салфетки и бросила их на свой поднос. Ник был почти таким же большим, как «греческий бог», но на этом их сходство заканчивалось. Блейдс стриг свои светлые волосы коротко, по-военному, щеголял множеством странных татуировок и пирсингов, не говоря уже о неровном шраме от виска до челюсти на левой стороне его лица. Такой нельзя не заметить. Он

всегда сидел в ее части зала, и хотя Кейси тысячу раз повторяла себе, что он не представляет опасности, но так и не смогла себя полностью в этом убедить. Она собственными глазами видела, на что способен Ник, и, несмотря на всю свою благодарность, не хотела бы вновь стать свидетелем его действий.

Он внимательно смотрел на Кейси, но она избегала его взгляда.

– Кажется, ты немного отвлеклась.

Кейси замешкалась, снова задумавшись о громадном «греческом боге», и, покраснев, вернулась к уборке стола Ника. Совершенно нормально, что такой парень ее не заметит, а скорее, обратит внимание на красотку, вроде той женщины в углу. Мужчины обычно не видят худых, как палка, амазонок, когда рядом находятся фигуристые, маленькие блондинки.

– Выпьешь еще стаканчик, Ник?

Не услышав ответа, Кейси наконец посмотрела на Блейдса, который, прищурившись и стиснув зубы, сверлил взглядом «греческого бога» и блондинку-секс-бомбу. Но в его глазах не было ни восхищения, ни любопытства, ни ревности. Нет, Ник смотрел на них со злостью и совершенно точно знал эту парочку.

Странно. Как такой, как Ник, мог водить знакомства с подобными личностями?

– Ник?

Он отвел глаза от пары в углу и бесстрастно посмотрел на официантку.

– Пожалуй, выпью еще стаканчик.

У Кейси снова закололо чуть ниже спины, как только она отошла от стола.

– Я мигом принесу.

Оставив Ника за тем же столиком, она пошла к бару, попутно напоминая себе, что не желает знать мнение Блейдса о ком-либо. У нее достаточно своих проблем. Глубоко вздохнув, Кейси поставила поднос на отполированную до блеска стойку и протянула барменше, Дэйне, заказы.

Та повернула кран и налила три пинты пива для парней, которых Кейси облила несколько минут назад. Затем Дэйна посмотрела в зал и заметила:

– Вижу, твой поклонник снова здесь.

Кейси нахмурилась. Ей не хотелось называть Ника поклонником.

И если уж на то пошло, она вообще не желала никак его называть. Но Кейси никогда прежде не рассказывала Дэйне, что же на самом деле произошло, и не собиралась откровенничать сейчас.

– Знаю.

– Довольно мило с его стороны, хотя он и не твой тип, – ответила Дэйна.

Кейси не считала это милым. В последнее время ее бросало в дрожь при виде постоянного посетителя. Но она пожала плечами для вида.

– У меня нет определенного типа.

Барменша ухмыльнулась и поставила бокалы на поднос.

– Но если бы был, ты уж точно не клюнула бы на имидж плохого парня-байкера.

«Неужели я такая предсказуемая?» – Кейси даже немного расстроилась.

– Не суди о книге по обложке, Дэйна.

Та пристально посмотрела на собеседницу, наливая водку в стакан и разбавляя ее апельсиновым соком из графина.

– Ты говоришь, как настоящий продавец книг. Кстати, как дела с магазином? – Она бросила вишенку в стакан и поставила его на поднос.

– Хорошо. Не так многолюдно, как здесь, но я ведь не предлагаю втихую секс вместе с основным товаром.

– А, может, стоило бы.

Кейси не сдержала улыбки.

– Да, вероятно, ты права.

Постукивая пальцами по барной стойке в такт «SexuBack» Джастина Тимберлейка, официантка ждала, пока Дэйна закончит готовить заказы. Теперь на сцене извивалась Джессика, уже стягивавшая с себя сексуальные шорты, но Ник едва удостоил взглядом стриптизершу.

Кейси осмотрелась и на секунду задумалась, что бы сказала ее бабушка, если бы увидела ее сейчас.

«Акация,

мели, что с тобой произошло?»

«Ничего,

гигия. Это временно».

«С тобой всегда все временно,

мели».

– Ты скоро заканчиваешь?

Дэйна вторглась в ее мысли, и Кейси кивнула в ответ.

– Да. Слава Богу. Еще пятнадцать минут, а потом отдохну пару дней. Книжный магазин закрыт завтра и в понедельник.

– Хорошо. Ты слишком много работаешь, Кейси. Я не представляю, как ты справляешься. Днем в магазине, а ночью – здесь. Успокой меня, милая, скажи, что ты планируешь пойти на жаркое романтическое свидание.

– Да, с хорошей книгой, – отозвалась Кейси, забирая поднос.

– Тебе нужно чаще выходить в свет, Кейс. Найди себе симпатичного парня, который напомнит тебе о смысле жизни.

Кейси снова подумала о «греческом боге». Она могла побиться об заклад, что уж этот мужчина точно напомнил бы ей о смысле жизни.

Отбросив эту мысль, она подняла поднос и повернулась к залу.

– У меня нет времени на романтические свидания. Я слишком занята.

– Как отнесешь эти заказы, можешь быть свободна. Я тебя прикрою, – крикнула Дэйна ей вслед.

Кейси обернулась.

– Ты уверена?

Барменша пожала плечами и улыбнулась, протирая стакан. Ее светло-рыжие волосы блестели в тусклом освещении.

– Да, уверена. Иди. Если что – попросу Джейн обслужить и твои столики.

– Спасибо. – Кейси благодарно вздохнула, вдруг почувствовав невероятную усталость.

– И вот еще что: как придешь домой, посмотри, не забыла ли я у тебя свой телефон, когда заходила в прошлый раз? Я не могу его найти.

– Конечно. Я позвоню тебе на домашний.

Дэйна подмигнула.

– Спасибо. Хороших выходных, Кейси. Ты их заслужила.

Кейси остановилась у столика студентов колледжа, поставила их бокалы с пивом, затем снова посмотрела в дальний угол. Блондинка поднялась из-за стола, но споткнулась, когда коснулась ногами пола. Странно, посетительница ведь не заказывала выпивку. «Греческий бог» подхватил ее так же, как до этого Кейси.

Нет, не так же. Присмотревшись, официантка заметила, что с этой девушкой он обошелся гораздо осторожнее. Он притянул ее к себе, будто она была сделана из стекла, и через несколько мгновений подхватил блондинку на руки. Затем вынес ее через черный ход клуба, прямо как в эпизоде из «Офицера и джентльмена».

Только этот парень был раз в десять крупнее и в миллион раз сексуальнее Ричарда Гира.

У Кейси запылали щеки от этого зрелища, и где-то в глубине души кольнула зависть – а как еще описать это странное стеснение в груди? Интересно, каково это, когда парень вот так внимателен по отношению к тебе?

Дверь за ним захлопнулась, оставив лишь тьму и ритмичные звуки ударных в клубе. Нахмурившись, Кейси глубоко вздохнула и отвернулась.

Не стоит переживать из-за того, чего у нее никогда не будет.

Тем более не стоит переживать из-за того, на что у нее все равно нет времени. Ей надо закончить смену, пойти домой и выспаться, чтобы избавиться от странного вируса, с которым она боролась вот уже несколько дней. Затем собраться с силами и снова выйти на работу во вторник утром.

Кейси подошла к Нику и протянула ему колу.

– Ник, я ухожу. Если захочешь еще чего-нибудь, Дэйна об этом позаботится.

Он взял свой стакан. Длинные рукава и особые перчатки оставляли открытыми лишь кончики его пальцев.

– Хорошо. И знаешь что, Кейси?

Уже отворачиваясь, она замерла на полпути и оглянулась:

– Да?

– Помнишь парня, который тебя толкнул? Если увидишь его в городе, дай мне знать.

Кейси нахмурилась.

– Зачем?

– Это личное.

Ладно, пусть и очень странно.

– И для твоего же блага, держись от него подальше. Как можно дальше. Он опасен, – тихо добавил Ник.

Место пониже спины опять закололо, и Кейси задрала подбородок. Одно дело предостеречь, и совсем другое – указывать ей, как себя вести. И пусть в глубине души она не сомневалась, что никогда больше не увидит «греческого бога», но и нравоучения Блейдса ей сейчас были до лампочки.

– Да, Ник, я обязательно последую твоему совету, – пробубнила она и, повернувшись, пошла в раздевалку.

*****

– Терон, отпусти меня. – Изадора толкнула его в грудь свободной рукой, но все ее действия вызывали у ее спутника лишь раздражение.

Он не собирался выходить из себя. И черт с ним, что он целых четыре дня ее разыскивал. Как и с тем, что он оставил своих братьев, отправившись на ее поиски. Ему осталось лишь доставить Изадору домой до того, как Совет узнает, что она пропала, и разразится большой скандал.

– Терон, я серьезно, – снова заговорила она, когда ее спутник захлопнул дверь за их спинами и пошел прочь от клуба, где люди танцевали в обнаженном виде.

– Пора возвращаться домой, Изадора. Ты уже хорошо повеселилась.

Та оглянулась через плечо Терона и окинула клуб расстроенным взглядом.

– Ты не понимаешь, она мне нужна.

Нужна? Она? Черт побери. Сейчас Изадоре нужен только он. Если ее отец узнает, чем она занималась...

Он стиснул зубы при этой мысли, но не остановился.

Будь его воля, никто бы не узнал, где Изадора провела последние несколько дней и чем занималась все это время. Еще не хватало, чтобы собратья-воины выяснили, что его будущая жена интересуется женщинами из рода человеческого. Это не пристало командиру Аргонавтов и потомку величайшего героя Геракла.

Терон поморщился при этой мысли. Как о «человеческой женщине», так и о «будущей жене».

Изадора снова заерзала в его объятиях, но наконец со вздохом прекратила сопротивляться. Терона это устроило, так как он был не в настроении играть роль пай-мальчика.

Воздух был свеж, но воин едва чувствовал ночную прохладу. За его спиной звучали приглушенные ритмы ударных, доносившиеся из клуба. Изадора тихо заметила:

– Она красива, ведь так? Грациозная и высокая. Я... я не ожидала, что она будет такой высокой.

Сбитый с толку странным поведением Изадоры, Терон ускорил шаг. И только когда она снова вздохнула и положила голову ему на грудь, он вспомнил, насколько она пьяна и как крепко он, должно быть, ее обнимает.

Ослабив хватку, Терон постарался говорить помягче, хотя на слух его голос прозвучал резко и надменно.

– Изадора, ты не можешь вот так убежать.

– Я... я знаю, – вздохнула она, расслабляясь в его руках. Потом задрожала и попыталась прижаться к нему поближе. – Я просто хотела...

Ее угасающий голосок напомнил Терону, с каким трудом она встала в клубе. И только теперь до него дошло, что на ее столе не было ни одного стакана. Как не было и следов воды, которые должны были остаться, если бы кто-то убрал бокал перед самым приходом воина.

Обхватив Изадору одной рукой, второй он пощупал ее лоб. Тот был холодным и влажным.

Раздражение Терона сменилось беспокойством. Она вовсе не пьяна. Она больна.

Ската. Ему нужно доставить ее назад в Арголею. Прямо сейчас.

– Держись за меня, я доведу тебя домой, – решительно прошептал он ей на ухо, изменяя положение и снова подхватывая ее ноги второй рукой.

Изадора закрыла глаза и на мгновение скривилась, словно от невероятной боли и горя, но затем кивнула, неохотно соглашаясь с его предложением.

– Да, да. Ты прав. Давно пора. Отнеси меня домой, Терон.

Он шагнул вперед с ней на руках и почувствовал перемену: за долю секунды влажный и теплый воздух стал ледяным. И даже не оглядываясь, Терон понял, что они уже не одни.

Из ниоткуда, прямо из воздуха появились четыре демона с острыми рогами и обнаженными в оскале зубами. Эти чудовища подземного мира застряли между мирами смертных и богов. Один возник прямо перед Тероном, двое справа и один слева. Их человеческие тела были одеты в кожу и непромокаемые плащи, которые колыхались на ветру при каждом движении. А уродливые лица демонов представляли собой сочетание черт льва, волка и козла.

Изадора расслабилась на руках Терона. Он не знал, заснула ли девушка, или болезнь, терзающая ее тело, привела к потере сознания, но в данный момент ему было наплевать. Лучше ей не видеть, с чем они столкнулись.

– Отпусти принцессу, аргонавт, и мы сохраним тебе жизнь, – хрипло объявил демон, стоящий перед ним.

Терон невесело усмехнулся, лихорадочно просчитывая, как бы выбраться из этой передрыги.

Его собратья далеко отсюда. Терон решил отправиться на поиски Изадоры в одиночку.

– С каких это пор демоны проявляют милосердие?

Главный зверь зарычал.

– Это все, на что ты можешь рассчитывать. Отдай ее. Сейчас. Второго шанса тебе не дадут.

Терон понимал, что у него нет выхода. Он посмотрел на потерявшую сознание Изадору. Почти двести лет он служил своей расе, выполняя свой долг. И ради сохранения их мира даже готов был жениться на принцессе, пусть и без особого желания. Но эта

гинайка– будущая царица Арголеи, поэтому сегодня он послужит ей, во имя ее жизни и жизни их народа.

Пусть даже ценой своей собственной.

Двое демонов справа подобрались поближе. Терон закрыл глаза и сосредоточил всю свою мощь на создании защитного экрана вокруг Изадоры. Заклинание выпило из воина все силы, оставив его практически ни с чем перед лицом надвигавшейся битвы.

Зная, что теперь принцесса в безопасности от демонов, он осторожно положил её на землю у своих ног. Изадора повернулась на бок на холодном асфальте, но так и не пришла в себя. Терон выпрямился во весь свой немалый рост и посмотрел на четырех демонов, которые по-прежнему возвышались над ним.

– Если хотите ее получить, парни, подойдите и возьмите.

Тот, что стоял посередке и явно командовал остальными, невесело усмехнулся.

– Такая надменность, аргонавт, а ведь ты в ловушке. Аталанту повеселит твоя дерзость.

– Аталанта – жалкая карга с хроническим ПМС. И дай угадаю... Что ты получаешь за должность первого мальчика для битья? Право подтирать ее задницу? – Терон рассмеялся, хотя и понимал, что лишь разъярил чудовищ. Если ему суждено погибнуть, то он погибнет в сиянии славы. – Мне вот интересно, собачья морда, насколько же незначительна твоя раса, что Аид просто передает вас этой законченной суке Аталанте?

Все четверо зарычали в унисон. Глаза вожака засветились зеленым огнем.

– Можешь насмехаться сколько влезет, аргонавт. Через несколько минут ты уже будешь умолять нас

убить тебя.

Они двинулись на аргонавта одновременно, словно подчиненные единому разуму. Без колебаний Терон сложил руки вместе так, что засветились знаки, начертанные на тыльной стороне его ладоней. В мгновение ока портал открылся и закрылся, оставив его наедине с демонами на холодной парковке.

Повисшая на миг тишина, окутала воина, словно темное облако, но почти тут же ярость исказила лица демонов, а из их пастей раздался такой рев, подобный которому слышали лишь боги.

– Отправив принцессу домой, ты совершил последнюю ошибку в своей жизни, аргонавт, – прорычал вожак.

Они бросились на него толпой, сбив на мостовую с такой силой, что Терон не успел схватиться за оружие.

Оскалив зубы, обнажив клыки, они начали рвать его плоть.

Ударившись спиной о твердую землю и лишившись последних сил, Терон мельком подумал: «Дело становится все хуже. Но прежде чем все закончится, мне будет очень, очень плохо».

ГЛАВА ВТОРАЯ

В клубной раздевалке Кейси быстро переоделась в джинсы и белую облегающую футболку, сунула ноги в кеды и, бросив жалкую пародию на форму в рюкзак, пошла к служебному входу, расположенному сбоку от главного.

Открывая дверь, она мельком заглянула в клуб и заметила, что на нее смотрит Ник.

Кейси занервничала, но убедила себя, что беспокоиться не о чем, и, поигрывая ключами, направилась через парковку к своей машине. Сентябрьская ночь в предгорье Каскад западного Орегона была напоенной ароматами и немного прохладной, словно напоминая, что осень совсем близко. Еще каких-то пару недель, и придется натягивать свитер перед уходом с работы.

Открыв дверь «Тауруса», Кейси села за руль. Ей даже не нужно было оглядываться, она и так знала, что Ник наблюдает за ней, стоя у входа в клуб. И конечно, как только она завела мотор, включила фары и повернула голову – Блейдс был там.

«Не заморачивайся».

И не собиралась.

Кейси отбросила прочь эти опасения и вырулила с парковки, убеждая себя, что ей следует испытывать благодарность, а не вздрагивать от ужаса. Ник когда-то спас ее. И если бы собирался причинить ей вред, то давно бы уже это сделал. Объезжая клуб, Кейси сделала музыку погромче и тут же ударила по тормозам, заметив стаю животных, обгладывающих нечто похожее на труп какого-то бедняги – енота, опоссума или оленя.

Сначала она решила, что это свора собак, потом, присмотревшись к их ушам, подумала, что это волки. Но когда ближайший к ней зверь поднял голову и повернулся мордой на яркий свет фар, Кейси впала в ступор.

По спине побежали мурашки. Животное не напоминало ни собаку, ни волка, ни что-то еще, когда-либо виденное Кейси в жизни. У этого существа были собачьи уши, львиная морда и козлиные рога. И, боже милостивый, оно носило одежду. Мужскую одежду.

Покачав головой, Кейси закрыла и снова открыла глаза, уверенная, что все это – лишь плод ее воображения. И вот тогда она заметила, что звери, или существа, – она не знала, как их точнее

назвать, – поедали не труп животного, а человеческое тело.

В этот момент Кейси словно вновь оказалась на той памятной стоянке. Вновь лежала навзничь на холодной, твердой земле, пока двое сильных мужчин срывали с нее одежду. Вновь отчаянно кричала и пыталась вырваться. Болезненная тошнота скрутила желудок: глядя на беспомощную жертву тварей, Кейси вспомнила себя на ее месте.

Не успев осознать, что делает, она поставила машину на нейтралку, открыла дверь и с криком выпрыгнула с водительского сиденья, размахивая руками в попытке отогнать животных прочь от человека.

Четыре пары сияющих зеленых глаз обратились в сторону бежавшей к ним Кейси, и в ее ушах эхом отозвалось низкое рычание четырех тварей. И только когда незадачливая спасительница едва не налетела с разгону на этих жутких существ, до нее, наконец, дошло, в какое дерьмо она только что угодила.

Кейси резко остановилась и замерла.

Ближайшее к ней чудовище поднялось на ноги, и Кейси отчетливо увидела, что у него и правда тело человека. Огромного человека. Монстр выше двух метров ростом и весом больше ста тридцати килограмм, с алой кровью, стекающей по его лицу и капающей на грудь. Остальные, не менее крупные твари быстро выстроились за спиной предводителя и сомкнули ряд.

– Возвращайся в машину, человек. Это тебя не касается.

«Боже праведный, оно говорит!»

Оцепенев, Кейси только и могла смотреть расширенными глазами на то, что больше походило на кошмарный сон. Она глянула вниз, на залитого кровью человека за спинами монстров, и содержимое ее желудка подступило к горлу.

– О, Боже, что... что здесь произошло?

Говоривший с Кейси зверь вдруг замер на полпути к ней и втянул носом воздух так протяжно и сильно, будто пытался вдохнуть ее саму в свои легкие. Его глаза расширились, и на львиноподобной морде появилось что-то похожее на шок или – если это можно так назвать – узнавание. Затем тварь повернулась и что-то неразборчиво проворчала троице позади себя.

Монстры в изумлении уставились на невольную свидетельницу и тут же без следа растворились в клубах дыма.

Кейси встряхнула головой и хлопнула себя рукой по лбу. Скорее всего, ей все привиделось. Такого же просто не может быть! Боже милостивый, пора завязывать с закупкой «вампирских» романов для бабушкиного магазина.

Услышав стоны, Кейси резко опустила взгляд. Привиделось ей все или нет, но перед ней совершенно определенно лежал раненый мужчина.

Все еще чувствуя головокружение, она кинулась вперед и, опустившись на колени рядом с пострадавшим, заглянула в его лицо. «Греческий бог» из клуба. Тот самый, что ушел с блондинкой на руках, словно рыцарь в сверкающих доспехах. Он был серьезно ранен. Твари не оставили на его теле живого места. И на мгновение Кейси растерялась, не зная, что делать.

Но когда незнакомец попытался пошевелиться, ее мозги, наконец, заработали.

– Нет-нет, не вставайте. О, Боже, я сейчас позову кого-нибудь на помощь. Вы... – Кейси сглотнула комок в горле. – Что с вами произошло?

– Не... надо... помощи, – прохрипел он с сильным акцентом. – Отдых. Мне... нужен... отдых. Мужчина точно бредил. Его нужно доставить в больницу, где есть запас крови и доктора, способные ему помочь. «Боже милостивый, неужели это следы укусов на его руках?» Плоть выглядела так, словно ее пытались отделить от костей.

Кейси попыталась заставить мужчину лежать неподвижно, но, несмотря на свое плачевное состояние, он оказался сильнее своей спасительницы. Оттолкнувшись от земли, он сел. Его голова безвольно болталась из стороны в сторону, и казалось, что еще чуть-чуть – и она оторвется от тела.

– Пожалуйста, просто... заберите меня отсюда, пока они не вернулись, – прохрипел он.

Услышав его слова, Кейси осмотрелась. Ветер стих, не было слышно ни сверчков, ни шума проезжающих по дороге машин. И ни одной живой души поблизости. Женщина, с которой раненый уходил из клуба, исчезла. Вокруг царил тишина. Жуткая, странная тишина, ничем не похожая на обычные звуки ночного города Силвер-Хиллз, штат Орегон.

Мужчина уже поднимался на ноги, и Кейси поддержала его, поднырнув ему под руку и приобняв за талию. Каким-то чудом они сумели добраться до машины. Незнакомец рухнул на пассажирское сиденье мертвым грузом весом с тонну, а из стереосистемы неся голос Мита Лоуфа[2], поющего о том, что бы он совершил ради любви. Кейси с кряхтением затащила ноги раненого в машину и закрыла за ним дверь.

Желудок спасительницы поневоле продолжало крутить. Кейси побежала к водительскому месту, но остановилась у открытой двери, внезапно снова вспомнив о блондинке.

Обшарив взглядом пустую стоянку, а потом и рощицу, переходящую в лес, – где же эта девушка, черт побери? – Кейси собиралась было поискать ее, но мужчина снова застонал, привлекая к себе внимание.

– Прошу, быстрее. Они скоро вернутся, – прохрипел он.

Вспомнив о том, что, как ей показалось, она видела, Кейси забралась в машину, выключила стерео и на всякий случай нажала на кнопку автоматической блокировки дверей.

«Ладно, включи мозги. Ты отвезешь его к врачу, а потом вызовешь копов для поисков блондинки».

Решив, что в целом план неплох, Кейси посмотрела на человека справа от себя и завела мотор.

– Я отвезу вас в больницу.

Незнакомец так резко выбросил руку вперед, что Кейси едва уловила его движение. Вокруг ее запястья с удивительной для умирающего силой сомкнулись мужские пальцы, и указательный прижался к месту, где под кожей бился пульс.

– Никакой больницы. Отдых.

Его низкий, с непривычным выговором голос смягчился, внезапно став каким-то... знакомым.

Раненый пристально смотрел на спасительницу темными глазами... и вдруг весь ее мир сосредоточился в этих озерах цвета обсидиана, черных, как ночь. Тепло волной прокатилось по телу Кейси, напряжение ушло из каждого мускула.

– Мне нужен лишь отдых. А потом, обещаю, я уйду. Я не причиню вам вреда.

Было странно слышать такое от человека, который даже не может поднять голову. Самое безопасное – поехать прямо в больницу, в полицейский участок или просто побежать обратно в клуб, где сидел Ник.

Но Кейси не убежала, а лишь неохотно кивнула, напрасно пытаясь стряхнуть туман, заполнивший ее

разум. Как только она завела мотор, выехала с парковки и попробовала свернуть в сторону больницы, что-то кольнуло и завибрировало пониже спины. Машина, словно обладая собственным разумом, повернула направо, на Олд-Корнелл-роуд, и поехала к дому у озера, где жила Кейси.

– Спасибо тебе,

мели, – прошептал незнакомец, отпуская ее руку и закрывая глаза. – Обещаю, что это скоро закончится.

*****

Ник Блейдс захлопнул ногой дверь и швырнул ключи от своего «Харлея» на квадратный картонный столик, стоящий посреди пустой гостиной. Затем, стянув кожаную куртку и бросив ее поверх ключей, отодвинул стул и уселся. Послышался треск дешевого винила, который прогнулся под тяжестью мужского тела.

Дело еще не закончено.

Открыв свой ноутбук – единственную дорогую вещь, которую он приобрел здесь, в Силвер-Хиллз, и хранил в этой убогой квартирке, – Ник стал ждать, пока компьютер загрузится. Когда на экране появилась эмблема Windows, Блейдс закусил губу и провел рукой по заросшему щетиной подбородку.

Он узнал сидящую в углу блондинку сразу же, как только вошел в клуб. Сложно сказать, сколько она уже там проторчала, но то, как нежданная посетительница пялилась на Кейси, разбудило все инстинкты Ника. Какого хрена арголейка пришла в клуб и пыталась выдать себя за человека?

Ник провел пальцем по клавиатуре и включил чат. Блейдс надеялся, что Орфей будет в сети – нужно получить ответы на несколько чертовых вопросов.

И вот, пожалуйста, его единственный осведомитель в Арголее тут как тут.

«Компьютерный фанат».

Ник начал печатать.

Нико: Нужны ответы. Побеседуем?

Орфей: Как дела, дружище? Сто лет не болтали. Как продвигается со смертными крошками?

Ник нахмурился; его пальцы буквально порхали по клавишам.

Нико: Проходу не дают. Какого хрена, думаешь, я здесь торчу?

На экран выкатился смеющийся смайлик.

Орфей: Ты самый ужасный лгун, какого я только встречал. Я прямо помираю от зависти. Что надо?

Нико: Что болтают в Совете?

Курсор мигнул.

Блейдс откинулся на спинку стула и положил руку на подлокотник, ожидая, ответит ли собеседник.

Из всех знакомых Ника, – включая смертных и богов, – этот парень был самым крутым умельцем по части техники. Он «пожирал» людские технологии, как ребенок конфеты в кондитерской, и соединял их с открытиями своей расы. Только поэтому Ник и мог вот так общаться с Орфеем. Если бы последний подозревал, что их переписка просматривается, то не рискнул бы ответить.

Орфей: А почему ты спрашиваешь?

Нико: Из любопытства.

Орфей: Ты же знаешь человеческую поговорку о том, что случилось с любопытной Варварой.

Нико: Я уже умирал однажды. Припоминаешь? Готов рискнуть еще раз.

Орфей: Ладно, умник. Но если что – я тебе ничего не говорил.

Нико: Как всегда.

Дядя Орфея был одним из двенадцати членов Совета, помогающего царю. На самом деле, Совет скорее мешал правителю, и не секрет, что советники желали провести смену власти. Поэтому Орфей всегда знал обо всем, происходящем в Арголее – как о хорошем, так и о плохом. И он был единственной ниточкой к тому, к чему Ник повернулся спиной много лет назад.

Курсор мигнул и сдвинулся с места.

Орфей: Царь умирает. Ходят слухи, что он не доживет до следующего полнолуния.

Нико: Совет, наверное, на седьмом небе от счастья.

Орфей: Вовсе нет. Вообще-то они злы, как черти. Изадора собирается выйти замуж за хранителя Терона в конце недели. О свадьбе объявили несколько дней назад.

Ник наконец-то опознал парочку из клуба. Блондинка – не обычная арголейка.

Гинайкастанет королевой их расы. А гигант-аргонавт, который за ней пришел – командир хранителей. Аргонавты были прямыми потомками первых семи героев, поэтому и кровные узы у них гораздо сильнее, чем у остальных арголейцев. Сила хранителей необъятна.

Неудивительно, что Совет беспокоится. Изадора – единственная выжившая наследница царя Леонидаса. И все знали, как она слаба здоровьем. Маленькая, хрупкая и кроткая. Сама по себе

гинайкане способна командовать, а вот если на ней женится Терон, то Совет не посмеет бросить вызов будущей королеве. Наследники, которых эта пара произведет на свет, обеспечат процветание династии на многие тысячелетия.

Ник в принципе было глубоко наплевать на судьбу всех участников событий. После того, что с ним сделали, ему до лампочки, пусть арголейцы хоть перебьют друг друга к чертям.

Но вот зачем принцесса заявила в низкопробный человеческий стрип-клуб? И почему ее так заинтересовала Кейси?

Ник раздумывал над этим, продолжая стучать по клавишам.

Нико: А аргонавты присутствовали при объявлении?

Орфей: Да. Все семеро. Даже Деметрий. Хотя он вроде не сильно обрадовался новости.

Ник стиснул зубы. Да уж, конечно Деметрий был не в восторге, услышав, что Терон получит еще большую власть!

Орфей: Однако ходят кое-какие слухи. После объявления никто не видел Терона. Да и Изадоры тоже. Поговаривают, что они сбежали и тайно поженились, чтобы избежать мести Совета.

Ник точно знал, что они не поженились. Аргонавт был вне себя от злости, обнаружив Изадору в клубе; холодная ярость искажала его лицо. Но это никак не объясняло, почему принцессу вообще занесло в «Икс-Скрим».

Нико: Спасибо за информацию.

Орфей: Ты подумываешь вернуться?

Нико: Для чего?

Орфей: Без понятия. Ты уже давно не интересовался тем, что происходит в королевстве. Ты же знаешь, что мой дядя Люциен – не последняя скрипка в Совете. Он займется твоей проблемой. С поддержкой твоего брата...

Ник не стал дочитывать сообщение Орфея, а сразу застучал по клавишам.

Нико: Он мне не брат. И я вовсе не желаю возвращаться в Арголею, ни теперь, ни в будущем. Но ради своей безопасности и спокойствия других, мне нужно знать, что происходит. Вот и все.

Орфей: Как я понимаю, в твоём мире всё спокойно.

Нико: Настолько, насколько это вообще возможно.

Не то чтобы Блейдс собирался откровенничать. Тем более делиться информацией о том, где он находится и что делает. Он доверял информатору ровно настолько, чтобы принимать за чистую монету передаваемые им сведения о событиях в Арголее. И на этом всё. Ник давно научился не болтать по пустякам. Если аргонавты узнают, где он и чем занят, то его выследят и убьют, даже глазом не моргнув.

И это ещё одна причина, по которой присутствие аргонавта Терона в городке Силвер-Хиллз сегодня вечером так обеспокоило Ника. Что-то затевалось.

Что-то, о чём даже Орфей понятия не имел.

Ник вышел из чата и закрыл ноутбук. И, сидя в темноте в тихой, пустой, обшарпанной квартирке возле клуба «Икс-Скрим», думал о том, почему Изадора почти весь вечер разглядывала Кейси. Если бы

гинайка хотела найти женщину, чтобы удовлетворить своё желание, то легко могла бы выбрать любую другую партнершу.

Нет. Её интересовала именно Кейси. Значит,

гинайка точно знала, кем была официантка.

Ник живо вскочил, сгреб со стола куртку и оделся. Чувствуя растущее беспокойство и неотступное желание проверить, в безопасности ли Кейси, он схватил ключи и захлопнул за собой дверь. И даже не подумал, что на дворе три часа ночи и Кейси, скорее всего, уже крепко спит в своём домике у озера.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Кейси со стоном уронила повисшего на её плече раненого мужчину на кровать, не совсем понимая, как ей, хрупкой девушке, удалось дотащить гиганта от машины до дома и самой не рухнуть под его тяжестью.

Он упал на матрас, перекатился на спину и застонал от боли, громко и протяжно. Свежая кровь из бесчисленных порезов проступила сквозь растерзанную футболку и ручейками потекла по мощным предплечьям. Черные джинсы порвались на бедре; кровь лилась вниз по штанине на ботинок. Да и усеянное ранками и порезами лицо было не в лучшем состоянии.

Стоило Кейси присмотреться повнимательнее к его ранам, как её желудок скрутило. Она прижала ладонь ко рту, чтобы не расстаться со съеденным ужином.

Беднягу следовало отвезти в больницу. Подключить капельницу и оставить на попечение профессиональных медиков, знающих, как ему помочь. Нужно было...

—

Мели, помоги мне.

Незнакомец протянул окровавленную руку, подзывая Кейси к себе.

Она шагнула вперед, словно кто-то её подталкивал, и нерешительно вложила свою ладонь в его. Он не открыл глаза, но его пальцы стиснули её руку с удивительной силой.

Ладно, тут что-то не сходится. Что-то не так.

Кейси попыталась разогнать туман, застивший разум, словно пелена.

– С-скажи, как тебе помочь, – прошептала она.

– Лаванда.

– Что? – Ей, наверное, послышалось...

– Свежая... лаванда, – прошептал он, зашипев от боли. – Растет. Здесь. Верно?

– Ну... да, – ошеломленно ответила она.

Незнакомец попытался полностью забраться на кровать. Отпустив его ладонь, Кейси помогла ему поднять ноги, но когда дотронулась до израненного бедра, мужчина застонал.

– Прошу прощения, – поморщившись, извинилась она, а затем вспомнила о его просьбе. – Я не понимаю. Зачем вам?..

– Достань ее. Завари лаванду в кипятке, – сквозь зубы процедил незнакомец, судорожно сжимая когда-то белое покрывало. – Смочи тряпки в лавандовой воде и принеси их мне. И побыстрее.

Кейси все не могла оторвать глаз от его чудовищных ран, буквально парализованная ужасом. Голова по-прежнему кружилась. Все казалось иррациональным: и то, кто он, и то, что с ним стряслось, и то, каким образом они оказались здесь, у нее дома. А теперь ему нужна... лаванда? Просьба казалась нелепее всего, что мужчина до этого...

– Сейчас же, – прохрипел он настойчиво. – Ты сейчас же принесишь мне лаванду. Пока не стало слишком поздно.

Кейси почувствовала, что кивает помимо своей воли. Затем ноги сами вынесли хозяйку из комнаты на кухню, где она наполнила кастрюльку водой, поставила ее на плиту, после чего выбежала из дома. «Надо принести ему лаванду, ему нужна лаванда».

Снаружи луна освещала высокую пихту-дугласию, отбрасывая причудливые тени на поверхность озера. Все, как любила Кейси... Но сейчас её разум боролся с некоей невидимой силой, подгонявшей и побуждавшей к действию. Где-то вдалеке заухала сова, и в тишине этот крик прозвучал жутковато. Вокруг озера располагалось всего несколько домов, однако между ними пролегал лес, так что до ближайших соседей было не меньше одной восьмой мили пути. И сегодня этот факт радовал Кейси как никогда.

Остановившись на краю своих невеликих владений, она нарвала из цветника лаванды и вернулась в дом, где сразу взялась за дело: подождала, пока вода в кастрюльке забурлит, и бросила растение в кипяток. Оставив траву настаиваться, Кейси рванула в ванную, к бельевому шкафу, и, схватив столько тряпок и полотенец, сколько смогла найти, уволокла все это на кухню. Побросав тряпки в кастрюльку, схватила стопку чистых полотенец для рук и пошла в спальню.

На полпути ее скрутил приступ тошноты, и Кейси застыла в коридоре, опираясь рукой о стену и пытаясь отдышаться.

«Все хорошо, я в порядке. Это просто из-за вида крови. И странного вируса. Вот и всё».

Она пару раз сглотнула, и, дождавшись, когда перестанет кружиться голова, пошла к спальне.

От представшего перед ней зрелища Кейси в ужасе ахнула, а ее желудок снова свело. Пациент сидел на кровати, обнаженный до пояса, и срывал штанину с раненого бедра, кривясь и сжимая губы от боли. Черные волосы упали на его лицо. В люющем из коридора свете порезы, раны и, – о Боже, следы когтей? – на его торсе выглядели в тысячу раз хуже, чем предполагала Кейси.

Поборов желание убежать, она заставила себя войти и включила лампу возле кровати.

– Я... о Боже.

По могучему телу буквально струился пот. Собрав последние силы, незнакомец с оглушительным рычанием разорвал штанину до самого пояса и рухнул обратно на подушки.

Кейси тут же обошла кровать, бросила стопку полотенец у ног пациента и, взяв верхнее, прижала мягкий хлопок к кровоточащей ране, пытаясь остановить поток.

Мужчина рычал и извивался под ее руками, но Кейси, с трудом сглотнув, не ослабляла давления. Это безумие. Ему нужен доктор. Он умрет, если рану не зашить, истечет кровью прямо на старинном, белом, кружевном одеяле ее бабушки. Нужно как-то дотащить его обратно до машины и доставить в город, где ему окажут настоящую медицинскую помощь. С какой стати она вообще его сюда привезла?

В панике Кейси посмотрела на дверь, потом снова на ногу пострадавшего. Ей не хотелось его оставлять, но надо добраться до телефона.

– Мне нужно наложить швы на рану.

Услышав этот сиплый голос, Кейси повернула голову и посмотрела в лицо того самого, темного и опасного, мужчины, который еще вечером прошествовал через клуб с надменностью истинного воина, а теперь лежал у нее на кровати в шаге от смерти.

– Я... я могу кому-нибудь позвонить. Если вы подержите это, я пойду...

– Нет! – Он резко сел, хотя Кейси и заметила, как черты его лица исказились от боли. Мужчина крепко сжал запястье своей спасительницы. Тепло снова затопило ее тело.

– Иголку. И нитку. У тебя же они есть, так?

И снова эта густая, плотная пелена... Она окутала, туманя взор, пока единственным, что могла видеть Кейси, не стали эти черные, как ночь, глаза, единственным, что она слышала – слова незнакомца, а единственным, что чувствовала – его палец, вновь и вновь поглаживающий бьющуюся под кожей жилку

Кейси медленно кивнула, так же, как прежде, будто «греческий бог» ею управлял.

Свободной рукой он прижал полотенце к ране на бедре и стиснул зубы.

– Найди их и принеси сюда.

Кейси застыла, нерешительно глядя на него. Странно, но ей казалось, что она уже где-то встречала этого мужчину. А может, не его... но кого-то очень на него похожего.

Безумие. Он – незнакомец, вдобавок угодивший сегодня в передрагу. Может быть, преступник.

Наемник. Маньяк. Но как бы эти предположения не тревожили Кейси, она отбросила их прочь.

Кем бы ни был этот парень, прямо сейчас он – просто человек, которому нужна помощь.

С колотящимся сердцем Кейси вышла из комнаты, а когда вернулась со швейным набором, заметила, что раненый уже не так хорошо держится. Он тяжело дышал, со лба стекал пот. Кожа побледнела, глаза заволокло пеленой. Похоже, он изо всех сил старался не потерять сознания.

Дрожащими руками Кейси нашла в наборе иголку, затем застыла, терзаемая новыми сомнениями:

– Хлопок. Нитка из хлопка. Это плохо, верно? То есть, в больнице обычно используют стерильную нитку. Мне нужно...

– Хлопок подойдет, – прохрипел незнакомец. – Он растворится в моей коже через несколько часов.

Кейси хотела спросить, как такое возможно, но он снова посмотрел на нее своими мрачными, ониковыми глазами, и ее разум опять затуманился, будто кто-то снова взял его под контроль.

– Я, вероятно, потеряю сознание. Я постараюсь не допустить этого, но не уверен, что смогу... справиться с собой. Как зашьешь рану, возьми полотенца, смочи в лавандовом растворе. – Он крепко зажмурился и выдохнул. – А потом отожди их и положи на мои раны.

– Но как это...

– Лаванда – лекарственное растение. Доверься мне. На счет «три». Готова, мели?

Он пристально посмотрел ей в глаза... и словно что-то промелькнуло в эту минуту между хозяйкой и ее незванным гостем. Связь, которую Кейси не могла объяснить. Чувство узнавания, зародившееся в самой глубине ее души. Девичье сердечко яростно забилося, и все, что она смогла сделать — лишь кивнуть.

Незнакомец склонил голову в ответ, затем убрал с раненой ноги руку и со стоном уронил ее на матрас.

Когда Кейси взялась за работу, ее желудок трепыхался, точно вытщенная из воды рыба.

«Медсестра» продезинфицировала иголку и постаралась не думать ни о том, что делает, ни о своих окровавленных руках. Она методично накладывала швы, вспоминая наставления учительницы по домоводству: «Делай маленькие и ровные стежки, Кейси, не торопись».

О Боже, видела бы ее сейчас миссис Стивенс.

Кейси постаралась сосредоточиться и сдержать дрожь в руках. В какой-то момент она осознала, что мужчина в ее постели затих, а мышцы его тела расслабились.

«Боже, он потерял сознание, а я даже не заметила, когда именно это произошло!»

При мысли о том, что она убила своего пациента, Кейси едва не парализовало от ужаса.

Перепаханными в крови пальцами она потянулась к мужчине и все-таки смогла нащупать пульс — слабый, но ритмичный.

Вздохнув с облегчением, она заставила себя вновь сосредоточиться на деле. И только когда рана была полностью зашита, а нить — обрезана, Кейси заметила, что поток крови уже не такой обильный. Хоть что-то хорошее.

Все принесенные полотенца она уже использовала, чтобы вытереть кровь, а на теле раненого были и другие порезы, требующие внимания. Оглядев себя, Кейси заметила, что футболка испорчена — пропитана в нескольких местах чужой кровью. Причин беречь такую одежду не было, поэтому Кейси стащила ее через голову и прижала ткань к ужасной ране под ребрами бедняги. Он застонал и попытался увернуться, и только тогда спасительница, наконец, выдохнула, хотя сама не сознавала, что до сих пор задерживала дыхание.

Он точно не умер. Просто заснул.

Возможно, это к лучшему. Кейси понятия не имела, как парень смог вытерпеть такую боль без анестезии. Сама бы она уже давно умерла.

Кейси не решилась зашить другие раны, хотя, может, и не помешало бы. Но пациент волновался лишь об этом порезе на бедре, а судя по несметному количеству шрамов, покрывающих голую грудь и крепкий живот — незнакомец явно побывал во многих передрыгах.

И эти странные татуировки на его предплечьях, сбегавшие вниз до самых пальцев. Кейси казалось, что где-то она уже видела такие.

Кто этот парень? Что вообще случилось с ним сегодня ночью?

—

Мели, – хрипло сказал он, поворачивая голову к своей спасительнице.

Она наклонилась и как можно осторожнее вытерла кровь с его лица испорченной футболкой. И глядя на этого громадного, сильного, но сейчас совершенно беспомощного мужчину, Кейси почувствовала, как ее накрывает волной необъяснимой нежности.

Совершенно неуместные эмоции. Она не знала этого парня и никак не была с ним связана. И все же Кейси не смогла бы отвернуться от него, даже если бы попыталась.

Может быть, потому что всего несколько месяцев назад на ее глазах умирала бабушка, а Кейси ничем не могла ей помочь. Сейчас же это в ее силах. Изучая точеные черты лица мужчины, она провела кончиками пальцев по шелковистым бровям. И снова внутри вспыхнуло это странное чувство узнавания.

Хотя, возможно, в этом есть нечто большее.

– Тс-с, теперь все позади, – тихонько заверила пациента Кейси, отбрасывая странную мысль.

Он поднял руку, как в замедленной съемке, и провел пальцами по ее обнаженной руке. Дрожь пробежала по спине Кейси, а кожу словно пронзило током.

– Полотенца, – слабея, напомнил раненый. – Лаванда.

– Я их принесу. Ты лежи и просто дыши, – прошептала она.

Он уронил руку на матрас, а Кейси повернулась и вышла из комнаты. На кухне она щипцами достала из кипятка замоченные тряпки, перенесла их в дуршлаг и, как могла, выжала воду. Оставив компрессы остывать в умывальнике, она налила сок в чашку и, пошарив в шкафчиках, нашла коробку сгибающихся соломинок, которые купила для бабушки, когда та так ослабла, что не могла удержать в руках стакан. Собрав все необходимое на поднос, Кейси отнесла его в спальню. Она разложила мокрые тряпки на раны незнакомца. Всякий раз, как полотенца касались его чувствительной кожи, он вздрагивал и вздохнул с нескрываемым облегчением, когда все закончилось. Удивительно. Кейси всегда нравился запах лаванды, но кто бы мог подумать, что это растение обладает еще и такими свойствами?

«Медсестра» приподняла голову раненого, дала ему глотнуть сока, затем поставила стакан на прикроватный столик. Комнату наполнял успокаивающий аромат. Посмотрев на «пациента», Кейси поняла, что нужно снять с него заляпанные кровью штаны, поэтому принялась как можно осторожнее срезать их с его ног.

Задача оказалась не из легких. Десять минут понапрасну прощелкав ножницами, Кейси сходила в гараж и принесла плоскогубцы. Такой ткани она еще не встречала: что-то среднее между кожей, очень крепким винилом и... кевларом. Но это же невозможно, верно? Наконец-то стащив с незнакомца одежду, Кейси пригляделась повнимательнее. Ткань была плотной и крепкой, как сталь. И он порвал штаны голыми руками? При ближайшем рассмотрении, она заметила внутри необычные футляры для инструментов – или ножны для оружия? – в странных карманах. Подобных она не видела еще ни в одних штанах.

Хм, странно...

Уже почти совсем было собравшись заглянуть в один из множества «футляров», Кейси вдруг посмотрела обратно на пациента и поняла... что нижнего белья тот не носил.

Хозяйка вспыхнула от смущения, однако не смогла отвести взгляда от гостя, распластавшегося на

кровати во всей своей нагой красе. Даже избитый до полусмерти, в крови и синяках, он был потрясающим. Сильные, жилистые мышцы плеч, рук и груди, крепкий пресс, узкие бедра, а ниже... Жар превратился в раскаленную волну, прокатившуюся по всему телу Кейси.

«О, да. Даже не думай об этом».

Она отвернулась, ругая себя на все лады, положила его вещи на ближайший стул, подошла к чулану и схватила одеяло с верхней полки. Покрывало под раненым пропиталось его кровью, но Кейси не хотела пока тревожить пациента. Осторожно, стараясь не глядеть на его бедра, она прикрыла истерзанное тело бабушкиным одеялом до самой шеи и подоткнула края, чтобы мужчине было тепло. Затем провела тыльной стороной руки по его лбу, чтобы проверить температуру.

«Веди себя нейтрально, как обычная добрая самаритянка. Но, черт, как же хочется поступить иначе!» Раненый застонал и, не открывая глаз, повернул к ней голову.

Невероятно густые, черные ресницы, ради обладания которыми любая женщина умерла бы, отбрасывали тени на мягкую кожу под глазами. Жара не было, и Кейси решила, что это хороший признак.

– Просто дыши. Поспи сейчас. – Она выключила лампу на прикроватном столике и заставила себя отойти. – Я зайду тебя проведать через некоторое время.

– Спасибо,

мели, – прошептал раненый, когда хозяйка уже выходила из комнаты.

Удивившись, что он обратился к ней так же, как ее всегда называла бабушка, Кейси замешкалась на пороге. Акцент явно европейский, однако он не походил ни на один из тех, что она слышала раньше. Может, незнакомец откуда-то из восточной Европы? Нет, даже это не подходит. Ее бабушка родилась в пригороде Афин, затем, еще ребенком, эмигрировала в США. И хотя Кейси, таким образом, могла считаться гречанкой лишь отчасти, она знала наверняка, что слово «meli» не греческое.

«Странно, но ничего из ряда вон выходящего», – уверила она себя. По большому счету то, как назвал ее этот мужчина – самое обычное из всего, что между ними произошло. Главное – постараться сохранить ему жизнь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

– Ты в этом уверен?

Аталанта посмотрела на другой берег Стикса, куда-то в самое сердце Подземного мира, и заскрежетала зубами, переваривая услышанные новости.

– Да, моя царица, – заверил архидемон. – Никакой ошибки. Ее сущность сильна.

Аталанта обернулась к Деймуса — демону номер один среди своих приспешников — и смерила его прищуренным взглядом. Кроваво-красное платье, открывавшее обнаженное плечо королевы, струилось вниз, до самой почерневшей земли под её ногами.

– А это мудро с его стороны — спрятать ее от нас.

– Да, моя царица. Мудро, но не дальновидно. Царь ошибся, полагая, что ее не найдут.

Аталанта лишь хмыкнула в ответ.

– А что с принцессой?

Глухое рычание вырвалось из груди Деймуса.

– Аргонавт Терон отослал ее назад в Арголею прежде, чем мы смогли схватить ее.

– Понятно.

Разумеется, Аталанта знала, что воин истощил свои силы, создавая портал для принцессы. Знала королева и то, что Терон все еще жив, благодаря тупости ее подчиненных. Тем не менее, она вопросительно приподняла бровь.

– И аргонавт мертв?

– Нет, моя царица. Смертная вмешалась. Она... Когда мы ее узнали, то сразу вернулись за дальнейшими указаниями.

– Понятно, – повторила повелительница с потрясающим спокойствием.

Сцепив руки за спиной, она впиалась взглядом в своего архидемона, стоявшего тремя ступеньками ниже на почерневшей земле. Он был высок, но и Аталанта, принадлежа к числу исконных героев, не уступала демону в росте. И Деймус уж точно не обладал и десятой долей той силы, которой была наделена королева.

– Расскажи мне о принцессе.

Демон вздохнул с явным облегчением.

– Она чрезвычайно слаба, моя царица. Ее смерть – всего лишь вопрос времени. А вот другая... – Он запнулся. – Если за девушкой не приглядывать, она сможет усилить их ряды.

– Но ты же сам сказал, что она всего лишь смертная.

Деймус кивнул.

– Смертная и слабая, моя царица, как все люди.

Демон понятия не имел о пророчестве. В отличие от Аталанты.

Эмоции, что она так тщательно сдерживала, поднялись из глубины ее души.

– Тогда объясни мне, почему она все еще жива?!

Деймус смиренно склонил голову. Его нерешительность подтвердила подозрения богини.

«Слизняк бесхребетный».

Передернувшись от отвращения, Аталанта обрушила на главного демона всю силу своей ярости:

– Разве не проливала я кровь во имя всего созданного мной? Разве не приносила себя в жертву, чтобы возвести все это? – Она воздела руки к бурлящим небесам, теперь алым и пылающим тем же гневом, что бушевал в душе царицы. – Разве не пожертвовала я всем ради бессмертия – и сомнительного счастья командовать такой кучкой ничтожеств?

В два шага Аталанта оказалась рядом с Деймусом, так стремительно, что тот успел лишь удивленно вскинуть голову. Глядя ему в глаза, царица выхватила меч из ножен на его бедре и, не целясь, рубанула наотмашь куда-то вбок. Клинок перерезал яремную вену демону, стоявшему по левую руку от Деймуса, и незадачливый помощник упал на колени, захлебываясь кровью.

Архидемон даже не шевельнулся, чтобы помочь собрату по оружию. Быстро скользнув взглядом с того, кто всего несколько минут назад стоял вместе с ним на парковке в человеческом мире, обратно к королеве, Деймус низко поклонился.

– Да, моя царица.

Отвращение Аталанты лишь усилилось, когда она вонзила окровавленный меч в землю и пнула в спину корчившегося в предсмертных судорогах демона.

Все они бесполезны. Неужели ей придется провести вечность в обществе идиотов?

– Смертной девчонке не остановить меня – теперь, когда я так близко к цели! – завопила Аталанта. –

Я не для того три тысячи лет прозябала в адских недрах, чтобы сейчас проиграть. Арголеа принадлежит мне. И я займу свое законное место на троне и буду править миром, что должен был стать моим давным-давно. И ни глупый царек, ни жалкая принцесса, ни сильнейший из Аргонавтов не помешают мне взять свое. Я предвкушаю тот день, когда навечно изгоню их из моего царства. Деймус, ты верно подметил: она всего лишь человек. Найди ее. Убей. И принеси мне ее голову. Подлинный ужас тлел в зелёных, кошачьих глазах архидемона, когда он поднял их на свою королеву.

– Но она же...

– Ты смеешь мне перечить? – проревела Аталанта. – Я – богиня. А ты – всего лишь слуга в моем царстве. Моя власть над демонами безгранична, и лишь мои решения имеют значение. Ни один бог, даже сам Зевс, не смеет оспаривать мои привилегии. Поверь мне, Деймус, если не сможешь выполнить поставленную задачу, я сама передам тебя Аиду. Ты думаешь, я жестока? – Она указала на бездыханного демона у своих ног и медленно покачала головой. – Время, проведенное под моим началом, покажется тебе раем по сравнению с тем, что ожидает тебя у Аида.

Деймус снова опустил голову; и хотя, судя по напряженным плечам, он все еще боролся с внутренними противоречиями, демон счел благоразумным уступить.

– Да, моя царица.

Подождав, пока Деймус и его глупые, бесполезные воины вытащат изуродованный труп своего собрата по оружию прочь из ее каменного храма, Аталанта повернулась к Стиксу.

Силиась успокоиться, она глубоко вздохнула и, вновь поднявшись по ступенькам, посмотрела на воду.

О, как же она всех их ненавидела. Всех арголейцев, до единого.

В особенности аргонавтов. Когда-то...

Богиня провела рукой по губам, задумавшись о минувшем. Да, когда-то она хотела лишь присоединиться к ним.

Но то время давно миновало. Их господство подходит к концу. Аргонавты – обычные смертные, просто живут они дольше среднестатистического человека. Их можно убить. Значит, они будут убиты. Аталанта жила в ожидании того дня, когда аргонавты, – все эти отвратительные создания, до последнего, – исчезнут с лица земли, а сама она захватит власть над арголейцами.

Ей надоел подземный мир. Теперь ее время пришло.

Богиня снова глубоко вздохнула. Пророчество никогда не свершится. Она предотвращала его раньше и сделает это снова. Любой ценой.

Уверенность в собственных силах успокоила царицу, она даже улыбнулась. А на том месте, где некогда билось ее сердце, застыл лед – холодный и безжалостный, словно арктические ветра человеческого мира.

*****

Прежде чем снова проверить, как там поживает таинственный незнакомец, Кейси собиралась хотя бы полчаса вздремнуть и уже отправилась было в гостиную, когда услышала стук в дверь.

Замерев, она бросила взгляд на стену – на часах четырнадцать минут четвертого утра – а затем на дверь. И воспоминания о бешеных диких тварях с парковки за клубом «ИксСкрим» на мгновение парализовали Кейси.

И это было несусветной глупостью, потому что таких монстров в природе не существует.

Теперь незванный гость уже не стучал, а с силой барабанил в дверь. Уровень адреналина в крови Кейси подскочил до небес.

«О Боже, что если это...»

– Кейси? Я знаю, что ты дома, у тебя свет горит, – раздался приглушенный голос с улицы.

Ник.

Паника сменилась замешательством, которое, в свою очередь, переросло в какое-то мрачное подозрение. Что Блейдс забыл у нее дома в три часа ночи?

– Ник? – шагнула она к двери.

– Открывай, Кейси, – настойчиво потребовали снаружи.

Уже взявшись за дверную ручку, хозяйка мельком взглянула вниз и обнаружила, что в результате возни с «пациентом» на ней лишь лифчик, заляпанные кровью джинсы и испорченные кеды.

– Хм, подожди минутку, мне надо, э-э-э... я не одета. Просто... подожди.

Влетев в ванную, Кейси схватила белый махровый халат – и только тут поняла, что руки покрыты засохшей кровью. «Вот дерьмо. Нет времени приводить себя в порядок. Стоп, Ник в клубе предупреждал... Очевидно, лучше не сообщать ему о раненом незнакомце в моей постели»

Запахнув халат поверх лифчика и крепко подпоясавшись, Кейси подняла ворот, чтобы скрыть кровь, если брызги вдруг попали на грудь, и расправила рукава на полную длину, так что края закрывали даже кончики пальцев.

Убедившись, что полностью прикрыла все «следы преступления», Кейси глянула в зеркало... и едва не ахнула.

Волосы торчат во все стороны, под глазами темные круги... Да ну и хрен с ним. Сейчас главное быстренько выяснить, что понадобилось Блейдсу, а затем отправить его куда подальше.

Глубоко вздохнув в надежде успокоить расшатанные нервы, Кейси подошла к двери и только в последнее мгновение вспомнила про обувь.

– Черт возьми, – пробормотала страдальца себе под нос, стаскивая покрытые кровью кеды и пинком отправляя их с глаз долой. Потом слегка приоткрыла тяжелую деревянную створку — ровно настолько, чтобы образовалась небольшая щель – и уставилась в темноту, туда, где на крыльце стоял Ник.

На этот раз Кейси ахнула. Свет, пролившийся из кухни в крошечный мрак улицы, озарил лишь покрытое шрамами лицо Блейдса, тело же его оставалось в тени, напоминая черную громаду. Будто грузовик «Мэк трак» появился к Кейси на пороге. Ник возвышался над хозяйкой, темный и опасный, словно крутой байкер, как его метко назвала Дэйна. Он прищурился и изучающе разглядывал мисс Симополус, точно ожидал, что она вот-вот выкинет нечто невероятное — например, набросится на него.

И сразу же ей вспомнилась та ночь три месяца назад. Как всегда, при мысли о тех событиях, желудок Кейси скрутило.

Она ушла из клуба в два часа ночи и направилась домой. На полпути к машине два пьяных парня, пытавшиеся лапать официантку еще в «Икс-Скриме», загородили ей дорогу и в грубых выражениях предложили подвезти. Увы, отказ действия не возымел, и тремя минутами позже бедняжка уже валялась на грязном асфальте парковки всего в сотне ярдов от клуба, где каждую ночь разносила

напитки. Кейси знала, что ублюдки собирались ее изнасиловать, а может и убить, и понимала, что не в силах им помешать.

А затем, как в прекрасном сне — или в ночном кошмаре? — из ниоткуда появился Ник. Высокий, опасный, угрожающий мужчина выпрыгнул из темноты. Даже сейчас Кейси все еще слышала крики и чувствовала запах крови. Те страшные звуки до сих пор будили ее по ночам. А тогда она закрыла уши и откатилась прочь, прямо в грязь, только бы убраться подальше от ужасной сцены. И, слава Богу, потеряла сознание.

Наутро Кейси очнулась в больнице, а рядом сидела Дэйна и держала ее за руку. Подруга рассказала, что несколько минут спустя после ухода официантки, одна из танцовщиц вышла на парковку и обнаружила ее там. Считалось, что Кейси поскользнулась на луже моторного масла и, падая, ударилась головой. Ага, как же. Она до сих пор понятия не имела, что случилось с двумя подонками, но больше их не встречала. А ее спаситель, напротив, с тех пор заявлялся в клуб каждую ночь.

«Это же Ник, — напомнила себе Кейси. — Он тебя спас. И вряд ли сейчас решил исправиться и убить тебя в собственном доме».

— Хм, привет, Ник, — поздоровалась она дрожащим голосом. — Поздновато ты пришел. Чем могу помочь?

«Сейчас же три часа ночи. Чего, черт побери, по-твоему, он от тебя хочет?» — пронеслось у нее в голове.

«Прекрати!»

— Все в порядке? — спросил Блейдс, склонив голову на бок, словно слыша беззвучный спор хозяйки с внутренним голосом.

Кейси поспешно кивнула — слишком поспешно. Придерживая одной прикрытой рукой отвороты халата, второй она крепко держала дверь.

— Да, я как раз собиралась лечь спать. Что-то... случилось?

Блейдс прищурился и внимательно осмотрел фасад дома. Потом заглянул поверх головы Кейси в слегка приоткрытую дверь, ведущую в гостиную.

Хозяйка напряглась.

— Ник?

Его пристальный взгляд вернулся к ней, ощупывая с головы до ног, но в этом не было никакого сексуального подтекста. Ник просто наблюдал, как будто удовлетворяя свое любопытство.

— Ты что-то готовишь? — вдруг спросил он.

— О, хм. — Неужели нежданный гость почувствовал запах лаванды? Кейси машинально принялась.

— Всего лишь чай. Я всегда выпиваю чашечку перед сном, — солгала она. — Тебе что-то нужно?

Блейдс снова взглянул на Кейси, но та не смогла прочитать выражение его лица. И понятия не имела, о чем он думает.

— В клубе после твоего ухода произошла заварушка, — наконец, пояснил он. — Те студенты, которых ты облила пивом, расспрашивали о тебе: где живешь и все такое. И танцовщица, с которой ты не ладишь...

— Паула?

— Да, Паула. Она с ними о чем-то разговаривала. Я подумал, что она могла дать им твой адрес. Решил заехать сюда по пути домой и проверить, все ли в порядке.

– Ой.

Смущение от его неожиданного визита превратилось в благодарность, хотя в голове зазвучал тревожный голосок: «Не кажется ли тебе странным, что Ник так о тебе заботится?»

– Спасибо, я в порядке, – заверила она Блейдса, отбрасывая тревожную мысль. Кейси попыталась улыбнуться, надеясь, что взгляд не выдаст всего того, с чем ей пришлось сегодня столкнуться. – Я просто устала. Добралась домой в целости и сохранности, так что не стоит обо мне беспокоиться. Похоже, она его не убедила. Снова пристально оглядев Кейси, Ник все же кивнул, будто осознав, что уговорами от нее ничего не добиться.

– Ладно, – сдался Блейдс и в два шага спустился с крыльца, но, даже оказавшись на земле, он по-прежнему возвышался над хозяйкой дома. – Тогда возвращайся в постель. Приятных снов, Кейси. Он уже шел по подъездной дорожке к калитке, когда до девушки, наконец, дошло.

– Ник?

Он неспешно повернулся.

– Что?

– Как ты меня нашел?

– Дэйна сказала.

Кейси нахмурилась.

– Ой, но...

– Спокойной ночи, Кейси.

От неожиданности она закрыла рот. И пока додумалась спросить, как же Ник умудрился вызнать у Дэйны этот адрес, Блейдс уже запрыгнул на мотоцикл и завел двигатель. Через несколько секунд гость укатил, и лишь рев его «Харлея» слышался где-то вдалеке между деревьями.

Захлопнув и закрыв дверь на засов и на замок, Кейси прошла в ванную, все еще под впечатлением от этого странного визита.

Она медленно разделась, встала под душ, включила горячую воду – ни на секунду не прекращая попыток привести мысли в порядок. Пятнадцать минут спустя, смыв с себя кровь таинственного незнакомца и хоть как-то успокоив нервы, Кейси завернулась в полотенце и пошла за чистой одеждой.

«Пациент» все еще спал в её постели, в той же позе, в какой она его оставила – на спине, слегка склонив голову на бок, с разметавшимися по подушке волосами.

«И почему я не отвезла его в больницу?»

Осторожно приблизившись к краю кровати, Кейси пощупала его лоб, а, убедившись, что температура так и не повысилась, приподняла полотенце, прикрывающее рану на бедре, и резко вдохнула.

«Заживает? Так быстро?!»

Рана покрылась коркой, будто с момента нападения прошло уже два дня. Не в силах поверить своим глазам, Кейси заглянула под другую тряпку на его груди и поняла, что глубокая рана на ребрах тоже затягивается ускоренными темпами. И та, что на руке. И еще одна, на груди. А присмотревшись к лицу раненого, спасительница заметила, что опухоль под глазом уже спала и ссадины уже не такие явные, как час назад.

– Кто же ты такой? – вслух прошептала Кейси.

«Пациент» не ответил. Да она и не рассчитывала. Но кем бы ни был этот незнакомец, он, несомненно, медицинское чудо.

Вдруг на Кейси навалилась еще большая усталость, и, будучи не в состоянии ответить на свои собственные вопросы, хозяйка просто уложила обратно полотенца и одеяло и пошла к дивану. На случай, если раненому ночью что-нибудь понадобится — хотя вряд ли он проснется до утра — дверь в спальню Кейси оставила открытой.

Она вздохнула, устроилась поудобнее на потертых подушках, натянула на себя шерстяное одеяло и уставилась в потолок. Тысячи вопросов роились у нее в голове, но отяжелевшие веки закрылись, и Кейси провалилась в сон. Однако последние слова незнакомца никак не шли у нее из головы.

«Спасибо,
мели».

Проникнув в ее мысли, хриплый голос все кружил и кружил, пока не стал единственным, что Кейси могла слышать.

А потом она уже не прислушивалась, а просто видела сны.

О хлопковых полях, пушках и солдатах в серых пальто, заряжавших ружья. Со всех сторон слышались выстрелы и звон металла, где-то душераздирающе вопили умирающие, а ликующие крики победителей заставляли сердце сновидицы замирать.

И на краю поля битвы, в тени деревьев, стоял ее незнакомец, одетый во все черное и внимательно наблюдавший за сражением. Рядом с ним расположился другой мужчина, постарше, но со схожими чертами лица и таким же сильным телом и широкими плечами.

– Все это будет твоим, – сказал старший, обводя рукой поле и сражавшихся на нем людей. – Все это тебе суждено защищать по праву рождения. Не разочаруй меня.

Прежде, чем Кейси успела услышать ответ «греческого бога», мир почернел.

*****

Терон оказался в самом жарком, тесном и скользком месте в Арголее. И он блаженствовал, приподняв бедра и выгнувшись, чтобы оказаться поглубже в

гинайке, оседлавшей его тело и обжигавшей шею жарким тяжелым дыханием. Партнерша так плотно обхватила его член, что Терон едва не кончил. Вскрикнув от наслаждения, наездница слегка сдвинулась, и давление ослабло. Терон раздраженно застонал и, как только

гинайкаснова начала двигаться, толкнулся вверх в пылающее влажное лоно и в награду получил желаемое удовольствие, отчего его яички почти болезненно сжались.

Но воин по-прежнему оставался в шаге от вершины наслаждения – та, словно в насмешку, ускользала от Терона, мучая и дразня близостью разрядки.

Выругавшись, аргонавт перевернул партнершу на спину и глубоко погрузился в нежное тело, чувствуя, как капелька пота скатилась с его виска прямо ей на лицо.

Гинайкавпилась ногтями в спину Терона, в ответ на его сильные толчки, и вскоре достигла пика удовольствия, откинув черноволосую голову на подушку и закричав. А воин все никак не мог разделить с ней это блаженство. Что бы он ни делал – кончить не удавалось.

С досады он продолжал двигаться в любовнице, отчаянно стремясь... достигнуть... найти...

Но все тщетно.

Уже практически завывая от муки, он снова перевернулся на спину и... Где-то вдалеке хлопнула

дверь, и Терон тут же открыл глаза.

В темной комнате слышалось только его учащенное дыхание. Неподалеку раздался шум шагов.

Аргонавт медленно приподнялся, опираясь на локти, и осознал, что лежит в постели.

Голый. Один.

«

Ската, это всего лишь сон».

Ему приснилось, что он трахает какую-то сексуальную

гинайку, лица которой даже не видел. И судя по печальному состоянию кровати, Терон не просто спал, а еще и безуспешно пытался поймать матрас.

Воин улегся обратно, и странные воспоминания прорвались в его затуманенный разум.

Темноволосая красавица спасла его от стаи демонов. Та же загадочная

гинайка позаботилась о его ранах. Успокаивающий голос. Добрые фиалковые глаза.

Склонившаяся над ним девушка, одетая лишь в белый кружевной лифчик. В тот момент ее наряд не произвел на Терона никакого впечатления, а вот сейчас возбудил до такой степени, что член напоминал стальную палку.

Кто же такая эта

гинайка, ставшая виновницей его сексуального разочарования, подобного которому Терон – если ему не изменяет память – никогда не испытывал? Определенно не его невеста. Изадора совершенно точно его не возбуждала. Он вымотался, его изрядно потрепали в стычке, и, по идее, о сексе и речи быть не могло, однако – ничего подобного. И теперь он думал лишь о гинайке из сна и гадал, куда она, черт побери, подевалась, когда так ему нужна.

Отбросив теплые покрывала здоровой ногой, Терон закрыл глаза и увидел ее тело. Тонкая талия.

Маленькие, округлые груди, словно созданные для его рук. Пухлые губы, которые мечтал бы зацеловать любой андрас.

Внизу живота закололо, стоило Терону представить, как эти красивые губки обхватывают головку его члена.

От этого эротического видения у воина из груди вырвался мучительный стон. Аргонавт прикрыл глаза рукой и едва не кончил безо всякой физической стимуляции.

Тук, тук, тук.

Терон распахнул глаза, осознав, что все-таки не один в доме.

– Я услышала, как вы ворочаетесь. Можно мне войти? – раздался соблазнительный женский голос по ту сторону двери.

«Вот же

ската! Что, во имя Аида, происходит?»

Терон нащупал одеяло и натянул его обратно на свое перевозбужденное тело. И когда эротические фантазии, наконец, отступили, а ночное зрение улучшилось, воин понял, что лежит не в своей кровати.

Да что там кровать – Терон и в этом доме никогда не бывал и совершенно не имел понятия, кто к нему сейчас обратился.

– Вы там в порядке? – В голосе незнакомки зазвучала паника.

Дверная ручка со скрипом повернулась.

Терон занервничал, подтягиваясь повыше к изголовью. От резкой боли в ноге он стиснул зубы и осмотрелся, но не увидел ни своей одежды, ни своего оружия.

«

Скатаи еще раз
ската».

Когда дверь открылась, у него перехватило дыхание и тут же едва не вырвался восхищенный полустон при виде темноволосой красавицы с глазами цвета лилового предзакатного неба.

На ней были надеты полинялые джинсы и свитер с V-образным вырезом.

Черные вьющиеся волосы ниспадали до плеч, а в тусклом свете, льющемся из окна, Терон смог рассмотреть прямой носик, слегка заостренный подбородок и четко очерченные скулы. Но не из-за них воину пришлось сражаться с новым приступом желания.

Нет, это все ее пухлые, восхитительные, чувственные розовые губки, что сейчас растянулись в немного нервной улыбке. Улыбке, которую Терон узнал. Одного взгляда хватило, чтобы его член снова мучительно напрягся в предвкушении оргазма.

Гинайкаиз его сна.

Воспоминания нахлынули разом. Именно она спасла его на стоянке позади клуба. Привезла воина к себе домой, позаботилась о его ранах и, уложив в свою постель, шептала успокаивающие слова ему на ушко.

«Не забывай дышать».

От воспоминания о ее сексуальном голосе, Терона бросило в жар. Именно о своей спасительнице он мечтал всего лишь несколько минут назад.

И в нее хотел войти прямо сейчас.

Вот только она не была арголейкой. Нет, соблазнительная красавица была человеком.

Человеком.

Это слово завертелось в его голове и потушило огонь возбуждения, вызвав странное ощущение в груди, встревожившее героя.

Незнакомка подошла к краю постели и остановилась, и только тогда Терон напрягся, заметив пластиковый пакет в ее руках.

– Похоже вам лучше. Вы уже не такой бледный. Есть хотите?

Воин пристально посмотрел на неё. Знакомое лицо. Он уже видел ее прежде, вот только никак не мог вспомнить – где.

Словно читая мысли Терона, красавица опустила взгляд на его прикрытые одеялом ноги. Воин согнул колени, пытаясь спрятать под импровизированной «палаткой» то, что творилось с его телом, и скрестил руки на обнаженной груди.

Гинайкаснова посмотрела ему в глаза и попыталась улыбнуться, хотя и несколько натянуто.

– Кстати, меня зовут Кейси. Правда, мы в некотором роде уже встречались. Прошлой ночью.

Воин кивнул, но лишь потому, что она явно ждала подтверждения своих слов, и продолжил пристально смотреть на нее, точно ястреб.

– Терон.

– Терон, – повторила она, как будто пробуя его имя на вкус. – Как вы себя сегодня чувствуете? Вы проспали целый день. Даже не пошевелились, когда я вас перевернула и поменяла простыни.

Он был без сознания? Целый день? Терон посмотрел в сторону окон. Ночь. Его раны, должно быть, оказались серьезнее, чем ему запомнилось.

– Я в порядке, только немного напряжен, – ответил он.

«Вот зараза! Отлично подобрал слова».

Терон был уверен, что она точно не захочет знать, в каких именно местах он чувствует это адское напряжение. Повисло неловкое молчание. Воин понимал, что тишина нервирует хозяйку, но пока не догадывался о ее намерениях. К тому же открытие, что

гинайка, о которой он мечтал, оказалась человеком, выбило его из колеи гораздо больше, чем он хотел бы в том признаться.

Красавица стала разглядывать комнату, словно не знала, куда деть глаза, и слишком смущалась, чтобы посмотреть прямо на своего «пациента». Терон вспомнил, как, зашив рану, девушка нежно погладила его по волосам. И когда вытирала кровь с его лица, склонившись над ним в одном сексуальном белом лифчике.

Не смотря на все попытки подавить свое желание, Терон снова возбудился.

Кейси указала на сумку, что по-прежнему держала в руках.

– Я принесла вам одежду. Ваши штаны безнадежно испорчены, так что я их выбросила.

Ее щеки запылали. И Терон догадался, что именно она раздела его. Воин снова осмотрелся. Что, во имя Аида, случилось с его оружием?

Красавица снова смущенно отвела взгляд.

– У вас в карманах были странные инструменты. Я положила их на комод.

Он посмотрел, куда она указывала, и сразу почувствовал облегчение. Все лежало там – каждый предмет в своем футляре.

Словно

гинайкадаже не поинтересовалась, что внутри. Пропал лишь его кинжал. Но Терон тут же вспомнил, что сам бросил клинок под кровать, срывая с себя рубашку прошлой ночью, пока спасительница собирала нужные для лечения вещи.

Кейси посмотрела в сумку.

– Я выбрала размер наугад, так как не нашла никакой этикетки на ваших, хм, штанах. – Она положила сверток на кровать и отступила. – Я приготовила суп, так что, если вы голодны, можете поесть.

Терон снова пристально вгляделся в ее лицо. Что ей от него надо? По его опыту люди брали все, что хотели, думали лишь о себе и редко заботились о других. С чего бы ей ухаживать за ним?

Кейси в нерешительности сложила руки перед собой, так и не услышав ответа.

– Я могла бы принести тарелку сюда, если вы слишком устали или плохо себя чувствуете и не в силах подняться.

– Нет, – медленно ответил он. – Я хочу встать с постели. – И взять оружие. Проверить дом. Узнать, где он находится. Осмотреть окрестности. Убедиться, что она не собирается нашинковать его на кубики и соломку, стоит ему задремать. Необходимые меры предосторожности, только и всего.

Кейси кивнула.

– Пока вы спали, я посмотрела вашу ногу. Выглядит намного лучше. Я все еще не понимаю, как такое возможно, но... в общем, я довольна, что вы так быстро идете на поправку.

Она вроде говорила искренне, будто в самом деле волновалась о его самочувствии. Терон вспомнил панику в глазах спасительницы, когда едва не терял сознание от ужасной боли. Вспомнил, как Кейси держала себя в руках и делала все, что нужно, не впадая в истерику. И невольно восхитился самообладанием хрупкой девушки.

Затем вдруг представил, как эти длинные, тонкие пальцы откидывают одеяло и касаются его обнаженной кожи, проверяя рану. Все тело Терона задрожало от новой волны жаркого возбуждения. Что, само по себе, невозможно.

Кейси посмотрела на дверь слева от себя.

– В ванной есть полотенца, если желаете принять душ. – Переведя взгляд на него, красавица снова покраснела. – Если вам нужно помочь встать...

– Нет, – поспешно отказался Терон, зная, что в этом вопросе помощь ему не нужна. У него и так уже «встало» больше, чем надо. – Я сам справлюсь.

Она улыбнулась с явным облегчением, хотя румянец со щек никуда не делся.

Воин кивнул, но не мог заставить себя поблагодарить ее.

Словно догадавшись, о чем думает ее подопечный, Кейси застыла в нерешительности, подняла на него свои дивные фиалковые глаза и посмотрела на воина так, будто откуда-то его знала.

Снова это ощущение дежавю. Где же он видел ее раньше?

Кейси так быстро отступила, что ударилась плечом о косяк двери, а потом отскочила, словно древесина куснула ее за попку.

Не в силах сдержаться, Терон весело приподнял бровь.

И вот эту

гинайкуон считал угрозой? Да она не опаснее муравья!

– Ладно, – выдавила красавица. – Если я вам, хм, понадобится, я в соседней комнате.

Затем развернулась и убежала.

Оставшись один, Терон все смотрел на открытую дверь. Его любопытство поутихло, а с уходом необычной собеседницы и возбуждение куда-то подевалось.

Не понимая, что и почему происходит с его телом, воин пришел к выводу, что не настолько окреп, как ему казалось. Отбросив одеяло, он посмотрел на пострадавшую ногу. Швы стали едва заметны, а с раны уже спала краснота и воспаление. Через день он сможет добавить еще один шрам в свою коллекцию. Судя по всему, другие ссадины и порезы на его теле также хорошо заживали.

К несчастью, странные ощущения в его груди и голове доказывали, что он еще не совсем здоров, и поэтому лучше не пытаться пока открыть портал в Арголею. В таком состоянии Терон представлял собой замечательную мишень для демонов. К тому же он не знал, хватит ли у него энергии, чтобы отправиться домой, даже если удастся установить связь с порталом.

«Нет, лучше всего провести эту ночь здесь, – решил воин. – Подкрепиться едой, которую приготовила необычная, но безвредная девушка. Отдохнуть, набраться сил, чтобы – быть может, уже завтра – перенестись домой».

Он сбросил ноющие конечности с кровати и встал, тут же стиснув зубы от резкой боли в бедре.

Чтобы удержаться на ногах, Терон ухватился за спинку кровати и подавил стон. О, да, он точно не в состоянии добраться домой. Даже у сильнейшего аргонавта есть свои пределы, хотя он и не собирался признаваться в этом своим собратям.

Скрипя зубами, чтобы не захныкать, словно маленькая

гинайка, Терон добрался до ванной, включил свет и воду в душе, и только тогда с облегчением застонал, чувствуя, как горячая вода льется на его ноющее тело, смывая без остатка боль в порезах и синяках.

Глаза воина помимо воли закрылись, и он задумался о красавице, только что сбежавшей от него на кухню, представляя, будто не вода, а ее пальцы и губы касаются его мокрой кожи.

Милостивые боги. Женщина? Он точно пострадал сильнее, чем думал. То, что аргонавт захотел человека – явное свидетельство травмы головы. Какой бы сексуальной Кейси ни была и по каким бы причинам ни помогала Терону, она – человек, а значит под запретом для него. Навсегда.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Чем так вкусно пахнет?

От неожиданности Кейси выронила ложку, и та, со звоном отскочив от плиты, упала на пол.

Суп брызнул на свитер и джинсы, и повариха рассерженно зашипела.

–

Ската. Вы в порядке? – спросил Терон, приблизившись.

– Все нормально. – Взяв висевшее на ручке духовки полотенце, Кейси попыталась оттереть пятна с живота и бедер.

«Ловко, Кейс. Очень ловко».

– Я не хотел вас напугать.

О, этот голос с таким сексуальным акцентом... Кейси замерла, но тут же дала себе мысленный подзатыльник и продолжила вытирать заляпанную одежду. Мужчина, даже раненый, двигался тише тени. Вода в душе перестала шуметь всего минуту назад — Кейси была в этом уверена!

– Вы меня не испугали, – ответила она, стараясь говорить невозмутимо. – Просто я кое о чем задумалась.

«Да, конечно».

Терон склонился к ее ногам, чтобы поднять ложку, и Кейси проследила взглядом за его движениями... Лучше бы она этого не делала.

Когда гость выпрямился, то буквально навис над ней, словно башня: выше двух метров роста, как минимум, и около ста тринадцати кг сплошных мышц. Кончики небрежно откинутых назад волос завивались у самой горловины и прямо-таки манили Кейси запустить пальцы в спутанные пряди, влажные после душа. Купленная ею черная футболка с длинными рукавами плотно облегла мускулистую грудь и руки красавца, полинявшие джинсы низко сидели на узких бедрах. А видневшиеся из-под штанин босые ноги выглядели до смешного мужественно на фоне розовой плитки пола.

Вспомнив это тело в обнаженном виде, Кейси подавила стон. Довольно трудно забыть все эти длинные канаты мускулов, четко очерченные углы, впадины и плоскости. А шрамы на мужской груди теперь навечно отпечатались в её сознании, вместе с дорожкой черных волос, которая притягивала взгляд к тому, что ниже. И воспоминание об этой части тела Терона заставило Акацию покраснеть.

Даже раненым он чрезвычайно привлекал ее, но сейчас, почти здоровый и хорошо отдохнувший, ее «пациент» выглядел еще лучше. Просто запретный плод, конфетка, болтающаяся у самого носа

ребенка. Ожившая секс-фантазия любой женщины. И по какой-то странной причине этот «греческий бог» стоял в кухне Кейси, глядя на свою спасительницу настороженными глазами.

Она все еще до конца не понимала, как все произошло, и если бы не видела Терона прямо перед собой, здесь и сейчас, то решила бы, что ей все приснилось. Но это не сон. Ее гость был настоящим и пах мылом «Айвори» с легким ароматом ее любимого шампуня. Кейси старалась не представлять его мокрым и обнаженным в душе, размазывающим ее косметические средства по коже, потому что не могла выдержать даже мысли об этом. И потому что знала, что сейчас похожа на дуру с пятнами от супа на одежде, чуть ли не пускающую слюни перед незнакомцем.

Кейси моргнула и повернулась к буфету, с трудом разрушая чары, окутавшие ее под взглядом красавца.

– Это запах супа. И вы, должно быть, умираете с голоду. Присаживайтесь за стол, я принесу тарелку. Он отошел и опустился на стул около круглого дубового стола. Только когда Терон что-то проворчал, Кейси вспомнила, про его рану.

– Как ваша нога?

– Лучше, – ответил гость, когда хозяйка поставила перед ним тарелку с горячим супом. Он едва глянул на еду, снова пристально рассматривая Кейси. – Немного побаливает.

Когда она открыла ящик стола и вытащила чистую ложку, Терон склонился над тарелкой и глубоко вдохнул.

– Что это такое?

– Сырный суп с брокколи. По рецепту моей бабушки. – Кейси передала гостю ложку, придвинула к нему поближе масло и тарелку горячих булочек и едва не рассмеялась, наткнувшись на настороженный взгляд Терона. – Не волнуйтесь, он не отравлен. Я умею готовить.

Гость нахмурил лоб, но все же зачерпнул ложкой немного супа, подул и осторожно попробовал. И удивленно поднял брови.

– Вкусно.

Улыбаясь, Кейси достала из холодильника банку газировки и, открыв её и поставив напиток перед Тероном, налила супа и себе.

– Я знаю, считается, что современные женщины не особо любят готовить, но мне это нравится. Я чувствую, будто каждый день совершаю маленький подвиг.

Она села напротив гостя и взяла ложку, чтобы самой попробовать блюдо. Терон выжидательно смотрел на хозяйку, словно хотел убедиться, что Кейси не рухнет в конвульсиях, получив пищевое отравление. Как странно. Она съела еще ложечку супа и улыбнулась.

Морщины на лбу Терона разгладились, и он продолжил есть. На банку перед собой он смотрел очень внимательно и, в конце концов, поднял ее и заглянул в дырку на крышке.

– А это что такое?

– Вам не нравится газировка?

– Газировка?

Повернув банку и прочитав надпись сбоку, Терон снова перевел взгляд на Кейси, ожидая, пока она сама попробует напиток. И только когда она поставила свою банку на стол и снова принялась за еду, раненый сделал большой глоток.

И тут же выплюнул злосчастного «Диетического Доктора Пеппера», расплескав его по столешнице.

Подскочив и схватившись за кухонное полотенце, Кейси принялась вытирать руки и губы Терона.

– Вам не нравится диетическая, да?

Он закашлялся.

– Давайте принесу вам что-нибудь другое.

Акация вообще не покупала обычную газировку, поэтому достала из холодильника пиво «Куэрс» и протянула его гостю.

Терон заглотнул половину, нахмурился, убрал бутылку ото рта и взглянул на этикетку.

– На вкус, как вода.

Кейси схватила еще одно полотенце, чтобы вытереть пролитую содовую.

– Не «Гинесс», конечно, но и водой не назовешь. Откуда, черт возьми, вы прибыли, что не пьете ни диетическую газировку, ни безалкогольное пиво?

Откашлявшись, Терон так уставился на банку с диетической содовой на столе, как будто она могла наброситься на него и укусить. Опорожнив бутылку, он поставил ее на стол и ответил:

– Я из маленькой деревни. К нам... редко завозят иностранные продукты.

«Ничего себе». Кейси села на свое место.

– Где же находится эта деревенька? На Марсе?

Терон наконец оторвал взгляд от банки и посмотрел собеседнице прямо в глаза. И снова у нее появилось чувство узнавания. Что же в этом человеке наводит ее на мысль, будто они уже встречались?

– Эта деревенька расположена возле Эгеи.

– Возле Эгейского моря? – Он кивнул. Да, это разумное объяснение. Она уже поняла, что ее гость не американец. Кейси снова взялась за суп. – Так вы грек.

– Не совсем. – И когда ей уже показалось, что больше Терон ничего не скажет, он вдруг продолжил:

– Политическая арена моей родины все время меняется.

«Он так странно выражается».

Как будто всеми силами пытается сойти за обычного человека.

– Понятно, – ответила Кейси.

На самом деле, ничего понятно не было. Она, конечно, слышала, что в конце двадцатого века войны в Югославии изменили политическую карту Балканского региона. Но хотя предки Кейси были родом из тех краев, да и сама она неплохо разбиралась в географии, мисс Симополус не смогла бы с уверенностью сказать, какая территория и каким странам отошла после окончания боевых действий.

– Что привело вас в Орегон? Дорога неблизкая.

Гость кивнул и взял булочку.

– Я искал кое-кого.

Женщину в клубе.

Кейси подавила непонятно откуда взявшийся приступ ревности и продолжила есть, но стоило только подумать о том, что сейчас придется рассказать Терону, и раскаяние камнем обосновалось в её желудке.

Акация оставила в покое ложку и вытерла руки салфеткой, лежащей рядом с тарелкой на столе.

– Я не знаю, что случилось с женщиной, которая была с вами. На парковке я нашла только вас, а она исчезла.

Не отрывая глаз от еды, Терон ответил:

– С ней все в порядке.

Что, черт возьми, это значит?

– Откуда вы знаете? Когда я подъехала, вы уже лежали раненый. Куда она пошла?

Как будто осознав, что проговорился, Терон отложил ложку и поднял глаза на Кейси. И в его мрачном взгляде она прочитала знание и секреты. И то, что он не собирается ей ничего объяснять.

Акация откинулась на спинку стула и, прищурившись, попыталась посмотреть на него объективно, а не как на секс-символ и мужчину ее мечты.

– Знаете, сдается мне, что в вашей истории полно дыр. Что с вами произошло? Кто-то напал на вас на парковке, так? Никакая машина вас не сбивала. Неважно, сколько я пыталась убедить себя в обратном, я все равно вам не верю. Не пора ли рассказать мне всю правду?

Молниеносно сжав девичью руку, Терон с легкостью прижал её к столу, повернул тыльной стороной вниз и скользнул пальцами к центру ладони, зацепив мизинцем ее большой палец. Он медленно описывал круги по ее коже, опускаясь к запястью, и каждое прикосновение можно было сравнить с ударом электрическим током. По спине Кейси словно рассыпались искры, а тело окатило теплой волной.

Она затаила дыхание. Зрачки его глаз становились все больше, пока она не утонула в этих омуты цвета черного, как ночь, обсидиана. И вдруг ей стало трудно вспомнить, что же она так хотела у него выяснить всего минуту назад. Хотя и знала, что заволновалась неспроста. Какая-то причина ускользала от ее понимания. Почему она не может вспомнить?

Но его прикосновения лишали ее способности мыслить. Такие... греховные, умелые и... как ни странно, успокаивающие.

Терон неспешно заговорил:

– Слушай меня внимательно. Ты завернула за угол, когда я шел по парковке. Было темно, ты устала и заметила меня слишком поздно. Ты меня сбива, а затем привезла к себе, потому что слишком беспокоилась о моем самочувствии и считала себя виноватой. Я никогда не был в американских больницах и не хотел отправляться в клинику без особой необходимости. Ты помогла мне исцелиться, сделала доброе дело.

Да, похоже, так все и случилось. Сердце Кейси замедлило ход, и она еще больше расслабилась, наслаждаясь нежной лаской. У него такие мягкие пальцы, а руки теплые и манящие. Она невольно представила, как

Терон касается ее плеч, живота и, наконец, поднимается к груди.

– Ты хочешь мне помочь, – тихо прошептал он голосом, звучавшим одновременно как бархат и наждак и вызывавшим прилив гормонов в глубине ее тела. – Сделать все, что я желаю.

Конечно, надо ему помочь. Ведь пострадал он по ее вине. Но... все? Ее щеки запылали. Она снова мысленно представила, как он, обнаженный, лежит на ее белом покрывале, словно подношение какому-то божеству.

И тут Кейси заметила озорную полуулыбку Терона, как будто он прочитал ее мысли.

– Да,

мели, – прошептал он. – Ты сделаешь для меня все, что я пожелаю.

Жар скользнул по ее животу, спускаясь все ниже, принес с собой влагу явного возбуждения. И тут

«греческий бог» отпустил ее руку так же внезапно, как прежде схватил.

Кейси поморгала, чувствуя странное головокружение.

Пусть Терон и принялся за еду, девушка все еще чувствовала его прикосновения к запястью. И что-то раскрылось в ней, какая-то тайная часть ее души, которая ожидала... этой минуты всю ее жизнь.

– Твой суп остывает,

мели.

Кейси отвела взгляд от его грубовато-красивых черт лица и уставилась в тарелку. То-очно. Ужин. На нем ей и следует сосредоточиться, а не на великолепном образчике мужского пола и каком-то странном, непонятном ощущении.

Рука дрожала, и Кейси медленно поднесла ложку ко рту и отпила немного супа. Но вкуса не почувствовала. Ведь то, что ей действительно хотелось ощутить на языке, в ложку никак не поместится.

Терон сидел на кухне, глядя, как Кейси моет посуду после ужина. Из колонок на потолке звучала какая-то инструментальная музыка, а посреди стола, отбрасывая мягкий свет и насыщая воздух ароматом ванили, мерцала свеча в большом фонаре.

Но внимание Терона привлекали не свеча и не музыка, а женщина перед ним.

Женщина. Проклятье Аида! Смертная женщина, которую он никак не мог выбросить из своей головы. Во время ужина Терон раздумал уходить. Держа руку Кейси в своей, он увидел в ее глазах желание. По какой-то причине богини судьбы подарили ему шанс отдохнуть вместе с красавицей – а заодно исцелиться. К чему сопротивляться?

Кейси мыла посуду, стоя к нему спиной. Терон вызвался помочь, но она приказала ему сесть, отдыхать и не тревожить раны. Если бы она догадывалась, чем он собирался заняться, то ее спокойствие бы как ветром сдуло.

Тесные джинсы облегали тело красавицы, как вторая кожа. В простом белом свитере с V-образным вырезом Кейси почему-то выглядела привлекательнее, чем все арголейки, с которыми Терон успел переспать за многие годы. А его партнерши обычно носили очень сексуальное белье. Пока он наблюдал за Кейси, кровь прилила к паху, и джинсы стали так тесны, что аргонавту пришлось поменять положение, чтобы ослабить давление.

Он поднял бутылку светлого пива и сделал небольшой глоток, чтобы остудить огонь в своих жилах. Ему доводилось пробовать и покрепче, но и это было не так уже плохо. В любом случае, намного лучше чертовой газировки.

Все-таки у людей странные вкусы, хотя общество Кейси ему явно нравилось. За ней он мог бы следить хоть всю ночь.

Какая ирония, ведь не так давно Терон отчитывал своего товарища Зандера за его нездоровое увлечение человеческими женщинами. И вот теперь он сам повторяет ту же ошибку.

Терон смотрел, как Кейси наклонилась и поставила кастрюлю на нижнюю полку кухонного шкафа. Ее джинсы натянулись на попке в форме перевернутого сердечка, соскользнули с талии так низко, что из-под них выглянуло белое кружево. Пульс воина подскочил до небес, а в голове зашумела кровь.

Акация открыла шкафчик справа от себя и встала на цыпочки, чтобы поставить глубокую тарелку на место. Увидев, что его благодетельница не достает до верхней полки, Терон неспешно пошел ей

помочь. Нога уже не болела, а лишь тупо пульсировала, но не стоило сообщать об этом Кейси. Приблизившись, аргонавт уловил аромат лимона и лаванды, — оставшийся после того шампуня, которым он сам воспользовался в ее душе, — а также чего-то еще незнакомого, вроде лосьона или духов. Терон подошел к ней сзади и взял тарелку из ее руки.

— Позвольте помочь.

Ощувив прикосновение его пальцев к своим, Кейси напряглась. Мышцы ее ног и рук одеревенели, а гость, тем временем, прижался грудью к ее спине, чтобы поставить тарелку на верхнюю полку, и легонько провел локтем по ее предплечью, дразня касанием кожи к коже.

— Спасибо, — тихо поблагодарила Кейси, опускаясь на всю стопу.

И в итоге прижалась к бедрам Терона той самой соблазнительной попкой, которой он только что восхищался, сведя на нет все его попытки сдержать эрекцию.

По тому, как застыла Кейси, Терон понял, что она почувствовала его напряженный член. За ужином, пока они болтали о пустяках — о районе, озере и ее соседях, — хозяйка дома смотрела на воина так, будто не знала, чего от него ожидать. Какое-то время он предполагал, что собеседница его боится, но потом понял, что дело не в этом. То, как ее тело напряглось, как она резко втянула носом воздух и не стала прерывать их контакт, свидетельствовало о ее возбуждении.

Они оба молчали, и Терон слышал бешеное биение ее сердца. Он подхватил прядь волос с ее плеча и пропустил ее между большим и указательным пальцами. Аргонавту понравились ее гладкие и шелковистые волосы, и не терпелось посмотреть, как эта черная копна рассыплется по его животу, когда Кейси губами станет ласкать его тело, опускаясь все ниже. Воин поднес прядь к носу и вдохнул аромат.

— Апельсины или грейпфруты?

Кейси сглотнула.

— «Бед Хед».

Он приподнял бровь. Видимо Кейси краем глаза заметила его озадаченное лицо, потому что пояснила:

— Это марка шампуня. — Красавица медленно повернулась и отступила назад, коснувшись его тела своей попкой, а потом прервав контакт. — Вы правда живете в такой глухомани?

Он кивнул; Кейси с сомнением глянула на гостя, словно ища ответ на невысказанный вопрос.

— Я почти закончила, и, кажется, музыка тоже, — сообщила Акация. — Идите в гостиную и выберите другой диск, какой понравится, договорились? Плеер в комнате отдыха.

Только после ее замечания Терон заметил, что из колонок на кухне больше не слышно мелодии.

— Если вы не против: у меня в ноге еще осталось несколько швов, которые надо вынуть. Я был бы рад вашей помощи.

Кейси тут же мельком посмотрела на прикрытое джинсами бедро гостя, мгновенно заметив его растущее возбуждение. Ее глаза слегка расширились, а щеки запылали.

Она поспешно вернулась к мытью посуды.

— О, да. Конечно. Я возьму все необходимое и приду к вам в гостиную.

Терон улыбался во весь рот, направляясь в комнату со стереосистемой. Его нога с каждой минутой становилась все крепче, и честно говоря, ему не надо было вынимать оставшиеся швы, так как они рассосутся к завтрашнему утру, но воин не прочь был воспользоваться любыми способами, чтобы

завлечь смертную малышку именно туда, где он ее хотел.

Открыв шкафчик и рассматривая гостиную, Терон пришел к выводу, что Кейси состоит из множества противоречий. Когда он спросил, как она наткнулась на него за стрип-клубом, красавица сообщила, что там работает.

Он попытался представить ее в клубе «Икс-Скрим», но безуспешно. Да, она достаточно высокая для женщины и обладает телом стриптизерши, но вот невинность в ее глазах не соответствовала профессии танцовщицы у шеста. То, как она позаботилась о нем после нападения, – о незнакомце, вышедшем из стрип-клуба, ни больше ни меньше, – совсем не свойственно жесткой женщине, которой надо быть, чтобы работать в подобном заведении. Терон попытался связать две предполагаемые стороны ее натуры, но не смог.

А еще этот дом. Прежде чем зайти на кухню, он осмотрел все здание изнутри и снаружи. Сам дом был старым, в интерьере преобладал белый цвет, с деревянными панелями и лепными украшениями в форме короны. Небольшие комнаты, а потолок всего на фут превышал рост самого Терона.

Старинная мебель, которую Кейси, по его мнению, в жизни бы не купила, потому что обстановка в корне отличалась от стиля ее спальни: кресло из клуба, обитое красным бархатом, пушистые золотые подушки, в которых Акация, наверное, утопала. Современные картины на стене и зеркало в серебряной оправе, отражающее всю комнату.

Почти весь дом обставлял пожилой человек.

Спальня составляла исключение.

Терон сделал мысленную пометку, что стоит спросить у нее об этой разнице, но потом передумал. Все равно ответ не имеет особого значения. После сегодняшней ночи больше они Кейси не встретятся.

Он нашел стереосистему и как раз открыл дисковод, когда хозяйка вошла в комнату. О ее появлении возвестил аромат лаванды, пославший жаркие волны прямоком к члену Терона.

– Нашли какую-нибудь стоящую музыку?

Он схватил первый попавшийся диск из стопки и прочел название на обложке.

– Бинг Кросби[3]?

Кейси расхохоталась. Терон повернулся, услышав ее заразительный смех, недоумевая, что же так ее развеселило, но в то же время наслаждаясь ее реакцией. За последние два часа Терон узнал, что люди могут быть крайне непредсказуемыми и более эмоциональными, чем арголейцы.

– А что с ним не так? – нерешительно спросил Терон.

– Ничего, если вам уже стукнуло восемьдесят. – Кейси подошла к нему и остановилась так близко, что он чувствовал жар ее кожи. Перебирая пачку дисков, красавица прикоснулась к его пальцам своими, чем вызвала покалывание в нервных окончаниях аргонавта, которое, как ни странно, расслабляло его. – Большая часть дисков принадлежала моей бабушке. Она обожала старого доброго Бинга.

Кейси взяла два диска с новогодними елками на обложках. Терон достаточно хорошо знал человеческую культуру, чтобы узнать символ праздника.

– Она слушала эти диски круглый год. Независимо от того, какой месяц стоял на дворе – июнь или декабрь.

Акация положила диск Бинга на место и просмотрела еще несколько, пока не нашла то, что ей

нравится.

– Попробуйте послушать этот. Он мой. А я, тем временем, принесу аптечку.

Терон окинул взглядом обложку диска. Оттуда на него уставился мужчина в белой рубашке и большой ковбойской шляпе. Арголеец понятия не имел, что это за музыка, но решил, что если ее выбрала Кейси, то плохой она быть не может. Мелодия зазвучала из динамиков, как раз когда Терон опустился на диван.

Сиденье не позволяло ему устроиться во весь рост, тем не менее, аргонавт все равно вытянул ноги и откинулся на подушки. Он слышал, как Кейси роется в шкафчике в ванной, и улыбнулся. Прошло уже столько лет с тех пор, как ему приходилось соблазнять женщину. Арголейки с удовольствием отдавались знаменитому воину. Если ему нужна была партнерша, стоило только поманить пальцем. Его спасительница вернулась в комнату, села на краешек дивана, вне досягаемости Терона, и положила аптечку на кофейный столик.

– Обожаю Кенни Чесни[4]. Его голос лучше всех.

На мгновение Терон задумался, кто же, черт побери, такой этот Кенни, как его найти и избить до полусмерти. А когда Кейси стала подпевать в такт музыке, воин понял, что она имела в виду певца, выпустившего этот диск.

Что за странная реакция? Если бы он был человеком, то решил бы, что ревнует, но аргонавтам не знакома подобная эмоция.

Терон выдавил слабую улыбку.

Акация скептически посмотрела ему в лицо; потом ее взгляд случайно переместился на его ноги, а затем быстро вернулся обратно к лицу. Щеки красавицы запылали, снова заставив кровь Терона закипеть.

– Вам... – Кейси откашлялась, – придется снять штаны, если хотите показать мне ваше... э... бедро.

Он едва удержался от улыбки, медленно вставая с дивана, специально скривился, словно нога, в самом деле, болела, и положил руки на верхнюю пуговицу джинсов. Кейси проследила за ним взглядом и застыла, не в силах отвести глаз от того, что Терон собирался продемонстрировать.

Аргонавту в голову пришла грешная мысль. Кровь прилила к паху.

«Все, что я пожелаю».

Он расстегнул верхнюю пуговицу и остановился.

– Я все еще слаб,

мели. Кажется, без тебя я не справлюсь. Иди сюда, помоги мне.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

«Он хочет, чтобы ты сняла с него штаны».

Кровь шумела в ушах Кейси, отчего голос Терона прозвучал приглушенно, словно во сне. Но даже если бы она и не уловила смысл сказанного, грешный взгляд красавца красноречиво говорил, чего именно он хочет.

Она не знала точно, что же заставило ее встать, но возблагодарила Бога, что ноги не подкосились. С трудом сглотнув, Кейси вытерла вспотевшие ладони о бедра и подошла к гостю, чувствуя головокружение от сочетания тестостерона и сладостного мужского аромата.

Судя по бугру в области ширинки, Терон возбудился.

«Ведь ты же сама хотела увидеть его в таком состоянии, не правда ли?»

Но если Кейси пойдет на поводу у своего соблазнительного гостя, то превратится из чистой и непорочной Флоренс Найтингейл в Развратную Медсестричку – и обратного пути не будет.

«О Боже. Я что, правда собираюсь это сделать?»

Взгляд Кейси скользил по крепкому телу Терона – от растущей эрекции, вверх, по кубикам пресса, впечатляющим грудным мышцам, и наконец к суровому лицу гостя.

Да, классическим красавцем его не назовешь: слишком грубые черты лица, слишком тяжелый подбородок, излишне резкие скулы. А опасный огонь в его черных глазах – да и вся его фигура в целом, – заставляли Кейси чувствовать себя так, будто она играет с... богом.

Эта мысль, казалось, пришла из ниоткуда, но, пожалуй, подходила ситуации. Терон напоминал огромного, мрачного, опасного бога-байкера, который хорошенько поимеет Кейси – а потом бросит, даже не задумываясь.

Ни привязанности. Ни эмоций. Ни сожалений.

Ее никогда не привлекал секс на одну ночь, но в этом мужчине было что-то настолько притягательное, соблазнительное, что хотелось хоть на минутку поддаться искушению – и пусть весь мир летит к чертям!

Кейси вспомнила свой недавний разговор с Дэйной.

У меня нет определенного типа.

Но если бы был, ты уж точно не клюнула бы на имидж плохого парня-байкера.

«Да. Я это сделаю». И к черту предсказуемость и осторожность. По крайней мере, сегодня Кейси хотелось сделать что-то совершенно дикое и вовсе ей не свойственное.

Она подошла, потянулась к поясу джинсов Терона и коснулась его пальцев своими. Соблазнитель убрал руки и с шумом втянул воздух, когда Кейси расстегнула сперва вторую пуговицу... потом третью... и наконец четвертую. Под черным хлопком купленных ею для него боксеров «помощница» почувствовала твердый, как сталь, возбужденный член.

В темных, завораживающих глазах Терона вспыхнул эротический огонек. И Кейси преисполнилась непонятно откуда взявшейся уверенностью.

Акацию бросило в жар. Она наслаждалась каждым прикосновением, ощущением мягкой ткани под рукой. Сладкая ноющая боль угнездилась между ног, когда Кейси скользнула руками за пояс джинсов Терона и обхватила его сильные, худощавые бедра. Не сводя глаз с красавца, она осторожно потянула ткань вниз.

—

Орайос, – хрипло прошептал он.

Кейси понятия не имела, что это значит, но ей очень нравился этот грубоватый голос и мелодичный акцент. Она приспустила джинсы с бедер Терона и подавила невольный стон при виде впечатляющего возбужденного, явно рвущегося наружу члена.

На мгновение Кейси пожалела, что купила ему белье, но затем поняла, что, возможно, это к лучшему. Словно подарок разворачиваешь: чем дольше снимаешь обертку, тем сильнее предвкушение.

Акация осторожно стянула его джинсы ниже, стараясь не потревожить рану грубой тканью, опустилась на колени и помогла Терону высвободить ноги из штанин. Muskusный аромат его возбуждения захлестнул ее чувства, заставил ее либидо просто сойти с ума и зажег искорки желания

у нее между ног. Все тело Кейси откликнулось; она была готова взорваться от сладкой мучительной боли и едва сдерживалась, чтобы не раздеть Терона догола прямо здесь и сейчас и не воспользоваться его помощью, чтобы потушить бушующий внутри пожар.

Отбросив джинсы в сторону, Акация кивнула в сторону дивана.

– Садись, – выдавила она хриплым от желания голосом и покашляла, сделав вид, что у нее просто запершило в горле. – Я, э... взгляну на рану.

Кейси принялась рыться в аптечке, а Терон молча последовал ее совету. Раздобыв все необходимое, она повернулась к «пациенту» и посмотрела на его бедро. Ее гость сидел, расставив ноги, и его внушительный член выпирал под тканью боксеров, буквально умоляя о внимании.

О, Боже. На лбу выступил пот, сердце заколотилось, а вся кровь в теле прилила к низу живота.

«Кейси, сосредоточься».

Она сглотнула и сконцентрировалась на перевязанном бедре раненого. Слегка дрожащими пальцами Акация потянула за край бинта и принялась медленно его разматывать. Терон резко втянул воздух, и на мгновение Кейси показалось, что она нечаянно причинила ему боль.

Но когда подняла взгляд, желая убедиться, что с «пациентом» все в порядке, увидела, как его суровое лицо напряглось, всем своим видом выражая чистое, неподдельное желание. Она быстро перевела взгляд на его бедра и член, который, как ей показалось, рос прямо у нее на глазах.

О, Боже, у нее большие проблемы.

Акация снова принялась за дело, а сняв повязку, просто ахнула.

От швов и рваной раны не осталось и следа. Только тонкий, красный шрам, который, как она подозревала, скоро побледнеет.

– Невероятно, – прошептала Кейси.

Терон посмотрел на свою ногу.

– Выглядит хорошо, да?

– Замечательно. Неужели ты медицинский феномен?

Акация провела пальцами по шраму, поражаясь, что на месте страшной раны теперь остался лишь тонкий рубец.

«Пациент» затаил дыхание.

Кейси тут же отдернула руку.

– Ой. Тебе больно? Я решила, что, судя по внешнему виду, все уже зажи...

Он перехватил ее за запястье и притянул обратно к своему бедру, к шраму, к коже, которую она только что поглаживала.

– Нет,

мели, мне совсем не больно. Наоборот, твои прикосновения успокаивают. Не останавливайся.

Акация перевела взгляд с ноги на его лицо и обратно.

Она должна остановиться, не бросаться очертя голову в авантюру. И главное, нашла, где развлекаться – в гостиной своей бабушки! Еще несколько минут – и будет уже поздно барахтаться.

Кейси провела кончиком пальца вверх по бедру красавца, задержалась на краю боксеров и облизнула губы.

– Да, вот так, еще, – прошептал Терон.

Расхрабрившись, Акация очертила пальцем кромку его трусов, погладила мягкие волоски на

внутренней стороне бедра. Мышцы на шее Терона напряглись, а член дернулся под черным хлопком, совсем рядом с ее рукой.

Теперь обратной дороги нет.

– У тебя волшебные пальцы, – шептал Терон. – Ты сказала, что мое выздоровление – просто чудо из чудес. Однако, похоже, забыла, что если бы не ты, я бы здесь не сидел.

Похуже, ее «пациент» искренен. Обдумывая его слова, Акация скользнула рукой вверх до промежности, ощущая крепкие канаты мышц Терона, нашла пальцем чувствительную точку и нежно нажала. Легкий вздох наслаждения подсказал ей, что она на верном пути.

– Ты искуснее любого целителя из моего мира, – хрипло прошептал Терон. – Каждое твое прикосновение придает мне силу.

Кейси улыбнулась. Она в точности знала, какую именно силу сейчас имел в виду ее гость, и если бы кто-то другой выдал ей подобную фразочку, Акация просто подняла бы его на смех. Но с Тероном... сейчас... По непонятной ей самой причине, вместо того, чтобы отстраниться, она придвинулась ближе. И красавец вознаградил свою «целительницу», нежно погладив костяшками ее живот. Лоно отозвалось вспышками желания. Пульс скакнул до небес, и Кейси взглянула Терону в глаза. Все, что я пожелаю.

– Ты, должно быть, устал от всего этого... лечения, – прошептала Кейси. – Скажи, чем я могу тебе помочь?

Расслышав игривые нотки в ее голосе, он подарил ей полуулыбку. От возбуждения глаза Терона потемнели. Он провел рукой по ее предплечью, затем выше, нежно поглаживая ее кожу. Кейси прижалась щекой к его ладони и задержала дыхание, когда он коснулся большим пальцем ее нижней губы.

– Ты действительно
гинайка-мечта.

Кейси только хотела спросить, что он имел в виду, но Терон притянул ее к себе – и все вопросы разом вылетели из головы, и на их место пришло наслаждение.

Он коснулся губами ее губ – сначала мягко, потом глубже, иступленнее, зарываясь пальцами в ее волосы.

Во второй раз Акация открылась ему навстречу без колебания. Теплый, влажный язык Терона скользнул к ней в рот и принялся неспешно, соблазнительно поглаживать ее язычок.

Божественный вкус. Нотка мяты, недавнего ужина и чистейшего искушения – и все это на блюдецке с голубой каемочкой. Большая ладонь скользнула вниз по спине Кейси, подхватила под попку и притянула ближе, пока Акация не оседлала его бедра.

Ее бросило в жар; Терон чуть наклонил голову – поцелуй и ласки стали настойчивее. На секунду Кейси задумалась, достаточно ли ее гость оправился для секса, но быстро отбросила эту мысль, когда он потянул ее на себя и усадил прямо поверх своей гигантской возбужденной плоти, от которой у нее недавно слюнки текли.

Если даже у него не хватит сил, Кейси возьмет на себя всю работу. Сейчас она уж точно не остановится.

Акация бессознательно ласкала сквозь ткань мускулистый торс Терона, отвечала на его поцелуй. Она запустила руки под подол черной футболки, желая почувствовать под ладонями эти кубики пресса и

мягкую кожу живота.

Его член дернулся под ней, и Кейси в ответ прижалась еще крепче, желая лишь одного – ощутить его глубоко внутри себя.

Терон одобритительно зарычал. Его поцелуй стал неистовым, жадным. Красавец потянулся к пуговицам ее джинсов.

– Я хочу коснуться тебя, – тяжело дыша, выдавил он. – Узнать, влажная ли ты.

Кейси едва ли не истекала, но не могла оторваться от его губ, чтобы рассказать об этом. Как только его пальцы нашли пуговку на поясе ее джинсов, что-то внутри нее дрогнуло, и накатило отчаянное желание, подобного которому она никогда не испытывала.

Акация нетерпеливо заерзала, помогая Терону избавиться ее от одежды.

Он расстегнул молнию и чуть отстранился – ровно настолько, чтобы скользнуть рукой внутрь джинсов. Миновав преграду из трусиков, Терон коснулся ее обнаженной плоти. Кейси ахнула.

Найдя пальцем скользкий, уже затвердевший от возбуждения узелок, он принялся потирать его, выписывать круги, пока Акация не оторвалась от его губ и не откинула голову назад, заставив в экстазе.

Губы Терона скользнули по ее горлу. Он чуть прикусил кожу – вспышка сладкой боли пронеслась по телу Кейси, – затем принялся посасывать место укуса, пока она снова не застонала.

– О,

мели, ты такая влажная. – Он скользнул пальцем ниже, глубже. В нее. Застонал, прижимаясь губами к жилке, под которой бился пульс. – И такая узкая.

Кейси не могла говорить, у нее едва хватало сил шевелиться. Подступающий оргазм невозможно было остановить. Схватив Терона за плечи обеими руками, Акация сжала его палец внутренними мышцами и отдалась удовольствию.

Но когда волна уже была на подходе, он вдруг убрал руку, и давление ослабло. Терон низко зарычал и схватился за спущенные на бедра джинсы Кейси.

– Хочу снять. Сейчас. – Он быстро поднял красавицу на ноги и одним резким движением освободил ее от штанов.

Кейси не успела даже возразить и, как ни странно, не смутилась, стоя перед ним в одном свитере и низко сидящих на талии мальчишеских шортиках. И стоило Терону опустить голову и снова поцеловать ее, Кейси с готовностью ответила на ласку. А он пытался притянуть ее еще ближе, в то время как его возбужденный член упирался ей в живот.

– Я хочу дотронуться до тебя, – прошептала Кейси.

Он втянул ее нижнюю губу в свой рот в знак одобрения.

Пока он лакомился ею, она наслаждалась его поцелуем, провела рукой вниз по его торсу, скользнула ладонью в трусы и обхватила возбужденный член. Терон протяжно и низко застонал в ее рот. Сталь в бархатной оболочке наполнила ее руку, пульсируя безграничной мощью и обещая немыслимое удовольствие.

Кейси ласкала его плоть, обводила пальцем уздечку и упивалась своей властью над ним, чувствуя дрожь этого большого тела.

Он провел руками по ее груди, скользнул под свитер, прямиком в лифчик. Соски Кейси напряглись от прикосновения мозолистого пальца. Терон покусывал ее подбородок, целовал кожу и остановился

на нежном местечке за ухом, одновременно поигрывая с ее грудями, доводя до новой вершины сексуального возбуждения.

Ласки Кейси стали неспешнее, бесстыднее. Скользя ладонью по его члену, она опустила руку ниже и нежно обхватила мошонку с тяжелыми яичками.

Терон застонал, уткнувшись в ее шею.

– Ты играешь с огнем. Через минуту я уже не смогу остановиться.

– И не надо. Хочу узнать, какой ты на ощупь, когда кончаешь.

После этих слов, вся сдержанность Терона полетела к чертям. Он быстро снял с Кейси свитер, сорвал лифчик, словно тот был из бумаги. Затем наклонился и поймал губами сначала правый сосок, потом левый, пока ей не стало казаться, что она взорвется от такой ласки.

И когда Кейси была уже готова молить его об оргазме, Терон быстро развернул ее и поставил на колени на диван. Одной сильной рукой он прижал ее к горе подушек, накрытой сине-оранжевым клетчатым шерстяным одеялом бабушки Акации.

– Боже, ты прекрасна, – прорычал Терон за ее спиной. Диван прогнулся, когда он оперся коленом на подушки между ног Акации и раздвинул ее бедра шире. – Не терпится узнать, такая ли ты узкая, как я воображал во сне.

Во сне? О-о, да.

Внезапно до Кейси дошло, что, наверное, ей стоило немного испугаться – один на один с огромным незнакомцем, да еще в такой позе... Он может делать что угодно, а вот ей, в случае опасности, будет весьма непросто отбиваться.

А уж если вспомнить то, что те двое пыталась сделать с ней на парковке «Икс-Скрима» несколько месяцев назад, ей следовало бы испугаться до чертиков. Но Кейси не боялась. Каким-то образом она инстинктивно знала, что Терон не причинит ей вреда. И его эротичные слова вызвали сводящее с ума лихорадочное желание.

Одной мозолистой рукой он обвил тело Акации и обхватил грудь, а другой сжал ее бедро. Терон принялся сосать и покусывать мочку уха Кейси, пока ей не захотелось кричать. И когда партнер прижался к ней бедрами сзади и стал тереться взад-вперед, перед ее глазами промелькнула вспышка белого цвета.

Удовольствие было стремительным, обжигающим – но его было мало. Кейси только несколько секунд спустя поняла, что они оба все еще одеты – он в боксерах, она в трусиках. Ее партнер снова качнулся вперед, отодвинулся, дразня их обоих, подражая тому, что намеревался вскоре сделать с ее обнаженным телом.

– Терон, – ахнула она.

Его губы скользнули к затылку Кейси, затем двинулись все ниже и ниже. Терон провел рукой по ее спине и снова потерся о нее. Целуя поясницу любовницы, он обеими руками схватился за ее белье, затем приподнял голову и стянул с Акации трусики.

– О, да. – Кейси выгнула спину и закрыла глаза.

Происходящее так захватило ее, что лишь пару секунд спустя, ощутив за собой лишь воздух, Акация поняла, что ее партнер почему-то остановился. Обернувшись, она увидела, что он ошеломленно разглядывает ее поясницу.

– Что-то не так?

Терон провел пальцем слева, пониже ее спины, прямо над ягодицей.

– А эта метка... это татуировка?

Кейси точно знала, что привлекло его внимание. Он был не первым, кто заговорил об этом пятнышке.

Акация усмехнулась.

– Я слишком боюсь иголок, чтобы решиться сделать татуировку.

Когда Терон молча продолжил буравить глазами ее поясницу, девушку охватила тревога.

– Я родилась с ней. Это родимое пятно.

Он посмотрел ей в глаза. Затем убрал руку, но Кейси все равно чувствовала жар от его недавних прикосновений.

– Это не похоже на родинку. Расскажи мне о своих родителях.

Он хочет поговорить? О ее родителях? Сейчас?

Тревога превратилась в подозрение, а кожу рядом с родинкой закололо. Акация приподнялась, медленно повернулась, скользнула по подушкам и села, спрятав пятнышко от испытующего взгляда Терона.

Он стиснул зубы, нахмурил брови; лоб пересекла морщинка. Один взгляд на пах Терона подтвердил опасения Акации. Великолепная эрекция, всего несколько минут назад прижимавшаяся к ее бедрам, пропала без следа.

Ее кожу покалывало, и Кейси вдруг охватило чувство неловкости из-за наготы. Она взяла свисавший с подлокотника свитер.

– Мои... мои родители?

– Твои мать и отец. Где они?

Желудок Акации тревожно сжался. Она принялась натягивать свитер через голову и к моменту, как вновь скрыла грудь под одеждой, обнаружила, что Терон уже надел джинсы и разглядывает ее с непонятым выражением лица.

Вот как раз этого ей и хотелось избежать, верно? Этой неловкости. Все зашло слишком далеко, и теперь он сожалел о случившемся. Почему же Терон передумал?

Он не мог от нее оторваться, пока...

Внезапно голос гостя прервал ее мысли:

– Кейси, сосредоточься. Твои мать и отец.

Она тряхнула головой, не понимая, почему в мозгах такая каша.

– Моя мать умерла сразу после моего рождения. Что до отца... я никогда его не знала. Они недолго встречались, много лет назад, когда мама училась в Европе. Вернувшись домой, она обнаружила, что беременна. Я... никогда его не видела. – Кейси посмотрела на Терона. – Почему ты хочешь узнать об этом именно сейчас?

Он проигнорировал ее вопрос.

– Кто тебя растил?

– Моя бабушка. Это ее дом. То есть, он был ее домом, – поправилась она, разглядывая гостиную и чувствуя тошноту. Кейси словно наяву слышала осуждающий голос *gigia*, отчитывавший внучку за неподобающее поведение. – Она умерла несколько месяцев назад. Рак.

Терон стиснул зубы, разглядывая ее прищуренными глазами. Затем произнес лишь одно слово:

—

Ската.

Кейси достаточно знала греческий, чтобы узнать ругательство. И в этот момент она вспомнила, что перед ней совершенно посторонний человек.

«Я ничего о нем не знаю, кроме имени. Зачем я ему помогла?»

Что с ним произошло на самом деле? И что он сейчас делает в ее доме?

Кейси медленно встала с дивана, чувствуя, как голову снова заполняют вопросы. Те самые, которые она прежде почему-то — как глупо! — отбросила прочь.

— Что здесь происходит? С чего ты вдруг так интересуешься моим генеалогическим деревом? Да и кто ты вообще такой?

Его лицо смягчилось. Совсем немного, но эти черные, как грех, глаза полностью завладели ее вниманием.

Или ей так показалось. Но на мгновение, на долю секунды, Терон снова стал тем чувственным мужчиной, которого она целовала и страстно ласкала всего несколько минут назад. С которым едва не переспала.

— Никто, — прошептал он, беря ее за руку. — Это неважно. — Терон обхватил пальцами ее запястье и слегка надавил на вену. И хотя она понимала, что это невозможно, Кейси показалось, будто она услышала сожаление в его голосе. — Ты меня даже не запомнишь. А сейчас закрой глаза, мели.

И она послушалась, как ягненок, ведомый на заклание.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Изадора расправила укрывавшие ноги одеяла, нацепила улыбку, такую же фальшивую, как ограненный цирконий, от которого сходили с ума многие человеческие женщины, и посмотрела на личного врача своего отца.

Морщинка между идеальных бровей Каллии явно не предвещала ничего хорошего.

Вряд ли Изе нужно было, чтобы лучшая целительница их расы подтвердила очевидное. Принцесса слабела день ото дня, признавала это, чувствовала каждой клеточкой. Вот только не понимала причины болезни.

Каллия молча принялась складывать свои инструменты в сумку.

— Никаких видимых повреждений. Твои жизненные показатели сильны. С чем бы ты ни столкнулась в мире людей, ничто не могло так на тебя подействовать. Ты что-то недоговариваешь?

Вот так вопросик! Как, во имя Аида, на него ответить?

Изадора обхватила колено, пытаясь успеть придумать правдоподобную историю, перебрала густые волосы через плечо и пожалела, что под рукой нет ножниц, чтобы отрезать тяжелую копну. Хотя это и против традиций. До свадьбы представительницы королевской семьи должны оставаться нетронутыми. Во всех смыслах этого слова.

Ну разве не бред сивой кобылы? Не говоря уже о куче прочих монархических правил, которые Изадора намеревалась изменить, как только станет царицей. Если, разумеется, доживет до коронации.

— Конечно, нет, я все тебе рассказала, — заверила принцесса пристально смотрящую на нее Каллию. Целительница так и осталась невозмутимой, только ее бледно-фиолетовые глаза сузились. Она точно

знала, что Изадора лжет, но не могла призвать принцессу к ответу.

По крайней мере, не сейчас.

Еще одно очко в пользу Изы.

Вот только эта мысль совсем не обрадовала Изадору. Так глупо чувствовать себя недостойной, учитывая, что ей суждено обладать наивысшей властью в Арголее, но перед этой

гинайкой принцесса ощутила себя грязным следом от сапога на полу. О способностях Каллии другие арголейцы могли лишь мечтать. Сам правитель восторгался тем, что помимо потрясающей красоты у целительницы вдобавок имелись мозги. Причем иногда принцессе казалось, что ее отец скорее предпочел бы иметь в дочерях Каллию, а не доставшуюся ему по воле судьбы Изадору. Самое большое разочарование царя: за все семьсот лет жизни он смог произвести на свет лишь одного наследника престола – да и то девочку. Слабую девочку.

Каллия наконец прекратила игру в гляделки и собрала свои вещи. Ее длинные, темно-рыжие волосы волной ниспадали на спину при ходьбе. Целительница носила узкие, сшитые на заказ слаксы и подходящий под них синий жакет и выглядела стильно и дерзко. Большинство арголейцев были, по меньшей мере, наполовину людьми и интересовались человеческой культурой в целом, поэтому одежда и поведение местных жителей часто напоминали моду того мира. За исключением королевской семьи, а в частности – Изадору. Ее охраняли.

Принцесса жила как монашка. Ей запретили проходить через портал и даже смотреть на ту сторону. Все во имя традиции, установленной свыше трех тысячелетий назад.

Каллия представляла собой все, чем Изадора хотела стать.

Настоящая дока в своем деле и такая горячая штучка, что могла запросто разом свести с ума мужское население целой деревни.

Всегда уверенная в себе. Еще одна причина – одна из многих, – почему Изадора ее терпеть не могла. – Я вернусь в клинику и поищу описание твоих симптомов в более подробных медицинских справочниках, а потом поговорю с твоим отцом.

Каллия взяла сумку с края кровати Изадору.

– Не стоит волновать его новостями о моем состоянии, – поспешно возразила принцесса.

– Он по-прежнему царь. И я подозреваю, что здоровье его наследницы волнует его больше всего. Верно. Его наследницы. Не дочери. И не потому, что он за нее переживал.

Изадора не стала отвечать. Да и что она могла сказать?

Каллия выпорхнула из спальни так же грациозно, как зашла. За двойными дубовыми дверями послышались три приглушенных голоса: целительницы, личной горничной Изадору Сафиры и чей-то явно мужской голос.

Принцесса напряглась.

Два дня она гадала, что же стало с Тероном. Иза помнила, как он пришел за ней в человеческий стрип-клуб и вынес ее оттуда на руках. Потом – провал. Очнулась Изадора уже в замке.

В той самой чудовищно огромной кровати на четырех столбиках, в которой могли с комфортом выспаться шестеро. Той самой, в которой принцесса едва не тонула под ненавистными парчовыми одеялами каждый день своей жалкой жизни. В комнату через огромные окна лился утренний свет из Тайрна – города, который Изадора видела лишь с веранды.

Никто ничего не слышал о предводителе аргонавтов. На вопрос Изы сиделка ее отца лишь передала

ответ царя: Терон в отлучке по делам аргонавтов.

Что означало: и его дела тебя не касаются.

Но Изадора-то знала, что это неправда. Терон отправился на ее поиски, потому что она сбежала. И с ним что-то случилось.

Тяжелые шаги раздались в гостиной за дверью, затем незванный гость громко постучал в дверь.

Послышался напряженный голос Сафиры, убеждающей мужчину уйти и дать принцессе выспаться.

Изадора сглотнула и подтянула покрывала к груди. Она ненавидела свою слабость и робость перед аргонавтами, особенно перед Тероном, потому что он был таким большим, сильным и... здоровым. Еще больше ей не нравилось лежать в чертовой постели и выглядеть так же паршиво, как она себя чувствовала.

– Д-да? – спросила принцесса таким дрожащим голосом, что даже сама услышала, как жалко он прозвучал.

«Отлично, Иза, именно так и должна отвечать будущая царица Арголеи своим подданным».

Она прочистила горло.

– Моя госпожа, – позвала Сафира из другой комнаты. – Вас хочет видеть аргонавт Деметрий. Вы его примете?

Деметрий? Здесь? Сейчас?

Деметрий ненавидел ее больше остальных аргонавтов, даже сильнее всех воинов вместе взятых, хотя Иза и не знала, почему. А это говорило о многом, так как аргонавты терпеть не могли всё связанное с политикой. Все, кроме Терона. Он единственный не выходил из себя, когда его вызывали во дворец.

– Моя госпожа?

Волоски на затылке Изадоры встали дыбом при мысли о Тероне. Что, если Деметрий пришел сообщить плохие новости?

О боги, ничего хорошего ей ждать не приходится.

– 3-заходите.

Обе тяжелые створки мгновенно распахнулись, будто ничего не весили. А хранитель, вошедший в комнату, был таким же пугающим, как треск от удара дерева о стену.

Деметрий считался самым крупным из аргонавтов при росте два метра пять сантиметров и весе примерно в сто тридцать пять кг – и все это сплошные крепкие, как сталь, мышцы. Черты его лица были словно вытесаны из мрамора: квадратная челюсть, прямой нос, изумительная ямочка на подбородке и глубоко посаженные глаза цвета мокко. Короткие черные волосы обрамляли лицо аргонавта, а тело под темным кожаным пыльником и обтягивающими черными штанами было таким же непробиваемым, как защита замка. Его лучше-со-мной-не-связывайся аура заполняла любое помещение, куда бы он ни ступал, и Изадора никогда не видела воина улыбающимся.

Иногда она сомневалась, умеет ли он вообще это делать.

– Ваше высочество, – в панике заговорила Сафира. – Простите меня. Он не желал уходить. Я сказала ему, что вам нездоровится и вы не принимаете посетителей. Но он...

– Все в порядке, Сафира, я его приму. – Изадора приподнялась выше на подушках.

Не отступай. Не робей. Отстаивай свою точку зрения.

Или отлеживай, если принимать во внимание ее теперешнее состояние.

Деметрий не поклонился, не кивнул и вообще никак не поприветствовал наследницу трона, да

Изадора и не ожидала от него почтительности.

Всех аргонавтов считали паршивыми овцами их расы, а Деметрия – худшим из них.

Хотя их выбрал и назначил на должность защитников сам Зевс, когда раса только зародилась три тысячи лет назад, лишь немногие в царстве понимали и одобряли их роль. Остальные считали аргонавтов свирепыми воинами, которым царь даровал слишком много полномочий. Негодяями, которые проводили слишком много времени в мире людей, охотясь на демонов, на самом деле не представлявших никакой угрозы обществу Арголеи.

Сказать по правде, до прошлой недели Изадора тоже боялась аргонавтов. Она считала их опасными бунтовщиками, наслаждавшимися своей властью и живущими ради убийства. В последнее время принцесса даже поддавалась пропаганде Совета, направленной против хранителей. Царедворцы утверждали, что, пока портал защищен, Арголея в безопасности и в аргонавтах нет надобности. Те, кто подавали прошение в Совет, чтобы перейти в мир людей и удовлетворить свое любопытство, действовали на свой страх и риск. Так что же это за серьезная угроза?

А затем Изадора нашла письма отца и поняла, почему аргонавты так важны.

И так опасны. И тогда она узнала всю правду.

– Чем же я обязана незапланированному визиту, аргонавт? – Изадора, даже лежа в постели, пыталась своим видом продемонстрировать, будто у нее есть власть, но чувствовала, что получается у нее из рук вон плохо. Не в том она положении – физическом и психологическом, – чтобы властвовать над чем-либо.

Деметрий скривился и прорычал:

– Никто не видел Терона с тех пор, как он отправился за вами шесть дней назад. Я знаю, что, по каким-то своим дурацким причинам, вы сочли нужным отправиться в мир людей, но я не считаю эти причины оправданными, Ваше высочество.

Последнее слово он произнес с таким отвращением, что с тем же успехом мог ударить принцессу в живот. И она правда верила, будто способна им управлять? «Ага, подумай-ка еще раз, хорошенько».

– Из-за вас мы, возможно, потеряли одного из наших, – продолжил Демерий. – Я хочу знать точно, куда вы отправились и что видели.

Изадора все еще была ошарашена его грубым поведением, но одно расслышала четко и ясно: нотку злорадства в его голосе.

На мгновение у принцессы мелькнула жуткая мысль, а не желал ли Деметрий смерти Терону?

Но это ведь бред, верно? Они собратья, родом из одной касты хранителей.

Ее спина одеревенела.

– Советую следить за языком, аргонавт.

Его взгляд леденил до мозга костей, но Изадора все равно задрала подбородок, расправила плечи и напомнила себе, что она царской крови. Не очень умно тренироваться на кипящем праведным гневом аргонавте, но когда-нибудь ей придется перестать быть той жалкой слабачкой, которую все знают, и постоять за себя. Если, боже упаси, что-то случилось с Тероном в мире людей, то, едва отец умрет, принцесса останется одна. И ей придется командовать этим разношерстным отрядом.

Помогите ей, боги.

– Вы мне не царица, – проворчал Деметрий, сверля взглядом Изадору, будто мог видеть ее обнаженную плоть сквозь ночную рубашку и простыни. И, судя по презрительному взгляду,

увиденное его не впечатлило. – Во всяком случае, пока, да и, судя по теперешнему состоянию, вряд ли ею станете. Я отвечаю только перед царем. И моими братьями. Это вам, принцесса, стоит следить за тем, что вы мне говорите.

Изадора старалась не сглотнуть и не показать свой страх. Терон иногда ее пугал, но она знала, что он никогда ей не навредит. А вот остальные – особенно Деметрий – совсем другое дело.

– Вчера я рассказала слуге, посланному твоими братьями, все, что мне известно, – Иза чертовски надеялась, что ее голос не дрожит. – Когда мы расстались, с Тероном было все в порядке. Ты не к тому обратился.

Деметрий приблизился к постели, глядя на принцессу, как кобра перед броском.

– О, это вряд ли, ваше высочество.

Изадора напряглась.

– Не думайте, будто я не заметил, что вы так и не сказали, какого же Аида вам понадобилось в мире людей. Если Терон мертв из-за вас, то мои братья узнают, что вы скрываете. И плевать, что вы из королевской семьи, – мы отомстим.

Да уж, сомневаться не приходится. Вот только вряд ли аргонавт будет так уж убиваться из-за смерти Терона.

Нет, Деметрий отомстит из чистого удовольствия и возможности убить.

Воин возвышался над Изадорой, стоя всего в фута (30,48 см) от кровати. Оба понимали: он мог сделать с принцессой все, что угодно, прежде чем кто-либо за дверью услышит ее крик.

Иза крепко сжала губы.

Несколько секунд принцесса и аргонавт играли в гляделки, пока Иза не почувствовала спокойствие – такое же ледяное, как та кровь, что текла в его жилах. Затем наконец набралась смелости и опустила ноги с постели.

Пусть движение и отняло у нее последние силы, принцесса все же медленно встала. Даже так Деметрий все равно возвышался над ней на полтора фута (45,72 см), однако Изадора не желала выказывать ни капельки слабости. Алый халат распахнулся, и мелькнула белая ночная рубашка, но Деметрий не опустил взгляд. Иза ничего для него не значила.

– Ты уже дважды бросил мне вызов, аргонавт. Третьего раза не будет. Уходи.

– Принцесса, вы дрожите, – презрительно усмехнулся Деметрий. Он подошел поближе, так, что Изadore пришлось задрать голову, чтобы видеть его лицо, и, тем не менее, соперники не прикасались друг к другу. Злорадная, понимающая улыбка появилась на его губах. Изе тут же захотелось отступить назад.

Она едва справилась с порывом.

– Скажите мне, принцесса. Вы меня боитесь?

Капельки пота соскользнули вниз по ее спине и собрались на поясице.

– Я тебя не боюсь.

Деметрий наклонился, почти касаясь губами ее уха.

И на мгновение Изе захотелось, чтобы он коснулся ее. Всего только раз.

Так, чтобы она смогла настроиться на воина и увидеть его будущее, его намерения. В прошлом у нее часто получалось узнавать грядущие события.

Вот только принцесса не знала, сработают ли ее способности на этот раз.

– А зря. Любой разумный человек очень бы испугался. – От его шепота мурашки по спине бегали.

– Деметрий, довольно.

Они одновременно обернулись на резкий окрик. Терон стоял у порога, все такой же мрачный, хмурый и опасный, истинный командир.

По хрупкому телу Изадоры разлилось облегчение. Когда Деметрий отпрянул, ей пришлось опереться рукой о матрас. Один быстрый взгляд подтвердил ее опасения: по лицу первого гостя скользнуло презрение, но он тут же нацепил маску безразличия.

Аргонавты тихо обменялись парой слов у дверей, но Изадора не расслышала, о чем именно они говорили. Деметрий бросил на нее последний испепеляющий взгляд и вышел из комнаты.

Ее силы иссякли. Иза хотела рухнуть обратно на ненавистную кровать, но не желала выказывать слабость.

Терон подошел к невесте, грохоча тяжелыми ботинками по плиточному полу, двигаясь так непринужденно, будто это была его комната. Звук эхом отдавался в голове принцессы. На секунду Иза удивилась, почему аргонавт явился к ней в джинсах – он никогда прежде не носил ничего подобного, – но потом перевела взгляд на его лицо, заметила резкие морщинки неодобрения и потеряла всякий интерес к его одежде.

– Ты снова бледна, Изадора.

Он говорил прямо и решительно. Не как обеспокоенный жених, а скорее, как главнокомандующий войска.

Она машинально попятилась, пока не уперлась ногами в матрас.

Милостивые боги, и этот

андрасскоро станет ее мужем. Ей, вроде бы, не из-за чего пугаться. Иза только сейчас поняла, что отец мог бы выбрать любого другого аргонавта – к ее еще большему неудовольствию, – и все они оказались бы в десять раз хуже, чем Терон. Так почему же мысль о замужестве вдруг наполнила ее ужасом?

«Перестань смотреть на него, как на прокаженного, и возьми себя в руки».

Она вздохнула, стараясь успокоиться и набраться храбрости. Каким бы отстойным все ни казалось, Изе надо постараться и сделать хорошую мину при плохой игре. Ради них обоих.

– Твои собраты волновались. Мне кажется, они боялись, что с тобой что-то случилось.

– Деметрий причинил тебе боль?

Большое тело Терона, казалось, высасывало весь воздух из комнаты по мере того, как аргонавт приближался к ней. Изадора запрокинула голову, чтобы увидеть его лицо, и изумилась резкости и враждебности, отразившимися в чертах воина.

– Боги, нет. Почему ты так решил?

– Потому что ты как будто готова вот-вот рухнуть на колени и вытереть пол своим подолом.

– Подолом? Я...

Не дав возразить, Терон подхватил Изу, а затем положил обратно на проклятую кровать.

– Аид и преисподняя, Изадора! Твой внешний вид несколько не улучшился с нашей последней встречи.

Принцесса ощущала тепло его рук через одежду. Но этот жар пропал так быстро, что она едва успела его почувствовать.

Терон снова натянул на нее тяжелые, удушающие одеяла под самый подбородок.

Изадора тут же сбросила их до талии. Что это за запах? Она сделала глубокий вдох. Лаванда.

Его ранили?

Она быстро отбросила этот вопрос, потому что не имело смысла его задавать. Ее жених здесь, здоров, и ему не нравилось, когда женщины над ним трясутся.

– Терон, со мной все хорошо.

Если он и услышал, то не ответил. Вместо этого лидер аргонавтов подошел к двери, открыл ее и резким голосом приказал что-то сидевшей в гостиной Сафире. Изадора услышала невнятное бормотание ошарашенной служанки, а затем донесся звук удаляющихся шагов.

Аргонавт закрыл дверь и двинулся обратно к принцессе. Его черные волосы развевались при ходьбе. Подойдя ближе, Терон остановился в изножье кровати.

– Расскажи мне, что ты делала в том клубе.

О Аид. Неужели она правда считала, что воин не станет ее допрашивать? Боги, она себя обманывала.

– Мне... мне просто стало интересно.

– Не лги мне, Изадора. Я не Деметрий, не твой отец и не твоя покорная служанка.

– Горничная.

– Без разницы, – Терон стиснул зубы. – Я никому не рассказывал, где ты была, но как твой будущий муж считаю, что имею право знать о наклонностях моей невесты. Как тебе удалось проскользнуть мимо охраны и попасть в мир людей? И зачем ты туда отправилась?

Ой-ой. Изадора сжала губы и опустила взгляд на тяжелые одеяла. Она не могла рассказать жениху об Орфее и о том, как он ей помог. Возникнет слишком много проблем.

Но, может, поделиться с Тероном всем остальным? Изадору мучили сомнения. Знал ли он о полукровках? О секрете ее отца? О том, почему нынешний царь и все правители до него продолжали отправлять аргонавтов в мир людей, невзирая на все возрастающее неодобрение собственной расы? Неизвестно. И сейчас не время говорить Терону об этом. Пока нет. Только после смерти ее отца, когда она станет правительницей Арголеи.

Если, конечно, Иза ею станет.

– Меня просто мучило любопытство, Терон. – Когда он раздраженно фыркнул, Изадора быстро добавила: – После того, как мой отец объявил о нашей... помолвке... Я занервничала. Ты же знаешь правила аристократии. Ты понимаешь, что я... нетронута.

Пусть ей и стыдно было признаться ему, что она все еще девственница, но Изадора понимала – Терон об этом и так подозревал. Все равно, как только они поженятся, он узнает правду, так что принцесса отбросила прочь смущение и продолжила:

– До меня дошли слухи о клубах, где люди обнажаются, так что я пошла посмотреть на то, что любой другой

гинайкев царстве уже известно. Не хотела разочаровать тебя своей неопытностью.

Она не лгала. Просто недоговаривала. Лучше умолчать о том, что сама мысль о сексе с ним пугает ее до жути.

Принцесса, затаив дыхание, ждала ответа Терона, но тот лишь бесстрастно смотрел на нее. Когда она уже была уверена, что аргонавт ничего не скажет, он разочарованно и глубоко вздохнул.

– Изадора, ты не можешь меня расстроить. Из нас двоих именно я чувствую себя неопытным. Весь

этот королевский протокол, мероприятия...

Ската. Я не знаю, как это назвать. Все это вне моего понимания. Я знаю, мы оба не ожидали, что окажемся в подобном положении, но наш долг сделать все, чего от нас ждут.

После этих слов Иза, по идее, должна была успокоиться. Вот только высказал их Терон своим особым, сухим, категоричным, приказным тоном, которым обычно и разговаривал с невестой. Тем самым, упорно наводящим на мысль, что аргонавт приказывал суженой угомониться.

С ней этот номер не пройдет.

Негодование закипело в жилах Изы, пока она смотрела на будущего мужа: темные глаза, заросший щетиной подбородок, черные волосы, обрамляющие лицо. Принцесса догадывалась, что другая гинайка посчитала бы его привлекательным. А для нее он представлял собой все то, чего она не желала.

И, присмотревшись, Изадора увидела в ответном взгляде аргонавта то же самое.

Терон не больше нее хотел связать себя узами брака. Он так же, как и сама Изадора, жертвовал многим. Возможно, даже большим.

Принцесса глубоко вздохнула и опустилась на подушки, вдруг почувствовав себя усталой, как никогда.

– Изадора, тебе следует отдохнуть. Нам с братьями надо уладить пару дел, но через несколько дней, к нашему обручению, я вернусь. Если же понадобится тебе до того – ты знаешь, как меня найти.

Изадора кивнула. Она могла обратиться к его слуге в Лерне, поместье аргонавта в лесах за Тайрнсом. Принцесса никогда не видела этот дом, но часто представляла себе высокие потолки, стеклянные стены. Владения такие же большие и внушительные, как и сам Терон. Отведет ли он ее к себе после их свадьбы? И захочется ли ей туда отправиться?

Вероятно, ответ на оба вопроса – «нет». Изу затошнило, когда она признала ужасную действительность: всего через несколько дней они пожениятся. Свяжут свои судьбы. Навсегда.

Беспокойная часть ее души отчаянно рвалась на волю.

– Спокойной ночи, Изадора.

Она не нашлась, что ответить.

И, как будто понимая ее состояние, Терон кивнул и исчез.

Оставшись одна, усталая Изадора соскользнула вниз по подушкам и уставилась на сводчатый потолок с пересекавшимися деревянными перекладинами. Надо поспать. Она пыталась очистить разум от всех мыслей, но одна никак не шла из головы.

Акация.

Если бы только существовал способ...

*****

Терон поднялся по широким ступеням лестницы и повернул в сторону царских покоев, располагавшихся на пятом этаже замка. Огромные греческие колонны стояли по обе стороны обширного коридора. Все свободное пространство вокруг Терона занимали мягкая мебель, позолоченные зеркала, статуи и свежие цветы на пьедесталах и мраморных столах. От каждой безделушки, от бархатных занавесей на огромных окнах и до позолоченных дверей, мимо которых проходил воин, так и веяло богатством.

Дворец настолько не нравился Терону, что с каждым шагом напряжение, сковывавшее его плечи, все росло. И как царь с Изадорой это выносили? Как, во имя Аида, он сам сможет жить в этом мавзолее? Терон едва мог идти по коридору, поминутно борясь с непреодолимым желанием сбежать на свободу.

Как раз когда воин дошел до дверей в царские покои, те распахнулись и оттуда, пятась, вышла Каллия, неся свою сумку с лекарствами.

Аргонавт подождал, пока целительница повернется и увидит его, прежде чем заговорил.

– Каллия.

– Терон. – Она перебросила волосы через плечо и внимательно посмотрела на воина. – Похоже, слухи не врал. Я чувствую запах лаванды. Мне нужно что-то осмотреть?

Все та же Каллия. Прямоком к делу.

– Нет, – ответил он. – Я нормально себя чувствую.

Спасибо Кейси.

Терон поспешно выбросил из головы все мысли о смертной.

– Расскажи мне об Изадоре. Ее самочувствие меня беспокоит.

Каллия быстро оглянулась на дверь, ведущую в царские покои, затем поманила Терона за собой по коридору, подальше от чужих ушей.

– Да, – сказала она, как только они дошли до красивых окон, выходящих на двор. – Терон. Я не знаю, как еще тебе об этом сообщить, но другого способа нет. Изадора умирает.

Ее слова должны бы вызвать какую-то реакцию... но аргонавт ничего не почувствовал.

Нет, не совсем так. Где-то в глубине души Терон ощутил облегчение. И это разозлило его больше, чем печаль, которую ему следовало бы почувствовать.

– Ты уверена? Как? Она выглядит...

– Я перерыла все книги, которые у меня есть, искала что-нибудь – хоть что-нибудь, – напоминающее ее симптомы. Ни один из традиционных методов лечения не сработал. В ней словно что-то сломалось, но я не могу понять, что именно. Как будто...

– Что?

Целительница нахмурилась.

– Ты подумаешь, что я сошла с ума.

– Ничто не может быть безумнее новостей, что наше царство вскоре лишится и царя, и наследницы. Не скрывай от меня ничего, Каллия. В чем дело?

Она выдохнула.

– Кажется, будто Изадора теряет свою арголейскую половинку. Ее иммунная система, обычно довольно сильная, сейчас слаба, как никогда. Похоже, что ее человеческая половина берет верх над арголейской.

Терон невидящим взглядом окинул шикарную комнату.

– Ты кому-то уже об этом рассказала?

– Нет, только тебе. Я сообщила царю о нездоровье Изы. Но я не хочу подвергать его еще большим волнениям. Он не видел принцессу с тех пор, как она вернулась домой. Боюсь, что новость может стать для него смертельным ударом.

Терон посмотрел сквозь витражное окно на раскинувшийся у подножия холма город Тайрнс. Птичка

перелетела через парапет вниз, во двор, и приземлилась на край фонтана. Терон наблюдал за взмахами ее крылышек, понимая, что время, о котором он до сих пор не задумывался, вдруг понеслось со скоростью света. Аргонавт провел драгоценные часы с Кейси, когда был нужен здесь.

– Сколько? – спросил воин. – Как ты думаешь, сколько ей осталось?

– Я не знаю, – тихо ответила Каллия. – Может быть, несколько дней. Или недель. Возможно, больше. Но в одном я точно уверена, Терон: она слишком слаба, чтобы произвести наследника. Беременность станет ее смертным приговором.

Нет, он ошибался. Терон все-таки что-то чувствовал. Печаль от надвигающейся неминуемой кончины Изадоры. И достающую до глубины души жгучую боль за их расу. Все изменилось.

Он перевел взгляд на Каллию:

– Это должно остаться между нами. Совету – ни слова.

– Ты единственный в курсе. Как на ее будущего супруга, именно на тебя возлагается тяжелая задача поставить в известность Совет Старейшин, когда ты сочтешь нужным.

Терон кивнул, хотя именно этой обязанности аргонавт предпочел бы избежать. Он был бойцом, солдатом, командующим элитным отрядом хранителей, сражающихся против тех, кто при малейшей возможности уничтожил бы их мир. Терону было наплевать на политические интриги, статус и дразги Совета. Если Изадора умрет, не произведя на свет наследника – даже если Терон на ней женится, – то царедворцы никогда не позволят ему стать правителем. А жизнь аргонавтов изменится навсегда.

Воин посмотрел на дверь в спальню царя.

– Постарайся не задерживаться дольше, чем нужно, – попросила Каллия. – Он слаб. Если у тебя есть еще вопросы о принцессе, то приходи ко мне.

Каллия обошла его и оставила одного в пустом большом коридоре. Когда целительница исчезла из виду, Терон провел рукой по лицу и мельком подумал о Кейси. Лучше бы он остался с ней – получил бы куда больше удовольствия, чем от возвращения ко всем этим проблемам.

Когда Терон вошел во внешнюю гостиную, сиделка царя поднялась из-за большого стола. Воин подождал, пока она передала его просьбу об аудиенции и вернулась обратно с поджатыми губами и нахмуренными бровями. Этим раздраженным взглядом она в последнее время часто сверлила Терона. Ну и плевать.

– Только недолго, ему нужен покой, – предупредила служанка.

Терон постучал в дверь спальни и стал ждать ответа. Он уверял себя, что каким-то образом найдет способ спасти Изадору. Это его обязанность, не только как командира аргонавтов, но и как ее будущего мужа.

– Заходи, сынок, – раздался слабый голос по другую сторону двери. – Я тебя ждал.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Царь Леонидас, сидевший в кресле у окна, махнул худой, костлявой рукой, приглашая Терона присоединиться.

– Заходи, заходи. Присаживайся.

Пожилой

андраспохудел с их последней встречи – а ведь прошла всего неделя. Его красная клетчатая пижама и голубой шелковый халат висели на костлявых плечах. В волосах с каждым разом

добавлялось серебра, сверкавшего в солнечном свете, льющемся из высоких окон. Глубокие морщины, которых Терон раньше не замечал, избороздили лицо царя.

Арголейцы начинали стареть лишь лет за двадцать пять до смерти, поэтому перемены в Леонидасе становились все заметнее с каждым днем. В этом не было ничего неожиданного, но каждая морщинка, каждая выпирающая кость казались жестоким приговором такому мудрому и крепкому мужчине. Не в первый раз Терон проклинал богов, которые подарили им такие удивительные способности, но не дали своего бессмертия.

– Я ждал тебя, сын мой. – Леонидас слабо кивнул в сторону двойных дверей, которые Терон закрыл за собой. – Та старая ведьма с термометром, если бы захотела, могла бы управлять аргонавтами железным кулаком и свести в могилу самого Зевса. Не показывай страха, парень. Она его чувствует. – Царь с озорным блеском в глазах взглянул на куртку воина. – Ты принес мне подарок?

Терон засунул руку во внутренний карман. У царя почти не было слабостей, но о его любви к ирландскому виски знали все. Всякий раз, отправляясь в мир людей, аргонавт приносил с собой бутылку специально для Леонидаса.

Воину всегда нравилась в правителе эта его любовь к жизни, в противовес остальным аргонавтам, которые в большинстве своем вели себя весьма сдержанно. Он подозревал, что царь приобрел эти привычки, когда тайно проводил время среди людей, но пожилой

андрасникогда не говорил о тех днях, а Терон никогда его не спрашивал.

Аргонавт вытащил из кожаной куртки виски и протянул царю.

– Если она прознает об этой контрабанде, мне придется все свалить на вас.

Правитель схватил бутылку, как иссушенный солнцем путешественник посреди пыльной пустыни.

– Слабак.

Услышав людское словечко, Терон улыбнулся, устраиваясь в кресле напротив Леонидаса.

Царь открыл бутылку и сделал большой глоток «Джеймсона», а затем довольно вздохнул.

– Чертовы ирландцы хоть что-то сделали как надо. Если бы ты был хотя бы в половину таким умным, как утверждает Зевс, то прикупил бы и себе бутылочку этой волшебного напитка. – Его удивительно мудрые фиалковые глаза сузились. – Но ты этого не сделал. Верно?

– Нет.

Царь сделал еще один большой глоток и откинулся в кресле. Хотя тело Леонидаса решило, что после шести сотен восьмидесяти четырех лет пора завязывать, его ум по-прежнему оставался острым. И лукавый свет, сияющий в глазах правителя, полностью подтвердил подозрения аргонавта: старик что-то задумал.

– Скажи-ка мне, Терон, тебе нравится мир людей?

Вот оно. Каждый раз, когда воин возвращался в Арголею, царь задавал один и тот же вопрос.

Понравился ли ему мир людей? Прошлая ночь была жаркой, соблазнительной, и ничего подобного прежде командир аргонавтов не испытывал. И он чувствовал, что воспоминания об этой страсти еще долго будут преследовать его даже после свадьбы.

Но Терон сомневался, что его будущий тесть хотел услышать именно это, поэтому обронил лишь одно слово:

– Жарко.

Леонидас усмехнулся.

– Да, бывает. Но их мир полон жизни. – Царь обвел комнату шишковатой рукой. – Ох, большинство бы утверждало, что людям далеко до Арголеи, и я, в общем-то, согласен, но есть в той реальности что-то такое, чего нам недостает. На Олимпе этого тоже нет, вот почему смертные всегда так привлекали богов.

– Да, поэтому, а еще этим богам просто нравится вмешиваться в чужие дела, – проворчал Терон. Леонидас улыбнулся.

– Верно. Но люди привлекают и арголейцев. Оглянись вокруг. Иногда мне сложно поверить, что именно в этом царстве я когда-то родился. Стил, речь, даже наши технологии, – пусть и более продвинутые, – тем не менее, напоминают мир людей.

Терон нахмурился. Да, он сам заметил изменения за последние двести лет. Арголейцы все чаще и чаще подавали прошение пройти через портал, хотя опасность все росла, а демоны становились наглее. Обратнo жители Арголеи приносили достижения той культуры, как будто желанное сокровище. И Совет не противился. Правда, свобода передвижения предоставлялась лишь мужчинам.

Несмотря на то, что большинство арголейцев считали себя крепче и умнее людей, все равно расу Терона интересовало то, чего у нее не было. Воин не понимал этих восторгов.

И, честно говоря, ему было противно. По крайней мере, прежде. До прошлой ночи.

Леонидас еще глотнул из бутылки.

– Скажи мне, Терон. Ты объездил весь тот мир. Есть ли у тебя любимый уголок?

– Когда я попадаю к людям, то не пейзажами люблюсь.

– Нет, разумеется, ты не смотрел по сторонам, ведь так? Ты сражался с демонами, делал то, для чего был рожден.

Леонидас долго смотрел на Терона, как будто замешкавшись. Такого прежде не случалось, царь всегда знал, что сказать и сделать. Аргонавта эта заминка заинтриговала.

– Тебе, без сомнений, известно, что ты – сильнейший аргонавт со времен Геракла. Твой отец был великим хранителем и моим добрым другом, но Солон никогда не обладал такой силой, как ты. Он бы гордился твоими деяниями, – наконец проговорил Леонидас.

Гордился бы им отец? Терон в этом сомневался. Солонa вовсе не порадовало бы, что в эпицентре их войны с демонами оказались люди. Его сын смотрел на вещи иначе. Он наслаждался лишь борьбой.

И так как закон не позволял воину вымещать свое неудовольствие на смертных, то он с яростью бросался на всех демонов, попадавших ему на пути.

– Ты, конечно, умнее Солонa. Мне нравится думать, что и я внес свою лепту в твоё воспитание, – продолжал Леонидас, не догадываясь о мыслях Терона, – хотя знаю, что тут больше повлияли твои гены, а не наша многолетняя дружба.

Царь точно ощущал бремя своего возраста. Аргонавт отбросил боль, появлявшуюся при воспоминании об отцовской смерти, и то отвращение, которое он при этом чувствовал, и расслабил плечи.

– Вы многому меня научили, ваше величество.

Леонидас только отмахнулся.

– Ба, да я просто воспользовался тобой, Терон. Мы оба это знаем. Если бы у меня был выбор, то после моей смерти царство перешло бы в твои руки. Совет... – Он тяжело вздохнул. – У совета

другое мнение.

– Нужно сохранять традицию. Она поддерживала нашу расу столетиями.

Пожилой

андрасрассеянно посмотрел в окно.

– Поддерживала, но не насыщала. Запомни мои слова, парень. Дай им волю – и они уничтожат царство. Ты единственный достаточно силен, чтобы их остановить. – Леонидас посмотрел на Терона, но прежние сожаления уже давно пропало из глаз правителя. – Я знаю, что тебя не прельщает женитьба на моей Изадоре. – Аргонавт хотел было запротестовать, но царь остановил его взмахом узловатой руки. – Нет, давай сейчас не тратить слова попусту. Мне сегодня нужно о многом тебе рассказать, но, боюсь, время подходит к концу. Терон, запомни вот что: жертвы, которые ты принесешь ныне и в будущем, – не напрасны. Может, сейчас это и не очень понятно, но так и есть. Ты и я, мы оба потомки Геракла, и главное для нас – честь и долг. Когда все закончится, вспомни о своей крови. О клятвах, что давал, вступая в ряды аргонавтов.

Слушая царя, Терон насторожился. Пожилой

андрасчто-то задумал. И дело тут не просто в сожалениях, накопившихся за долгую жизнь, и переживаниях о своем угасающем здоровье.

Леонидас сделал последний большой глоток виски, закрыл бутылку и протянул ее обратно Терону.

– Тебя не было несколько дней. Полагаю, ты попал в переплет.

Терон спрятал бутылку обратно во внутренний карман.

– Когда я нашел Изадору, появились четыре демона.

Царь кивнул.

– Ты отправил ее сюда и сам разобрался с ними. Твоя смелость достойна похвалы. Четверо против одного. Невероятно трудная задача, даже для тебя.

Терон мельком подумал о своем рыцаре в сияющих доспехах и о том, как она потом о нем заботилась. Он знал, что поддержка часто является в неожиданном обликии, но не ожидал обрести ее в лице встреченной им обычной женщины.

– Не такая уж невероятная.

Целую минуту царь просто смотрел на Терона, затем поднялся с кресла и похромал к окнам. Лучи послеполуденного солнца омыли его морщинистое лицо и явно изнуренное болезнью тело.

– Ты что-то скрываешь. Что тебя тревожит, Терон?

Тот поерзал в кресле. Одной из могущественных способностей царя был талант ощущать чужие эмоции. Поговаривали, что Леонидас способен читать окружающих, точно книги, но аргонавт никогда не верил слухам. Однако правитель обладал даром выуживать все мысли прямо из головы собеседника. И пусть царь знал – Терон не любит Изадору, аргонавту не хотелось, чтобы пожилой

андраспочувствовал, как командир хранителей все время вспоминает о смертной женщине, о которой он вообще не имел права думать.

– Демоны становятся все сильнее, – заметил воин, надеясь отвлечь Леонидаса. – Хотя аргонавтам удалось значительно сократить их ряды за последние несколько лет, это не причинило им существенного вреда.

Царь никак не отреагировал, продолжая смотреть на город и первые мерцающие огни домов далеко внизу.

– Но не это тебя на самом деле тревожит, не так ли?

Терон подумал о ночи, когда он отправил Изадору домой. О том, что демоны не убили Кейси, а ведь могли это сделать одной левой. Хранитель заговорил, осторожно подбирая слова:

– Они не нападают на людей. Мы нашли несколько тел, но это скорее жертвы несчастного случая, а не преднамеренные убийства.

– Нет, – ответил царь, не оборачиваясь. – Им нет смысла убивать людей в открытую. Если только речь не идет об одном конкретном человеке.

Терон нахмурился, услышав такое странное высказывание. Его онемевшую спину закололо, пока он ожидал продолжения рассказа царя.

Леонидас наконец повернулся в сторону гостя.

– Терон, ты ведь знаешь историю Аталанты.

Да, каждый аргонавт с молодых ногтей знал, что Аталанта продала свою душу ради власти над демонами после того, как Зевс отказался назначить ее одной из первоначальных семи Бессмертных Хранителей. И даже спустя тысячелетия эта мстительная ведьма все еще искала способ отплатить. Она хотела убить одним махом двух зайцев: прикончить аргонавтов, охраняющих портал между Арголеей и миром людей, и в то же самое время создать свою демоническую армию.

– Душа каждого арголейца, которую она направляет к Аиду, придает ей и ее армии силу, – продолжил Леонидас. – Равно как и души убитых ими полукровок.

– Полукровок? – переспросил Терон. – Я думал, что это миф.

– А люди считают нас сказочными созданиями. Полукровки существуют, пусть их число и не столь велико, – со вздохом пояснил Леонидас.

Терон задумался о метке, которую он увидел над ягодицей Кейси, – греческой букве «омега», в окружении крыльев. Он убедил себя, что это всего лишь обычная татуировка. Все арголейцы были отмечены буквой «альфа» – божественное клеймо, означавшее появление новой расы. Но случай Кейси – другой. Царь пристально посмотрел на хранителя и кивнул.

– Я вижу, как кипит твой мозг, сын мой. Если демонам нет смысла убивать людей и эти твари специально на них не охотятся, тогда что же нужно мерзким созданиям? Что защищаешь ты и остальные аргонавты? Ответ на оба вопроса прост – ключ к пророчеству.

– Какому пророчеству? – осторожно поинтересовался Терон.

– Тому, что навечно изменит ход этой войны.

Аргонавт смотрел, как царь подошел к большому столу ручной работы, стоящему в гостиной его покоев. Пожилой

андрасвытащил том в кожаном переплете с полки на стене и положил его на лакированную деревянную поверхность. Открыв книгу, Леонидас сел на трон с величием настоящей королевской особы, пусть и в возрасте шестисот восьмидесяти четырех лет.

– Когда Аталанту не включили в число аргонавтов и она купила себе у Аида бессмертие, путь в Арголею ей был закрыт, а в отместку отказано. Зевс очень переживал, что эта злодейка взамен отыграется на людях. Всем известно, что Зевс и Аид ведут затяжное сражение, как и то, что богу подземного мира нравится натравливать Аталанту на людей, которыми так интересуется его старший брат. В уплату за создание Арголеи, Зевс приказал аргонавтам защищать не только нашу расу, но и людей, – некоторые бы сказали, чтобы исправить ошибку той, которая раньше служила в наших

рядах. И воины занимались этим почти три тысячи лет. Но, как ты уже заметил, Аталанта становится все сильнее, несмотря на все ваши усилия.

Леонидас положил руку на книгу.

– Вскоре она и ее армия так окрепнут, что смогут победить аргонавтов, оставив портал без защиты. Затем Аталанта сможет, если пожелает, уничтожить весь наш народ. Вот тут и вступает в силу пророчество.

Царь перевернул книгу лицом к Терону. Аргонавт осторожно подошел и посмотрел на страницу, написанную от руки. Свиток был старым, но хранитель сразу узнал древнеарголейский язык.

Леонидас пояснил:

– Если вкратце, тут написано о...

– ...лазейке в соглашении Аталанты и Аида, – перебил его Терон, внимательно рассматривая страницу. Этой летописи около трех тысяч лет. Запечатана лично Гераклом.

Царь кивнул.

– Да. Аиду нравится подшучивать, и, как тебе известно, в его контрактах всегда есть подвох. В общем, здесь описано, как положить конец бессмертию Аталанты. В каждом поколении рождаются две половинки единого целого. Объединившись, они снова сделают богиню смертной.

Терон понимающе прищурился.

– Она охотится за теми, о ком написано пророчество, чтобы сохранить свою вечную жизнь.

– Да.

– И эти половинки – люди?

– Нет, сын мой. Одна – полукровка. Вторая – арголейка.

Терон посмотрел в глаза Леонидасу.

– Почему вы никогда не упоминали о существовании полукровок?

Царь вздохнул.

– Потому что их не так много, чтобы мы о них беспокоились. Они рано учатся скрываться и от людей, и от нас. Прежние правители ошибочно считали, что арголейцы лучше людей, относясь свысока и к тем, в ком смешалась кровь обеих рас. Видишь ли, полукровки живут дольше обычных смертных, но не обладают нашими способностями. Тех немногих, которые встречались арголейцам... убеждали оставаться с человеческими родителями.

– Почему об этом не рассказали аргонавтам?

– Каждый царь вынужден был решать, как много он может поведать своим хранителям. Я давно пришел к выводу, что чем меньше арголейцев знают о пророчестве, тем безопаснее для нашей расы. Как ты помнишь, у нас были аргонавты, не так преданные нашему делу, как ты и я. Были и такие, кто игнорировал правила и пропускал арголейцев через портал без разрешения. И обычно с чудовищными последствиями.

Терон знал, что царь говорит правду. На мгновение командир аргонавтов подумал о Деметрии.

– К несчастью, мне пришлось поменять свое мнение по этому вопросу, – продолжал Леонидас.

– Почему? Что изменилось? – прищурившись, спросил хранитель.

Царь обошел вокруг стола и, кривясь от боли в ногах, приблизился к Терону.

– Моя дочь умирает. Каллия сообщила мне об угасающем здоровье Изадоры. Я надеялся, что у нас есть больше времени, но теперь понимаю, что тешил себя иллюзиями.

Леонидас вновь собрался с силами, выпрямил спину, расправил плечи, как и положено царю по статусу, и будто стал выше, по меньшей мере, на три дюйма.

– У меня нет выбора, Терон. В таком состоянии Изадора не сможет править, а в отсутствии другой наследницы Совет уничтожит все, что я и прежние цари пытались сохранить. И твоя женитьба на ней не решит проблему, если моя дочь не достаточно крепка, чтобы продолжить род. Мы оба это знаем. Совет не осознает жажду мести Аталанты. За столько лет под защитой портала они позабыли ее злопамятность. Старейшины хотят распустить отряд аргонавтов, считая, что ваши услуги им больше не нужны. И они по глупости думают, что справятся сами. Если это случится, нашу расу уничтожат. Я долго раздумывал над этим и хочу, чтобы ты уже сейчас осознал всю тяжесть нашей ноши. Если бы этого можно было избежать, я бы не стал перекладывать ее на твои плечи. Изадора носит метку Избранной. Я почти уверен, что у моей другой дочери есть такая же.

Только через несколько секунд Терон понял смысл слов царя. Если аргонавт считал известие о существовании полукровок потрясением, то крупно просчитался. Ничто не сравнится с тем, что он только что услышал.

– Да, – тихо ответил царь. – Есть еще одна наследница, которая никогда не будет править, потому что она полукровка. Скорее всего, девушка даже не знает, кто она такая и что ее судьба скоро изменится навсегда.

– И... – Терон едва успевал переваривать все откровения, которые вывалили на него Леонидас. – И давно вы о ней знаете?

– С самого ее рождения. Ее мать была человеком, студенткой, которую я встретил в Афинах. Гайя подарила мне... – Непонятная нежность пронеслась во взгляде царя, когда он уставился куда-то в пространство. – Покой. Незадолго до этого умерла мать Изадоры, и Гайя меня утешила. Наша связь была короткой, но эта студентка много для меня значила. Я обеспечил ее и нашу дочь, только постарался не выдавать, кто я такой, но мне кажется, что Гайя знала. Она была очень умной девушкой. Страстной. Полной жизни, и очень интересовалась своим наследием и мифами про богов. И она исчезла вскоре после рождения ребенка, забрав дочку с собой. И хотя я часто задавался вопросом, что же с ними случилось, больше я их не встречал.

Терон встревожился.

– Тогда откуда вы знаете, что у ребенка есть метка?

– Я и не знаю. Но подозреваю, в основном потому, что у Изадоры и этой девушки общая кровь. И потому, что Иза отправилась на ее поиски, узнав о пророчестве из летописей несколько дней назад. Это объясняло, зачем принцесса проникла в мир людей. Иза искала свою вторую половинку. Аргонавт снова вспомнил изображение, увиденное им на коже Кейси прошлой ночью. Знак, который, как он опасался, мог быть не просто татуировкой.

– Единственный способ обеспечить безопасность нашей расы – найти отмеченную полукровку и привести ее сюда, в Арголею, прежде чем демоны найдут ее и убьют, – твердо произнес Леонидас.

– И что потом? – спросил Терон. – Если пророчество будет выполнено, а Аталанта станет смертной, то она еще больше разъярится и бросится мстить.

– Верно, но ее силы будут ограничены. А потом, сын мой, начнется настоящая война – та, что когда-нибудь подарит нам свободу, – тихо закончил царь.

Лидер аргонавтов вспомнил обо всем, во что верил его отец. Обо всем, что сам Терон презирал.

– А как же люди? Она не станет отыгрываться на них вместо нас?

Царь напрягся.

– У нас нет особого выбора. Каждому правителю приходилось соотносить приказ Зевса с тем, что лучше для нашей расы. В конце концов, я должен думать в первую очередь о нашем народе. Да, больше людей могут пострадать, если пророчество вступит в силу, но это малая цена за безопасность Арголеи. И, в конце концов, я верю в то, что ты и твои собратья обеспечите необходимую защиту. Так ты, Терон, спасешь драгоценных людей Зевса, а также свою царицу, нашу монархию и образ жизни. И не дашь Совету править, заняв мое место.

– Твоя судьба зовет тебя, сын мой, – уже мягче продолжил Леонидас. – Тебе единственному я доверяю закончить то, что началось много веков назад. Именно для этого ты был рожден.

Терон задумался обо всем том, что ему поведал царь.

И хотя сердце неприятно жгло от предательства правителя, от мысли о том, сколько же держали в секрете от него и его братьев, воин все же понимал, что весть о пророчестве могла посеять панику среди народа – и особенно в Совете.

Как ни взгляни на ситуацию, любой вариант развития событий мог привести к краху. Прежде чем все закончится, многие умрут: люди, полукровки, арголейцы. И если Терон уцелеет, то ему придется жить со знанием, что такова страшная цена его решений.

– Что случится с этой полукровкой, если я ее найду и доставлю к Изадоре?

Впервые царь отвел глаза. Он опустил руку и принялся рассматривать свои тапочки.

– Я не уверен.

– Но вы знаете, точно знаете, что с ней случится, – возразил Терон, чувствуя, что Леонидас лжет. – Выкладывайте все, так как слишком многое поставлено на карту.

Царь поднял глаза.

– Она умрет. Ее арголейская сущность – та часть, которую теряет Изадора, – перейдет к моей наследнице.

– И вы в этом совершенно уверены?

– Да.

– Откуда вам знать, не выйдет ли наоборот?

– Потому что, несмотря на болезнь, арголейская половина Изадоры сильнее, чем у полукровки.

Принцесса заберет то, чего ей не хватает, и исцелится. – Царь положил руку аргонавту на плечо в жесте сочувствия, но хранитель не мог понять, жалеет ли правитель его самого, Изадору или же дочь, которую Леонидас никогда не знал. – Вопрос не в том, как, Терон, а когда. Тебе надо найти эту женщину и привести ее к Изе прежде, чем станет слишком поздно.

Эту женщину. От внимания воина не ускользнуло, что царь не назвал ее по имени. Если окажется, что она в самом деле Избранная, то появление Терона в ее жизни приведет несчастную прямо к смерти.

Аргонавт убивал сотни раз. Смерть была частью его сущности. Человека Терон лишал жизни лишь тогда, когда не мог этого избежать.

Но женщину ему убивать никогда не приходилось.

Что если Избранная – Кейси? Сможет ли он сделать то, что должен?

Терон быстро отбросил эту неожиданную мысль. Метка на ее спине не доказательство. По-прежнему

возможно, что это обычная татуировка. Или простое родимое пятно. Прошлой ночью он устал, исцелялся от ран и был охвачен похотью – и уж точно не мог мыслить ясно.

– Как я ее узнаю? – спросил хранитель.

– По метке Избранной, как у Изадоры. – Голос царя смягчился, а у аргонавта закружилась голова. – Иногда, сын мой, нужно принести в жертву одного, чтобы спасти многих. Найди ее, Терон. И приведи к Изадоре. Только ты на это способен.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Кейси нервно стиснула руки на коленях, потом расслабила и поборолла желание пощелкать костяшками пальцев. Ну какого черта так долго?

Она взглянула на часы на стене смотровой доктора Кэрроу. Понедельник, время после полудня.

Кейси глубоко вздохнула, пытаясь успокоить нервы.

«Ты ждешь всего десять минут. Только десять минут. Возьми себя в руки и угомонись».

Прошло еще две минуты. Две минуты – и Кейси уже готова была из кожи выпрыгнуть.

Ладно, значит, спокойно сидеть не получается. Зашуршав клеенкой, Кейси спрыгнула со стола и стянула края розового больничного халата на спине. Она правильно сделала, что пришла сюда.

Бесполезно гадать, откуда взялись странная усталость и тошнота. Всем этим недомоганиям обязательно найдется логическое объяснение. И вовсе это не значит, что Кейси суждено вскоре отправиться на тот свет вслед за бабушкой.

Акация резко развернулась, услышав решительный стук в дверь.

– Войдите, – тут же отозвалась она, возвращаясь к смотровому столу.

В кабинет вошла доктор Джилл Кэрроу, одетая в слаксы и темно-синюю блузку. Ее темно-рыжие волосы были стянуты в хвост, с шеи свисал стетоскоп, а в руке она держала медицинскую карту.

Кейси подозревала, что врач ненамного старше ее самой, но доктор Кэрроу излучала такую уверенность, которой ее пациентка не чувствовала никогда. Поэтому Акация успокоилась – ну, во всяком случае, хоть немного.

Джилл улыбнулась.

– Рада тебя видеть, Кейси. Давненько мы не виделись.

– Да, – пожала плечами Акация, чувствуя себя глупо, что не звонила женщине, заботившейся о ее бабушке до самого конца. Кейси сжала руки в кулаки, лежа на виниловой подушке, и подумала о тысяче притянутых за уши причин, объяснявших, почему она так и не пригласила доктора на обед, как обещала ей полгода назад на похоронах своей бабушки. Сейчас все эти отговорки казались такими жалкими. Поэтому Кейси решила сказать правду: – Терпеть не могу врачебные кабинеты.

Джилл усмехнулась.

– Поверь мне, я знаю. Ничего страшного. – Она села на крутящийся стул, открыла папку, посмотрела на последние записи, а затем подняла глаза. – Расскажи, что случилось.

Кейси глубоко вдохнула.

– Ничего серьезного. Ну, то есть...

Теперь она чувствовала себя настоящим ипохондриком.

Акация скрестила затянутые в чулки ноги, нервно ими покачала и снова сжала руки на коленях.

– У меня проявились кое-какие симптомы. Ничего особенного, но... – Она закусил губу.

Джилл тут же понимающе кивнула.

– Но ты просто решила, что провериться не повредит. – Доктор поднялась со стула и положила папку на стол у дальней стены, потом выудила из кармана фонарик в виде ручки и посветила Кейси в глаза.

– Давай посмотрим.

– Возможно, я зря забеспокоилась. То есть небольшая бессонница не так уж страшно, но я...

– Кейси, – Джилл взяла пациентку за руку. – Умная женщина прислушивается к своему организму. Если она замечает что-то необычное, то обращается к врачу. Ты правильно сделала, что пришла. Уверена, что ничего серьезного у тебя нет, но давай просто убедимся. Учитывая историю твоей семьи, разумно быть настороже.

Пока Кейси выдохнула, она не замечала, что задержала дыхание. Конечно, доктор Джилл понимала ее. Было глупо думать, что эта женщина ее не поддержит. Акация выдавила слабую улыбку.

– Спасибо.

Джилл улыбнулась.

– Вот и ладно. Теперь расскажи мне, что случилось.

Кейси описала симптомы: бессонница, тошнота, потеря аппетита. Она собиралась было умолчать о том, что не совсем ясно помнит прошлые выходные, ведь у бабушки такого не случалось, но стоило доктору укоризненно на нее посмотреть, как Акация тут же раскололась. Чего уж теперь скрывать. Ощупывая точки за ушами и на шее Кейси, Джилл чуть нахмурилась.

– Значит, это не полное отключение сознания, а...

– Больше похоже на провалы, – быстро уточнила Кейси. – И только в последние пару дней.

Она решила не упоминать странные сны из боязни, что добрый доктор направит ее к психиатру. Вместо этого Акация добавила:

– Я припоминаю, как собралась домой после клуба, но не то, как я села в машину и почему уехала.

– Хм, возможно, это просто физическое истощение. У тебя здесь какие-то следы. – Доктор чуть повернулась, чтобы внимательнее рассмотреть шею Кейси. – Они похожи на...

Щеки Акации запылали.

– Ой. Вы об этом.

Она подняла руку и потерла засос от незнакомого мужчины, с которым чуть не переспала. Терон, так его звали. Еще один провал в памяти.

Кейси помнила имя, помнила, что он выглядел настоящим секс-богом – хоть и со странной манерой изъясняться. О, и еще было в нем что-то необъяснимо знакомое, отчего ей с первой минуты хотелось наброситься на него.

Но самое главное – например, как он оказался у нее дома и куда испарился после их взрыва страсти на диване, – оставалось для нее загадкой.

– Кейси? – Услышав голос, та перевела глаза на сияющее любопытством лицо Джилл. – Ничего не хочешь мне рассказать?

Ага, ну да. Акация резко тряхнула головой.

– Нет. Ну, то есть, я была на свидании.

Вроде как.

Джилл лукаво улыбнулась во весь рот.

– По крайней мере, ты не настолько больна и устала, чтобы забыть про личную жизнь. Это хороший знак.

Кейси нахмурилась. Вот уж если бы. Вечер в компании Загадочного Красавца Терона определенно был исключением из ее жалкой личной жизни. Если у нее таковая вообще имелась.

– У тебя воспалилась парочка лимфатических узлов, – сообщила доктор Джилл. – Ничего страшного, но, похоже, твое тело пытается бороться с гриппом, вот поэтому у тебя и поднялась температура. Но для пущей уверенности, чтобы избавиться от сомнений, давай проведем полный осмотр, ладно? Судя по твоей карте, тебе все равно пора обследоваться.

Кейси машинально кивнула. Лучше потерпеть полчаса прощупываний и уколов – зато уже точно знать, что участь бабушки ей не грозит.

– Хорошо.

Джилл улыбнулась.

– Я позову медсестру и мигом вернусь.

Когда Джилл вышла из кабинета, Кейси легла на наклонный стол и положила голову на подушку. Клеенка под ней зашуршала. Акация уставилась на крошечную фею, свисающую с потолка на кусочке лески, сложила руки на животе и облегченно вздохнула.

С ней все в порядке. Все хорошо. После осмотра она вернется к своей привычной жизни – той, которой жила до этих безумных выходных с Тероном. То есть, в основном, продолжит попытки удержать на плаву книжный магазин, доставшийся ей от бабушки. Ведь других вариантов нет, правда? Если Кейси не справится... куда еще ей податься?

Когда-нибудь придется завязать с бесконечными скитаниями и осесть.

Хватит уже гоняться за ускользающей мечтой о рае, где бы Кейси смогла найти свое место и пустить корни. Ради бога, ей уже двадцать семь лет. Давно пора уюмониться. Бабушка любила этот городок, любила свой книжный магазин. Акация решила, что здесь она и станет жить.

Расслабившись на подушке, Кейси мельком подумала о той ночи, когда чуть не переспала с парнем. Ее щеки запылали. Не самый умный поступок, но, по крайней мере, хоть один из них пришел в чувство до того, как стало слишком поздно. Теперь тот случай можно записать в разряд глупых ошибок. Все из-за безумной переработки и крайней усталости. Но одно Акация знала наверняка: больше подобного не повторится.

– Кейси? Ты готова? – тихо постучав, спросила доктор Джилл по другую сторону двери.

– Да, – ответила пациентка. – Готова, как никогда.

*****

Ник почувствовал какое-то изменение в воздухе – такое же, как и два дня назад. Он оторвался от груди, которую ласкал языком, и застыл.

– Боже, только не вздумай сейчас останавливаться. Еще нет, – простонала Дэйна под ним, выгибая спину, чтобы предложить ему больше.

– Шшш. – Он приподнялся на накрахмаленных простынях и прислушался к только что замеченному ощущению.

Любовница сосредоточенно прищурилась, словно, подобно Нику, силилась что-то услышать.

Разумеется, впустую, но Дэйна все равно старалась.

– Я ничего не чувствую, – прошептала она через несколько секунд.

Щеку Ника обдало ее дыханием, пахнувшим коктейлем из водки и клюквенного сока, которым барменша отпраздновала окончание своей смены в «Икс-Скрим». Снаружи по скользким от дождя

улицам пронеслась машина. Больше ничто не нарушало тишину в квартире на третьем этаже, которую Дэйна снимала над прачечной «Выстирал и готово» на Третьей улице в деловом районе Сильвер-Хиллз.

Ник знал, отчего любовница живет здесь, а не с другими, но это все равно его беспокоило. Их расе нужно держаться вместе. Особенно сейчас. Потому что он чувствовал грядущую перемену. Его шрамы покалывало уже несколько дней.

– Ник?

В голосе Дэйны слышалось нетерпение, легкое беспокойство и отчаянное желание. Но пара секунд – и Ник принял решение.

Поднявшись с любовницы, он застегнул джинсы.

– Мне пора.

Его партнерша неверяще нахмурилась... а затем продемонстрировала свой знаменитый стержневой характер. Она села, ничуть не стесняясь своей наготы. Дэйна Сэмпсон обладала телом сирены и прекрасно об этом знала.

– Ну уж нет. Опять?! Клянусь всеми гребаными богами, если ты сейчас уйдешь, то больше можешь не приходить!

Ник натянул через голову черную майку.

– Не драматизируй, Дэйна, это неприлично.

– Неприлично? – презрительно переспросила она. – Неприлично вот так вот обламывать девушку.

Тем более, после такой ночи. Карл в клубе вел себя, как последняя сволочь. Я его чуть не вырубил, когда он в десятый раз полез лапаты меня за стойкой. А ты знаешь, что мне нельзя больше так светиться. Нам обоим нужно выпустить пар. Но нет, ты меня завел, а теперь сматываешься.

Поиграться решил? – Она прыгнула с кровати и ткнула пальцем любовнику в грудь. – Если уйдешь, больше не возвращайся.

Ник почувствовал, что барменша не шутит. Она всерьез защищала то, что считала священной территорией Дэйны. Он также знал, что мог бы в секунду заставить ее передумать, если бы захотел. Но стоило ему ощутить перемену – все желание как ветром сдуло. Ник пожал плечами и взял свою кожаную куртку с фиолетового бархатного кресла, купленного Дэйной в каком-то магазине хиппи в Юджине.

– Поступай, как тебе вздумается, детка.

Она скрестила руки на своей очень даже натуральной, очень внушительной груди и раздраженно зыркнула в его сторону.

– На этот раз я не шучу, Ник. Ты не спаситель всего этого проклятого мира. Когда ты уже поймешь, что всем насрать на твою миссию? Ты ведь не можешь спасти всех этих... детей.

Ник стиснул зубы, признавая, что в чем-то она права. Он повернулся к ней спиной и надел куртку.

– Чем скорее ты прикажешь им рвать когти и бежать, тем целее они будут. Какого демона ты тянешь? Будто вот-вот конец света настанет. Не знай я тебя лучше, решила бы, что ты как раз и ждешь катастрофы, лишь бы погеройствовать и всех спасти, совсем как твой брат.

Ник развернулся к ней так быстро, что Дэйна не успела и глазом моргнуть. Блейдс схватил ее за горло и сжал достаточно сильно, чтобы любовница опомнилась. Она вскрикнула, вцепилась в его руку, пытаясь вырваться. В ее широко раскрытых глазах Ник увидел удивление, потом недоверие, а

затем откровенный ужас.

И как бы мерзко Блейдс себя не ощутил, ее реакция насытила ту ненависть, которую он скрывал в самом укромном уголке своей души.

Часть, связывающую его с ужаснейшим злом. Ту половину, с которой он боролся всю свою бесконечную жизнь.

– Ты не знаешь, о чем говоришь.

Дэйна приподнялась на цыпочки, открыла рот, пытаясь глотнуть воздуха сдавленным горлом. В ее широко раскрытых сине-зеленых глазах он увидел отражение того, чем был в эту минуту: чем-то черным, какими-то изуродованными ошметками, пытавшимися сойти за нормального человека.

Монстром из кошмаров. И все же Ник не отпустил свою жертву.

Он огрызнулся, глядя, как Дэйна пытается освободиться. Где-то внутри Ник понимал, что должен что-то к ней чувствовать. Какими бы запутанными ни были их отношения, но все же... Однако испытал лишь отвращение.

И только он собрался отпустить ее, как закололи разом все шрамы на его спине. И Ник понял.

Она умрет.

Не сегодня, не от его руки.

Но скоро.

Он ослабил хватку. Любовница рухнула на пол и глубоко вдохнула. Своими крепкими руками она массировала саднящее горло. Скорее всего, останутся синяки, но для Дэйны такое не в новинку.

– Ты ублюдок, – задыхаясь, выдавила она.

Тут не поспоришь. Ник словно утратил все эмоции и не нашелся, что ответить, поэтому просто застегнул куртку и посмотрел на нее своими стальными глазами.

– Отправляйся в колонию, Дэйна.

– Зачем? – рывкнула она; волны гнева исходили от ее обнаженного тела, словно жар от полной раскаленных углей печи. – Чтобы ты мог повторить представление? Нет уж, спасибо.

– Нет, чтобы ты выжила. Что-то случится.

Он не знал, что именно, но его шрамы горели вот так лишь раз, когда его сводный брат принял клятву аргонатов. С тех пор Ник чувствовал легкое покалывание, как от электричества, иногда зуд, например, когда аргонаты выходили на охоту, но ничего похожего на недавние вспышки. Теперь Блейдс, конечно, знал, что изменение началось еще тогда, со вступлением Деметрия в ряды аргонатов, также как понимал сейчас, что что-то растет, поднимается, словно волна в открытом океане, и вот-вот набросится на берег и смоем все, чем только дорожил его народ.

«И неужели, блин, я единственный это вижу?»

Ник развернулся к двери, вознамерившись выяснить, что же, Аид подери, только что опять пролезло через портал и почему так скоро – ведь прошла всего пара дней.

– Подожди.

Он остановился, но не обернулся.

– Ты серьезно, не так ли? – тихо уточнила Дэйна.

Ник оглянулся через плечо и увидел, что она подтянула простыню повыше, стараясь прикрыть обнаженное тело. Блейдс мельком заметил две одинаковые татуировки фурий на ее грудях. Третья, как он знал, находилась на пояснице барменши. Скромностью Дэйна не страдала, значит, сейчас она

в самом деле испугалась.

Наконец-то.

– Отправляйся в колонию и оставайся там, – резко приказал Ник. – Обещаю, там тебе ничто не угрожает. Я тебя не побеспокою.

– Ник. – На лице Дэйны промелькнуло сожаление, и она протянула руку к Блейдсу.

Да. Их ненормальные долбанные отношения испорчены раз и навсегда. Дэйна тащилась от грубого секса, ему и самому это нравилось, но то, что произошло пару минут назад, выходило за все границы. И тот факт, что любовница этого не заметила, замкнул что-то в голове Ника. Осталась лишь мысль: «Вали отсюда сейчас же! Да побыстрее».

Ник оказался за дверью квартиры прежде, чем Дэйна успела сделать к нему хотя бы шаг, и направился к лестнице черного хода, выходившей в переулок позади старого здания. Он все еще прислушивался к окружающему миру, пытаясь найти то, что почувствовал, поэтому уловил этажом выше всхлипы Дэйны за стенами, которым вообще-то полагалось быть звуконепроницаемыми. Вот дерьмо, именно этого ему сегодня и не хватало!

Ник перекинул ногу через припаркованный возле мусорки «Харлей», нацепил шлем – не потому, что боялся получить черепно-мозговую травму, а лишь следуя установленным правилам. Байкер, мчащийся на бешеной скорости без шлема, привлекал внимание полицейских.

А от них одни неприятности.

Мотоцикл с ревом ожил под его руками. В четыре часа утра Ник вырвался из переулочка на пустые улицы Силвер-Хиллз верхом на железном коне, чистая мощь которого отдавалась во всем теле наездника.

Так же, как и чертово покалывание. Оно распространилось по всему телу и стало еще сильнее. Электрическая энергия просто-таки пульсировала под одеждой. Ник был уверен, что весь светится под джинсами и курткой.

Портал снова открылся. И то, что через него прошло на этот раз, было в тысячу раз хуже тьмы, таящейся внутри Ника.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

– Милочка, вы уверены, что здесь нет ни слова про секс? Вы же знаете, как я отношусь ко всей этой потной возне.

Кейси нацепила свою самую приятную улыбку в стиле «да, мэм» и услышала, как зазвонил висящий над дверью колокольчик. Вслед за порывом свежего воздуха в магазин вошла Дэйна в шикарных джинсах, своих любимых коротких и крепких ботинках и в кожаной куртке кроваво-красного цвета с блестящими серебряными кольцами по всей длине рукавов. Подруга несла два дымящихся бумажных стаканчика. Акация отчаянно надеялась, что это мокко «Валенсия».

Она подняла палец, давая понять Дэйне, что сейчас подойдет, и перевернула книгу в руках женщины лет шестидесяти, чтобы увидеть фотографию автора на задней стороне обложки.

– Вовсе нет, миссис Кольберт. Джоан Суон пишет только детективные романы. Вы ведь ничего не имеете против парочки убийств и нанесения увечий?

Аделаида Кольберт посмотрела на Кейси поверх своих очков для чтения и приподняла плохо покрашенные рыжие брови.

– Конечно, нет. Разве я похожа на ханжу? Главное, чтобы в этом детективе не было секса. – Она

перевернула книгу, рассматривая обложку, и повысила голос, явно стремясь, чтобы ее услышали абсолютно все, кто сейчас рыскал среди книжных полок в стоявшем на углу магазинчике Кейси. – Я возглавляю женскую лигу Первой Епископальной церкви Святого Михаила. И, знаете ли, мне надо оправдывать свою репутацию. Никакой потной возни. – Она подмигнула Акации.

Та потянулась к витрине товаров по льготной цене и положила еще одно произведение Суон в руки миссис Кольберт.

– Тогда могу я вам предложить и эту книгу? Тут точно нет секса.

Миссис Кольберт хмыкнула и понесла предложенные Кейси «детективы» к кассе в задней части магазина, где Мэнди, сотрудница, нанятая на полставки, пробила чек, с улыбкой болтая о футбольной команде местной средней школы.

Тихонько посмеиваясь, Дэйна неторопливо подошла к Кейси и протянула ей стаканчик с логотипом «Java House» из кафе напротив.

– А мне казалось, что Суон пишет романы про страстных пожарников.

Кейси поднесла стаканчик к губам и осторожно глотнула. Ах, прямо как те шоколадные апельсины, которые

гигияраньше присылала ей на Рождество! Жить стало гораздо приятнее. Акация облизнулась.

– Так и есть.

– Угу, можешь больше ничего не говорить, – понимающе усмехнулась Дэйна.

Кейси подождала, пока пожилая покупательница заплатила за книги и пошла к выходу. Тепло от стаканчика нагрело руку, пальцы, поползло вверх, к предплечьям.

«Вот бы полностью согреться».

Сегодня Акация мерзла еще больше, чем вчера. Озноб и усталость стали сильнее. Энергии хватило лишь на то, чтобы вылезти из постели и притащиться в книжный магазин.

– Одевайтесь теплее, миссис Кольберт. Синоптики говорят, на нас надвигается метель.

– Поверю, когда сама увижу, – проворчала старушка, открывая тяжелую стеклянную дверь. – Хорошего дня, Кейси.

– Кстати о метели... – Акация протянула Мэнди чековую книжку и составленный заранее список покупок.

– Отправляйся в магазин сейчас, пока погода не испортилась. Я здесь сама управлюсь.

– Ты уверена? – на всякий случай спросила Мэнди, уже снимая свое пальто с крюка на дальней стене.

– Да, – ответила Кейси. – Иди и пообедай заодно.

– Хочешь, и тебе что-нибудь принесу? – Мэнди замотала шарф вокруг шеи.

– Нет, спасибо.

– Сидишь на диете?

Вопрос застал Кейси врасплох. Она знала, что похудела, – одежда стала свободнее, – но не настолько же, чтобы заметили окружающие.

– Нет, – ответила она, стараясь говорить спокойно. – Просто не голодна.

– Заметано. Я тебе позвоню, – Мэнди улыбнулась Кейси и ее посетительнице и вышла из магазина.

К сожалению, Дэйна не купилась на заверения Акации об отсутствии аппетита и внимательно пригляделась к подруге.

Отчего та только еще больше разнервничалась. Можно подумать, ей сегодня проблем не хватает.

– Спасибо за кофе, – быстро затараторила Кейси, чтобы заполнить паузу в разговоре.

– Не за что. – Дэйна посмотрела на книгу на прилавке и удивленно подняла брови. – Я что-то пропустила?

Вот дерьмо. Кейси опустила глаза и заметила том, который достала еще до открытия магазина, но потом забегалась и забыла убрать, – «Душевное равновесие как залог здоровья». Она быстро засунула книгу под прилавок, с глаз долой.

– Да так, один покупатель ее спрашивал. Эй, а ты почему сегодня так рано? – Акация взглянула на часы – без четверти одиннадцать, – а потом перевела взгляд на подругу. – Разве не ты закрывала клуб после ночной смены?

– Ага, – Дэйна пожала плечами, не возражая против смены темы, и прислонилась бедром к прилавку.

– Не могла заснуть.

И хотя они нечасто пересекались, за последние несколько месяцев у Дэйны появилась привычка заглядывать к Кейси без приглашения – в общем-то, из всего персонала «Икс-Скрим» Акация более-менее сблизилась только с барменшей. Но подруга была ночной пташкой и редко куда-то выходила до полудня, поэтому ее приход насторожил Кейси. По непонятным для нее причинам между нею и Дэйной существовала какая-то связь. Это началось с их первой встречи. Акация перестала размышлять об этом примерно месяца два назад, наконец привыкнув к странному ощущению, что пусть ее подруга и непредсказуема, но всегда где-то поблизости.

– О-ой. Тяжелая смена?

– Не хуже, чем обычно.

Кейси понимающе кивнула. И мысленно послала к черту Карла, как делала каждый раз, когда он пытался пристать к Дэйне. Этот слизняк заправлял «Икс-Скримом», как своим личным гаремом, мечтая походить на владельца журнала «Playboy». Дэйна не единственная, кто упоминал, что Карлу нравится грубый секс, но только она продолжала терпеть его домогательства. Кейси не понимала, почему, но оставила попытки расспрашивать подругу – ответ был неизменным: у меня свои причины.

«Слава Богу, Карл хоть меня не трогает, – подумала Кейси. – Но черта с два я понимаю эти ее причины».

– Значит вот откуда у тебя следы на шее.

– Наверное. Однако следов на твоей это не объясняет.

Черт. Акация надеялась, что утром у нее получилось замаскировать потускневший засос тоном и воротником.

Пока Кейси нервно поправляла горловину, Дэйна лишь по-идиотски ухмылялась, даже не пытаясь скрыть следы своей бурной ночи.

– Не хочешь посплетничать?

– Нет.

Дэйна поджала губы.

– Все веселье испортила.

– Отцепись. – Кейси склонила голову и в последний раз попыталась достучаться до подруги: – Пожалуйста, скажи мне, что это сделал не Карл.

– Это не Карл, – Дэйна оттолкнулась от прилавка, и ее веселое настроение внезапно улетучилось. – Слушай, я только зашла сказать тебе, что уезжаю на время.

– Уезжаешь? Куда?

– Не знаю. Подумываю податься на север, в Канаду. Возможно, в Ванкувер. Если хочешь, поедем вместе. – Она широко улыбнулась. – Душевное здоровье и все такое. Мы могли бы остановиться в Роубсоне, прошвырнуться по магазинам, завести интрижку с парочкой местных. Ты же знаешь, что говорят об этих канадцах: на севере все больше.

Кейси скривилась и подняла руку.

– Фу, мне сегодня еще рановато о таком думать.

Особенно сейчас.

Особенно, когда этот разговор наводит на мысли о ее голом, загадочном мужчине, лежавшем в ее постели две ночи назад. О том, что оставил метку на ее шее, обжег ее кожу своим жаром, а потом смылся под покровом ночи, не сказав ни словечка.

И ей не хотелось даже думать о размере его... да.

– Никогда не рано думать о сексе, как только что верно подметила чистая и безгрешная миссис Кольберт. – Дэйна оглянулась через плечо. – Кстати, не продашь мне какую-нибудь книгу Суон на дорожку?

– Ты неисправима.

– Я что-то с чем-то, – согласилась Дэйна.

Купив новую книгу и выпив кофе, она направилась к выходу, но в двух шагах от двери остановилась и, повернувшись, внимательно посмотрела на Кейси.

– Ты знаешь, что я не лажу почти ни с одной женщиной.

– Правда? – поддразнила ее Кейси. – Никогда бы не подумала.

Хоть Дэйна и была ниже подруги минимум на полголовы, но почему-то казалась выше, энергичнее и живее всех знакомых Акации. Не заметить ее просто невозможно. Ее личность словно заполняла собой все пространство вокруг.

– Ты мне сначала не понравилась, знаешь ли. Что-то в тебе было такое... странное. Забавно, да? Большинство людей так говорят обо мне.

– Ты и есть чудачка, Дэйна. И неожиданная поездка в Ванкувер тому подтверждение.

Подруга улыбнулась.

– Да, ну что ж. Если бы все были одинаковыми, это же скучотища, верно?

– Просто жуть.

– Видишь? Хорошо, что мы разные. – Дэйна вновь заулыбалась, но тем неожиданнее было видеть, как что-то мрачное закралось в ее красивые голубые глаза. – Окажи мне услугу, Кейси.

– Все, что угодно.

– Будь настороже. Люди здесь не такие, какими кажутся.

– То есть?..

– То есть будь осторожна. Теда Банди все считали симпатичным парнем, а он на поверку оказался серийным убийцей. Внешность обманчива. Не все такие милые, как я. – И прежде чем Кейси успела спросить, что она имела в виду, Дэйна ее обняла. – И не переживай из-за слов врача.

– Как ты?..

– Мне пора бежать. Увидимся, когда я вернусь.

Дэйна покинула магазин вместе с порывом ветра. Валявшиеся на дорожке сухие листья залетели в помещение до того, как дверь успела захлопнуться, и принесли с собой запах надвигающегося дождя и сумрака.

«Откуда она узнала?»

Наблюдая, как Дэйна перебегает на другую сторону улицы, Кейси пыталась вспомнить, говорила ли подруге о походе к врачу. Может, оставляла себе записку где-то в магазине? Или поведала Дэйне о своих страхах, а потом напрочь забыла о разговоре?

Ответ на все эти вопросы прост: Акация никому не говорила о своих тревогах, связанных с плохим самочувствием, так что Дэйне просто неоткуда было об этом узнать. Да Кейси только-только себе самой призналась, что с ней что-то не так.

«Люди здесь не такие, какими кажутся».

Что, черт возьми, это значило?

Странное предчувствие чего-то плохого скользнуло по спине Кейси, когда та застыла на месте, наблюдая сквозь зеркальное оконное стекло, как Дэйна быстро идет по Мейн-стрит, а потом сворачивает на Хэлстон.

Они знакомы всего полгода. О чем Дэйна пыталась ее предупредить? Что ей известно?

«Ничего», – решила Кейси. Дэйна просто хорошо «считывала» признаки. Комментарий Мэнди, книга, то, как Кейси отреагировала на сообщение о поездке... Может, подруга даже видела машину Акации вчера у больницы.

Да, вот и ответ на вопрос.

Выбросив из головы беспорядочные мысли, Кейси внимательно посмотрела на улицу. Две припаркованные у обочины машины, но на тротуаре никого. Кофейня напротив пуста, как настоящий необитаемый остров. За городским парком, откуда уже разбежались дети, собрались черные тучи, свидетельствуя о приближающейся метели.

Очевидно, люди на этот раз поверили в прогноз о сильном ветре и проливном дожде и засели по домам, готовясь переждать непогоду.

Все, кроме нее.

Кейси повернулась к кассовому аппарату и задумалась, не закрыть ли ей магазин пораньше. Но что делать дома одной? Она крутилась, как на иголках, не в силах успокоиться, в страхе ждала звонка от врача, без конца гадая, чем же таким могла заболеть и что случилось прошлой ночью.

Телефон зазвонил как раз, когда Акация подошла к складу. Она застыла и посмотрела в сторону прилавка. Странная вибрация возникла где-то в районе поясицы, рядом с родинкой.

«Будь осторожна. Внешность обманчива».

Кейси подняла трубку и заставила себя собраться.

– Магазин «Однажды в сказке».

– Кейси? Это Джилл Кэрроу.

Ее врач. Акация сделала глубокий вдох.

– Привет. Я ждала вашего звонка.

– Пришли результаты твоих анализов.

Доктор перешла прямо к делу. Значит, ничего хорошего.

– И?..

Джилл заколебалась, и повисло молчание. Кейси поняла, что сейчас услышит, еще до того, как доктор успела открыть рот.

– Мне кажется, что тебе лучше прийти ко мне и поговорить обо всем с глазу на глаз. Боюсь, мы кое-что нашли.

*****

Опасно открывать портал в том же месте, что и несколько дней назад. Дабы не привлекать нежелательного внимания, Терон выбрал точку в пятидесяти милях от Силвер-Хиллз, угнал машину из пустого переулка, заведя двигатель без ключа, и приехал в городок.

Насколько проще было бы просто телепортироваться с места на место, как в Арголее. Но нет, его раса обладала такими способностями только в пределах родной страны. И, честно говоря, заметить люди, как он растворяется в воздухе, то испугались бы больше, чем если бы узнали, что вокруг них рыскают демоны.

Проведя среди простых смертных большую часть жизни, Терон знал, как работают их технологии, поэтому без проблем освоил нюансы вождения. Обычно он не опускался до кражи, но отчаянные времена требовали отчаянных мер, а ему не терпелось добраться в Силвер-Хиллс и разделаться уже с этим заданием.

Неподалеку от города Терон сбавил скорость и повернул на Мейн-стрит. По обе стороны расположились магазины, а на покрытых патиной старомодных столбах хлопали на ветру маленькие плакаты, объявляя о ежегодном Осеннем фестивале, посвященном празднику Урожая. Несколько листьев еще цеплялись за нависшие над дорогой ветви, но понимали, что их дни сочтены. Судя по кружащемуся в темном небе водовороту, опускавшемуся на город, у матери-природы было паршивое настроение.

Как и подозревал Терон, Силвер-Хиллз оказался типичным американским городком. Когда аргонавт останавливался здесь несколько дней назад, то не обратил особого внимания на окрестности, но сейчас исправил упущение. Украшенные имбирными пряниками, нарисованные от руки плакатики, засушенный хмель, повешенный на дверях и вплетенный в венки. Интересно, как повели бы себя жившие здесь люди, если бы узнали, что среди них есть кто-то его расы?

Его расы?

Нет, не так. На этот раз ему надо найти обычного человека – просто с небольшой особенностью. Той самой, которая необходима Изадоре.

Терон припарковался на середине Мейн-стрит и вышел на прохладный воздух. Царь дал ему лишь имя – Акация Симополус – и рассказал о магазине, которым семья этой женщины управляла последние лет двадцать. Аргонавт решил, что лучше начать свои поиски оттуда.

Вдоль по улице стояли припаркованные автомобили, но для такого времени дня было на удивление мало пешеходов. В общем-то, аргонавту почти ничего не грозило. Демонам не нравилось выходить днем, хотя это не значило, что они не появятся. Рассматривая магазины, Терон увидел нужное здание.

По спине воина пробежала дрожь; мельком вспомнив Кейси, он задумался, встретит ли ее на этот раз.

Уж лучше нет. По многим причинам, помимо самых очевидных.

Табличка «закрыто» качалась на крюке по другую сторону двери. Терон заглянул внутрь и увидел, что там горит свет. Странно, что магазин закрылся так рано, но кто этих людей разберет?

Агронавт попытался открыть дверь. К его удивлению, она распахнулась.

Над головой тут же звякнул колокольчик. Стоило Терону зайти внутрь, как его окутало тепло и витавшие в воздухе запахи бумаги и ванили.

– Я сейчас подойду.

Услышав голос Кейси, Терон почувствовал себя так, будто ему врезали под дых, выбили дух и едва не сшибли с ног. То жаркое притяжение, которое не отпускало хранителя с их первой встречи, буквально взорвалось в его груди, когда он прошел вглубь магазина и увидел свою спасительницу в конце книжного ряда. Она стояла на третьей ступеньке лестницы и ставила тома в кожаных обложках на верхнюю полку.

От одного взгляда на Кейси Терона охватило возбуждение; нестерпимо захотелось коснуться ее нежной кожи, ощутить ее, тело к телу, закончить то, что они тогда начали... Его чувства были такими же сильными, как в ту памятную ночь.

Но сейчас желание затмила жестокая реальность. Он ошибался. Эта смертная – та самая, которую он уже три долгих дня не мог выкинуть из головы, – именно та, за кем его послали.

Давно потерянная царская дочь.

Единственная женщина, способная спасти его расу.

Та, кого он приведет на верную смерть.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Наверное, Кейси стоило бы удивиться, вновь увидев своего странного гостя, но она настолько вымоталась, что почувствовала лишь раздражение от его внезапного появления.

– Мы закрыты из-за непогоды.

– Я... – Терон прочистил горло. – Я ищу Акацию Симополус.

То есть он даже не подозревал, что ищет именно ее? Здорово. День становился все лучше и лучше.

– Вы ее нашли. – Кейси вернулась к работе и запихнула книгу на полку с немного излишним усердием. – И к вашему сведению, единственный человек, имеющий право называть меня Акацией, – моя бабушка, а она, спасибо, что напомнили, умерла. А сейчас, если вам больше ничего не надо, можете отправляться туда, откуда пришли.

Незванный гость раздраженно вздохнул. Ну и плевать.

– Я бы хотел поговорить с вами несколько минут, мисс...

Акация повернулась и бросила на него испепеляющий взгляд сверху вниз.

– Мои друзья зовут меня Кейси. А так как вы мне не друг и не родственник, то называйте меня мисс Симополус. Если, конечно, способны запомнить мое чертово имя.

Когда посетитель уставился на нее с озадаченным выражением лица, терпение Кейси лопнуло.

– О, ради бога. Какого демона ты тут забыл, Терон? Ты же ясно дал мне понять той ночью, что не хочешь иметь со мной ничего общего.

– Ты это помнишь? Я не...

– Поверь, приятель, хотела бы я забыть нашу встречу.

– Акация...

Она отмахнулась; грудь сдавило, все тревоги и переживания ударили разом, словно грузовик,

несущийся на полной скорости. Кейси продолжила тираду:

– Получается, больше у тебя здесь дел нет, верно? Вот и пошел вон, потому что я не... хочу... тебя... здесь... видеть...

О Боже. Она вот-вот расклеится. Давление все росло и росло, пока Акации не показалось, что ей на грудь положили десятитонную бомбу.

Слезы навернулись на глаза. Черта с два она перед ним расплачется! Еще возомнит, надменный болван, что это Кейси из-за него рыдает – вовсе нет! Дело в другом. В том, что ей только что рассказала Джилл.

Акация быстро спустилась с лестницы и прижала руку к груди.

–

Мели, – Терон направился было к ней, но Кейси предупреждающе вскинула руку.

– Не смей!

Видимо, в ее голосе послышалась паника, потому что незваный гость замер в двух шагах от своей цели. Кейси сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь собраться с мыслями, и, когда немного успокоилась, открыла глаза и посмотрела на Терона.

Его кожа так хорошо натянулась, что не осталось ни шрамика. Сейчас Кейси заметила, что ее посетитель казался таким же грубым, опасным и сексуальным, как и в ту ночь в «Икс-Скриме». Щетина на подбородке, черные, шелковистые отброшенные с лица волосы, сильный квадратный подбородок и глубоко посаженные черные глаза. Но еще Терон выглядел усталым. Изнуренным. Словно нес на своих плечах тяжелое бремя.

Что ж, теперь их таких двое. И у Кейси не осталось ни времени, ни сил, чтобы переживать еще и за Терона и гадать, куда он там вляпался.

– Я попросила тебя уйти. Будь любезен и хоть раз послушайся меня.

– С тобой все в порядке?

Все ли с ней в порядке?

«Он что, издевается?»

Акации захотелось завопить.

«Нет, не в порядке! Я вообще больше никогда не буду в порядке, идиот!»

Но она понимала, что срываться – глупо и по-детски. У нее еще осталось чувство собственного достоинства; нечего выставить себя душой. Хватит уже и того, что она едва не прыгнула в кровать к абсолютно незнакомому человеку.

– Со мной все нормально, – огрызнулась Кейси, отдергивая руку до того, как Терон успел ее коснуться.

Ну почему он не уходит?

Терон посмотрел вокруг, словно запоминая обстановку.

– Как ты?.. – Он указал на стопки книг. – Я считал, что ты работаешь в том клубе.

О, точно. Она же не просто едва не переспала с незнакомым парнем, но еще и встретила его в стрип-клубе!

«Да уж, Кейси, тебе просто медаль положена за благоразумие».

– Работаю, – прошипела Акация. – На полставки. В любом случае, это не твое дело.

В его глазах промелькнуло что-то, сильно похожее на жалость. Что только подогрело ее гнев.

– Я так надеялся, что ошибся.

Ошибся?

«Ну, сейчас ты у меня получишь!»

– Слушай, приятель, я не знаю, какого хрена ты тут делаешь, но...

Терон напрягся и довольно резко оборвал ее тираду:

– Мне надо поговорить с тобой о чем-то крайне важном, Акация.

– Ну и о чем ты хочешь со мной поговорить? – нерешительно спросила она.

– О твоём отце.

Ладно, она ошиблась. Его неожиданное появление – еще не самый большой сюрприз. Заявление этого, по сути, незнакомца произвело эффект разорвавшейся бомбы.

– О моем отце? – недоверчиво переспросила Кейси. – Мой отец мертв.

– Нет, он жив. Очень даже жив. По крайней мере, пока.

Кейси прислонилась к полке и оперлась рукой о стопку книг. В спину упирались корешки романов в мягкой обложке, но Акация их почти не чувствовала. Впервые с тех пор, как Джилл рассказала ей о результатах и о других анализах, которые хотела бы провести, Кейси напрочь забыла о своих проблемах.

– Г-где он?

– Далеко. Но он хочет тебя увидеть. Твой отец – важный человек в моей стране. И осталось не так уж много времени.

Терон протянул руку.

– Пойдем со мной, я доставлю тебя к нему.

Кейси перевела взгляд с крепкой ладони на пронизательные, полуночно-черные глаза и назад. Он мог отвести ее к отцу. К человеку, знавшему ее мать. К мужчине, который должен был растить Акацию, любить ее, заботиться о ней. К тому, кто мог бы сплотить воедино ее семью и ответить на все вопросы о том, кто же она такая на самом деле.

Кейси медленно протянула руку Терону. Не успели их ладони соединиться, как она почувствовала кожей тепло и покалывание. Акация удивленно посмотрела ему в лицо и заметила, как что-то промелькнуло в суровых глазах. Словно заглянула в окно и узнала мысли нежданного посетителя. И похолодела от того, что увидела.

Ложь.

Кейси отдернула руку прежде, чем Терон успел ее коснуться, и сжала пальцы в кулак.

– Прежде чем пойти с тобой невесть куда, я хочу знать, что происходит. Кто ты такой?

Откуда-то с порога раздался угрожающий смешок.

– Герой, который скоро умрет.

Терон резко развернулся на рычание; то, что стояло посреди магазина Кейси, – громадина с огромными рогами, клыками и когтями, – больше напоминало чудовище из кошмарного сна или ожившего героя фильма «Чужой против Хищника»[5].

Глаза твари засияли ослепительным зеленым светом.

Краем глаза Акация заметила еще двух таких же, притаившихся в тени и ожидающих возможности напасть.

Кейси пораженно распахнула глаза.

«Я уже видела этих тварей».

На парковке позади «Икс-Скрима». С Тероном.

Заволакивавший воспоминания туман, с которым Кейси безуспешно боролась последние несколько дней, растаял в одно мгновение.

От первого зверя ее своим большим телом закрыл Терон, встав в боевую стойку. Его мышцы напряглись. Молниеносным движением он извлек откуда-то из-за спины клинок длиной с собственное предплечье. Оружие напоминало что-то среднее между кинжалом и мечом.

На секунду Кейси показалось, будто она очутилась на съемках какого-то фантастического фильма и это все ненастоящее. А потом твари и сам Терон задвигались – впереди, где-то рядом, над ней – с такой скоростью, что невозможно было уследить. Зато Акация все слышала. Слышала, как металл вспарывал плоть, как когти впивались в кожу, как зубы вгрызались в кости.

И закричала, увидев, как чудовище справа от нее бросилось в атаку.

*****

Изадора проснулась в холодном поту.

Простыни под ней промокли насквозь, а ее сердце колотилось так, словно принцесса только что поучаствовала в забеге на современных Олимпийских играх. Она постаралась отдышаться, оглядывая роскошную спальню с тяжелыми парчовыми занавесями, античной мебелью, изгибающимися диванами и парящими потолками.

Замок. Ее покои. Место, которое, к несчастью, являлось ее домом.

Только через несколько секунд Иза поняла, что на самом деле не попадала в маленький книжный магазин в мире людей с деревянными полками, ползучими растениями, запахом тлеющей ванили и... вонью надвигающейся смерти.

Но вот Терон точно был там.

Изадора видела его так ясно, будто он стоял с ней рядом.

Отбросив покрывала, она бросилась к дверям. Плевать, что на ней лишь ночная рубашка, волосы спутаны, а ноги босы. Нужно поговорить с отцом. Найти Терона. Предупредить его, пока он не угодил в ловушку.

Створка двери с грохотом ударилась о стену. Принцесса подхватила подол своей длиннющей тонкой белой сорочки и помчалась по каменному коридору. Стояла ночь, и его освещали зажженные слугами свечи. На миг у Изы мелькнула мысль, что отец по-прежнему, несмотря на все технологии, продолжал жечь свечи в замке. Какая ирония. Убежденный приверженец старой школы.

С развевающимися волосами Изадора завернула за угол, ухватила за каменную балюстраду и стала бегом подниматься на четвертый этаж по мраморной лестнице, иногда перепрыгивая через ступеньку. Мускулы ног горели огнем. Тяжело дыша, принцесса в последний раз схватилась за перила, резко повернула за угол... и врезалась в гору мышц.

Когда земля ушла из-под ног, Иза вскрикнула и взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие. На один ослепительный миг Изadore показалось, что она вот-вот разобьется насмерть, упав с головокружительной высоты.

Какая ирония и как же несправедливо. Она видела чье угодно будущее, кроме своего собственного, так что даже не знала, как именно умрет. Хотя вот такая вот смерть – просто отвратительна.

Сильные пальцы впились принцессе в предплечья, и, прежде чем она смогла восстановить

равновесие, ее резко дернули вперед и снова впечатали в ту же твердокаменную грудь. Изадора узнала запах державшего ее аргонAUTA. А уж этот злорадный смешок она безошибочно вычислила бы из тысячи.

– О, принцесса. В каком опасном положении мы вдвоем оказались сегодня ночью.

Деметрий.

Она пошатнулась, стоя на самом краю лестницы. Стоит ему разжать руки – и Иза полетит вниз и разобьет голову о столь любимый ее отцом мрамор.

– Передо мной дилемма, – угрожающе прошептал аргонAUTA ей прямо на ушко. – Стать героем – или злодеем, каким вы меня считаете. Молите о спасении, принцесса, чтобы я наконец смог определиться с выбором.

Изадора почувствовала прилив адреналина. Ее буквально переполняла ненависть к Деметрию.

Принцесса знала: он способен отпустить ее, просто чтобы полюбоваться на ее страдания.

– Деметрий!

За спиной аргонAUTA послышались тяжелые шаги. Изадора вскрикнула, когда эти грубые руки снова безжалостно прижали ее к стальной груди, и Деметрий развернулся вместе со своей добычей.

– Что здесь происходит?

Она узнала этот голос – Зандер. Один из аргонAUTA Терона. Самый непредсказуемый и, по слухам, совершенно неуязвимый.

И сейчас, оказавшись на краю пропасти, где от гибели ее отделял лишь Деметрий, Изадора отчаянно захотела стать бессмертной.

– Всего лишь спасаю положение, – ответил первый воин, притягивая добычу еще ближе, пока принцессу не затошнило. – Кажется, этой ночью все повыползали из своих нор.

Он отпустил ее так же внезапно, как и схватил. Изадора закачалась. Зандер стиснул ее руку, чтобы помочь устоять на ногах.

– Принцесса, вы неважно выглядите.

– С-со мной... все нормально. – Изадора провела рукой по лбу и с усилием сглотнула, приводя мысли в порядок. И вспомнила, зачем вообще выскользнула из постели. – Мне необходимо увидеться с отцом.

АргонAUTA переглянулись. И Деметрий снова стал тем самым негибким, бесстрастным, жестоким воином, от которого Иза никак не удавалось достаточно быстро избавиться.

– Боюсь, это невозможно, ваш отец отдыхает, – ответил Зандер.

– Вы не понимаете. Мне надо...

Зандер развернул ее к лестнице.

– Мы проводим вас обратно в покои.

– Нет, я...

– Это опасные времена, принцесса. Вы нездоровы, а ваш отец попросил нас проследить за вашей безопасностью.

Опасные времена? Что, во имя Аида, это значило? Изадору уводили прочь от ее цели, пока в ее голове вертелись вопросы, а недоверие все росло. Прямо за своей спиной она слышала тяжелые шаги Деметрия.

К тому времени, как они спустились на второй этаж, мозг у Изы наконец заработал, и принцесса

резко остановилась.

– Нет, подождите. Мне надо найти Терона. Поговорить с ним. Мне необходимо...

– Терон отправился выполнять поручение царя и свяжется с вами, когда вернется. А теперь, принцесса...

«Да пошли вы все!»

Изадора стиснула зубы, и уперлась голыми пятками в мрамор. Она скоро станет королевой. Эти двое аргонатов не имели права указывать ей, что делать.

И только она собиралась заявить это Зандеру, как те же до тошноты знакомые, сильные руки, подхватили ее с пола, и Деметрий бесцеремонно прижал пленницу к себе.

– Довольно споров. Вы останетесь в своих покоях, пока царь не решит, что вы достаточно здоровы и можете выходить. И точка... принцесса.

Последние слова прозвучали явной насмешкой, и Иза попыталась вырваться – но безуспешно. Через несколько мгновений ее бросили на постель, натянули одеяла до подбородка, а потом послышались гулкие шаги выходящих вон аргонатов. Затем она осталась одна, и единственным звуком был лишь скрип поворачивающегося ключа в двойных дверях. Ее заперли снаружи.

И дело вовсе не в защите, не во внешней угрозе и не в заботах о ее здоровье. Она пленница. И ее отец только что подписал ей смертный приговор.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Услышав крик Акации, Терон повернул голову. Демон, с которым он сражался, двинул аргоната в челюсть, тот зарычал и полоснул чудовище клинком по груди. Горячая струя брызнула на кожу воина, но в хаосе происходящего он даже не понял, его ли это кровь или демона.

Терон развернулся и ударил второе существо ногой в грудь, потом воткнул паразоний – старинный греческий кинжал, унаследованный аргонатом от отца – глубоко в бок чудовища. Весь клинок в тридцать сантиметром вошел в плоть демона, и он с воем рухнул, но Терон знал, что ни первый, ни второй его противники не умерли, а лишь слегка оглушены и через несколько секунд снова бросятся в атаку.

Однако у воина не оставалось времени прикончить этих двоих. Повернувшись к Акации, он увидел, что та спряталась за прилавком и швыряла книги и канцелярские принадлежности в третьего демона, наступавшего на нее. Как будто это могло остановить монстра. Когда такая тактика не сработала, хозяйка магазина вскочила и, сорвав огнетушитель со стены, направила его на тварь и включила на полную мощность.

Ослепленный на время потоком белой пены, демон с ревом снова бросился в атаку. Терон добежал до прилавка как раз, когда Акация подняла канистру и впечатала демона в висок. Забравшись на прилавок, Кейси снова ударила зверя, на этот раз сверху, постаравшись приложить его посильнее. Чудовище рухнуло. Терон вытащил свой клинок, и тут же получил удар сзади по почкам от вновь поднявшегося одного из двух противников.

Аргонат развернулся, как раз, когда сверкнули когти, и резанул кинжалом по телу демона, но тот продолжал наступать: выше двух метров и весом в сто тридцать шесть кг. сплошных мышц. Позади себя Терон слышал, как Акация старалась отбиться от своего противника огнетушителем, а судя по раздававшемуся от входа реву, третий монстр тоже пришел в себя.

Ската. У них огромные неприятности.

С двумя демонами аргонавт справился бы одной левой. Да и с тремя, будь он один. Но нужно еще защищать Акацию. И даже если ему удастся выбраться из этой передраги и сосредоточиться, чтобы открыть портал, Кейси должна пойти с ним добровольно. Она – человек, и Терон не мог силой заставить ее перейти в Арголею.

Учитывая ее нынешнее истеричное состояние, ничего не выйдет. Значит, они в полной заднице. Демон бросил аргонавта на землю и навалился сверху. Терон ударил его головой и сбросил с себя чудовище, словно то ничего не весило. Демон врезался в стеллаж, и книги дождем посыпались с полка прямо на монстра, но он кое-как поднялся и бросился в атаку, словно не почувствовав удара. Терон тоже вскочил и одним сильным движением руки с зажатым в ней клинком, прорезал плоть и кость. С отвратительным хрустом аргонавт отделил голову демона от тела, и та покатилась по залитому кровью ковру.

Ужасный рев раздался в магазине. Демон, которого Терон оставил в крови у двери, врезался в воина и подмял его под себя. Клинок вылетел из руки аргонавта и с лязгом ударился о прилавок. Вжимая Терона лицом в ковер, чудовище когтями кромсало куртку у него на спине.

Дерьмо. Вот теперь они точно попали.

Затем он услышал стук, свист, а потом почувствовал, как что-то теплое хлынуло на спину, а демон с громким воем рухнул с него прочь.

Терон в мгновение ока поднялся и увидел, что это Акация вонзила его кинжал в грудь чудовища. Она выдернула клинок. Демон упал, отряхнулся и, похоже, попытался вновь собраться с силами. Терон быстро забрал оружие у Акации и толкнул ее себе за спину. Краем глаза он увидел, как второй монстр, покрытый пеной, медленно поднимается на ноги.

– Назад!

– Вот дерьмо, – пробормотала Кейси.

Терон пригнулся в боевой стойке и бросился на первую тварь, чувствуя, что вторая кружит поблизости, готовясь напасть на Акацию. У воина оставались доли секунды, чтобы решить, что делать дальше, и вдруг ход событий изменился.

Разбив витрину, в магазин влетел какой-то мужчина и напал на второго демона.

Послышался лязг оружия, щелканье зубов. Звук металла, разрезающего плоть и кости. Головы скатились с плеч, а потом остались лишь кровь, валяющиеся разрозненные части тела и усталость после битвы, которая закончилась так же быстро, как и началась.

Тяжело дыша и смутно видя что-либо сквозь, как он надеялся, пот, а не собственную кровь, Терон поднялся и посмотрел на вновь прибывшего – человека – но в то же время аргонавта.

В чем не было вообще никакого хренова смысла.

Незнакомец повернулся к Акации, которая как-то сумела вновь забраться на прилавок.

– Кейси, спускайся.

– О, боже мой, Ник. Иисусе, какого хрена...?

Блондин подхватил ее своими большими руками с прилавка прежде, чем Терон успел его остановить, поставил на ноги посреди магазина и крепко сжал ее за плечи.

– Передохни немного, Кейси, скоро появятся еще.

– Еще? Что ты?..

Затем, будто вспомнив, что они не одни, она посмотрела на Терона. Понимание засветилось во

взгляде Кейси. И впервые с их знакомства, воин заметил, что ее фиалковые глаза точь-в-точь, как у царя.

– Эти твари. Я видела их той ночью с тобой. Возле «Икс-Скрима», – заметила она.

Мужчина, которого Акация назвала Ником, резко поднял взгляд.

– Ты привел их сюда? К ней?

– Нет, – ответил Терон, убирая свое оружие обратно в ножны на спине. Что, теперь он – плохой парень? Да ни фига. – Меня послали защитить ее.

Ник нахмурился.

– Послали? Кто?

Терон помолчал в нерешительности, но понял, что раз этот парень знал о демонах, то ему уж точно известно остальное.

– Царь Леонидас.

О да, парень определенно как-то связан с Арголеей, однако вовсе не в восторге от этого, потому что при имени царя глаза незнакомца сверкнули, и он с такой силой стиснул зубы, что челюсть могла посоперничать твердостью со сталью.

Акация переводила взгляд с одного мужчины на другого, хмурясь и пытаясь понять смысл их разговора.

– Кто такой Леонидас? Что это за твари? И откуда они? Пожалуйста, объясните мне, что происходит. В ее голосе опять послышались нотки надвигающейся истерики, и Терон осознал, что у него осталось лишь несколько секунд, чтобы увести ее отсюда и пройти через портал прежде, чем она перестанет его слушаться. Он протянул руку.

– Идем со мной, я тебе все расскажу.

Ник схватил Кейси за руку, до того как она успела ее поднять, и его янтарные глаза почернели.

– Она остается. Я точно знаю, кто ты такой, аргонавт, и если думаешь, что я позволю тебе ее увести, то ты сбрендил.

Терон почувствовал, как у границы города открылся портал, и понял, что через несколько минут их окружают новые демоны. И на этот раз им не выбраться из передраги так легко. Ник, вероятно, тоже это почувствовал, потому что крепче сжал руку Акации и поспешно спросил:

– У тебя есть спички?

Она озадаченно посмотрела на него.

– В ящике стола. А что?

Ник отпустил ее и обошел прилавок. Он перерыл все ящики, пока не нашел большую коробку, затем открыл буфет, покопался в содержимом и достал какую-то металлическую канистру.

– Оторви обложки от книг и брось их на тела.

– Подожди. Что оторвать от моих книг? погоди секундочку.

Терону не пришлось переспрашивать, и у него не было времени для объяснений. Он бросился к ближайшему стенду с книгами в мягкой обложке и стал отрывать страницы, пока лежавшего неподалеку демона не накрыли горы бумаги. Ник делал тоже самое, а потом еще и полил жидкостью всю эту кучу.

Акация вытаращила глаза.

– Вы что творите? Вам придется заплатить. Вы не можете просто ... Ой!

Она закричала и отпрыгнула прочь, когда тело чудовища загорелось. Ник поджег и второго демона, и третьего, затем бросил спички и бутылку со спиртным в огонь. Пламя перекинулось на пол и поднялось до потолка; дым быстро расползался вокруг, точно черная туча.

– Пошли.

Терон перехватил их у дверей и не дал Нику уйти с Акацией.

– Она никуда без меня не пойдет.

На долю секунды повисло молчание. Ник, однако, понимал, что у них нет времени и выбора, поэтому кивнул.

– Пусть так. Но если хоть волосок упадет с ее головы, я тебя сам прикончу. И мне, и моим людям плевать, командир ты аргонавтов или нет.

Терон посмотрел на Акацию, пока пламя разгоралось позади него, странно напоминая адские костры.

– Да будет так.

*****

Они подожгли ее магазин.

Кейси впихнули на заднее сиденье огромного внедорожника, пока она пыталась оглянуться и посмотреть на то, что осталось от книжной лавки – радости и гордости ее бабушки. Грудь так сдавило, что стало тяжело дышать, и Акация понимала, что дело не только в адреналине и дыме. Единственное место, которое она считала своим, уничтожено. Погибло в огне.

Ник сел за руль, а Терон забрался к ней на заднее сиденье. Мужчины были такими большими, что словно высосали весь воздух в машине, а Кейси уже и так была на грани паники. Отсутствие кислорода могло лишить ее остатков хладнокровия.

Замки на всех четырех дверях закрылись одновременно, а Кейси повернулась посмотреть на горящее здание.

«О, боже, они подожгли мой магазин».

– Поспешите! – воскликнул Терон, положил руку на изголовье переднего пассажирского сиденья и обернулся. – Они на подходе.

Как только внедорожник завелся, Кейси всю затрясло от ярости. Она врезала кулаком Терону по плечу.

– Ты, сукин сын! Ты сжег дотла мой магазин!

Машина отъехала от обочины так резко, что Кейси упала на широкую грудь своего обидчика. Он схватил ее за запястья и легко сдержал драчунью одной рукой, а второй не дал ей скатиться на пол.

– Если мы выберемся отсюда, ты нас еще поблагодаришь. Тело демона можно уничтожить только огнем.

Да наплевать! Все, ради чего она так тяжело трудилась последние несколько месяцев, пропало.

Именно в эту минуту хляби небесные разверзлись и обрушили свое недовольство на городок Силвер-Хиллз. Ливень с такой силой хлестал по несущемуся по пустой улице внедорожнику, будто мать-природа крепко разозлилась. Кейси царапала Терона, пытаясь вырваться, но он лишь обнял ее крепче.

Ник летел по дороге сломя голову. Кейси не расслышала, что он крикнул Терону, но тот передвинул ее поближе и сунул руку в карман. Прежде, чем Кейси успела увидеть, что же он вытащил, Терон

опустил стекло и выбросил этот предмет куда-то назад. На дороге взорвался огненный шар, и послышались вой и крики, словно из преисподней. Только тут Кейси поняла, что их все еще преследуют те твари из магазина. Вернее, в драку вступила новая гвардия. И спасение еще ох как не близко.

Кейси перестала сопротивляться и вцепилась в рубашку Терона, сжимая хлопок в кулаках, пока Ник вел машину на бешеной скорости, направляясь прочь из города в лес. Когда до Акации дошла вся серьезность ситуации, уровень адреналина в ней зашкалил. Она закрыла глаза и принялась шептать все известные молитвы... Лишь бы удалось выбраться из этой передраги живыми!

Акация не отпустила рубашку Терона, даже когда он снова опустился на сиденье. Она не стала стряхивать его руку со своей спины и вырываться из его крепких объятий, как поступил бы всякий разумный человек.

Если она выглядит слабачкой – плевать. Ее магазин уничтожен, а за ними гоняться какие-то чудовища. И после утреннего разговора с Джилл, нервы Кейси были на пределе. Раз такие дела, то позволительно принять утешение от кого угодно, даже от Терона.

– Кажется, мы от них оторвались, – заметил воин, оглядываясь через плечо.

Сидевший за рулем Ник фыркнул.

– Куда ты нас везешь? – спросил Терон, после того, как они проехали какое-то время в молчании.

– К ней домой, – ответил Ник.

– Они ее там найдут.

– Как?

– Потому что пришли именно за ней.

Кейси не померещилось ни повисшее молчание, ни напряжение между мужчинами, сидящими вместе с ней в машине. И непонятно как, но Акация поняла, что эти двое знакомы. Или, во всяком случае, слышали друг о друге. И им обоим это не нравилось. Ник направил машину к обочине и ударил по тормозам.

Кейси немного помотало, но Терон по-прежнему крепко держал ее.

– Она никуда без меня не пойдет, – повторил он, когда машина остановилась. – Меня послали сюда ее защитить. Я не желаю зла ни тебе, ни остальным.

Остальным?

– Боги, помогите мне, но если ты лжешь... – процедил Ник.

– Я говорю правду.

В машине, словно черное плотное облако, повисло молчание. Кейси боялась пошевелиться. Она почувствовала, что у этих двоих какое-то безмолвное противостояние, и если она не поостережется, то попадет в самую гущу конфликта. По сравнению с тем, что могло сейчас произойти, инцидент в магазине казался просто детской войнушкой.

Наконец Ник выругался на незнакомом Кейси языке и развернул машину посреди дороги. Терон ухватился за спинку переднего сиденья, чтобы удержать на месте себя и соседку. Они пронеслись по дороге и сделали резкий поворот на 90 градусов, съезжая на грязную колею, петляющую меж деревьями. Этого пути Акация прежде не замечала.

– Это ничего не меняет, аргонавт, – выпалил Ник.

– А я и не хочу ничего менять.

Ник фыркнул и прибавил ходу. Пыль за ними поднялась столбом.

– Через несколько минут ты пожалеешь, что вообще обратил на нее внимание.

*****

Чья-то сильная рука встряхнула Кейси, и та проснулась. Беглянка не знала, сколько проспала и как далеко они успели заехать, но, распахнув глаза и оттолкнувшись от груди Терона, поняла, что не узнает окрестностей.

Ник уже вышел из внедорожника и открыл дверцу с ее стороны. Кейси выбралась из машины и оступилась на разбитой дороге. Терон успел подхватить соседку сзади, не дав упасть.

– Осторожней.

Может, она слаба и устала от всего происшедшего, но Кейси не собиралась кому-либо это демонстрировать. Пусть она и позволила себе расслабиться в машине, но сейчас ее мозг снова заработал. И пока незванный гость не ответит на пару вопросов, черта с два она примет его помощь. Кейси вырвала руку из хватки Терона и осмотрелась. Дорога, если ее можно так назвать, на деле оказалась всего лишь грязной тропинкой, которая в этом месте резко обрывалась. Высокие деревья и густой подлесок окружали беглецов со всех сторон. Не допускающим возражений тоном Ник приказал:

– Ждите здесь, – затем забрался в машину и загнал ее в кусты, так что внедорожник скрылся из вида. Несколько минут спустя, Ник вернулся и пожал плечами. – Дальше пойдем пешком.

Блейдс повел их сквозь чащу; Кейси шла за ним по пятам, глядя, куда он ступает, стараясь сконцентрироваться только на ходьбе и не обращая внимания на окрестности. Ее все еще шатало, так что она с трудом держалась на ногах, но последнее, чего ей хотелось – шлепнуться на пятую точку на глазах у этих двух мужланов.

Акация ощущала подавляющее присутствие Терона у себя за спиной, буквально на расстоянии вытянутой руки – даже его запах чувствовала. Почему он не отойдет подальше? И почему это ее так нервирует? Особенно сейчас?

Кейси мысленно прокручивала все произошедшее, но одно было совершенно ясно: Терон вернулся за ней. Он сказал, что эти демоны ее искали. То есть, они точно знали, чего хотели. А еще знакомый незнакомец вернулся за Акацией вовсе не потому, что хотел продолжить с того места, где они прервались – а именно, заняться горячим, порочным сексом, о котором Кейси мечтала с тех пор, как Терон бросил ее и пошел пастись на пастбищах позеленее.

Ублюдок.

Тропинка пошла вверх, и постепенно дыхание Кейси стало тяжелым и неглубоким. Пот стекал между ее грудями. Она вытерла рукой лоб, отчаянно мечтая об остановке. Всего лишь на минутку, чтобы отдышаться. Но просить Кейси не собиралась. У нее возникло странное чувство, что Ник хотел поскорее отвести их к месту назначения. А эта мысль напомнила ей, что они, прежде всего, в бегах.

Акация подняла голову, чтобы осмотреться, и споткнулась о камень на дороге. Она выставила руку, чтобы схватиться за ствол дерева справа от нее, но так и не успела его коснуться. Одним движением Терон подхватил спутницу и прижал к своей широкой груди.

– Отпусти меня, – огрызнулась она. – Я и сама могу идти.

– Нет, не можешь. Ты бледна, как снег. – Когда Кейси стала отбиваться от него, Терон лишь крепче

сжал ее под руками и коленями. – Перестань сопротивляться, или мы оба упадем.

– Если считаешь, что я позволю тебе к себе прикоснуться, после всего случи...

Ее возражение потонуло в визге, когда Терон забросил спутницу на плечо. Теперь Кейси пришлось для равновесия вцепиться руками в его мускулистую спину, пока попа девушки торчала в воздухе.

– Так и мне удобнее,

мели. – Он обеими руками удерживал ее ноги вместе, прижимая к своей груди. – Да и вид просто потрясающий.

Щечки Кейси порозовели. Она просто не могла поверить, что Терон такой нахал.

– Зачем ты...

– У вас там какие-то проблемы? – спросил шедший впереди Ник.

– Никаких, – отозвался Терон. – Акацию всего лишь немного пошатывает. Мы уже со всем разобрались.

Несмотря на недавние шокирующие события, этот парень не имел права решать за нее. Кейси уже было открыла рот, чтобы всё это высказать, но ее прервало грозное рычание тюремщика.

–

Мели, я бы посоветовал слушаться меня. Я не знаю, куда мы идем, и хотя наши разборки очень возбуждают, но слишком отвлекают.

– Придурок, у меня кровь прилила к голове.

– Хорошо, значит, на твое лицо вернется румянец.

– Из всех...

Он усмехнулся и ускорил шаг.

Кейси раздраженно сдула упавшие на глаза пряди. Оскорблениями она ничего не добьется, и в глубине души бедняжка радовалась, что не надо больше идти на ноющих от усталости ногах. Хотя Акация никогда бы не призналась в этом нахалу – и за миллион лет.

Хмурясь, она расслабилась, а потом снова напряглась, как только ладонь Терона скользнула по ее филейной части. Кейси уперлась в его спину и приподнялась на руках.

– Осторожнее, приятель.

– Я всего лишь ухватился покрепче.

«Ну конечно, так я тебе и поверила».

Не успела она сказать ему, куда засунуть руки, как все вокруг поглотила темнота. Кейси поняла, что они зашли в какую-то пещеру или туннель.

Терон опустил пленницу на землю. За ее спиной Ник сказал:

– Уже недалеко. Держитесь ближе и не теряйте меня из вида. Туннели расходятся в разных направлениях. Если выберете неправильный путь, то потеряетесь навсегда.

Кейси это не понравилось – ей хотелось лишь лечь в теплую постель, выпить чего-нибудь покрепче и выспаться, чтобы выкинуть этот кошмарный день из головы. Акация шла позади Ника и уже после первого поворота поняла, что без него сразу бы заблудилась.

Слабый свет, лившийся от выхода, быстро погас, и с каждым поворотом темнота давила на беглецов все сильнее. Кейси наощупь пробиралась вдоль каменных стен; ноздри щекотал насыщенный запах земли. Впереди она увидела тонкий лучик света и поняла, что Ник достал из кармана фонарик. Хотя все трое могли без помех выпрямиться в полный рост, туннель сузился, так что мужчинам с их

широкими плечами пришлось идти боком.

Казалось, целую вечность путники пробирались по бесчисленным резким поворотам и крутым подъемам. Кейси уже снова начала задыхаться, как, наконец, туннель вывел их в большую пещеру, освещенную сотнями факелов. Акация ахнула и часто заморгала от яркого света. Трехэтажные деревянные дома были врезаны в камень по обе стороны пещеры. Двери, окна и балконы выходили на расположенное по центру озеро, наполняемое водопадом, льющимся с потолка высотой в несколько десятков метров.

– О боже, – прошептала Кейси.

Люди, толкавшиеся вокруг озера, прервали свои занятия, а из строений по обе стороны пещеры на чужаков настороженно поглядывали местные жители.

Кейси осторожно отступила и тут же врезалась в грудь Терона, но тот замер, как вкопанный. Из-за враждебных взглядов у Акации даже возникло ощущение, что она попала в логово льва.

Малышка лет пяти вырвалась из рук стоявшей поодаль женщины и бросилась к новоприбывшим, крича:

– Ник! Ник!

Блейдс опустился на колени и подхватил кинувшегося к нему ребенка на руки. Их объятия были недолгими, но Кейси стало ясно, что у этих двоих особая связь.

– Я знала, что ты вернешься, – тараторила девочка, прижимая к груди куклу. – Мне Минни рассказала.

– Минни – очень умная девочка, – похвалил Ник, пощекотал малышку под подбородком и поднялся на ноги.

Девочка мельком взглянула на стоящего за спиной Акации Терона, затем снова перевела взгляд на гостью. И вот тут Кейси заметила отметины.

Вся правая сторона лица малышки была покрыта сморщенными шрамами, как будто она побывала в ужасной автомобильной аварии, а затем пострадала от огня. Ее правый глаз прикрывала повязка, а волосы, от природы длинные и густые, с правой стороны были очень редкими.

Но не внешний вид девочки заставил Кейси затаить дыхание, а взгляд здорового глаза. Как будто малышка видела весь мир и гораздо дальше. Как будто она уже прожила жизнь и повзрослела, став намного старше своих лет. Как будто она видела Кейси насквозь и наблюдала будущее, известное лишь ей, пятилетней крохе.

– Я знала, что ты придешь. Мне рассказала Минни, – заявила девочка.

– Кто такая Минни? – невольно спросила Кейси.

Девочка протянула ей куклу.

– Минни все знает. Она знала, что Ник сегодня будет сражаться и победит монстров и что вернется домой целым и невредимым. И она знала, что он приведет тебя сюда, чтобы спасти нас.

Кейси взглянула на Ника, который озадаченно смотрел на малышку.

Холодок от неприятного предчувствия скользнул по спине Кейси. Она снова посмотрела на девочку.

– Что значит «спасти нас»?

– Всех нас. – Малышка свободной рукой указала куда-то позади себя. – Всю колонию. Минни сказала, что поэтому ты и пришла.

Полная бессмыслица, сущий бред... однако два слова не выходили у Кейси из головы. Мой народ.

Без колебаний, она опустилась на колени перед девочкой.

– Как тебя зовут?

– Марисса.

– Марисса, – повторила Кейси, глядя на малышку. – А что еще Минни тебе обо мне рассказала, Марисса?

– Что ты придешь с ним, – она кивнула на Терона, стоящего прямо за спиной Кейси. – И чтобы мы его не боялись. – Девочка наклонилась ближе к уху гостии. – Другие этого не понимают, даже Ник. Но он (Терон) здесь, чтобы защитить тебя, и ты нужна ему так же сильно, как и нам.

– Почему? – шепотом спросила Кейси.

Марисса сунула куклу ей в руки.

– Пусть Минни тебе покажет.

Как только их пальцы соприкоснулись, Кейси почувствовала разряд электричества и вдруг полетела сквозь время и пространство, пока не оказалась на краю высокого обрыва – а внизу разворачивалась ужасная картина.

Пламя поднималось до небес. Со всех сторон раздавались крики, где-то позади пожара слышались звуки боя и громкий рев. Раненая малышка – Марисса – истекала кровью, языки огня лизали ее платье и обжигали тело. Женщина пыталась потушить пламя, но не успевала спасти нежную детскую кожу. Позади них те же самые чудища, напавшие на магазин Кейси, пожирали мужчину.

Затем появился Ник и стал биться с тварями так же, как всего несколько часов назад.

Он действовал быстро и умело, а его сила и сноровка просто потрясли воображение. Ник спас девочку и ее мать, но мужчину сожрали прямо на глазах малышки. И Акация в ужасе наблюдала, как тварь вырвала сердце из груди несчастного.

Девочка вытащила Кейси из видения в настоящее. Но боль в здоровом глазе малышки была так свежа и реальна, что передалась и Акации. Марисса прошептала:

– С тобой они поступят еще хуже.

– Марисса!

От резкого оклика Кейси снова поднялась на ноги, стараясь не показать, насколько ее потрясло случившееся. Женщина, ринувшаяся к ним со всех ног, также носила следы ожогов и шрамы. Она подхватила Мариссу на руки, злобно зыркнула на Терона и побежала к деревне, что-то бормоча на непонятном Кейси языке.

Сердце Акации колотилось с бешеной скоростью. Она посмотрела на Ника, но если и ожидала найти ответы в его суровом лице, то не тут-то было. Он прищурил янтарные глаза и глядел прямо на нее, как будто видел впервые.

– Марисса – предсказательница. Провидица, – пробормотал Ник. – В качестве медиума она использует свою куклу Минни, но и сама способна видеть будущее.

Та-ак. Пользы ноль, ведь Кейси знала, что видела не будущее, а прошлое.

Она нервозно, натянуто усмехнулась.

– Ну, на этот раз Марисса ошиблась. Насчет меня. Я едва могу себя спасти, не говоря уже о ком-то другом.

Терон и Ник смущенно переглянулись. Кейси решила не заострять внимание на странном ребенке-провидице. Пора получить хоть какие-то ответы.

Она расправила плечи.

– Ник, что здесь происходит? Откуда появились те твари, и где, черт побери, мы находимся? – Она перевела взгляд на Терона. – И откуда тебя на самом деле нелегкая принесла? – Она переводила взгляд с одного гиганта на другого, чувствуя, как накатывает паника. – Говорите, время пришло, в противном случае я ухожу.

Ник посмотрел на Терона.

– Думаю, что пора нам всем получить ответы на свои вопросы. Но лучше это сделать не на людях. Давайте пройдем в дом.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

«Дом» оказался большим деревянным строением в дальнем конце огромной пещеры. Минувя водопад на центральной площади, Терон держался поближе к Акации. Если жители деревни и не в восторге от его присутствия – пусть так, главное, чтобы из-за этого не попала под удар Кейси.

«Боги, как же их много».

Терон разглядывал толпу, расступавшуюся перед ними. Так много усталых, избитых людей, носивших шрамы прошлых сражений. Как же они смогли так долго скрываться от аргонавтов? Ясно, что Ник – командир этой шайки полукровок.

Очевидно, что его авторитет простирался на всю колонию – встречные жители слегка склоняли головы в знак уважения. Уже не в первый раз Терон задумался, кем же был этот строптивый воин? Заметив перчатки без пальцев на его руках, аргонец вновь испытал странное чувство, охватившее его раньше в магазине Кейси: этот Ник одновременно и человек, и аргонавт.

Но как такое возможно?

Поднявшись по ступеням в дом, путники оказались в помещении, напоминающем зал собраний. Его освещала огромная железная люстра с зажженными свечками, испускавшими золотистое сияние. Потолочные перекладки были вырезаны из мощных стволов, а пол – из древесины насыщенного медового оттенка. Огромная лестница вела прямо на второй этаж. Справа находилась гостиная, заставленная беспорядочно сгруппированной мебелью: кожаными креслами и грубо сколоченными столами.

Слева открылись двойные двери.

Ник провел гостей в офис, затем запер створки и опустил жалюзи, чтобы скрыться от любопытных глаз жителей деревни.

Акация не стала ждать позволения сесть и с глубоким вздохом опустилась на один из зеленых кожаных диванов в углу. Она плохо выглядела, и, как и в магазине, Терон почувствовал пожирающую ее тело болезнь. Ту же самую, от которой страдала Изадора.

«

Ската, надо поскорее доставить Кейси в замок. Лучше прямо сейчас».

На аргонавта тут же нахлынуло чувство вины из-за того, что ему предстояло сделать, но Терон отбросил эти бесполезные эмоции, предпочтя поразмыслить над фактами.

– Что это за место?

Ник сел в кресло за большим дубовым столом. Кожаная обивка закрипела под весом его большого тела.

– Убежище. Или лучшее, из того, что мы смогли устроить. Пещеры нас защищают. Любой демон,

проникший в туннели, потеряется, а потом его прибудут наши часовые. Эта колония существует почти пятьсот лет, и ни разу враги не прорвали ее оборону.

Пятьсот лет. Милостивые боги!

– Сколько же вас здесь живет? – спросил Терон.

– В этой колонии? – Ник вскинул бровь с явным вызовом, но все же ответил: – Двести сорок семь. В лучшем случае. Но наше число все время меняется, так как люди переходят из одной колонии в другую.

Двести сорок семь?

Ската! И существовали еще другие колонии? И царь о них знал?

Когда Терон достаточно оправился от шока, то спросил:

– Они не остаются навсегда?

Если крепость была такой непробиваемой, как утверждал Ник, почему, Аид побери, полукровки рисковали, выбираясь в мир людей, где их узнавали и убивали на месте?

– Нам надо жить, аргонавт. Хотя, уверен, ты бы предпочел, чтобы нас не существовало вовсе.

Терон почувствовал агрессивный выпад, но промолчал.

Ник прищурился так, что глаза превратились в щелки.

– Нечего сказать? Да, я так и думал.

Повисло напряженное молчание; Блейдс взял карандаш и принялся постукивать им по краю стола.

– Что значит «колония»? – тихо спросила Акация с дивана.

Ник повернулся к ней, и его голос смягчился:

– А как ты думаешь, Кейси?

Терон прищурился, разглядывая обоих. Между ними существовала связь... и почему-то от этого в груди арголейца кольнуло.

Акация с опаской смотрела на Ника.

– Я... я не знаю. Но у меня странное чувство, что люди снаружи не...

– «Не» что, Кейси? – спросил Ник. – Не... люди?

Она посмотрела ему в глаза, и увиденное заставило ее затаить дыхание.

Ник кивнул Терону.

– Покажи ей.

Это распоряжение не только удивило воина, но и возмутило. Никто не смел указывать аргонавтам – особенно их предводителю, – что делать. Конечно, если хотел остаться в живых. Но Нику, похоже, было глубоко наплевать на правила и угрозы. И это делало его опаснейшим противником.

Здравый смысл подсказывал Терону, что он оказался в весьма дерьмовом положении. Полукровки уже знали, кто он такой. Акация же не поверит, пока не увидит своими глазами. И до тех пор никуда с ним не пойдет. А после произошедшего в магазине она смотрела на него так, словно это сам Терон был демоном.

Аргонавт обладал способностью открыть портал в любом месте. Воин неохотно поднял руки, показывая метки на коже, и, стоило ему соединить мизинцы, как по комнате пронесся взрыв энергии. Предплечья и кисти Терона засияли пульсирующим белым огнем, подсвечивавшим знаки на коже. И в этом огне открылся портал; стены, пол, потолок офиса – все покрылось изображениями арголейского царства.

Акация ахнула. И Терон попытался увидеть все происходящее ее глазами – глазами человека, не принадлежащего их миру. Он открывал портал бесчисленное множество раз, почти не задумываясь, и за многие годы позабыл о красоте и величественности своей родины. Но теперь, глядя на синегreenые горы и беломраморные дома, увенчанные бронзовыми шпильями, Терон впервые рассмотрел секреты. Ложь. Полуправду, которая бросила целый подвид его расы на произвол судьбы.

Он разнял руки, и портал тотчас закрылся, забирая с собой свет и изображение так же быстро, как они появились.

Акация смотрела на Терона широко распахнутыми глазами.

– Да уж, это было очень странно. Так же странно, как эти фокусы с влиянием на сознание у Крисса Энджела[6]. Ч-что, черт возьми, это было?

Терон посмотрел на Ника.

– Крисс Энджел?

– Иллюзионист. Человек. Ты точно его не знаешь. – Переведя взгляд на Акацию, Ник пояснил: – Это Арголея, Кейси.

– Арго-что?

– Арголея, – повторил Терон. – Мой дом. Там живет и твой отец.

В поисках подтверждения Акация посмотрела на Ника, отчего Терону захотелось снова привлечь ее внимание. Ну и врезать Блейдсу по лицу.

Последний поднялся на ноги и обошел стол.

– Кейси, Терон – герой.

– Он – что?

– Герой, – повторил Ник. – Твоя бабушка была гречанкой, верно? – Акация кивнула. – В греческой мифологии герои – смертные с огромной силой и способностями, рожденные от союза смертного и бога.

Акация посмотрела Терону в глаза, и связь между ними полыхнула жарко и ярко, как в ту, первую ночь их знакомства. Совершенно необъяснимая связь, принимая во внимание, кем и чем является Кейси.

– Хочешь сказать, что он бог?

– Нет, – быстро возразил Терон, возвращаясь к действительности. – Я веду свой род от одного из них. Первые герои были полулюдьми-полубогами. Со временем они завели потомство, родилась наша раса, а границы стерлись. Мой народ произошел от этих истинных героев.

– Какая раса? – нерешительно спросила Кейси.

– Нас называют арголейцами. Наш дом находится в другом измерении, вне человеческого мира.

Она изумленно посмотрела на Терона и вскинула бровь, будто интересуясь, что же такое забористое он курил.

– Ты говоришь об Олимпе?

Воин отрицательно покачал головой.

– Нет, Олимп – обитель богов. Арголея – территория, выделенная нашей расе, место, где мы процветаем и остаемся свободными.

Ник фыркнул.

– Ты имел в виду, что твой вид там прячется.

Терон проигнорировал «шпильку». Он потом разберется с Ником и колонией полукровок. Сейчас аргонавт ясно видел, что Акация не поверила его словам. А убедить ее принять собственное происхождение очень важно, если он собирается уговорить ее отправиться в Арголею.

– Твой отец – один из представителей моего народа.

– Терон забыл сказать тебе, Кейси, что он не простой арголеец, – заметил Ник, расправляя спину. – Он – аргонавт, один из тех, кого его народ называет Бессмертными Хранителями. Если я не ошибаюсь, то он их предводитель. И, кроме недоумения, что он сейчас делает в нашем мире, меня также гложет любопытство, с чего бы ему так интересоваться тобой? – Ник сложил руки на груди и раздраженно посмотрел на аргонавта.

Вот и наступил момент истины. Волоски на шее Терона встали дыбом, когда он перевел взгляд с Акации на Ника и обратно.

«Во имя Аида, пусть игра стоит свеч».

– Имя твоего отца – Леонидас. Царь Леонидас. Он правитель моей страны.

Ник выругался и опустил руки.

Глаза Кейси стали еще больше.

– Мой отец – царь?

Терон утвердительно кивнул.

– В смысле, в красной мантии, остроконечной короне и с шутом у ног?

Терон поднял бровь, наслаждаясь ее остроумием.

– Богам никогда не нравились шуты. И мы их не жалуем.

Кейси лишь все так же глазела на него, всем своим видом намекая: «ты бы хоть закусывал». Затем повернулась к Нику, и ее лицо озарилось мягким светом.

– Объясни-ка мне, что это за место. И кто все эти люди?

Терон посерьезнел. Почему он все время чувствовал укол в груди, когда она обращалась с вопросом к Нику?

Покрытые шрамами черты лица Ника смягчились, и покалывание превратилось в удары ножа.

– Они как мы с тобой, Кейси. Полукровки, как величает нас его раса. Наполовину арголейцы, наполовину люди.

– А как ты их называешь? – тихо спросила она.

Ник нахмурил брови.

– Долбанными неудачниками.

Блейдс уселся на диван рядом с Акацией, и Терон стиснул зубы.

–

Мизос, Кейси. Это означает «половина», – пояснил Ник. – Мы такие и есть. Я знаю, что тебе ничего не понятно, но окажи мне услугу. Скажи, что я ошибаюсь. Тебе двадцать семь лет, но ты нигде не чувствуешь себя, как дома. Меняешь работу, тебе ничего особенно не нравится. Ты любила свою бабушку, но всегда чувствовала, что она тебя не понимала, потому что вы разные. Ты не ощущала особого родства с ней, чтобы остаться после того, как выросла. Твои друзья никогда тебя по-настоящему не принимали. И ты чувствовала себя в обществе других людей не в своей тарелке. Когда устроилась на работу в «Икс-Скрим» и познакомилась с Дэйной, то как бы тебе ни опротивел клуб, ты впервые почувствовала глубинную связь с другим человеком. И хотя я дал тебе множество

поводов меня опасаться, ты доверила мне свою жизнь и ни разу не задалась вопросом, кто или что я такое. По крайней мере, вслух.

Грудь Акации вздымалась и опадала в такт глубокому, размеренному дыханию.

– Откуда ты все это знаешь? – прошептала Кейси, неотрывно глядя на Ника.

– Потому что я сам был таким. Потому что однажды я тоже искал свое место в жизни. И нашел его здесь. С моим народом. С нашим народом, Кейси.

– Я-я не понимаю этого. Как?.. – Кейси посмотрела на Терона. Его грудь сдавило, когда он увидел вопросы в ее взгляде. И она ожидала от аргонавта ответов. – Если вы живете в другом... – она сглотнула, – мире, то как тогда моя мать?.. Моя мать была одной из вас?

Терон покачал головой.

– Насколько мне известно, твой отец познакомился с ней в мире людей. Многие из нашей расы время от времени проходят через портал, но это слишком опасно и не поощряется.

Ник нахмурился.

– Похоже, такие переходы случаются чаще, чем аргонавты готовы признать.

– Опасно, – повторила Акация, пропустив мимо ушей язвительное замечание Блейдса. – Из-за этих тварей. Что они такое?

– Демоны, – просто ответил Ник. – Чудовища из подземного мира, сотворенные Аидом и наделенные полубожественной силой. Они охотятся на нас.

Она нахмурила брови, и на лбу появилась морщинка, показавшаяся Терону очень сексуальной. Ему жутко захотелось подойти и поцелуем разгладить кожу.

– Зачем? Не понимаю. Я ведь никогда не слышала о них. Они и за людьми охотятся? Это какой-то большой тайный заговор, который замалчивает наше правительство?

Ник положил руку на ее предплечье, и от очередного укола в груди Терон предупреждающе зарычал. Он пытался не броситься на Ника, боролся с искушением отшвырнуть этого полукровку прочь от Акации, а затем переломать все кости в его теле.

– Тебе надо перестать считать себя человеком, Кейси, – сказал Ник. – Я знаю, как это трудно осознать, но ты одна из нас, поэтому уязвима, но не так, как обычные люди. Цель демонов – уничтожить всех арголейцев и тех, кто с ними связан. Так что, к сожалению, это касается и нашего народа.

– Но зачем? Что мы им сделали?

– Ничего, – ответил Терон, привлекая ее внимание.

Она посмотрела на него снизу вверх фиалковыми глазами; когда их взгляды встретились, собственнический рев в голове Терона быстро стих и превратился в раскаленную добела страсть, которую он испытал той ночью в ее доме на озере.

И тут до него дошло, причем все разом. Настоящая причина, почему в ту первую ночь Терон не понял, кто такая Кейси. Не раны виноваты, а то, что она – та самая, его единственная.

Он тяжело сглотнул, все равно надеясь, что ошибся. Она всего лишь женщина. Человек. Аргонавт и в лучшие-то дни не слишком жаловал людей, а уж сегодняшний таким назвать язык не поворачивался.

И Кейси станет спасением его расы, пусть пока этого и не сознает. Ему надо сосредоточиться на своем задании, а не на... другой возможности.

– Эта история началась много веков назад, – начал Терон резче, чем следовало. – Некогда одна

героиня продала душу Аиду в обмен на бессмертие. Пожелала уничтожить тех, кто ее изгнал. И эта героиня наслала на мир демонов, чтобы истребить ненавистную ей расу.

– И поэтому ты здесь, чтобы защитить эту расу, – отчетливо произнесла Кейси, не сводя с него своих манящих глаз.

– Чтобы защитить свою расу, – возразил Ник, с презрением глядя на Терона. – Кейси, не думай, что Терон пришел сюда, чтобы спасти

мизосов. Твой отец, царь, не связывался с тобой ни разу за все двадцать семь лет, а теперь вдруг хочет тебя видеть? Прежде чем на что-то согласиться, спроси себя, какого хрена этому хранителю от тебя надо?

Акация переводила взгляд с Ника на Терона и обратно.

И потом, будто кто-то выключил в ней свет, она закрыла глаза и осела на диване. Все краски пропали с лица Кейси, оставив слабой и истощенной, словно напоминая Терону, что пусть ее разум и силен, однако тело — хрупкое.

– Я не знаю, что и думать.

Ник поднялся с дивана и подошел к двери.

На стене он нажал на какую-то кнопку, кабель от которой уходил в камень.

– Тебе не стоит пока об этом думать. Я хочу, чтобы ты отдохнула. Неважно выглядишь.

Послышался скрип двери, и Акация открыла глаза.

В офис заглянула женщина лет двадцати пяти.

– Да, Ник?

Блейдс помог Акации подняться с дивана.

– Хелен, это Кейси. Я хочу, чтобы ее устроили в комнате наверху. У нее был трудный день, ей нужен отдых. Принеси все необходимое.

Хелен улыбнулась Нику, ее черные глаза сверкнули, и только когда она зашла в комнату, Терон увидел, что полукровка сильно хромает.

– Конечно. Привет, Кейси. Мы рады тебя здесь видеть.

Акация перевела взгляд с Хелен на Ника.

– Но...

– Все в порядке, – успокоил он ее. – У нас с Тероном есть что обсудить, а тебе надо поспать, пока ты не свалилась от усталости. Ты здесь в полной безопасности, и когда проснешься, я отвечу на твои вопросы.

Акация снова нерешительно осмотрелась, затем перевела взгляд на темноволосую женщину.

– Похоже, я немного вымоталась.

Хелен улыбнулась.

– Тогда пойдем. Я знаю, куда тебя поместить.

*****

Терон смотрел, как обе женщины вышли из офиса, поглощенный темным желанием пойти за Акацией, подняться вслед за ней по большой лестнице... но все это вдруг обрело какой-то тошнотворный смысл.

Нет, нет, нет. Это точно ошибка.

– Хватит этого дерьма, герой.

Терон медленно отвел взгляд от закрытой двери и посмотрел на внезапно ставшего агрессивным полукровка, приготовившись сражаться до самого конца. И как бы ему ни хотелось расспросить Ника о Кейси, с этим придется обождать.

Полукровка скривился и нахмурился.

– Хватит играть. Пора тебе рассказать мне, что ты тут делаешь и какого хрена хочешь от Кейси.

*****

Акация не помнила, чтобы когда-нибудь так уставала. После нападения демонов на магазин, она вымоталась, была совершенно выжата и подавлена. Поднимаясь за Хелен по широкой лестнице, Кейси попыталась не думать о том, что ей только что рассказали Ник и Терон. Это безумие, разве не так? Других измерений не существует. А мифологические герои всего лишь... выдумка, на то они и мифологические. Проклятие!

Но, даже убеждая себя мыслить здраво, она почему-то чувствовала, что не права. Их откровения объясняли так много: почему Кейси такая, какая есть, откуда она родом и почему никогда не ощущала связи ни с кем в этом мире.

«Вот блин, да мне нужно лоботомию сделать – так легко купиться на все эти рассказы!»

Поднявшись наверх, Хелен указала на длинный коридор, по обе стороны которого были закрытые двери, а через каждые три метра стояли зажженные свечи.

– Мне кажется, что тебе понравится голубая комната. Там очень спокойно.

Впервые Кейси заметила хромоту девушки и задумалась, не ранили ли ее те твари, с которыми им с Тероном пришлось столкнуться раньше.

– С тобой все нормально?

Хелен улыбнулась.

– Все в порядке.

– Но твоя нога...

Хелен остановилась и подняла одну штанину. Из кроссовка «Найк» торчала металлическая палка.

– Титановый. Он новый, и я пока не привыкла. Последний протез был очень неудобный. Этот полегче.

Кейси попыталась не глазеть, когда Хелен опустила штанину и пошла дальше по длинному коридору.

– Извини. Я не знала, я...

– Ничего страшного, – успокоила ее Хелен. – Я потеряла ногу сто лет назад.

У Кейси просто челюсть отпала.

– Тебе сто лет?

– Точнее, сто тридцать шесть.

Коридор закружился перед глазами. Кейси оперлась рукой о стену.

– Как такое возможно?

Хелен вдруг обняла ее, удерживая на ногах, и помогла гостье зайти в комнату.

– Эй, осторожнее. Как я понимаю, Ник пока еще не рассказал об этом.

Она усадила Кейси в белое, невероятно мягкое кресло.

– Наша продолжительность жизни довольно большая. Не такая, как у арголейцев, конечно, но это одна из причин, почему мы живем в колонии, а не с людьми. – Кривая улыбка скользнула по

красивому лицу Хелен.

Она прошла к шкафу, открыла двойные дверцы, несколько секунд порылась там, затем вернулась и протянула Кейси чашку горячего чая.

– Женщина ста тридцати шести лет, которая выглядит на тридцать? Немного странно по человеческим меркам, тебе не кажется?

Кейси взяла чашку, поднесла к губам и сделала большой глоток. Знакомый аромат окружил гостью.

– Я чувствую запах лаванды.

– Да, она поможет тебе уснуть, – пояснила Хелен.

– А также пользуетесь ею в лечении, – добавила Акация, вспомнив о той ночи в компании Терона.

– И не только. – Хелен подошла к гигантской кровати с пологом в светло-голубых тонах и откинула мягкие одеяла. Накрахмаленные белые простыни прямо-таки манили обещанием отдыха. – На стене рядом с дверью есть кнопка. Если тебе что-то понадобится, просто нажми ее, и кто-нибудь прибежит.

– Здесь все так модернизировано? – спросила Кейси, вспоминая свечи.

Хелен улыбнулась.

– Да. Это, конечно, не «Ритц», но у нас есть электричество и водопровод. Главный генератор питает всю колонию. Но так как мы не на автономном обеспечении, и все стоит денег, то стараемся не перегружать источник энергии. Свечи дешевы и успокаивают, так что мы часто ими пользуемся. Рядом с поверхностью у нас расположена станция наблюдения, в которой есть камеры, спутниковые телефоны и все, что нужно, чтобы поддерживать связь с цивилизацией.

Увидев озадаченное выражение лица Кейси, Хелен подошла к постели.

– Я понимаю, что у тебя есть тысяча других вопросов, но сейчас попытайся поспать. Когда проснешься, Ник расскажет тебе обо всем, что захочешь. А сейчас отдыхай, Кейси. И не волнуйся. Сегодня ночью никто не причинит тебе вреда.

– Спасибо, Хелен.

Оставшись одна, Кейси опустилась на мягкое кресло и рассмотрела предоставленную ей комнату.

Три стены из четырех выкрашены в тот же светло-голубой цвет, что и одеяла на кровати. В углу — два барных стула, а между ними – столик.

Кто-то разжег огромный каменный камин, почти целиком занимающий одну из стен. Но именно дальняя заинтересовала Кейси больше всего.

В стене из цельного камня сама природа создала небольшое отверстие, из которого строитель сделал окно наподобие иллюминатора: застекленное, но замаскированное ветками от чужих глаз. Посмотрев в темноту, Кейси пришла к выводу, что эта часть пещеры выходит на крутую отвесную скалу.

Так странно находиться в такой «пещерной» комнате. Напоминает жилье племен Анасази на юго-западе. Большие деревни, встроенные в скалы для защиты обитателей.

Устав до чертиков, Кейси поднялась на цыпочки, задернула голубые занавески, задула свечи на стенах, а затем рухнула в постель, не желая думать о том, что случилось с Анасази. А также об убежищах, чудовищах, королях, странах, богах и героях. Ей просто хотелось выбросить все из головы.

Но это не сработало. Закрыв глаза, Акация увидела драку в бабушкином магазине. Огонь. И... Терона.

Зачем он на самом деле к ней вернулся?

Уж точно не закончить то, что они начали у нее дома. Да и самой Кейси этого больше не хотелось. Лгун.

Она перевернулась на бок и крепко зажмурилась.

Дурацкие мысли. Надо смотреть в оба, чтобы не позволить чудо-герою Терону снова к ней подобраться. И то, как он лапал ее по пути сюда, разве ничего не доказывает? Если у ее расы такие герои, то Кейси что-то не хочется узнавать о своем происхождении.

Она глубоко вздохнула, мышцы понемногу расслабились, и ее затащило в сон. И несмотря на все старания, Кейси все же увидела лицо Терона. Его черные глаза. Чувственные губы.

Идеально вылепленный нос и шрамы от выигранных аргонавтом сражений. Ярко выраженные черты лица и обжигающий взгляд, когда Терон наклонился и поцеловал ее, почти невесомо, как в ту ночь в доме Кейси. И она почувствовала порыв возбуждения, разогревший ее кровь.

Черт, несмотря на браваду, она точно глубоко увязла. И пусть многое сегодня потеряла, но осознавала, что вовсе не происшедшее перевернуло ее мир с ног на голову, а именно Он. Терон. И это ощущение не касалось ни демонов, ни героев, ни царей, ни полукровок. Оно относилось лишь к одному мужчине, который каким-то образом проник в ее душу в ту же секунду, как Кейси его увидела.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

И без того паршивое настроение Дэйны с каждой минутой становилось все хуже и хуже. Въехав в Силвер-Хиллз – городок, который, как ей казалось, она оставила позади почти час назад, – бывшая барменша свернула на Олд-Корнелл-роуд и промчалась мимо «Икс-Скрима», попутно показав зданию средний палец.

Она даже не предупредила Карла о своем отъезде и совсем не чувствовала себя виноватой.

«Да пусть валит в подсобку и там затрахается за все те гадости, которые говорил и пытался со мной проделать! И кем, демон побери, Ник себя возомнил, приказывая мне вернуться в колонию? Он, конечно, очень даже неплох в постели, но это не дает ему права указывать мне, что делать».

Так размышляла бывшая барменша, подъезжая к озеру; от воспоминаний обо всех встреченных на жизненном пути придурках у нее даже давление подскочило. Неужели она правда считала, что с Ником можно завести постоянные отношения? Аид, да это же полный бред! Надо убраться из этого городишки и от полукровок прежде, чем она сделает какую-то глупость: например, приберет Карла и раскроет местонахождение колонии людям.

Как будто ей от этого легче станет.

Дэйна сдула с глаз челку и подкатила к дому Кейси. Она знала, что подруга еще не вернулась домой из магазина, и решила, что это даже к лучшему. Дэйна была не в настроении болтать и ненавидела затянувшиеся прощания. Ей хватило и разговора в магазине. Да и вернулась Дэйна только потому, что запоздало вспомнила – она забыла у Кейси свой мобильник. А телефон ей нужен, чтобы связываться с колонией. Даже она не настолько глупа, чтобы порывать со всеми раз и навсегда. Система навигации, которую Ник установил на все их телефоны, была единственной ниточкой, дающей возможность вернуться назад, если в мире людей запахнет жареным.

Заглушив мотор, Дэйна посмотрела на фасад миленького одноэтажного дома Кейси и вспомнила, как подруга сегодня выглядела, стоя за прилавком своего магазина в окружении всех этих книг.

А еще невольно вспомнила запах, исходивший от Кейси. Запах смерти, становившийся все сильнее. Впервые учуяв его в клубе, Дэйна понадеялась, что ошиблась. Но с той ночи прошло уже несколько недель, а этот запах становился все отчетливее.

Волна отчаяния нахлынула на нее, и впервые Дэйна пожалела о своем нечистом происхождении, ведь настоящая арголейка не способна испытывать дурацкие человеческие эмоции. Обычно мизосы были здоровее среднестатистического человека, но в случае с Кейси все получилось с точностью до наоборот.

И, демон побери, это несправедливо! Ведь Кейси — милейшее из созданий среди людей и полукровок, которых только знала Дэйна. Единственная радость — Акация понятия не имела, кто она такая на самом деле.

«Аид, Дэйна, хреновые у тебя способности».

Из всех, которыми только могли обладать

мизосы, ей достались худшие. Она чувствовала болезнь, но ничего не могла с этим поделать. Она не умела исцелять и вообще делать что-то полезное. Просто... чувствовала. Была предвестником появления долбаной старухи с косой.

С хмурой гримасой Дэйна выбросила эту бесполезную мысль из головы, открыла дверь и вылезла из своего красного «Сатурна». Ей уже девяносто восемь лет, и еще через пару десятков пора будет отправляться на Острова Блаженных. Если она вообще попадет в эту тайную обитель, куда допускались лишь привилегированные герои. А с ее хреновым везением Дэйна, скорее, угодит в Тартар за все дерьмо, совершенное ею в этом мире.

И так как эта мысль нагоняла депрессию, полукровка поспешила отбросить и ее.

Она поднялась по трем ступенькам до крыльца, порылась у горшка с посаженными Кейси желтыми хризантемами и нащупала запасной ключ. Качая головой, Дэйна подумала, что стоит убедить хозяйку найти место получше. Любой вшивый воришка найдет ключ в два счета. Отчаяние накатило на нее со всей дури, потому что Дэйна вдруг поняла — она уже больше не поговорит об этом с подругой.

«Забудь. Это уже не твоя проблема».

Она зашла в холодный и пустой дом. Включив свет в гостиной, Дэйна посмотрела на кофейный столик, где, по ее представлениям, она оставила мобильный в ту ночь, когда они с Кейси смотрели «Сокровище нации»^[7] под бутылку вина.

Телефона там не оказалось.

Решив, что Кейси, возможно, отнесла его на кухню, Дэйна пошла в заднюю часть дома, крутя на пальцах брелок с ключами и напевая себе под нос несколько тактов «In the End» группы Linkin Park. Она была так погружена в свои мысли, что не заметила изменения температуры, пока не стало слишком поздно. Пока не ступила на порог кухни и не осознала, что ее дыхание вырывается облачками белого пара в резко похолодевшем воздухе.

Первый демон с сияющими зелеными глазами вышел из прачечной и осмотрел гостью с ног до головы.

— Ты не Избранная, — прорычал он.

Вот дерьмо.

Горло Дэйны панически сжалось, и, не успев ни о чем подумать, она инстинктивно бросилась наутек.

И только добежала до дивана в гостиной, как второй демон вышел из спальни Кейси, перекрывая путь к входной двери. Монстр принялся и произнес лишь одно слово:

—

Мизос.

Вот дерьмо, дерьмо, дерьмо.

Адреналин в крови Дэйны зашкалил. Демон с кухни следовал за ней по пятам и отрезал другие пути к отступлению.

— Где Избранная? — прорычал второй монстр.

Дэйна прижалась к корпусу телевизора. Она открыла рот, но от страха лишилась дара речи. Ее затрясло.

— Она не знает, — сказал первый.

— Знает, — проворчал второй, подходя к жертве. — Куда она пошла?

Дэйна задрожала еще сильнее.

— В колонию, — сказал первый, подходя еще ближе. — Если хочешь жить, то скажешь нам, как ее найти.

— Я... — Дэйна сдержала всхлип. — Прошу вас, я не могу, — прошептала она.

Демоны переглянулись и бросились в атаку.

Дэйна даже не успела закричать.

*****

Терону вовсе не улыбалось возиться с этим полукровкой. Аргонавту вдруг захотелось выяснить то, к чему Ник и колония не имели никакого отношения.

— Я задал тебе вопрос, герой. Почему ты интересуешься Кейси? — рявкнул Ник.

Терон стиснул зубы от нетерпения. Ему надо найти Акацию, выяснить, что она, Аид побери, задумала... но, глядя сейчас на перекошенное злобой лицо Ника, воин переменил решение.

Полукровка прямо напрашивался на драку и, похоже, не собирался выпускать Терона из вида без объяснений.

Аргонавт решил сказать правду — разумеется, в пределах допустимого, — чтобы поскорей отвязаться от Ника, выбраться уже отсюда и найти Акацию.

— Здоровье царя ухудшается. Он хочет встретиться с дочерью, пока есть время. Я должен доставить ее в Арголею в целости и сохранности.

Ник настороженно смотрел на него янтарными глазами.

— И все?

— И все.

— Фигня. — Янтарные глаза полукровки зажглись огнем. — Говори мне правду, или мои солдаты выкинут тебя отсюда за шкуру, заодно избив до полусмерти.

Терон поиграл мышцами.

— Риски.

Ник оскалился.

— Аргонавт ты или нет, меня не запугаешь. Мы сотни лет существовали без вашей помощи. Я сомневаюсь, что старый царь Леонидас желает Кейси добра. И я ни на секунду не поверю твоему трепу.

Терон промолчал.

Ник в два шага оказался прямо перед аргонавтом. Они были примерно одного роста и размеров, и Терон снова почувствовал, прямо как тогда, в магазине Акации, что откуда-то знает своего противника.

– Твоя жизнь висит на волоске, полукровка, – тихо предупредил предводитель аргонавтов. – Я бы на твоём месте хорошенько обдумал свои действия.

– Не знаю, какого хрена здесь творится и чего ты на самом деле хочешь от Кейси, но, уж поверь, выясню. И это означает, что она никуда отсюда не уйдет с тобой или кем-то другим, пока я не получу ответы на все вопросы.

– Ник! – Дверь офиса распахнулась, и в комнату торопливо зашли две женщины, спасая зарвавшегося полукровку от неминуемого расчленения.

Первую Терон узнал – Хелен, та, что увела отсюда Акацию. Другой оказалась полноватая девушка среднего роста с собранными в косу черными волосами. Обе почему-то были расстроены, а брюнетка еще и испугана.

Ник повернулся к ним:

– Что случилось?

– Дэйна, – ответила Хелен. – Со вчерашнего дня от нее ни слуху, ни духу.

Ник перевел взгляд на брюнетку.

– Лейла, когда ты в последний раз говорила с сестрой?

– Вчера утром. – Она нервно провела рукой по волосам, машинально вытягивая пряди из косы. – Дэйна позвонила из города. Я думала, что она осталась в той проклятой квартирке, но теперь уже не уверена. Что-то случилось. Дэйна была сама на себя не похожа, что-то лепетала о новой жизни и переменах. Попросила в случае надобности звонить ей на мобильный. Я уже целый день ее набираю, но так и не дозвонилась. Ник, с ней что-то случилось, я чувствую.

Блейдс зашел за стол, открыл ноутбук, которого Терон сразу не заметил. Видимо, сквозь всю эту толщу камней пролегали кабели для связи со спутником на поверхности. Ник застучал по клавишам, внимательно рассматривая экран, пока шел поиск.

– Ее телефон в доме Кейси.

– В чьем? – спросила Лейла.

– Женщины, которая пришла сегодня с Ником, – пояснила Хелен.

Лейла в панике переводила взгляд с Ника на Терона, как будто только сейчас заметила чужака.

– Что Дэйна там делает? Она знает, что ей надо отчитаться.

Ник со щелчком закрыл ноутбук и схватил куртку с кресла у стола.

– Я сказал, что там телефон, я не утверждал, что она вместе с ним. Я поеду и проверю.

Впервые Терон заметил, как ужас отразился на лице Ника. Кем бы ни была эта Дэйна, она в одиночку отправилась в дом Акации. И вполне вероятно столкнулась с демонами.

Аргонавт схватил Ника за руку, как только тот оказался рядом.

– Я иду с тобой.

– Я так не думаю.

Терон сжал его руку сильнее.

– Не будь идиотом. Тебе нужна моя помощь.

– Что-то я, блин, в этом сомневаюсь.

Когда Терон и не подумал его отпустить, Ник посмотрел на него глазами, полными отвращения и ненависти, копившимися сотни лет.

– Я знаю твою расу, аргонавт. И я видел вашу помощь. – Он указал на дверь. – Каждый мизосв этот колонии видел помощь вашего народа. Наши шрамы тому доказательство.

Аргонавт представил себе обезображенные лица, которые видел в колонии. А потом ему вспомнились слова царя о том, что существование полукровок держалось в секрете потому, что их совсем немного и никакого особого значения они не имеют.

Он внимательно взгляделся в глаза Ника.

– Я ничего не знал ни об этой колонии, ни о других, пока не пришел в этот мир за Акацией.

Вернувшись в Арголею, я прослежу, чтобы аргонавты по-настоящему занялись вашим делом.

– Откуда я знаю, что ты не пошлешь своих людей перебить нас всех?

Терону пришло в голову, что ненависть Ника к аргонавтам и их миру была намного глубже, чем казалось на первый взгляд. Каким-то образом этот

мизоссвязан с Арголеей — о чем жители колонии вряд ли догадываются, — и в чем бы ни заключалась эта связь, Терон намеревался все выяснить.

Но не сейчас.

– Я, предводитель аргонавтов, даю тебе свое слово. Мы не причиним вреда ни тебе, ни твоему народу.

Какое-то время Ник внимательно изучал лицо Терона, пытаясь понять, не лжет ли он. Обе женщины молчали, пока часы на стене отсчитывали секунды. Терон отпустил руку полукровки, но не отвел глаз. Ник тоже.

– Ты останешься здесь, герой, – наконец ответил Блейдс. – Но только потому, что я не хочу все время быть настороже, чтобы не получить удара в спину. – Он надел куртку. – Кейси должна добровольно пройти через портал. Но, думаю, после всего, что случилось с ней сегодня по твоей вине, сейчас она вряд ли куда-то с тобой пойдет. И ты дождись, пока я не вернусь. – Обойдя женщин, он снова метнул раздраженный взгляд на аргонавта. – И поверь, уж тогда мы с тобой, Аид побери, со всем разберемся.

Ник обратился к Лейле:

– Я позвоню, когда ее найду.

Когда Блейдс ушел, женщина по имени Лейла наконец посмотрела на Терона.

– Вы... вы правда?.. – Она мельком оглянулась на Хелен. – Он правда... аргонавт?

Та медленно кивнула.

– Похоже на то, не так ли?

Лейла, казалось, обалдела от удивления. Обе полукровки все смотрели на Терона, словно у него во лбу открылся третий глаз, и не знали, что сказать. А потом Лейла вдруг шагнула к воину, плюнула ему в лицо и убежала.

Терон медленно вытер рукой щеку и посмотрел на женщину, которая, видимо, по глупости рискнула остаться с ним.

– Где Акация? – спросил он настолько спокойно, насколько смог.

Хелен невозмутимо глядела на него. И Терон понял, что она вовсе не глупа, а обладает силой духа,

закаленной в самых тяжелых жизненных обстоятельствах.

– Наверху. Спит.

Он было пошел к двери, но остановился, осознав, что

мизосне собирается его останавливать.

– Почему ты меня не боишься?

– Я повидала слишком много, чтобы опасаться такого, как ты.

– Я чувствую в тебе ненависть ко мне и моему народу. Ты могла бы не пустить меня к Кейси.

– А кто-то на это способен?

Значит, она понимает. Терон повернулся и посмотрел на Хелен. Затем медленно покачал головой.

– Значит, моя помощь не нужна, – ответила Хелен. – Но помни одно, аргонавт. Даже первоначальные герои были полулюдьми,

мизосами, как мы. Она не так уж отличается от тебя. Да и мы тоже.

С этими словами Хелен вышла из комнаты, оставив аргонанта стоять в дверях и переваривать услышанное. В его жилах кипела странная смесь неловкости и дурного предчувствия.

«Получеловек. Как я».

Он посмотрел в сторону лестницы. Двести лет его человеческая часть не давала о себе знать. Может быть, сейчас она просыпается? И если так, не в Акации ли причина?

Поднимаясь вверх, перешагивая разом через две ступеньки, он тер грудь тыльной стороной ладони. И снова почувствовал покалывание.

Через несколько минут поисков Терон обнаружил Акацию в комнате почти в самом конце коридора. Хелен была права.

Ему вовсе не требовалась помощь полукровки, достаточно было просто глубоко вздохнуть и сосредоточиться. Войдя в комнату и учуяв знакомые запахи лаванды и ванили, Терон почувствовал бурление в крови, а мечта, которая едва не стала реальностью в домике у озера, обрела краски.

Мягкое сияние от затухающих угольков в камине освещало тело Кейси. Она лежала на боку, уткнувшись в подушку, запутавшись длинными ногами в толстых одеялах. Ее голубая хлопковая футболка задралась, обнажив полоску между низкой талией джинсов и подолом. Он пробежался глазами по голой коже, а затем ниже по линии бедра и округлой соблазнительной попке. Благодаря их жаркой ночи Терон точно знал, как эта попка выглядит... без одежды, красивая и отмеченная. И в ответ на воспоминание кровь в его чреслах забурлила и нагрелась.

«Она – Избранная».

Аргонавт нахмурился, услышав странный голос в голове. Да, но ему ведь и так это известно, верно? Терон медленно, с усилием перевел взгляд от симпатичной попки Кейси вверх по ее телу, по животу, холмикам груди, к лицу, пытаясь затушить свое возбуждение, превращавшее его в готовую взорваться ракету. От усталости идеальную кожу Акации покрывали морщинки, а под глазами залегли темные круги, но для него она оставалась такой же изумительной, как в ту ночь, когда спасла его от демонов рядом с клубом.

Такая же красивая, хотя и исхудала.

Впервые Терон заметил, что Ник прав. Кейси выглядела изнуренной. Она потеряла несколько фунтов за последние дни, а кожа побелела.

«Акация – Избранная».

Чем дольше воин стоял и смотрел на нее, тем громче становился голос. Неужели мойры настолько жестоки, что предназначили ему в пару полукровку, которой суждено спасти его расу?

С колотящимся сердцем Терон пошел в ванную и принял холодный душ, но тот не помог ему охладить пыл. Разумеется, мойры его проклинали. Потому что он – потомок Геракла. Единственного героя, которого по-прежнему уважали единицы, а большинство поносили на чем свет стоит. Геракл совершил столько же опрометчивых поступков, сколько и подвигов. Каждый аргонавт, произошедший от этого героя, пострадал из-за эгоизма своего героического предка. Как мог Терон избежать такой же судьбы?

Разумеется, есть шанс, что его влечет к Акации из-за той первой встречи и понимания, кто она такая. Плюс тот факт, что он не мог ее получить и никогда не попробует этот сладостный плод. Есть верный способ узнать, не предназначена ли Кейси ему.

От одной мысли Терон возбудился и воспылал страстью. Вытираясь полотенцем, он размышлял, что же делать дальше. Самый очевидный выход идеальным не назовешь, но надо же выяснить наверняка, так? Как только он выбросит эту абсурдную мысль из своей головы, то сможет сосредоточиться на своем задании.

Приняв решение, аргонавт натянул штаны и тихо вернулся в спальню. Акация так и не проснулась, лишь слегка подвинулась на кровати.

Уставший до мозга костей, Терон лег на большую постель рядом с Кейси и осторожно приподнял одеяла. Перекатившись на бок, он коснулся пряди, упавшей на ее плечо и поднес к носу.

Запах грейпфрута напомнил о шампуне в ее душевой. Волосы Акации были мягкими и шелковистыми на ощупь. Такими же шелковистыми, как кожа между бедер. Кровь снова зашумела в ушах аргонавта. Его член затвердел из-за соблазнительных воспоминаний, и Терон зашипел, пытаясь взять себя в руки и притушить возбуждение, охватившее его нервные окончания.

Даже если она – его единственная, Акация больна. И она – царская дочь. Этого не изменить.

Да, вот оно. Честь и долг всегда на первом месте, невзирая на обстоятельства.

С невероятным усилием Терон заставил себя отпустить ее волосы и случайно легонько погладил Кейси по плечу. Она застонала во сне и слегка придвинулась к нему, как будто ища его прикосновений. И не успел аргонавт ничего сделать, как ее милая попка прижалась к его бедрам, отчего член, который он так старался держать в узде, стал твердокаменным.

Кровь отхлынула от головы, в которой звучал разъяренный рык, и потекла в нижнюю часть тела воина.

«Возьми ее, сейчас же. Узнай прямо здесь, немедленно».

Оказавшись зажатым в ложбинке между ягодицами, член Терона пульсировал, подрагивал, молил о разрядке, будто обладая собственным разумом. Стон сорвался с губ Кейси, она словно бессознательно одобряла действия партнера. Его желание выросло до такой степени, что аргонавт был готов просто взорваться. Терон скользнул рукой по ее животу и прижал Акацию к своей голой груди.

Он едва сдерживался, чтобы не сорвать с нее джинсы, перевернуть на живот, приподнять бедра, войти в нее резко и глубоко и выяснить наконец, что же в ней доводило его до такого неистовства. И, о да, Терон был готов. Он желал. Жаждал. Но когда воин подвинулся и перевернул Кейси, то ощутил ее аромат, такой сладкий и знакомый, что он прошел по всем нервным окончаниям тела

аргонавта до самой глубины души.

И, как ни странно, ее запах успокоил Терона так же, как тогда, в домике. Достаточно, чтобы его мозги опять заработали и вернулся здравый смысл. Член аргонавта все еще дрожал от дикого желания кончить внутри нее, но Терон понял, что теперь контролирует свой порыв. Что может просто лежать рядом с Кейси, наслаждаться теплом ее тела подле себя, а безумное желание овладеть ею силой исчезло.

Он хотел, чтобы Акация сама пришла к нему, как тогда, в ту ночь.

Терон закрыл глаза. Его сердцебиение замедлилось, дыхание стало глубоким и размеренным, а тело охватила ужасная усталость впервые за... долгое время. А в голове снова прозвучал голос:

«Она – Избранная».

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Даже не успев открыть глаза, Кейси поняла, что уже не одна в кровати. Размеренное дыхание, раздававшееся у нее за спиной, выдавало незваного гостя с головой – как и твердый член, прижимавшийся к попке Акации.

Любая нормальная женщина уже бы запаниковала – особенно учитывая обстоятельства, – но нормальной Кейси себя больше не считала, да и, даже не оглядываясь, она поняла, что компанию ей решил составить Терон. Насыщенный пряный аромат его тела наполнил ее ноздри. Затаившись, Акация явственно ощущала тяжесть его руки на своем бедре – и то, как кровь стучит у нее в голове. «Какого хрена он делает в моей постели?»

Кейси перевернулась на спину очень осторожно, чтобы не разбудить спящего полубога. Рука Терона соскользнула на ее живот, посылая электрические импульсы во все нервные окончания. Акация медленно села и уже хотела освободиться от его хватки, но застыла, как только их пальцы соприкоснулись.

Ее словно ударило электрошоком, комната закружилась. И вдруг Кейси очутилась не в спальне, а в холодном темном лесу, видя явные следы битвы и чувствуя зловоние смерти.

Акация ахнула и медленно повернулась кругом, размышляя, как здесь оказалась и куда подевался Терон. За спиной раздался грохот пушек, и Кейси от неожиданности подскочила и развернулась. Сухая листва шуршала под ногами. Откуда-то издалека доносились крики, проклятья и вопли, от которых кровь стыла в жилах.

Боже милостивый, она угодила в самую гущу боевых действий! Адреналин в крови Кейси зашкалил. Она осмотрелась по сторонам, чувствуя, что сердце бьется все чаще и чаще и по набору оборотов может посоперничать с двигателем взлетающего Боинга-747. Где же Терон?

Раздались звуки пальбы, а затем среди деревьев, метрах в двадцати от Кейси, хорошо знакомый ей голос прокричал:

– Pateras[8]!

Позабыв о здравом смысле, Акация ринулась на звук... и резко остановилась у небольшой полянки, увидев развернувшуюся там сцену.

Два избитых и выведенных из строя демона лежали на твердой земле у небольшого бурлящего ручья. Свежая кровь, сочившаяся из ран на гротескно-жутких лицах, и какая-то мерзость, вытекавшая из вен, пачкали землю. Мужчина – тот, кто привиделся Кейси в ночь ее знакомства с Тероном, – лежал на земле всего в паре шагов от нее. Из зияющей раны на его груди тоже текла кровь. Глаза и рот

раненого были открыты, как будто от шока. На другом берегу ручья стоял, разинув рот и вытаращив глаза размером с блюдца, мальчик лет четырнадцати в жалком сером пальтишке. В руках он сжимал дымящуюся винтовку.

Справа из леса выбежал Терон и бросился на землю рядом с мужчиной, неверяще глядя на раненого.

—

Pateras, нет!

— Терон, — выдохнул тот, схватившись дрожащей, окровавленной рукой за рубашку аргонавта, — ты должен их прикончить.

— Я уничтожу их. Я... Патерас. — Терон обеими ладонями зажал рану на груди умирающего. — Нам надо вернуться. Сейчас же. Мы...

— Окхи, — слабым голосом отрезал раненый.

Терон застыл на месте, словно ослышался.

—

Окхи, — тихо повторил мужчина постарше. — Мое время уже вышло. Ты должен... их прикончить, — кривясь от боли, попросил он.

Терон посмотрел на демонов полными горя глазами. Кейси в ужасе поняла, что твари начинают оживать, несмотря на жуткие раны.

— Ты рожден для этого и займешь мое место... — сказал раненый, привлекая к себе внимание Терона.

— Нет.

— Ты поступишь так, как велит царь. Ты не станешь подрывать его авторитет. Доверяй ему так же, как мне. Помни, что мы с ним одной крови, — тяжело дыша, наставлял его умирающий.

— Pateras, — прошептал Терон.

Рука раненого бессильно упала на землю. Его веки задрожали, а голос понизился до шепота:

— То ρερροῦμενον ρηγεῖν ἀδυνατῶν, γίγος μου.

Голова умирающего свесилась набок, и наступила тишина. Кейси заметила, как по щеке Терона скатилась слеза, соскользнула по его подбородку и упала на лицо старшего мужчины.

Хотя демоны уже рычали и стонали, пытаясь подняться, Терон продолжал действовать медленно и методично. Аргонавт осторожно закрыл глаза умершему, а затем посмотрел на паренька, застывшего на месте на противоположном берегу. Смертный потрясенно таращился на происходящее; яркие белки его глаз резко контрастировали с черными радужками.

И даже не видя лица Терона, Кейси знала, что в его взгляде сейчас отражается единственное желание — убивать. И паренек это понял. Он описался, бросил винтовку и побежал со всех ног, насколько позволяли силы.

Кейси предупреждающе закричала, когда первый демон ринулся в атаку. Зря волновалась. Терон среагировал на тварь мгновенно, выхватил откуда-то из плаща длинный кинжал и обезглавил пошатывающееся чудовище одним резким ударом.

Другой демон, невзирая на раны, выпрямился во весь свой немалый рост и низко зарычал.

— Ты за это заплатишь, арголеец.

— Я тебе не простой арголеец, — огрызнулся Терон. — А вот ты сейчас отправишься на свидание с Аидом!

Кейси ахнула, рассмотрев злобу, написанную на лице Терона, отступила на пару шагов, врезавшись

спиной в дерево, и прикрыла рукой глаза, не желая видеть чью-то смерть так близко. Этого демона Терон не отправил сразу в преисподнюю. Нет, аргонавт отрезал от врага кусочек за кусочком, вымещая на чудовище всю накопившуюся ненависть и горе.

Под конец с усталого Терона капал пот вперемишку с кровью – его собственной и демонической. Искромсанная на кусочки тварь лежала у ног арголейца, который теперь молча стоял и смотрел на содеянное.

Кейси в ужасе отняла руку и открыла глаза, боясь пошевелиться или заговорить потому, что он мог обрушить свою месть и ярость на нее. Но то, что Акация увидела, ее изумило. Жажда убийства исчезла из глаз арголейца, но Терон раскаяния не испытывал. Кейси заметила, как еще одна слезинка покатилась по его щеке. Не обращая на это внимания, он обезглавил и второго демона.

А потом, словно только что почувствовав влагу, Терон провел грязной рукой по лицу и с изумлением уставился на слезу на пальце.

В этот миг Кейси поняла, что арголеец никогда прежде не плакал.

Почувствовав, что вся продрогла, Акация моргнула... и очнулась. Она больше не стояла в темном лесу, посреди сражения, а лежала все в той же постели, в которой уснула несколько часов назад.

Кейси устала лежать рядом с Тероном, который по-прежнему спал, крепко сжимая ее руку. И поняла, даже не спрашивая: все, что ей сейчас привиделось, случилось на самом деле. Как тогда, с той малышкой в деревне, когда они только пришли в колонию.

Та-ак. Эти видения и все остальное нервировали Кейси до чертиков. С колотящимся сердцем она выскользнула из-под руки Терона и встала с кровати. Пусть еще не рассвело, но Кейси жутко захотелось увидеть солнце, почувствовать его тепло, оставить холод далеко позади.

Она прошла к маленькому окошку и отдернула занавески. Луна скрылась, и первые предрассветные лучи уже окрасили горизонт.

Сделав несколько глубоких вдохов и почувствовав себя лучше, Акация посмотрела на кровать.

«Сколько я проспала? И когда Терон успел прийти в мою комнату?»

Ее так называемый герой перевернулся на спину, одну руку положив на широкую голую грудь, а вторую просто опустив на постель. Терон был одет лишь в черные брюки с низкой талией, открывавшие накачанный пресс и тонкую дорожку темных волос, притягивающую внимание к тому, что располагалось ниже. Переведя взгляд вверх, подальше от искушения, Кейси обратила внимание на его мускулистые руки. В тусклом свете она разглядела метки на тыльной стороне предплечий и вспомнила фокус, который Терон провернул в офисе Ника.

Акация быстро отвернулась к окну.

«Гм, ладно».

Да уж. Воспоминание о том зрелище совсем не успокоило ее разгулявшиеся нервы.

– Отсюда до земли почти сто метров.

При звуке бархатистого голоса сердце Кейси заколотилось, но она не оглянулась. Пусть Терон и сексуальный бог, которого она не могла забыть с той ночи в своем доме, но еще он тот самый мужчина... аргонавт... ну, в общем, тот, кто ее похитил. Акация хотела получить ответы. И сейчас же.

– Ты что-то сказал?

Позади раздался скрип кровати.

– Из окна. Сто метров. По меньшей мере. Я уже проверял. Если прикидываешь, как бы сбежать – лучше поищи другой путь.

Кейси оглянулась через плечо.

– Если бы я хотела уйти, ты бы меня не остановил.

– Кто тебе сказал такую чушь?

Акация окинула его раздраженным взглядом. Терон с вызовом поднял брови.

Разозлившись до чертиков, Кейси опустила руки и повернулась к нему.

– Слушай, ты, напыщенный кусок...

Терон усмехнулся и спустил сильные ноги с края постели.

– Хм, а мы снова готовы к сражению, да? Отдых явно пошел тебе на пользу.

Кейси крепко сжала губы.

– И еще вижу, что твой умишко вот-вот закипит от вопросов. Давай, спрашивай меня, о чем хочешь.

Ее «умишко» готов был просто взорваться.

– Тебя совсем не беспокоит, что ты меня похитил и уничтожил мой магазин? Не говоря уже о том, что попользовался мной той ночью, когда я всего лишь пыталась тебе помочь?

Терон тяжело вздохнул.

– Я тебя не похищал, а спас. И если тебе станет легче, мне жаль, что твой магазин сгорел. Чем меньше городские жители знают о демонах и нашей войне, тем в большей они безопасности. Кстати, к сведению: еще нужно выяснить, кто кем попользовался. Насколько я помню, первый шаг сделала ты.

Ее щеки запылали. Но Кейси быстро взяла себя в руки и язвительно процитировала:

– «Все, что я пожелаю».

Терон сконфуженно улыбнулся.

– Ты и это помнишь, да?

– Конечно, помню, – огрызнулась Кейси. – По правде говоря, мне все сейчас видится гораздо яснее, чем тогда. Ты меня обманул.

Аргонавт наклонился вперед и обхватил руками колени.

– Это называется

эленхо. И это скорее техника управления разумом, а не обман. Хотя, как ты уже доказала, мели, на полукровках она работает не очень-то хорошо.

Кейси проигнорировала его объяснение, потому что Терон, похоже, говорил правду и потому что он снова умудрился обвинить ее в том, что произошло между ними.

– Ты так произносишь слово «полукровки», словно это что-то грязное.

– Я не нарочно.

– Тогда следи, что и как говоришь. И, кстати, мне кажется, они предпочитают называться мизосами.

Терон молча посмотрел на Акацию. Сожаление в его глазах смягчило ее гнев.

Черт побери, ей хотелось на него злиться. Но когда Терон вот так смотрел на нее... все, о чем могла думать Кейси, – как он не сводил с нее глаз в освещенной свечами кухне. Как целовал и ласкал свою спасительницу на диване. Стоит ей только подойти ближе – и он тут же ей напомним.

– Ты чего-то от меня хочешь,

мели? – спросил Терон низким голосом.

Кейси посмотрела ему в глаза и увидела собственное желание, отраженное в этих обсидиановых омутах.

Секс как средство отвлечься от всего этого безумия? Мысль заманчивая. Но не с ним. Кейси усвоила урок, преподанный героем.

– Ничегошеньки.

Терон улыбнулся, словно понял, что Акация солгала.

– Скажи мне, как будешь готова.

Она снова раздраженно посмотрела на него.

– Не дождешься.

Воин расхохотался.

– О,

мели, ты мне нравишься. Ты не была и вполнину такой энергичной в ту ночь, что мы провели в твоём доме.

Кейси приняла скучающий вид.

– Да как-то не до того было – ты же вроде как умирал. И что вообще значит это слово: «мели»? Меня так иногда называла бабушка.

– Неужели?

Кейси кивнула и вдруг внезапно вспомнила:

– Она как-то сказала, что это было прозвище моей мамы.

С минуту Терон задумчиво смотрел на Акацию, а затем ответил:

– Это арголейское слово. Вольный перевод – «любимая».

– Откуда же его могла знать моя мама?

– Возможно, так ее ласково называл твой отец.

Кейси вскинула бровь.

– Это тот, который царь? Угу. Точно. Так что происходит? В твоём мире дефицит женщин? И мужчинам приходится искать их в мире людей?

Аргонавт снова рассмеялся и провел рукой по затылку. Почему-то его крайне забавляло то, что Кейси вовсе не считала поводом для смеха.

– Нет, в нашем мире много женщин. Мы зовём их «гинайки».

– Это греческое слово.

Терон кивнул.

– Большинство наших слов имеют греческое происхождение. Что касается твоего отца, скажем так: наши люди проходят через портал, хоть это и не приветствуется.

– Ты не можешь их остановить?

– Это не входит в мои обязанности. Твоему отцу... нравилось посещать мир людей. Они всегда его интересовали.

– Но тебя люди не интересуют.

Терон стиснул зубы и промолчал.

Она вспомнила о недавнем видении, но инстинктивно поняла, что если упомянет о нём, воин просто

откажется говорить на эту тему. А Кейси так и не решила наверняка, хочет ли узнать, как вывести Терона из себя.

Она фыркнула, снова повернулась к окну и принялась дальше любоваться рассветом.

– Тогда уж не зови меня «

мели». Мы оба знаем, что я вовсе не твоя любимая.

– Акация...

– И кстати, пока я не забыла: кем ты себя возомнил, что забираешься в мою постель?

– А тебе понравилось мое присутствие в твоей постели? – тихо спросил он.

Кейси почувствовала жар и покалывание в груди. Она быстро оглянулась через плечо и тут же об этом пожалела. То же примитивное желание, что сейчас объяло ее тело, читалось в каждой черточке красивого лица Терона.

О, да, этот парень – настоящий сексуальный бог. И мастерски ею манипулирует.

– Мне нравится, когда ты смотришь на меня,

мели. Это заставляет мою кровь пульсировать в жилах. Но еще больше мне нравятся твои руки.

То, как они ласкали меня в ту ночь, когда мы лежали на твоём диване.

Сердце Кейси заколотилось от воспоминаний. Возбуждение разрумянило ее щеки, а между бедер стало жарко.

Кейси чувствовала, что впадает в тот же транс, что и в ту памятную ночь. Жар его тела, запах его кожи, чувственный акцент – от всего этого она буквально лужицей растекалась. Терон протянул руку, маня Акацию к себе.

– Иди сюда,

мели, позволь мне освежить твою память.

Кейси посмотрела на аргонавта и вспомнила, как Терон вот так же протягивал к ней руку накануне в магазине. И вспомнила неуверенность, мелькнувшую тогда в его глазах.

Уверенный в себе герой никогда не стал бы нервничать. Это значило только одно: он ей лжет.

Сексуальный туман в сознании развеялся; Кейси дерзко задрала подбородок и сложила руки на груди:

– Неплохая попытка. Но, к счастью, я не настолько глупа, чтобы дважды попасться на одну и ту же уловку. А сейчас, полагаю, пора тебе ответить на мои вопросы.

Терон тяжело вздохнул и уронил руку.

– Что еще ты хочешь узнать?

«Вот так просто все и выложишь? Осторожно, Кейси, осторожно».

Акация склонила голову набок.

– А кто такой аргонавт? Ник сказал, что ты – хранитель. Это что-то вроде генерала?

– Ты знаешь историю первых аргонавтов?

– Из греческой мифологии? Разумеется. Группа героев, отплывших с Ясоном на «Арго» в поисках золотого руна. Если не ошибаюсь, всего их было пятьдесят.

– Пятьдесят пять. Технически они – основатели нашей расы. В основном мужчины, несколько женщин, плюс те герои, что не поплыли с Ясоном, но кого все равно считают аргонавтами. Когда они обзавелись потомством, боги даровали нам наш мир, Арголею, по имени которой и была названа раса. – Кейси села в кресло, внимательно слушая рассказ. – Первые самые сильные семеро полубогов

– Геракл, Ахилл, Тесей, Одиссей, Персей, Ясон и Беллерофонт – были назначены хранителями и наделены титулом аргонавтов. И в каждом поколении выбирается по одному представителю от этих семи семейств, чтобы продолжать служение предков. Моя линия ведет свое происхождение от Геракла – ну или как его предпочитаете называть вы, американцы, Геркулеса, – прибавил Терон, криво усмехнувшись.

– Величайший из героев, – произнесла Кейси, размышляя над тем, что знала об этой легенде. – Поэтому ты их командир?

– Да.

– А разве корабль не принадлежал Ясону?

Терон пожал плечами.

– Это незначительные детали.

В его глазах промелькнула какое-то непонятное выражение, наведя Кейси на подозрения, что Терон многого не договаривает, но ей хотелось спросить о другом:

– Так сейчас вас семеро?

– Да, мои соратники. Братья по оружию. У нас разные способности, обычно связанные с какими-то качествами, присущими нашим предкам. Я чрезвычайно силен. У всех арголейцев есть какие-то способности, но в аргонавтах они проявляются намного сильнее.

Кейси крепко задумалась над этой информацией, прежде чем спросить:

– И что вы... с братьями... делаете?

– Защищаем нашу расу, – невыразительно ответил он.

– Охотясь за демонами?

– Среди прочего.

– Но ты занимаешься не только этим, верно? Иначе бы тебя здесь не было.

– Да, – нерешительно подтвердил Терон. – Так и есть.

Когда повисла пауза, Кейси поняла, что более развернутого ответа не дождется.

Устроившись в кресле поудобнее и поджав под себя ноги, Акация решила сменить тактику.

– Сколько тебе лет?

– Двести два года.

Она разинула рот... но быстро закрыла его, осознав, как глупо выглядит.

– О, боже мой. Ты серьезно?

Аргонавт кивнул.

– Сколько же вы живете?

Он пожал плечами:

– Аргонавты и члены королевской семьи – примерно семьсот лет. Некоторые немного дольше. Мы – самые сильные представители расы.

– Ух, ты! – Кейси не знала, что и сказать.

Она нахмурилась.

Хотя нет, подождите минуточку, вообще-то знала.

– А сколько я проживу?

– Большинство арголейцев живут около пяти сотен лет. По-моему, полукровки...

мизосы, – поправился Терон прежде, чем Кейси успела его одернуть, – живут примерно столько

же.

Да, в тоне аргонавта явно прозвучало неприкрытое отвращение. Он что, считает себя выше людей? Или настолько нетерпим к другим расам?

Да ей плевать. Пусть верит, во что хочет. Ей все еще нужны ответы.

Акация снова задумалась над тем, что рассказал ей Терон. Вспомнила о вчерашнем звонке Джилл и множестве анализов, которые ей предстояло сделать. Пятьсот лет. Ей всего лишь двадцать семь.

Если только она не унаследовала от своей бабушки предрасположенность к раку.

В горле у Кейси встал комок.

– А можно умереть раньше?

– Ты спрашиваешь, смертны ли мы?

Кейси кивнула.

– Да, – ответил Терон, – мы смертны. Нас можно убить так же, как людей. Но наш иммунитет против болезней и наша способность исцеляться намного выше человеческих.

Акация вздохнула с облегчением. «Слава богу».

– Хотя, думаю,

мизосыв этом плане отличаются.

И все облегчение улетучилось без следа. «Да уж, вряд ли мне обалденно повезет».

– Ладно, – мрачно пробормотала Акация. – Полагаю, это объясняет твоё чудесное выздоровление тогда, у меня дома.

Но не объясняет видение, которое аргонавт передал ей во сне.

Нахмутив брови, Кейси спросила:

– Подожди, если это правда, то почему твой отец не исцелился?

– Что? – Впервые с тех пор, как он открыл глаза и пожирал её жарким взглядом, зажигая, словно новогоднюю елку, Терон был сбит с толку.

– Твой отец. Почему он не смог исцелиться после того выстрела? Я видела, как ты поправился после почти таких же повреждений. Он был слишком стар?

Аргонавт в замешательстве нахмурился.

– Откуда... ты знаешь о его смерти?

– Ты сам мне показал.

Когда Терон посмотрел на неё так, словно у неё вместо волос на голове выросли змеи, Кейси добавила:

– Ты тогда спал. Я видела, как вы охотились на демонов и паренька на другом берегу ручья. Он ведь не нарочно застрелил твоего отца, верно? Он пытался убить чудовище, с которым вы сражались.

Лицо Терона побелело, и он спросил тихим голосом:

– Акация, ты прежде видела такие сны?

– Я бы не назвала их снами. Скорее... ну, не знаю, видениями. Но да, похоже, видела.

– Когда?

То, как изменился голос Терона, заставило Кейси беспокоиться. Кожу возле родинки над ягодицами закололо.

– В ночь нашего знакомства. Я тебя зашила, ты уснул. Я легла на диван и увидела вас с отцом, рассматривающих поле битвы. – Акация посмотрела Терону в глаза. – О, боже мой. То ведь была

Гражданская война? Я видела синие и серые мундиры.

Он медленно кивнул и поднялся.

– Да. А еще? Когда еще у тебя были видения?

Ладно, этот его безумный взгляд абсолютно не успокаивал нервы. Говоря по правде, Терон ее скорее пугал.

Акация знала про его сверхчеловеческую мощь, видела ее в действии. Аргонавты обладали такими способностями, о которых людям оставалось лишь мечтать. Но если Кейси правильно поняла реакцию Терона, то вовсе не он передал ей эти видения. Она сама их вызвала.

Покалывание усилилось.

– Вчера. Когда мы только сюда добрались. Помнишь, к нам подбежала маленькая девочка? Я... когда я коснулась ее руки, то увидела ее семью и демонов, напавших на их дом.

Терон напрягся.

Разволновавшись, Кейси опустила ноги на пол.

– Я думала, у меня галлюцинации. Понимаешь, столько всего вчера произошло...

Воин пристально посмотрел на нее широко раскрытыми глазами, но промолчал.

– Что? – наконец спросила Кейси, вставая с кресла.

– У тебя дар видеть прошлое.

Прошлое? В этом же нет ничего плохого.

– Это ведь хорошо, да?

Терон не ответил, озадаченно посмотрел на Кейси, а затем повернулся и стал разглядывать комнату так, будто впервые ее увидел.

– Мне надо найти Ника.

Ника? Полукровка, которого он терпеть не мог? Ого, похоже, дела действительно плохи.

Аргонавт схватил со спинки кресла рубашку, надел ее, потом наклонился и, натянув ботинки, быстро их зашнуровал.

– Терон, что происходит?

Услышав шум в коридоре, они оба повернулись на звук.

Терон и Кейси переглянулись, затем аргонавт поднялся и открыл дверь, стараясь загородить спутницу собой.

Мимо по коридору пробегала Хелен. Аргонавт схватил ее за руку и остановил.

– Что случилось?

Та посмотрела в комнату на Кейси.

– Марисса пропала. Никто не может ее найти. Они собираются отправить людей на поиски...

– Нет, – отрезал Терон.

Кейси отпихнула аргонавта с дороги и схватила Хелен за руку.

– Где ее видели в последний раз?

– В спальне. – На изящном лице Хелен промелькнул страх. – Мать уложила ее прошлой ночью, а когда встала утром, Мариссы уже не было.

Кейси вспомнила малышку, с которой познакомилась накануне, а затем слова Мариссы: «Минни знала – он приведет тебя сюда, чтобы спасти нас».

Акация сжала руку Хелен.

– Я возьму пальто.

Кейси бросилась обратно в комнату, надела туфли, схватила куртку, не тратя время на чистку зубов, расчесывание волос и утреннюю чашку кофе. Но повернувшись, увидела, что выход ей загораживает громадное тело.

– Акация, ты никуда не пойдешь. Тебя это не касается.

«Не касается? О, да пошел ты!»

Кейси стиснула зубы.

– Это мой народ. Девочка принадлежит к моей расе. Так что не смей говорить мне, что меня это не касается.

Акация сощурилась; воздух заискрился между ней и аргонавтом, но она не отступила. Впервые в жизни у нее было за что бороться.

– Ты не можешь заставить меня сидеть здесь, Терон. Так или иначе, я отправлюсь на поиски Мариссы. Поэтому или убери свой зад с дороги, или, будь любезен, помоги мне.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

«Нет, я точно схожу с ума!»

Изадора, заламывая руки, металась от кровати с пологом к окну и обратно. Еще четыре шага мимо дивана и туалетного столика с зеркалом – и принцесса уперлась в дверь гардеробной.

Эта комната всегда служила ей удобным убежищем, но только не сейчас. Иза готова была ногтями процарапывать себе путь через камень и бетон, только бы вырваться на свободу.

Услышав тихий стук в дверь, принцесса подпрыгнула от неожиданности.

– Да?

– Это всего лишь я, моя госпожа. – В приоткрытую дверь просунула голову Сафира. – Можно войти? Изадора с облегчением вздохнула. А ведь мог заявиться Деметрий или еще кто из аргонавтов.

Странно, что эти андресы, которые терпеть не могли замок, теперь проводили здесь столько времени. В любом случае ничего хорошего ждать не приходилось.

– Да, да, заходи.

Дверь распахнулась, и Иза мельком заметила в прилегавшей к покоям гостиной короткие черные волосы и широкие плечи своего последнего надзирателя, Церека.

Принцесса закипела от возмущения, но постаралась унять гнев. Сафира тем временем с тихим щелчком прикрыла за собой дверь, удерживая в руках поднос с едой: супом, крекерами и свежими фруктами. От аромата тушеной курятины с овощами Изадору затошнило. Она прижала одну руку к животу, другой отмахиваясь от еды.

– Я не голодна.

Служанка поставила поднос на низкий столик у камина.

– Моя госпожа, вам нужно поесть.

Об этом Изадора думала в последнюю очередь. И знала, что все съеденное просто сразу же выйдет назад.

– Терон уже вернулся в замок?

Сафира оглянулась на дверь, словно опасаясь говорить слишком громко, затем подошла ближе и тихонько ответила:

– Нет, моя госпожа, еще не вернулся.

Проклятье. Пусть Изадора и не горела желанием захомутать Терона, но он, по крайней мере, не запер бы ее в покоях и не забыл бы о ней. А вот отец и остальные полубожественные наемники как раз так и поступили.

– А что царь?

– Никаких изменений. Каллия несколько раз осматривала его, но улучшений нет.

Изадора приложила палец к губам и подошла к окнам. Тяжелое платье гирей висело на плечах, и уже не в первый раз принцесса поклялась себе, что, став королевой, изменит замшелые монаршие традиции — и начнет с одежды.

– Ты знаешь, где Терон? – спросила Иза.

– Говорят, что он на важном задании, на которое его отправил ваш отец, – ответила Сафира.

Жалость, прозвучавшая в ее голосе, лишала Изадору последних крупниц самообладания. – Никто не знает, куда он направился. И так как у ваших покоев всегда стоит на страже один из аргонавтов, в замке не только не сплетничают на эту тему, но и вообще предпочитают помалкивать.

Изадора закрыла глаза. Личное поручение от отца. Это могло означать лишь одно. Она почти наверняка знала, куда отправился Терон. И к кому.

Вопрос в том, сумеет ли он убедить ее отправиться вместе с ним в Арголею? И если да, не будет ли слишком поздно?

Изадора подняла исхудавшие руки и посмотрела на свою бледную кожу. Она и сама понимала, что умирает. То, как она ослабла за последнее время, явно указывало, что у принцессы осталась неделя – в лучшем случае две, – прежде чем она окончательно проиграет битву за собственную жизнь.

Иза вдруг вспомнила о пророчестве.

О том, на которое наткнулась в одной из книг своего отца, когда пришла посидеть у постели больного.

"Каждую эру родятся они –

Дочери бога, людей и земли:

Сильная духом и сердцем смелая –

Две половинки единого целого.

Можно сестёр и по меткам найти:

В двадцать семь лет их столкнутся пути.

В этом союзе сильной лишь жить –

И сделке с бессмертьем конец положить".

У Изадоры мурашки побежали по коже, когда она поняла, что же творит отец. Но с чего он решил, будто точно знает, как все выйдет?

И как он мог принести в жертву одну дочь ради другой?

Не в первый раз Изадора задумалась о своей сестре-полукровке, которую впервые увидела лишь несколько дней назад. Есть ли у них что-то общее? Встретятся они на улице, узнали бы друг друга? Почувствовали бы связь?

Неизвестно. Ясно только одно: то, с какой легкостью ее отец и аргонавты заперли Изу в этой комнате,шний раз доказывает, что она для них всего лишь пешка. Домашнее животное, которое нужно кормить, холить и лелеять.

Последние несколько дней Иза старалась не падать духом, но сейчас ее грудь сдавило. Стоя у окна и

невидяще глядя на двор, принцесса поняла, что надо делать.

– Сафира, мне нужна твоя помощь.

– Все, что угодно, моя госпожа.

Изадора подошла к столу и достала из верхнего ящика лист бумаги. Быстро набросав несколько строк, принцесса приказала:

– Найди Орфея и отдай ему это письмо.

– Орфея? – ошеломленно переспросила Сафира. – Но зачем? Он же племянник Люциана.

Резонный вопрос, ведь Люциан – большая «шишка» в Совете – не поддерживал Изадору.

Но Сафира не догадывалась, что Изадора знала самые страшные тайны Орфея. И он сделает все, чтобы для всех остальных они именно тайнами и оставались.

– Потому что он мой должник. – Быстро перечитав написанное и уверившись, что записка запустит план в действие, Изадора поставила подпись, положила бумагу в конверт и запечатала его королевской печатью. Затем протянула послание Сафире. – Доставь это немедленно. Но будь осторожна. Это письмо должно попасть лишь к Орфею. Только к нему.

Сафира кивнула и спрятала конверт в жакет.

– Будет сделано.

Оставшись одна, Изадора снова посмотрела во двор и глубоко вздохнула. Затем подумала о сестре.

Две недели. Самое большее. У нее осталось две недели, чтобы осуществить свой план, иначе они обе погибнут.

Принцессе оставалось лишь молиться, что она поступает правильно.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Женщина оказалась такой же колючей, как дерево, в честь которого ее назвали.

Терон хмурился, следуя за Акацией по узкой тропинке. Он не смог отговорить спутницу от безумного плана искать девочку. Хотя Терону не улыбалось, чтобы подопечная шаталась где-то вне стен поселения, он быстро выяснил, что имеет дело с просто железобетонным упрямством и Акация может отстаивать свое мнение наравне с лучшими из аргонатов.

И так как он мог доверить ее безопасность только себе, воину пришлось отправиться на поиски вместе с Кейси. Они разошлись с остальными больше часа назад. Терон по пути внимательно рассматривал лес по обе стороны от себя. Шансы, что ребенок уже мертв, довольно высоки. И на аргоната накатили незнакомые прежде, противоречивые эмоции: его удивляло, почему он так беспокоится о девочке и почему никак не может перестать мечтать прямо сейчас оказаться между бедрами Акации.

«Сконцентрируйся, придурок!»

Он мог бы сосредоточиться на тысяче других вещей. Например, каким образом, Аид побери, у полукровки появился дар видеть прошлое? Но сейчас аргонат думал лишь о том, какой мягкой была ее кожа прошлой ночью, какое соблазнительное у нее тело, как прекрасно она ему подходила.

– Ты опять, – сказала Кейси, шедшая впереди.

Терон поднял голову.

– Что – опять?

– Бормочешь на другом языке. Неужели никто не говорил тебе, что это грубо?

Он наблюдал за легким покачиванием ее бедер при ходьбе. Округлая попка Кейси чудесно

смотрелась в джинсах.

– Ты предпочитаешь, чтобы я озвучил свои мысли по-английски?

Акация, похоже, услышала хрипотцу в голосе аргонавта, потому что вдруг остановилась и повернулась к нему. Ее щеки порозовели от утренней прохлады, но в этом румянце был и жар, который ни имел ничего общего с окружающей температурой.

Кейси окинула взглядом лицо Терона, затем посмотрела на его грудь и не отводила глаз до тех пор, пока кровь воина не закипела от возбуждения.

– Любуйся, сколько хочешь,

мели, – прошептал он.

Кейси взглянула ему в глаза, затем развернулась и пошла дальше, пробормотав:

– Ты мне не нравишься.

Терон весело ухмыльнулся и последовал за ней. Он давно уже узнал, что лгунья из Кейси никудышная. И это открытие его грело.

– А вот и нравлюсь. Причем очень.

– Может, когда-то так оно и было. – Кейси подняла ветку, чтобы пройти под ней, затем резко отпустила ее, врезав точно по лицу Терону.

Аргонавт усмехнулся, потирая болезненное место на щеке. Воину нравилось, что Кейси не давала ему спуску. Арголейка никогда бы не осмелилась указывать Терону, что делать. Если уж пришлось здесь застрять, то он не мог представить компании лучше. Акация, скорее всего, с ног валилась, ведь они шли уже почти час, но продолжала упорно шагать вперед и не давала усталости отразиться на настроении.

Каждый раз, как Терон предлагал поискать где-то в другом месте и убеждал, что ребенок уж точно не смог бы уйти так далеко, Кейси просто раздраженно смотрела на спутника и шла дальше.

– Да, именно так: может, ты мне нравился, до того, как решил соблазнить, а потом ушел, не сказав ни слова, – добавила она, прерывая его размышления.

Ой.

– Акация.

Терон схватил ее за руку и остановил. Пусть сейчас не время и не место, но ему вдруг так захотелось объяснить, что случилось в ту ночь и почему ему пришлось уйти.

Хотя с чего он взял, что способен ей что-то объяснить, когда сам еще не до конца все понял, – сложно сказать.

– То, что случилось между нами, и то, почему я сейчас здесь, никак не связано. Тогда я понятия не имел, кто ты. И понял лишь когда пришел к тебе в магазин.

– Думаешь, я тебе поверю?

– Это правда. Посмотри мне в глаза. Увидишь, я не вру.

Акация так и сделала. Их взгляды встретились. Щеки Кейси залил румянец, красноречиво говоривший, что она в подробностях вспомнила ту ночь.

Тепло превратилось в раскаленный добела жар. Желание стало невыносимым. Таким невыносимым, что затмило разумную часть мозга аргонавта, предупреждавшую, что это все плохая затея.

Терон, не подумав, схватил вторую руку Акации.

– Ты веришь в судьбу?

– То есть в предназначение? – Терон кивнул, а Кейси покачала головой. – Нет. Каждый сам решает, как ему жить.

– Но ты веришь, что судьба предоставляет нам выбор, а куда мы пойдем, уже на нашей совести? Фиалковые глаза прищурились.

– Почему ты меня об этом спрашиваешь?

Что же можно ей рассказать? Как много открыть? Что ее жизнь, возможно, закончится через несколько дней, а не лет? Что ей суждено развязать войну, которая, вероятно, освободит его народ? Что он начал подозревать, что она – его суженая? И что, если опустить сексуальные фантазии, прочно засевшие в его мозгу, сама мысль об этом заставляла Терона паниковать?

Акация точно ничему этому не поверит и не поймет, так что он решил поговорить о насущном. Да и честность, до известных пределов, не повредит.

– Я считаю, что судьба сыграла с нами злую шутку. У меня появилось... странное чувство... что ты и я встретились не случайно, и это не имеет никакого отношения к твоему отцу.

Акация так соблазнительно посмотрела на него, что Терону жутко захотелось поцеловать ее.

– Ты слышишь голоса?

«Да».

– Не совсем. Это сложно объяснить.

– Шизофрения не такая уж редкость. Попробуй принимать таблетки.

«Нахалка».

– Не думаю...

– Я тоже. – Веселье в ее глазах погасло. – Мой так называемый отец свел нас вместе, потому что ему что-то от меня нужно. Это вовсе не судьба, Терон, а манипуляции.

– И как ты назовешь это... влечение между нами?

Кейси склонила голову набок.

– Твоей проблемой?

– А я – возможностью. Шансом увидеть, действительно ли судьба уготовила нам общее будущее. И есть только один способ в этом убедиться.

Она прищурилась.

– И какой же?

Терон подошел ближе, едва не прижимаясь к ней вплотную, и почувствовал ее дрожь. И да, он пошел ва-банк.

– Хватит одной ночи.

Она дважды моргнула.

– Ты серьезно?

– В моем мире, лишь разделив постель с

гинайкой,

андраспонимает, суждено ли им быть вместе.

– Суждено. Ага. И я так полагаю, что они «разделяют постель» в библейском смысле?

– А есть другой?

Акация долго не сводила с воина взгляда; кровь аргонавта закипела от мысли, что спутница, возможно, размышляет над его предложением. Терон представил, как вернется с ней в колонию,

неторопливо разденет, разоблачит ее роскошное тело, словно разворачивая подарок. Затем уложит на ту мягкую постель и соединится с ней так, что точно сможет понять: принадлежит ли Кейси ему или его увлечение ею быстро пройдет.

От таких мыслей штаны стали ему тесны, а сердце заколотилось, словно барабанная установка. Терон ждал, что вот сейчас Акация подойдет к нему, встанет на цыпочки, прильнет к его губам, наконец-таки прижмется к его телу.

Но тут Кейси расхохоталась. Ее переливчатый, низкий смех, доносившийся словно из глубины ее души, прервал фантазии Терона и безжалостно вернул аргонавта к действительности.

Она все смеялась и смеялась, так что даже зажмурилась. И когда наконец замолчала, чтобы отдышаться, по ее лицу текли слезы.

Акация смахнула их рукой.

– О, боже мой. Это лучшее предложение, какое я только слышала. «Давай, переспи со мной, и я скажу, суженая ли ты мне или нет». Терон, это просто класс. – Посмеиваясь, она высвободилась из его рук и пошла дальше.

– Я не думал, что это так весело, – проворчал аргонавт ей в спину.

– Ты шутишь, – ответила Кейси, разведя руки в стороны. – Это просто жалко. А я ведь работала в стрип-клубе и чего только не наслушалась.

– Зачем ты там работала? – спросил Терон, вспоминая о своих размышлениях на этот счет.

– А зачем кому-то работать в стрип-клубе? Хорошо платят.

– А я-то считал, что твоей семье принадлежал книжный магазин.

Акация с сожалением вздохнула, и аргонавт понял, что спутница вспомнила пожар и связанные с ним утраты.

– Больничные счета моей бабушки оказались просто астрономическими. Мне пришлось работать в двух местах, чтобы свести концы с концами.

– А в клубе ты?.. Ты?..

– Что я, Терон?

Веселье в ее голосе лишь обеспокоило его сильнее. Терон остановился на тропинке, не зная, как задать вопрос.

– Сколько ты зарабатывала?

Акация тоже остановилась, повернулась к нему и задумчиво постучала пальчиком по щеке.

– Ну, по-разному. Ты знаешь, что в таком месте, как «Икс-Скрим», зарплата женщины зависит от выполнения обязанностей. А я хорошо с ними справлялась. Очень, очень хорошо. – Порочная улыбка скользнула по соблазнительным губам. – Спроси Ника.

Ревность словно копье ударила его в живот.

Но аргонавты не ревнуют, только люди.

И тут Акация улыбнулась, с чисто женской радостью празднуя победу. Она провела Терона, как мальчишку. И наслаждалась каждой минутой розыгрыша.

– Ты не танцовщица, – вслух размышлял Терон, окидывая взглядом ее стройное тело и внезапно чувствуя облегчение. – Я не верю, что ты снимешь одежду перед незнакомыми людьми, ни за какие деньги.

Акация лишь закатила глаза и пошла дальше.

– Я ведь разделась перед тобой. И кстати, совершенно бесплатно. А ты самый что ни на есть незнакомец.

– Акация. – Он схватил ее за руку и остановил. Повернув спутницу лицом к себе, он услышал голос в своей голове: «Промолчи!», но не смог сдержаться. – Три тысячи лет назад, когда Зевс создал Арголею для нашей расы, Гера сыграла свою самую жестокую шутку.

– Жена Зевса? Что она имела против тебя и твоей расы?

– Она ненавидела Геракла. По многим причинам, но в основном потому, что он – плод вопиющей неверности Зевса. И из-за хорошего отношения царя богов к аргонавтам, его супруга возненавидела всех нас. А разве есть лучший способ отыграться, чем убедить мойр сделать так, чтобы мы никогда не познали счастья?

– Что ты имеешь в виду?

– Каждому аргонавту предназначена лишь одна женщина в мире. Единственная. И это всегда та, кого они в жизни бы не выбрали. Большинство аргонавтов так и не находят свою суженую. С тех пор, как я встретил тебя, все указывает на то, что ты принадлежишь мне.

– Что указывает?

«Не говори ей».

Терон снова посмотрел на лес, вспомнив, что им небезопасно оставаться на открытой местности, но не мог прервать разговор.

– Во-первых, влечение между нами. Сексуальный жар. – Ее щеки снова запылали, побуждая его продолжать. – Тот факт, что даже когда я считал тебя человеком, то все равно увидел в тебе что-то уникально-привлекательное, чего никогда не встречал в других девушках.

– Ты не в восторге от того, что я человек?

Терон не ответил. Не мог ответить.

Акация посмотрела на его грудь, потом подняла взгляд, и если Терону и показалось, что в глазах красавицы мелькнуло разочарование, то она мастерски это скрыла.

– И со сколькими женщинами тебе нужно переспать, чтобы найти эту суженую?

Терон услышал сарказм в ее голосе и понял, что подошел опасно близко к краю в их отношениях.

– Все не так.

– Разве? – невинно переспросила Кейси. – Значит, ты не хочешь заняться со мной сексом?

Он подошел ближе и понизил голос.

– Я очень хочу быть с тобой, ты же знаешь. Ты видишь это в моих глазах.

– Чтобы проверить, не я ли твоя суженая, – констатировала она.

– Да.

Глаза Кейси сверкнули.

– Нет, – поправился Терон. Милостивые боги, она пыталась поймать его на лжи. – Я хочу обладать тобой потому, что с той ночи у тебя дома не могу перестать думать о том, какая ты на ощупь и на вкус.

Она склонила голову набок.

– И пленница, которая сама страстно тебя желает, предпочтительнее той, что сопротивляется.

– Акация...

– Знаешь что, Терон? Даже не думай выбраться из того месива, что сам же и устроил. – Она

потрепала его по плечу. – Хорошая попытка. Уверена, что с другими женщинами эта уловка работает, вот только не со мной.

И пошла вверх по дорожке, демонстративно покачивая бедрами.

*****

Как только Кейси отошла, Терон тихонько выругался и выбралил себя за глупость. Ну зачем, во имя Зевса, он рассказал ей о суженых? Акация никогда не поймет, насколько это важно, не осознает того, что аргонавты старались подавлять свои человеческие качества – чего и добивалась Гера. И даже, если кто-то шел на риск и поддавался эмоциям, то уж богиня позаботилась, чтобы его вторая половинка оказывалась прямой противоположностью той, кого бы он желал, а это само по себе гарантировало катастрофу. А если аргонавт находил свою суженую и терял? Тогда проще сразу перерезать себе глотку и истечь кровью на полу, потому что ощущения были одинаковыми. После такого внутри оставалась лишь пустота. Терон знал это не понаслышке, потому что последние десять лет наблюдал за своим родственником Зандером. И вовсе не горел желанием испытать нечто подобное.

Разумеется, Акация никогда этого не поймет. Черт, да она пока еще даже полностью не приняла то, кем и чем она является. А тут еще он поведал спутнице, что только трахнув ее, сможет узнать, суженая она ему или нет. Ага. С учетом всего, ему еще повезло, что Кейси не набросилась на него и не саданула по яйцам за такое предложение.

Терон так погрузился в свои мысли, что не заметил, как Акация ускорила шаг, пока она не завернула за угол и не исчезла из вида. И как только аргонавт побежал, пытаясь ее догнать, то тут же почувствовал покалывание в спине. Нырнув вслед за Акацией куда-то вбок, Терон обнаружил, что оказался на поляне, где некогда располагалось небольшое поселение.

Теперь же от деревни осталось лишь несколько сгоревших домов, полуразрушенные стены с разбитыми окнами и фундаменты, на которые еще опирались почерневшие балки.

Акация стояла у края деревеньки, рассматривая окрестности.

– Тут все и случилось, – сказала Кейси, исхудавшей рукой указывая на руины в трех зданиях от них.
– Она здесь жила.

Поселение примостилось в долине. С трех сторон его окружали горы, а по окраине тек извилистый ручей, журчащий и бурлящий в теплом воздухе.

– Они напали с гор. Жители даже не успели защититься.

Терон повернулся к ней и застыл, увидев глубокую боль, отразившуюся на лице Кейси. Он снова восхитился силой и решимостью Акации. Ее преданностью людям, с которыми она только что познакомилась, и легкостью, с которой она предложила свою помощь. Если окажется, что Кейси не его суженая, ему будет сложно найти другую, которая бы так заинтриговала его, как эта гинайка.

Он посмотрел на сгоревшие дома и представил, что пережили семьи полукровок, когда подверглись жестокому нападению. Демоны не ведали милосердия. А царь знал о постоянной борьбе полукровок за выживание целую вечность.

Грудь Терона сдавило. В колонии он смог убедить себя, что проблемы

мизосового не касаются. Но придя сюда и увидев все эти разрушения, воин думал лишь об одном: «Мы могли бы что-то сделать».

– Акация, я...

– Тс-с. – Она приложила руку к груди аргонавта, и кожу под его рубашкой закололо от этого легкого прикосновения. – Ты слышал?

Терон прислушался, но вокруг свистел лишь ветер, проносясь в ветвях зловещих пихт. Температура воздуха не падала, но все равно Кейси не смогла бы почувствовать появление орды демонов.

– Я ничего не слышу.

– Это.

Он повернул голову и прислушался. И различил тихий звук.

– Это...

– Голос, – с волнением перебила Кейси.

– Акация, подожди...

Но она не стала его слушать, а стремглав ринулась к единственному уцелевшему дому в поселении – старому амбару, стоявшему на окраине деревни. Из чердака на втором этаже свисала, слегка покачиваясь на ветру, веревка.

– Марисса? Милая, ответь, ты здесь? Это Кейси. Марисса? Мы все так волновались за тебя, – позвала она.

Тишина.

Терон догнал Кейси как раз, когда та зашла в темный амбар, схватил ее за предплечье и прижался губами к уху.

– Держись поближе ко мне. И не спорь.

Она кивнула и позволила ему вести себя, но продолжала звать Мариссу. Терон не стал останавливать спутницу, потому что надеялся: вдруг девочка откликнется Кейси.

– Марисса? – снова крикнула она. – Мы так долго шли, чтобы найти тебя. О тебе беспокоится очень много людей, милая. Не пугайся, солнышко. Но ты должна сказать нам, где ты.

Наверху послышался шелест. Акация положила руку на плечо Терона, давая ему знак остановиться.

Потом кивнула на потолок, и они оба посмотрели в ту сторону.

Лестница слева вроде бы вела на второй этаж. Терон уцепился рукой и перекинул ногу через хлипкие поручни, надеясь, что они выдержат его вес. Воин как раз собирался шагнуть на первую ступеньку, как сверху раздался тихий голосок.

– Кейси, это ты?

Акация глубоко вздохнула с явным облегчением.

– Да, милая, это я.

– Ты одна?

Кейси с Тероном переглянулись, и он покачал головой, боясь, что малышка испугается его и снова спрячется. Но Акация проигнорировала его предупреждение.

– Нет, Марисса, я не одна, со мной Терон.

– Правда?

– Да.

Воцарилась тишина.

Терон смотрел вверх, прислушиваясь к любому шороху, который бы показал, что Марисса собралась убежать.

– Ну тогда, – также тихо сказала девочка, – вы оба можете подняться и выпить чаю со мной и Минни.

Акация улыбнулась... и эта улыбка словно затронула что-то, спрятанное в глубине души Терона. Поднимаясь по шаткой лестнице, он чувствовал какую-то легкость, умиротворение, которого никогда не знал.

И он сильно подозревал, что все дело в Акации.

Наверху было посветлее. Солнечный свет лился сквозь дыру в противоположном конце чердака. Терон подождал, пока Акация поднимется по лестнице. Марисса, улыбаясь, махнула ему, будто они – двое друзей, встретившихся в парке. Она сидела на тюке с сеном, устроив рядом с собой куклу Минни. Перевернутый ящик служил столом, а по другую сторону лежал еще один тюк с сеном. У каждого места стояло по крошечному, слегка надтреснутому чайному прибору.

Акация опустилась на колени перед девочкой и обняла ее.

– Марисса, ты поступила необдуманно. Твоя мама очень волнуется. Так же, как и все в колонии.

– Но со мной все в порядке.

Акация отстранилась от девочки на расстояние вытянутой руки.

– Милая, ты же знаешь, что опасно вот так уходить.

Марисса закатила свой единственный большой карий глаз.

– Ничего с остальными не случится.

– Откуда ты знаешь? Люди сейчас тебя ищут.

– Я знаю, потому что мне показала Минни.

Акация посмотрела на Терона, стоящего в стороне, а затем на куклу Мариссы.

– Что она тебе показала?

– Низенькую женщину в длинном платье с красивой ниткой. Она сказала, что, если я приду сюда, то вы оба пойдете за мной. – Увидев ошеломленное лицо Акации, Марисса наклонилась поближе и довольно громко прошептала: – Разве вы не понимаете? Я должна была это сделать, чтобы вы вдвоем побольше провели времени наедине.

Акация с опаской посмотрела на девочку.

– Ты о чем?

Терон затаил дыхание и почувствовал, что знает ответ еще до того, как услышал его. Еще один знак? Или просто слишком живое детское воображение?

Марисса лучезарно улыбнулась, совсем по-ребячески.

– Увидите.

Воздух похолодел, и волоски на затылке Терона встали дыбом, прежде чем он успел хорошенько расспросить девочку.

Позабыв о судьбе, предназначении и прочем, воин осторожно подкрался к дыре, через которую можно было рассмотреть сгоревшее поселение, а затем тихо и протяжно выругался.

– Марисса, тебя подговорил Терон? – напряженным голосом спросила Акация.

Аргонавт быстро и тихо подошел к спутнице, схватил ее за руку и притянул к себе.

– У нас проблема, – тихо шепнул он ей на ушко.

Она окинула его раздраженным взглядом.

– Что теперь?

– Три демона. Они, похоже, патрулируют окрестности. – Лицо Акации стало пепельно-серым. – Думаю, ищут полукровок в надежде, что те приведут их к колонии.

– Вот дерьмо, – прошептала она.

– Акация, только без паники, – резко одернул задрожавшую Кейси Терон.

В ее фиалковых глазах плескался страх. Похоже, она вспомнила последнюю встречу с наемниками Аталанты.

Аид побери, этого он и боялся с той минуты, как Акация решила отправиться на дурацкие поиски.

– Я могу справиться с демонами, но тебе придется отвести Мариссу в безопасное место.

Кейси огляделась.

– Со всеми тремя? Ты не сможешь... Тогда в магазине...

– Нет, смогу, – быстро возразил аргонавт. – В магазине я беспокоился за тебя. Поверь мне, я знаю, что делаю. Но мне потребуется твоя помощь.

– О, Боже. – Когда Акация обмякла в его руках, Терон понял, что вот-вот потеряет сознание.

Он крепче обхватил ее за талию, внимательно прислушиваясь, что происходит снаружи. Демоны подбирались все ближе. Времени почти не осталось.

– Тебе надо взять себя в руки, потому что позже я захочу услышать в подробностях, почему же так тебе не нравлюсь.

Кейси посмотрела ему в лицо и с трудом сглотнула. И когда их глаза встретились, связь, которая появилась между ними с первой встречи, прожгла Терона до глубины души. Он знал, что Кейси это тоже почувствовала. А еще понимал, что если с ней что-то случится, он уже никогда не будет прежним.

Акация кивнула раз, другой, затем собралась с духом и укрылась за собственной смелостью, словно за доспехами.

– Ты... ты мне не нравишься. – Но сама вцепилась в его рубашку и не собиралась отпускать.

– Лгунья, – прошептал он, как раз перед тем, как склонил голову и завладел ее губами.

Поцелуй был быстрым и даже близко не таким глубоким, как Терону хотелось бы. Но на большее не оставалось времени.

Воин вытащил кинжал из ножен на лодыжке, снял их и закрепил на икре Акации. Затем раскрыл оружие, напоминавшее нож-«бабочку» с острыми шипами, выступавшими из-под рукоятки.

– Возьми это. Держи его так. – Он вложил клинок в ее руку.

– Если кто-то прорвется мимо меня, такое оружие лучше использовать вблизи. Наноси удар вот так, от себя. – Он показал ей, как именно. – Шипы разорвут плоть, а клинок довершит начатое. Это не убьет демона, но хороший удар на некоторое время выведет его из строя, и вы сможете убежать.

– Терон, я...

– У нас нет времени. – Он сунул ей в карман фонарик, затем схватил Мариссу и подтолкнул ее к Кейси. – Подожди, пока не увидишь меня снаружи, а потом спуститесь по лестнице к черному ходу и бегите к горе через ручей. Попытайся найти укрытие. Я вас потом отыщу.

Дрожа, Акация убрала клинок в ножны, взяла испуганную Мариссу на руки и прижала малышку к груди.

– Но как ты узнаешь, где мы?

Он пересек комнату и остановился в тени, пока не показываясь бродившим внизу демонам. Терон в

последний раз оглянулся.

– Я всегда найду тебя, Акация. Обещаю.

– Терон...

Не дожидаясь ответа, аргонавт спрыгнул с чердака, приземлившись на холодную землю. Все трое демонов обернулись в его сторону, глядя на неожиданного гостя сияющими зелеными глазами, полными изумления.

– Эй, ребята, – окликнул тварей Терон, доставая из заплочных ножен паразоний. – Вы, кажется, немного заблудились? Давайте, я покажу вам дорогу обратно в ад.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

– Беги! – Кейси опустила Мариссу на пол и подтолкнула девочку к лестнице с задней стороны чердака.

Она чувствовала страх малышки, но, к счастью, та послушалась беспрекословно. Кейси спустилась по лестнице первой, а потом помогла Мариссе. Снаружи слышалось разъяренное рычание демонов, крики Терона и удары оружия о плоть.

Кейси инстинктивно хотела выйти наружу через главный вход и помочь Терону, хотя и понимала, что это бесполезно. Что она могла сделать такого, на что сам аргонавт не способен? Но, боже, что если его убьют из-за ее упрямства и желания отправиться на поиски?

«Даже думать так не смей!»

Акация вспомнила, как Терон сражался с демонами в ее магазине.

«Он знает, что делает».

Крепко сжав руку Мариссы, она на цыпочках стала пробираться к задней части амбара. Мельком осмотревшись, Кейси увидела, что путь свободен. Метрах в тридцати отсюда начинался редкий лесок, который переходил в более густую чащу, покрывавшую склон горы. Акация прикинула, смогут ли они добежать туда так, чтобы их не заметили.

Со стороны главного входа снова послышалось рычание. Затем раздался громкий треск. Марисса закричала, когда чье-то тело пролетело мимо и свалилось на кучу сена и грязи.

Кейси схватила девочку, крепко прижала ее к своему животу, заглушая детские крики, и одновременно бросилась в тень. Краем глаза она заметила, что «летающий объект» – это Терон, который тут же вскочил на ноги, как будто удар его несколько не задел, и бросился обратно в бой. С сердцем, колотящимся чуть ли не в горле, Кейси взяла Мариссу на руки и приказала:

– Обхвати меня ногами и руками и держись крепче.

Марисса кивнула, прижимаясь головой к ее шее.

Акация глубоко вздохнула, выглянула за дверь, убеждаясь, что горизонт чист, и побежала.

Они стремглав вылетели на поляну и почти успели добраться до кромки леса, когда перед ними из ниоткуда появился демон.

Кейси вскрикнула и резко затормозила. Глаза приближающейся твари блеснули зеленым огнем. Он глубоко вдохнул и произнес только одно слово:

– Ты.

Кейси быстро поставила Мариссу на землю и стала перед ребенком, закрывая ее своим телом, как щитом. Широко раскрыв глаза, она дрожащими руками потянулась за ножом на икре.

Демон усмехнулся, словно забавляясь.

– Ты не сможешь меня остановить, полукровка. Аталанта тебе заждалась.

В этот момент Марисса завизжала так пронзительно и громко, что и Кейси, и чудище вздрогнули и на мгновение застыли. Малышка все кричала и кричала, пока Акация не тряхнула головой и не вытащила нож, который дал ей Терон.

Тварь напряглась, готовясь напасть.

Когда демон кинулся на нее, Кейси направила прямо на него дрожащую руку с оружием. Но за секунду до столкновения, из-за спины Акации выскочил Терон и бросился на врага.

Оба покатались по траве, сражаясь врукопашную, а демон еще и помогая себе клыками. Монстр изловчился, прижал Терона к земле, упершись громадной ногой в грудь аргонавта, и издал громовой рык.

Кейси быстро сообразила, что, бросаясь наперерез зверю, воин потерял свой кинжал.

– Терон!

Аргонавт поднял взгляд, как раз в тот момент, когда она бросила ему оружие. Кинжал упал на землю сантиметрах в тридцати от плеча Терона. Даже придавленный демоном, тот мгновенно ухватил нож... клинок блеснул в лучах солнца – и из чудовища фонтаном полилась кровь. Воин сбросил с себя тварь и обезглавил ее.

Кейси прижала Мариссу лицом к себе, чтобы ребенок не видел происходящего.

Когда все закончилось, тело Терона покрывала смесь крови и пота, а сам он тяжело дышал, но, похоже, остался цел. Аргонавт шагнул к Кейси, но тут со стороны амбара послышался рык. Терон бросил нож ей обратно и с силой толкнул ее к деревьям.

– Бегите!

Она не стала тратить время на вопросы, а схватила Мариссу и бросилась прочь. Сердце Акации колотилось, а адреналин в крови зашкаливал.

Ее ноги и легкие чертовски горели, но она не замедлила ход. Когда Марисса закричала «Минни!» и вытянула руку в сторону амбара, беглянка лишь обняла девочку крепче. Она не собиралась возвращаться, тем более за дурацкой куклой, которую девочка оставила в полуразрушенном строении. Кейси быстро бежала, петляя меж валунов и деревьев, и не остановилась, пока звуки битвы позади не утихли, и не остался лишь запах соснового леса, мха и сырости.

Кейси поставила Мариссу на землю и увидела, что личико девочки залито слезами. Малышка свернулась калачиком у камня. С утешением придется подождать. Сейчас же нужно найти убежище. Пытаясь отдышаться, Кейси осматривала окрестности. Деревья были крупными, но впереди слева она разглядела какое-то нагромождение камней, между которыми они могли бы укрыться.

Акация снова взяла девочку на руки.

– Пойдем, Марисса, мы почти пришли.

Булыжники высотой с человеческий рост тянулись вдоль по склону ровной линией. Между первыми двумя камнями зияло небольшое отверстие, достаточно широкое, чтобы можно было пролезть.

Похоже, оно вело вглубь горы.

Кейси терпеть не могла замкнутые пространства, но если выбирать между влажной темной пещерой и тем, что пряталось среди деревьев, побеждал первый вариант. Она поставила Мариссу на землю и опустилась на колени.

– Сюда, милая.

Марисса остановилась в нерешительности.

– Там темно.

– Знаю, но я тут, рядом с тобой. – Марисса оглянулась через плечо, явно прикидывая варианты.

Кейси взяла ее за руку. – Обещаю, с нами ничего не случится.

Похоже, ответ устроил Мариссу. Осмотревшись, она бросилась на колени и вползла в отверстие вслед за Кейси.

Туннель оказался меньше полутора метров в высоту, но, к счастью, очень коротким. Примерно через десять метров, Кейси почувствовала, что потолок стал выше, а расстояние между стенами – шире.

Она вытащила карманный фонарик, который ей дал Терон, включила свет и изумленно ахнула, когда свисавшие с потолка сталактиты заиграли радугой красок.

Круглая комната оказалась достаточно большой, чтобы можно было встать и не удариться головой о громадные, похожие на клыки, пещерные отложения. Дальше находилась вторая комната, поменьше, но в ту, похоже, извне ходов не было. И к счастью, кроме нескольких жуков, о которых Кейси не хотелось вспоминать, обе комнаты казались пустыми.

Кейси схватила Мариссу за руку и провела ее дальше насколько только возможно вглубь горы в маленькую комнату и за угол, чтобы в случае, если кто-то и проберется вслед за ними в первую пещеру, он не смог бы их заметить. Завернув малышку в свою куртку, Кейси опустилась на камни, обнимая ребенка.

Марисса шмыгнула носом и прижалась поближе.

– Я скучаю по Минни, – прошептала она.

– Я знаю, милая, – Кейси погладила малышку по голове.

– Мы можем за ней вернуться?

– Нет, Марисса, это небезопасно.

– Кейси, – прошептала в тишине девочка, – ты боишься?

Та в нерешительности помолчала, а затем кивнула, чувствуя, как слезы жгут глаза.

– Не бойся. Терон за нами придет.

Кейси судорожно вздохнула и подумала о том, как быстро все меняется. Всего несколько часов назад она мечтала оказаться как можно дальше от Терона, а теперь молилась, чтобы малышка не ошиблась.

*****

Стоило Нику заглушить двигатель мотоцикла и снять шлем, как он почувствовал зловоние смерти.

Дом Кейси стоял погруженный во тьму, но еще на пороге Блейдс уже знал, что найдет.

Чувствуя тошноту, он обошел вокруг здания и увидел, что косяк черного хода сломан, а сама дверь висит на петлях. В кухне было прибрано и чисто, но даже здесь Ник чуял то, что лежало внутри.

Он заставил себя идти дальше, бряцая ботинками по полу. Когда дошел до дверной арки, ведущей в гостиную, остановился и сглотнул комок в горле.

Диван был изрезан и перевернут, а кофейный столик превратился в кучку дров. Книги и сломанные безделушки устилали пол, а посреди беспорядка лежало безжизненное тело бывшей любовницы Блейдса.

– Вот дерьмо, Дэйна.

Он опустился рядом с ней на колени, осматривая то, что осталось от несчастной. Дэйна смотрела в потолок широко раскрытыми, расфокусированными глазами, а ее лицо покрывали кровоподтеки и

синяки. Одна нога была вывернута под странным углом, кость пробила кожу и джинсы. Практически все тело пестрило кровавыми царапинами. Но самым мерзким – тем, что Ник подозревал, еще только подходя к дому – была зияющая дыра в груди Дэйны, где прежде билось ее сердце.

Он зажал рот ладонью, закрыл глаза и выругал себя за то, что бросил любовницу той ночью. Блейдс чувствовал ее грядущую смерть, но не защитил Дэйну так, как следовало. Если бы он сам отвез ее в колонию, если бы настоял... Проклятье, если бы просто открыл глаза и прислушался к ней, то сейчас она была бы жива.

«Да на хрен эти «если». Она мертва, и ты ничем не помог».

Ник открыл глаза и уставился на Дэйну. Их отношениям по всем статьям пришел конец, но в какой-то мере она все равно была ему дорога. Возможно, больше, чем кто-либо другой в его жизни. Она понимала его самого и его потребности и никогда не говорила «нет», даже когда Ник вел себя, как долбанный извращенец. И чем он ей отплатил?

Этим.

Она обвинила его в том, что у него комплекс Бога. Ник знал, что Дэйна права. Но даже Бог не смог бы так облажаться. Мобильный телефон в кармане завибрировал.

– Что? – рявкнул в трубку Блейдс.

– Ник, это Хелен. У нас проблема.

Он медленно поднялся, чувствуя покалывание в этих хреновых шрамах на спине.

– Что еще случилось?

– Утром пропала Марисса. Ее ищут. Но та женщина, что ты привел вчера сюда – Кейси? Они с аргонавтом тоже отправились на поиски. И они единственные еще не вернулись.

Ник крепче сжал телефон.

– Чтоб меня!

– Я знаю, прости. Но я не могла ее остановить.

– Я еду назад.

– Что с Дэйной?

Ник снова посмотрел на бывшую любовницу и постарался спрятать чувства глубже, как делал всегда, когда умирал кто-то из соплеменников. Боль от ее потери задержится с ним дольше других.

Но Ник был полуаргонавтом, так что эта его проклятая половина скоро оправится от горя.

– Я нашел ее.

– Она...

– Готовь костры, Хелен.

Услышав, как собеседница разрыдалась, Ник выключил телефон.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Кейси потеряла счет времени и не знала, сколько они с Мариссой прятались в пещере, но была уверена, что снаружи уже стемнело. Они, должно быть, провели здесь по меньшей мере часов шесть, а от Терона ни слуху, ни духу.

Кейси уже представила себе все плохое, что могло с ним случиться. Думала, как он страдает, пока она тут прячется, но не могла заставить себя встать и пойти посмотреть. Воин попросил ее оставаться в убежище. И каждый раз, как Акации хотелось послать к черту его приказ, на ум приходило вчерашнее странное предупреждение Мариссы.

«С тобой они обойдутся намного хуже».

Почему именно с ней? Когда они бежали из амбара и путь им преградил демон, он вел себя так, будто знал Кейси. Если подумать, то и твари в магазине и в ту ночь, когда они с Тероном познакомились, вели себя так, будто знали ее. Как такое возможно? И что это значит?

Услышав странное царапанье в туннеле, Кейси подняла голову и подняла лежавший у ног фонарик. Хотя она выключила его несколько часов назад, чтобы сохранить заряд батарейки, нужно увидеть, кто к ним пожаловал. Трясущимися руками Акация схватилась за нож, выбираясь из-за угла в большой зал.

Что-то большое двигалось по туннелю. Из узкого прохода доносилось кряхтение и скрежет. Кейси не осмеливалась зажечь фонарик, так что просто надеялась, что направила нож куда надо.

Шум затих. Кейси боялась, что ее выдаст громкое сердцебиение. Кто – или что – бы это ни был, он встал и резко вздохнул.

– Не порежь меня, Акация.

– Терон!

Кейси швырнула прочь нож, фонарик и бросилась на его голос.

Аргонавт подхватил ее сильными руками и притянул к себе. Кейси подавила рыдания, она еще никому так не радовалась в своей жизни.

Терон усмехнулся; звук завибрировал у него в груди и прокатился по телу Акации до самых пальцев ног.

– Скучала по мне,

мели? – прошептал он ей в волосы.

О, Боже. Его голос словно музыка. Акация вцепилась в его влажную рубашку.

– Прошло уже несколько часов. Где ты...?

– Где малышка?

– Наконец-то заснула. Терон, боже, как ты узнал, где нас найти?

Он провел сильной рукой по ее волосам.

– Я же тебе говорил, что всегда смогу тебя найти.

Акация не понимала, что Терон имел в виду, и не хотела сейчас в этом разбираться. Она просто прижалась лбом к его широкой груди, радуясь, что ее защитник здесь.

– Терон, я так... – Она не хотела признаваться, что волновалась, не хотела выглядеть слабачкой. Но Кейси в самом деле переживала.

Безумно волновалась за него. Она легонько покачала головой.

– Что случилось?

– Я же тебе говорил: это то, чем я занимаюсь.

Чем именно? Он что, рассчитывал, что она не запаникует, когда чудища, словно сошедшие со страниц романа Стивена Кинга, пришли по их души? Ага, ну да.

– Тебе так долго не было. Я думала...

– Я отправил их к Аиду вскоре после того, как вы с девочкой ушли. Не стоило волноваться.

Вскоре. Кейси отступила от него и посмотрела вверх, жалея, что не может видеть его лицо. Но к счастью для Терона, в помещении было слишком темно.

– Вскоре? А где тогда ты шлялся столько времени? Ходил на прием к мастеру педикюра?

– Ждал. Хотел убедиться, что больше демонов тут нет, – ответил Терон.

Именно в эту минуту действие адреналина сошло на «нет». К чертям волнения. Сейчас Кейси разозлилась.

– То есть ты бродил там и ждал, пока я тут последние шесть часов сидела и сходила с ума от страха, представляя, как тебя разорвали на куски?

Кретин!

– Большое тебе спасибо!

Кейси со всей силы заехала ему ногой по голени, затем развернулась и пошла, как она надеялась, к проходу в соседнюю комнату. Правда с ее нынешним везением, Акация скорее врезалась бы прямо в стену.

Терон поймал ее прежде, чем Кейси успела сделать три шага, обхватил крепкими руками за талию и оторвал от земли, пока она не задрыгала ногами в воздухе.

– Поставь меня обратно! – прошипела она, стараясь не разбудить Мариссу. – Меня уже достаточно облапали за сегодня.

– Тише,
мели.

Перевернув ее так, чтобы она не могла ударить его по яйцам, воин прижал ее руки своими, но Кейси продолжала выдираться, даже понимая, что это бесполезно.

Даже будь она в форме, Терон все равно в тысячу раз сильнее. А сейчас страх, усталость и болезнь, затопившие тело, превратили ее в тростинку на ветру.

– Я бы пришел за вами раньше, если бы посчитал, что это безопасно.

– Добрый совет: тебе здесь сейчас небезопасно, поэтому проваливай туда, откуда пришел.

Он перехватил ее немного мягче, но не слишком.

–

Мели.

Черт побери, ну почему это дурацкое слово превращает ее внутренности в желе? Особенно когда Терон произносит его так нежно.

Акация резко перестала сопротивляться. И закусила губу, чтобы не разреветься, как девчонка.

– Ты даже понятия не имеешь, что я пережила.

– Тс-с, – Он ослабил хватку и осторожно повернул ее лицом к себе. – Да еще и в темноте.

Он так чертовски нежно отвел волосы с ее лица... «Хорошо, что я не вижу сейчас его глаз», – подумала Кейси. Терон уже дважды спас ей жизнь, и хотя Акация совершенно не понимала воина, все же подозревала, что он прав. Словно предназначение или судьба, которую Кейси не могла предвидеть – и вообще вряд ли в нее верила, – подталкивала их с Тероном друг к другу.

Вопрос лишь – зачем?

– Все уже позади,
мели.

– Для тебя, – прошептала она. Слава богу, здесь темно. – Но эти твари... Скажи мне правду, Терон. Они ищут меня, верно?

Когда аргонавт, не отвечая, снова крепко обнял ее и притянул ближе, Кейси поняла, что права.

По какой-то причине за ней охотились демоны. И она подозревала, что это как-то связано с доселе

неизвестным ей отцом и миром, таким же чуждым для нее, как, например, Китай.

– Что случилось с фонариком, который я тебе дал? – спросил Терон.

Аргонавт специально сменил тему, но Кейси слишком устала, чтобы спорить. Она высвободилась из его объятий – не потому, что хотела, просто иначе рисковала шлепнуться на задницу.

– Я его где-то уронила.

Раздались тяжелые шаги по каменному полу. Через несколько секунд лучик света прорезал тьму.

Терон стал осматривать пещеру, водя фонариком по сторонам.

Кейси указала на комнату поменьше и тихо сказала:

– Марисса спит там. Я отдала ей свою куртку.

Терон направил фонарь в том направлении.

– Это хорошо. Снаружи сейчас темно. Пусть поспит до утра, затем отправимся назад в колонию. –

Он повернулся и взял что-то с земли позади себя. Минни.

И в этот момент словно плотину прорвало. Убить трех одержимых порвать ее на части монстров для него оказалось мало. О нет, Терон, глава аргонавтов и потомок Геракла, величайшего героя в истории, ринулся на спасение дурацкой куклы и принес ее малышке, опечаленной потерей любимой игрушки.

Кейси уселась на пол и прислонилась к стене пещеры, яростно вытирая глаза. На лице аргонавта отразилась тревога, и Акация пожалела, что еще раньше не разрядила к чертям этот фонарик.

«Не нужна мне его жалость».

Она и так чувствовала, что вот-вот влюбится в этого парня.

Герой. Чудесно. Из всех совершенных ею глупостей, эта занимает первую строчку хит-парада.

Позабить о том, что они из совершенно разных миров. О том, что она больна и не поправляется.

Даже будь они на равных, Кейси никогда бы не смогла стать достойной Терона. Она видела, как его передергивало от отвращения, когда он вспоминал про ее человеческую природу. И сейчас, зная, что случилось с его отцом, прекрасно понимала причину.

– Не плачь,

мели. Не могу видеть, как ты грустишь. – Терон опустился рядом с Кейси и притянул ее к себе на колени.

Она хотела было отказаться, но потом подумала: «А в чем смысл? Я слишком слаба, чтобы сопротивляться ему. Да и в любом случае, я все равно окажусь у него на коленях».

– Я не из-за тебя плачу, проклятый идиот. – Она снова вытерла глаза и стукнула Терона в плечо из последних жалких сил. – Я просто... устала.

Он выключил фонарик и положил его на землю у своего бедра. В тишине Кейси слышала лишь размеренный стук его сердца.

– Ты отлично справилась, снова спасла меня. Лучше бы мои собраты этого не узнали, иначе они пнут меня под зад и примут в аргонавты тебя.

Кейси вздохнула и расслабилась в его объятиях. Боже, его близость чувствовалась, как что-то хорошее. Теплое. Правильное. Даже при том, что Терон был весь в поту и... в других субстанциях, о которых она даже не хотела думать.

– Ненавижу этих тварей.

Он провел рукой по ее волосам, нежно привлек к себе, заставив прижаться к его плечу.

– Мы все их ненавидим.

В повисшей тишине Кейси задала вопрос, который мучил ее со времени нападения на магазин.

– Почему вы не пользуетесь огнестрельным оружием?

– В битве?

– Да.

– Мы все перепробовали. Пока что от демонов пули просто отскакивали. Клинок прекрасно разрезает их плоть и вредит им намного больше. Однако Титус, один из моих аргонавтов, постоянно испытывает новое оружие в бою.

Интересно.

– Кто такая Аталанта?

Его рука застыла в ее волосах.

– Откуда ты о ней знаешь?

– Демон, загнавший нас в ловушку, упомянул о ней. Сказал: «Аталанта тебя ждалась».

Молчание Терона нервировало Кейси, и как раз когда она уже собиралась поднять голову и спросить, что он скрывает, аргонавт заговорил:

– Она продала свою душу Аиду в обмен на бессмертие и власть над демонами. Аталанта считала, будто ее изгнали из рядов аргонавтов только потому, что она – женщина.

– Она была среди тех пятидесяти пяти героев на борту «Арго»?

– Судя по записям – да.

– И ее – что? Изгнали?

– Возможно. Три тысячи лет назад к женщинам относились иначе. Даже будучи аргонавтами, они все равно слабее мужчины, поэтому в каждой семье хранителей выбирают из сыновей.

– Женщина может стать президентом и служить в армии, но она не может сражаться. Полагаю, что сексизм не знает культурных границ, да?

Смех Терона прошелся по ее нервным окончаниям.

– Акация, мне кажется, что ты все не так поняла.

Гинайка– это мать, жена, дочь. От женщин зависит процветание всей расы. Ни один андрасв здравом уме не позволит своей суженой служить в отряде аргонавтов. И ни один аргонавт никогда не подпустит свою единственную возлюбленную к полю битвы.

– У Аталанты был суженый?

Терон зашевелился под ней, устраивая попку собеседницы поближе к своему паху. Кейси показалось, что она почувствовала бедром его возбуждение. Но этого не может быть, верно? Он же смертельно устал от боя, и никаких сексуальных намеков между ними не проскакивало.

– Некоторые говорят, что да. Отец мечтал выдать ее замуж, но Аталанта отказалась. Поэтому папаша, желая досадить строптивой дочери, устроил гонку. Тот, кому удалось бы обогнать Аталанту, получил бы ее руку. Лишь Гиппомену это оказалось под силу, и они со временем поженились. Но многие считают, что он не был ее суженым.

– Почему нет?

– Потому что за всю жизнь любовь аргонавту даруется лишь единожды – как я уже говорил, таково наказание, придуманное Герой и Лаксис, одной из мойр. Не секрет, что у Геракла был непомерный сексуальный аппетит. Он соблазнял мужчин, женщин, богов и смертных, не заботясь о последствиях.

Когда Зевс подарил Арголею детям Геракла и других аргонавтов, Гера сделала все, чтобы повлиять на их судьбу.

– Дав им возлюбленных? Больше похоже на благословение.

– Дав им только одну суженую,

мели. Причем совершенно не такую, которую бы выбрал сам аргонавт. А самое худшее: чтобы найти свою суженую, аргонавт должен обратиться к своей человеческой половине, а нас этому не обучали.

– Почему? Я не понимаю.

Терон тяжело вздохнул.

– Потому что тогда просыпаются эмоции, которые препятствуют исполнению наших обязанностей.

Наша божественная часть... скажем так, не слишком переживает насчет правильного и неправильного. Ей не знакомы понятия совести и бескорыстия. Мы не молимся двенадцати олимпийским богам. Они – лишь падшие ангелы, из эгоизма отвернувшиеся от своего создателя. Боги не понимают истинных чувства – любви, ненависти, самопожертвования, – так как никогда их не испытывали. По крайней мере в чистом виде. Если их подавить, то мы избавляемся от черт нашего характера, делаемых нас слабыми и уязвимыми. Редкие аргонавты способны открыть в себе человеческую сторону и остаться в строю. Поэтому большинство никогда не находят свою суженую. Кейси нахмурилась, размышляя о словах Терона. Она-то человек, как раз то, что воин так явно презирал. Неужели судьба назло подсунула ему в суженые смертную?

От вопроса в ушах зашумело. Неужели она правда поверила его рассказу? Кейси слегка тряхнула головой и сосредоточилась на их беседе.

– Но Аталанта встретила свою любовь? И это оказался не Гиппомен?

– Нет. Многие считают, что ее суженым был Мелеагр – греческий царевич и свирепый воин, перебивший множество народу, чтобы привлечь внимание гордой красавицы. По непонятным для всех причинам, она отвергала его любовь, пока не стало слишком поздно и его не убили. После этого она годами ходила словно в тумане. Великая воительница, лишившаяся сердца. В конце концов отец обманом выдал ее замуж за Гиппомена, но она его не любила. А потом и его убили. Возможно, отчаяние, охватившее Аталанту после смерти обоих мужчин, лишь подогрело гнев воительницы от того, что ее не включили в ряды аргонавтов. И это заставило ее заключить договор с Аидом.

– А если аргонавт так и не встретит свою суженую?

– Остается таким же, как и прежде: живой, дышащей машиной для убийства, знающей лишь честь и долг.

Терон так бесстрастно описал самого себя, что у Кейси по спине побежали мурашки. Но все же это во многом объясняло его действия. Она вспомнила, как видела воина с отцом.

– А как же дети?

Он пожал плечами.

– Ну да, нам можно – и такое даже поощряется – заводить детей вне брака. В конце концов, боги и поныне придерживаются слогана «Плодитесь и размножайтесь» – и плевать им на преграды. Эта установка сработала в наших генах в десятикратном размере. Но чувства тут ни при чем. Секс просто ради удовольствия – ну и для размножения, если у гинайки подходящий период. Свободный аргонавт никогда эмоционально не привяжется к своему потомству. У них нет ничего общего.

Тот тип мужчины, которого описывал Терон, разительно отличался от того, кто представал перед ней. Кейси чувствовала его нежность, еще тогда, в своем доме, когда понятия не имела, кем является ее гость. Конечно, аргонавт, с самого начала называвший ее «любимой», не мог оказаться таким бессердечным.

И тут ей в голову пришла мысль, от которой желудок сжался, а к горлу подкатила тошнота.

– А у тебя есть дети?

– Нет.

– Но ты же сказал...

– Моему отцу повезло,

мели. Он, аргонавт, нашел свою вторую половинку. В отличие от моих братьев, я вырос в любящей семье. И если у меня и будут дети, то только от гинайки, которая окажется моей суженой. Кейси с облегчением вздохнула, хотя не могла объяснить, почему его ответ так ее порадовал. По причинам, о которых не хотелось задумываться, ей была невыносима мысль о Тероне в объятиях другой женщины. По крайней мере не сейчас, когда Акация сидела у него на коленях, а он поглаживал ее по спине, лениво, неспешно, отчего хотелось слегка укусить соблазнителя.

Вдруг в памяти всплыли слова, которые Терон произнес по дороге сюда.

Хорошо, что ему не видно, как она покраснела. Кейси неуверенно начала:

– Так... что ты там говорил о том, что есть лишь один способ узнать, суждено ли паре быть вместе? Наверняка ты много практиковался в этих самых поисках суженой.

Терон снова зашевелился под ней, и... о да. На этот раз она безошибочно почувствовала бедром его эрекцию. Кожу закололо от прикосновения, и Кейси вспомнила, как эротично он касался ее той ночью в доме у озера. Если она слегка повернется, перекинет ногу через его бедро, то усядется прямо на этой твердый, как сталь, бугор тем самым местом, которое так этого желало.

– До сих пор мне никогда не приходило в голову кого-то себе искать, – тихо ответил Терон.

Сердечко Кейси екнуло; в тишине он наверняка это услышал.

– Почему нет? – спросила она, хоть и понимала, что ступает на опасную дорожку.

– Потому что еще не встретил тебя. И мне и в голову не приходило искать свою вторую половинку в мире людей.

О боже. Он что правда сказал то, о чем она подумала? Ладно, если опустить ту часть про, кхм, суженую – неужели Терон никогда не спал со смертной женщиной?

Ее бросило в жар при этой мысли. Кейси была не глупа.

Этому мужчине больше двухсот лет и от него исходил настоящий сексуальный огонь, который, без сомнения, заставил бы самую стойкую женщину броситься к его ногам и сорвать свою одежду, стоило только Терону поманить ее пальцем. И судя по отрывистым воспоминаниям Кейси, именно это она и сделала. Что свидетельствовало о его большом опыте в секс-развлечениях. Но сама мысль, что он занимался этим только с женщинами своей расы, а не людьми? О да.

Словно ток пробежал по всем нервным окончаниям, вызывая дикое, необузданное желание.

Ведь получается, для него это все так же в новинку, как и для нее.

Сладкая боль запульсировала в лоне, скользнула ниже, пока Кейси не пришлось сжать ноги вместе, чтобы удержаться от стона.

Интересно, каким же любовником он окажется? Горячим, требовательным, решительным – это уж

точно. Хватит ли у нее сил на такие отношения? И не станет ли ей все равно после того, как он с ней покончит?

Чувственные видения промелькнули в ее голове: вот их губы слились воедино, тела тесно сплелись. Она лежит под ним на диване, он придавливает ее сверху, как уже делал однажды, готовясь глубоко войти в лоно Кейси.

Рука, гладившая ее по спине, скользнула на бедро. По коже Акации побежали мурашки, она могла думать только о том, как же чудесно было бы снова почувствовать голой кожей его руки.

– Я слышу, как бьется твое сердце, – прошептал в тишине Терон.

Да неужели? Кейси пришлось прикусить губу, когда аргонавт стал медленно водить кончиками пальцев по ее бедру.

– Ты хорошо себя чувствуешь?

Нет, не совсем. Она устала и ослабела. К болезни добавился еще и голод, ведь Кейси уже почти два дня ничего не ела. Она чувствовала, будто может проспать целый месяц и все же не излечиться. Но в эту минуту ничто не казалось важным, потому что вся ее энергия была направлена на то, что он делал с ее телом легкими прикосновениями искусных пальцев.

– Акация?

Его теплое дыхание обдало ее лицо, показывая, что Терон находился ближе, чем ей казалось. Одно движение, и она сможет овладеть его жестким ртом. Его пальцы прошли чуть выше, пока не коснулись развилки между бедрами. Кейси задержала дыхание и замерла.

– Ты меня боишься? – спросил он.

Один миллиметр. Ей осталось лишь наклониться вперед всего на миллиметр, и она сможет его поцеловать.

– Что оно говорит? – прошептала она.

– Кто что говорит?

– Мое сердце.

Его дыхание омыло ее щеку, пока пальцы протанцевали вверх к грудной клетке. Затем его рука легла прямо ей на сердце, слева.

– Надеюсь то же самое, что и мое.

Кейси с трудом сглотнула. И поняла, что назад пути нет.

– А у тебя есть сердце, Терон?

– Думал, что нет, – хриловато ответил воин. – Но сейчас я уже не так уверен. – Аргонавт застыл, едва касаясь губами ее рта, и провел рукой по ее руке. – Поцелуй меня, мели, поцелуй, как тогда...

Кейси не дала ему закончить. Она прижалась губами к губам Терона и целовала его, пока не почувствовала головокружение. Акация инстинктивно прижалась к его груди, обняла шею, отводя с лица воина шелковистые пряди. Терон напрягся, переплетая ее руки со своими и крепче притягивая к себе Кейси.

Стон сорвался с его губ. Терон слегка наклонил голову, обвел языком контур ее губ и заставил Кейси принять его. Она на секунду задумалась, не совершает ли громадной ошибки. Затем застонала, когда Терон придвинул ее теснее к своим бедрам и наконец, сдалась, инстинктивно открываясь ему и принимая его глубже в себя. И вот одним махом Акация отбросила прочь тысячи «нельзя» и

сосредоточилась на потрясающем удовольствии, что дарил ей Терон. На том, как же ей с ним хорошо.

Она словно чувствовала его ласку не просто кожей, телом — но самой душой.

Когда Кейси склонила голову на бок и погладила язычком его язык, связь с аргонавтом, которую она чувствовала с самого начала, вспыхнула с новой силой. Рык удовлетворения завибрировал в его груди, лишь усиливая ее жажду; Акация обхватила ладонями лицо воина, углубляя поцелуй и наслаждаясь тем, как напряглось под ней его тело. Их желание росло в геометрической прогрессии.

—

Мели, — прошептал Терон у ее губ. — Я мечтал прикоснуться к тебе еще раз.

Мечтал? О, боже. Кейси быстро теряла контроль, но ей было наплевать. Аргонавт переместился к ее ушку, покусывая кожу; его жаркое и страстное дыхание опаляло шею, заставляя тело трепетать, а лоно сжиматься. Все еще касаясь руками его лица, Акация склонила голову на бок, наслаждаясь ощущениями, позволяя Терону ласкать ее так, как ему хотелось, упиваясь каждым движением его губ, языка, каждым поцелуем.

Оба совершенно забыли о времени, и обстоятельства, приведшие их в эту пещеру, больше ничего не значили. Кейси сосредоточилась только на том, чтобы сорвать одежду, разделяющую их тела и ласкать его обнаженную кожу до тех пор, пока Терон не наполнит ее своим жаром.

Аргонавт, не переставая покрывать поцелуями шею Акации, все двигал руками вверх и вниз, собирая ее футболку на талии, пока его ладони не коснулись обнаженного живота. Кейси мгновенно напряглась. Она повернула голову, снова завладела ртом Терона и издала низкий грудной стон, когда его пальцы коснулись ее прикрытых шелком сосков.

Акация заерзала на коленях у воина, перекинула ногу через его бедро и уселась на любовника верхом. Продолжая одной рукой дразнить ее груди, другой он притянул Кейси поближе, устроил поверх возбужденного члена и принялся тереться о ее средоточие так, как ей этого хотелось.

—

Мели, — голос Терона звучал почти отчаянно; его поцелуи стали властными. Не успела Акация опомниться, как он уже расстегнул ей джинсы и скользнул рукой меж ее влажных завитков. — Хочу почувствовать, как ты кончаешь.

Кейси крепче обняла любовника за шею, застонав от его эротических слов. Прикрыв глаза, она слегка привстала, давая ему больше места. Палец Терона переместился ниже; воин снова принялся лизать и посасывать ей шейку. А потом мир взорвался. Кейси сильно содрогнулась от первого же прикосновения; стоило Терону скользнуть пальцами меж ее складочек — словно электрический разряд прошел по лону Акации и дальше, в каждую клеточку ее тела.

Аргонавт усмехнулся, замедлил свои прикосновения, продолжая дразнить и мучить Кейси приятными касаниями.

— Боги, какое удовольствие ты мне доставляешь.

Ее грудь вздымалась и опадала, пока Акация пыталась отдышаться.

Наверное, стоило смутиться. Она еще никогда так не кончала, почти мгновенно, после такой недолгой стимуляции. Но этот мужчина — аргонавт — ну неважно, в общем он обладал над нею какой-то странной властью.

— Вот только не сильно задавайся!

Терон снова рассмеялся; хрипловатый звук словно согрел Кейси изнутри. Так же, как и изгиб его рта, когда воин поцеловал ее горло, ушко, и снова вернулся к губам.

Не вынимая руки из ее штанов, воин обхватил Кейси за попку, притягивая ближе, пока красавица не почувствовала упирающийся в ее джинсы член. Терон углубил поцелуй, и в воцарившейся тишине она слышала, как его сердце сильно и размеренно стучит в одном ритме с ее.

Да, сердце у него действительно было. Если бы Терон просто хотел добиться своего, то не стал бы доставлять ей такое удовольствие. Даже сейчас, когда Кейси после оргазма стала вялой и удовлетворенной, аргонавт мог бы легко завалить ее на спину и войти в нее, не услышав ни слова против. И прекрасно знал об этом. Но Терон так не поступил. Вместо этого он продолжал неспешно и нежно целовать ее, словно желая продлить момент.

Как будто дорожил Акацией.

Она коснулась пуговицы на джинсах аргонавта, понимая, что собирается принять член любовника в себя так глубоко, как только он пожелает. Не потому, что жаждала узнать точно, суждено ли им стать парой, а просто потому, что так хотела. Потому, что всегда его хотела.

– Да,

мели, – промурлыкал Терон. – Коснись меня. Хочу, чтобы ты меня ласкала. Так, как захочешь. Ее пульс ускорился, а горло сжало от желания.

И только Акация собиралась залезть рукой за пояс его штанов и взять дело в свои руки, как услышала позади себя голос:

– Кейси? Где ты?

Кейси застыла. Мгновенно опомнившись, она спрыгнула с колен Терона и принялась поправлять одежду, словно пойманный с поличным подросток. Ее лицо пылало.

«Я же едва не... Ну как я могла так легко позабыть, что мы не одни? Слава богу, здесь темно».

Залившись краской, Кейси поднялась на ноги и зашаталась, чувствуя, как от резкого движения от головы отлила вся кровь. Терон схватил ее сзади за руки и помог удержать равновесие. Воин двигался бесшумно как тень.

Акация даже не слышала, как он встал.

– Кейси? – снова спросила Марисса уже испуганным голосом.

– Я здесь, милая. – Протягивая руку, Кейси пошла на звук, пока не нашла наконец малышку и не притянула в свои объятия. – Все хорошо. Теперь все хорошо.

Марисса пихнула Кейси куклу.

– Смотри! Минни нас нашла!

Акация опустила перед девочкой на корточки.

– Знаю, ее принес Терон.

– Он здесь?

В противоположном углу комнаты зажегся фонарик. Яркий свет на мгновение ослепил Кейси, но затем глаза привыкли, и она увидела стоявшего у дальней стены Терона, мрачного и сексуального героя, с которого Акация едва не сорвала одежду лишь несколько минут назад.

Кейси снова покраснела и быстро посмотрела на Мариссу. Девочка довольно улыбалась, переводя взгляд с Терона на Акацию и обратно.

«Она же не могла догадаться, чем мы тут сейчас занимались, так?»

– Я же сказала, что он придет за тобой, – сказала Марисса, подтолкнув Кейси плечом. – Мне рассказала пожилая дама с ниткой.

Кейси нахмурилась.

– Ты видела ее раньше?

Марисса кивнула.

Что если девочка говорила о Лаксис? О мойре, которая плела нить жизни? Предположим, что Акация поверила во все эти мифические заморочки, а Марисса в самом деле видит будущее – может быть, малышка знает ответ на насущный вопрос Терона. Знает, суждено ли им быть вместе...

Кейси взяла руку малышки в свои.

– Марисса, милая, что еще тебе рассказала дама с нитью?

Марисса посмотрела на Акацию затуманенным карим глазом.

– О тебе?

Кейси покачала головой.

– Нет, о нас. Обо мне и Тероне.

Марисса уставилась на Кейси, и только та собралась помахать рукой перед лицом ребенка, очевидно впавшего в транс, как зрачок девочки расширился, почти заполнив радужку. Казалось, будто в белом море зияла черная дыра.

– Она сказала, что ты увидишь Тартар. И отправишься туда из-за Терона.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Изадора подскочила, услышав резкий стук в окно.

Почти полночь. Последний страж принцессы, Грифон, стоял на посту и болтал со всеми, кто проходил мимо. В прошлый раз, когда Изадора украдкой за ним наблюдала, он безудержно флиртовал со служанкой с кухни – молоденькой девушкой лет тридцати, принесшей принцессе ужин.

Изадора слышала сквозь дверь ее смех и, разумеется, выглянула из комнаты. Принцесса вспомнила, как огромный светловолосый аргонавт накручивал рыжий локон красоти себе на палец и смотрел на нее с озорным блеском в глазах. И как та подпала под очарование аргонавта еще до того, как он открыл красивый рот и зашептал ей что-то на ушко.

Что-то в мире Изадоры казалось ужасно неправильным. Самые сильные и смелые мужчины – аргонавты. А еще самые привлекательные и опасные – во всех смыслах. Ой, до нее доходили слухи об их сексуальных аппетитах и о том, как арголейки бросались им под ноги, но сама принцесса еще ни разу ничего подобного не видела.

А теперь? Милостивые боги. Сексуальный жар, который исходил от этой парочки, проникал в комнату даже через закрытую дверь.

Неужели Терон также реагировал на других девушек? И этого Изadore следует ожидать, когда они поженятся? Он будет флиртовать и встречаться с другими женщинами? Принцесса знала, что в жизни не сможет удовлетворить хранителя. И вообще, вдруг он прямо сейчас с другой гинайкой? Удивительно, но эта мысль вовсе не расстроила Изадору. Напротив, дала ей надежду. Потому что, если у него кто-то есть, то, возможно, он все же не захочет жениться на принцессе.

Нахмурившись, она посмотрела на дверь. И снова подумала о том, как Грифон касался той девушки. Иза видела подобное желание на мужском лице, когда в поисках сестры зашла в человеческий стрип-

клуб.

Ее кожу закололо, когда она вспомнила клиентуру этого низкопробного заведения. Что за мужчина пошел бы туда?

В клубе сидело множество рабочих, несколько мужчин классом повыше и множество молодых людей – студентов колледжа? – которые собрались повеселиться. Но один мужчина, которого Изадора все никак не могла забыть, шокировал ее больше всех. Тот самый светловолосый гигант со шрамами, с которым Акация остановилась поболтать.

Кто он? Откуда они знали друг друга? И почему он так пристально пялился на Акацию?

Иза повернула голову, снова услышав стук в окно. Принцесса смотрела на темное стекло, но ничего не увидела, а потом чуть не выпрыгнула из собственной кожи, когда что-то твердое резко врезалось в раму.

Медленно поднявшись с кресла, принцесса провела руками по бедрам и прошла к темному окну. В отражении она увидела собственное лицо, бледное, исхудавшее. Иза проигнорировала это зрелище и пристально посмотрела туда, где вдалеке сияли огни города. Прищурившись, она не увидела ничего из ряда вон выходящего.

– Иза, а тебе идет красный.

Изадора так быстро повернулась, что чуть не потеряла равновесие.

Стоящий в центре комнаты Орфей рассмеялся.

– Только не говори, что не ожидала меня увидеть.

Изадора прижала руку к животу.

– Ты меня напугал, вот и все. Ты же знаешь, как я ненавижу, когда ты вот так появляешься из ниоткуда.

Орфей пожал плечами, отчего светло-каштановые волосы воина упали ему на глаза.

– Кое-кто из

андрасовумеет поднимать высокие здания, я же просто прохожу сквозь них. Бывают таланты и похуже.

Точно. Например, вообще не иметь никаких способностей.

Она отбросила эту «позитивную» мысль прочь и оглядела Орфея. Он был сложен как настоящий аргонавт, такой высокий, что ей приходилось запрокидывать голову, чтобы посмотреть на него. Широкие плечи, узкие бедра, рельефные мышцы. Он был потомком Персея, так что мог бы служить среди хранителей, если бы не передал это право своему младшему брату, Грифону, который оказался сильнее.

И разве не замечательно, что сейчас за дверями на страже стоял как раз Грифон? Все-таки хорошо, что Орфей перенесся прямо в ее комнату. Изадоре только не хватало рукопашной драки посреди собственной гостиной.

Волосы Орфея, длинные спереди и короче на затылке, падали воину на глаза; на нем были черная футболка, низко сидящие на бедрах джинсы, выдавшие виды военные сапоги и черный длинный кожаный плащ. Принцессу, как и всякую арголейку, – возможно даже больше других, – завораживала человеческая мода, поэтому она и выбиралась через портал только для того, чтобы увидеть, что люди делают и носят. Но в отличие от других арголейцев, Орфей умел незаметно переходить из одного мира в другой, чтобы удовлетворить свои странные желания, и ему было

наплевать, кто и что о нем думал.

И это отражалось на его речи и одежде – даже в манерах, как будто Орфей был готов напасть на любого, кто косо на него посмотрит. Если он не поостережется, то долго не проживет.

Орфей склонил голову на бок.

– Ты плохо выглядишь, Иза. Только не говори, будто сохнешь по своему аргонавту. Ходят слухи, что он тебя бросил.

Изадора смерила его раздраженным взглядом.

– Вообще-то это тебя не касается, но Терону нужно закончить одно важное для аргонавтов дело до нашей... свадебной церемонии.

На губах Орфея мелькнула слабая улыбка, и Изадора выругала себя за запинку, которая ясно демонстрировала, насколько принцессу пугала предстоящая свадьба. И не стоило показывать свою слабость этому хитрецу.

– Это весьма интересно: его отлучка в такое важное время и то, что он не готовится к церемонии помолвки. Прости меня, но я не приду на торжество. Полагаю, если жених не очень-то участвует в предсвадебной суматохе, то с чего беспокоиться мне? – Орфей опустил в мягкое белое кресло на другом конце комнаты, а Изадора стиснула зубы. – Посмотри правде в глаза, Иза. Если большой, плохой жеребец занимался бы прежде всего семейными проблемами, то мне бы не пришлось сюда приходить.

– Ты сволочь.

Орфей улыбнулся во весь рот и положил ноги на низкий стеклянный кофейный столик.

– Ой, Иза, ты ранишь мои чувства. Нет, правда. Я пришел сюда, пожертвовав своим сном, чтобы помочь тебе – в который раз, – и что в ответ? Осыпаешь меня оскорблениями. – Он поцокал языком и покачал головой. – Ты мне просто сердце разбиваешь, честное слово.

Орфей пришел сюда не только потому, что хотел сохранить свою тайну, но и потому, что знал: она в отчаянии, раз решила позвать его. И это давало ему право ею управлять. Отказываясь показывать слабость,

Изадора задрала подбородок.

– Во что это мне обойдется?

– Зависит от того, о ком речь, – ответил он, озорно изогнув бровь.

Она на минуту задумалась, а затем ответила:

– О Персефоне.

Его хохот заскрежетал, точно звук ногтей, царапающих классную доску.

– Подожди, дай подумать. – Он поднял палец, посмотрел вокруг, словно прислушиваясь к чему-то, затем покачал головой. – Да. Нет. Она и пяти минут не пожелает на тебя тратить.

– Пожелает, если ты ее попросишь, – поспешно выпалила Изадора, не обращая внимания на сарказм Орфея.

Судя по лицу Орфея, на самом деле никакой гарантии не было.

– Даже если бы я и хотел, ее муж – проклятый сукин сын – этого не допустит.

– Ему необязательно знать.

Орфей прищурился.

– И как же ты собираешься держать Аида в неведении? Твой аргонавт уже обучил тебя своим

ждедайским приемам контроля над разумом?

Изадора проигнорировала вопрос, потому что не поняла, о чем речь. Ей не понадобится контроль над разумом, если Орфей отдаст ей плащ-невидимку. Арголеец пользовался плащом, когда хотел запрыгнуть в постель к человеческим женщинам, которых он соблазнял одну за другой. И однажды одолжил плащ самой Изадоре, когда она отправилась через портал, чтобы найти Акацию. Артефакт обладал такой силой, что трюк срабатывал как с людьми, так и с богами.

– Э, нет, ни в жизнь, – отрезал Орфей, догадавшись по лицу Изы о ее намерениях.

– У меня осталось совсем мало времени. И ты, Орфей, единственный, кто может мне помочь.

Его глаза сверкнули зеленым, как у демона, затем вернулись к нормальному серому цвету. На секунду она испытала страх, но подавила его. Только Изадора знала о настоящих предках Орфея, а прежде она да его отец, бывший аргонавт, который уже – весьма кстати – умер. Даже Грифон не подозревал, что его брат – наполовину демон. Изадора узнала правду только потому, что однажды отправилась за ним в лес, куда Орфей часто уходил в одиночку по непонятным для нее причинам. Принцесса надеялась убедить его помочь ей и увидела, во что он способен превращаться.

От воспоминаний Иза содрогнулась. Она могла бы ускользнуть, вернуться в Тайрнс и сдать его властям. Но видение ее остановило. Это было последнее видение будущего, которое явилось ей до того, как способности принцессы пропали. И в нем Орфей – в своей демонической форме – спас ее. Он посмотрел на темные окна.

– Я ни черта тебе не должен.

Иза знала, что Орфей лжет. Он сознавал, что его судьба в руках принцессы. Одно ее слово, и его казнят. Если арголейцы свысока смотрели на людей, то к демону в своих рядах они отнеслись бы в сто раз хуже.

Между ними повисло молчание. Иза не удивилась бы, испарись сейчас Орфей из ее покоев, но он произнес:

– Скажи мне, почему ты хочешь с ней встретиться.

– Это личное.

– Да ну нафиг. Если уж просишь меня рискнуть собственной шкурой, чтобы доставить тебя к Персефоне, то лучше прекрати молоть ерунду, вроде «это личное».

Изадора закусила губу в нерешительности. В конце концов она поняла, что выбора у нее нет. Стараясь не растерять остатки смелости, она взялась за юбку и медленно подняла подол, чтобы показать ему метку высоко на внутренней поверхности правого бедра. Крылатый символ омеги. Иза лишь недавно поняла его значение.

Орфей широко раскрыл глаза и выругался на родном языке.

В точку. Он явно в курсе, что обозначает метка. Но ведь Орфей был наполовину демоном, поэтому можно не сомневаться – он прекрасно разбирался в древних легендах.

Иза опустила юбку. Самодовольная маска слетела с лица Орфея; теперь на нем явственно читалось «вот же ската», да так четко, что Изадоре до конца жизни не забыть.

– Мне нужно увидеться с Персефой, потому что лишь она может повлиять на Аида и уговорить его изменить договор.

Гость перевел изумленные серые глаза с юбки на лицо принцессы. Если и существовал другой человек во всей Арголее, кто не желал, чтобы пророчество сбылось, так именно Орфей.

– А если он откажется?

– Тогда мы оба, скорее всего, покойники. – Она прищурилась. – А теперь говори: ты мне поможешь или нет?

*****

Они вышли на заре, как только на горизонте занялся рассвет. Терон позволил Акации идти впереди, пока сам оглядывал окрестности на случай появления забредших сюда демонов.

Но пока никто не встретился им на пути. Терон знал, что ни один из тех троих, которых он повстречал днем, не смог отправить сигнал Аталанте о своем местоположении. Их когда-нибудь хватятся, но к тому времени, как в Тартаре заметят пропажу, они с Мариссой и Акацией будут далеко от этой поляны и вне досягаемости врага.

Боги, он никак не мог выкинуть слова малышки из головы. Каждый раз, глядя на Акацию, он видел удивление в ее глазах, вызванное предсказанием Мариссы. Он понимал, что спутница не поверила ни единому слову, но знал, что девочка сказала правду.

На сердце лежал камень; дыхание давалось с трудом. Терон знал, чего от него ждут, даже смирился с тем, что пойдет на это ради спасения расы, однако он никогда не задумывался о судьбе Акации. Да, ее ждут Елисейские поля. Может, из-за родства с королевской семьей, даже Острова Блаженных – место, куда после смерти попадали благословенные богами герои. Но аргонавту и в голову не приходило, что несчастную могут приговорить к Тартару.

Но почему, почему он не подумал о таком исходе? Понятное дело, что договор, заключенный с Аидом, проигравшей стороне ничего хорошего не сулит.

– Кажется, мы уже близко, – сказала шедшая впереди Акация.

Оторвавшись от своих мыслей, Терон поднял голову и залюбовался мягким покачиванием ее бедер при ходьбе. Даже передвигаясь вместе с Мариссой, они уже далеко продвинулись, но где-то последние пару километров Акация сбавила шаг. Аргонавт знал, что она слаба и с каждой минутой теряет силы. Равно как и понимал, что ничем не сможет ей помочь.

При этой мысли к горлу подкатил ком, а тяжесть в груди усилилась в несколько раз. Марисса сидела у воина на плечах, обхватив его руками за голову и прижимаясь щекой к макушке. Так девочка и проспала целый час.

Только необходимость удержать малышку от падения отвлекала Терона от мыслей о Кейси.

И о том, что он сам с ней делает.

Не стоило ее касаться. Ни в доме на озере, ни в комнате в колонии, ни прошлой ночью в темной и сырой пещере.

Одна мысль о ее теле, таком мягком, влажном, откликавшемся на малейшую ласку, возбуждала его и заставляла представлять, каково это – войти в нее и забыть обо всем на свете. Никогда прежде Терон не встречал ни

гинайку, ни смертную, которая могла бы заставить его позабыть о долге.

Почему же Кейси так на него влияет?

– Ты это слышал? – Акация вдруг замерла как вкопанная.

Терон чуть было не врезался в нее, прежде чем понял, что она внимательно к чему-то прислушивается. Не оборачиваясь, Кейси выставила руку назад, останавливая спутника. Стоило ее пальцам слегка коснуться груди аргонавта, как по его нервным окончаниям прошли электрические

заряды.

Терон заставил себя отвлечься от фантазий о том, что эти пальцы могли сделать, и глубоко вздохнул. Он учуял свежую древесину и огонь, а также легко узнаваемую вонь горячей плоти.

В его голове зазвучали тревожные колокольчики, и когда Акация повернулась к нему вопросительно глядя на спутника, он понял, что Кейси тоже уловила этот запах.

– Что это?

Терон догадывался. И, ската, он не хотел ей говорить.

Заметив выражение его лица, Кейси заволновалась. Затем повернулась и побежала по тропинке.

– Акация!

Марисса, сидевшая на его плечах, проснулась от тряски и села ровно.

– Что происходит?

– Ничего, малышка, мы почти пришли. – Терон стиснул зубы и бросился вслед за Акацией, стараясь не уронить Мариссу.

Деревья расступились, и воин выбежал на поляну, на которой не росло ни единого кустика. Кто-то обозначил булыжниками круг, в центре которого стоял широкий, плоский потемневший камень, примерно метр двадцать в высоту и длиной с человеческий рост. У подножия стояли связки дров, поддерживавших пламя, лизавшее каменный «стол» и лежавшее на нем тело, озаренное лучами восходящего солнца.

Спиной к новоприбывшим стоял Ник, держа в руке какую-то связку. У дальнего конца стола собралась небольшая группа, рыдавших над горящим телом. Плакальщицы. Считалось, что сгоревшая плоть выпускает душу в загробный мир, но это срабатывало лишь в том случае, если сердце оставалось в теле.

Пожалуйста, пусть только сердце окажется на месте.

– О, боже! – прошептала замершая рядом Акация.

Терон опустил Мариссу на землю, и одна из женщин тут же ринулась к ним навстречу. Воин узнал ее – это была мать малышки, одна из тех, кого он встретил в день прибытия в колонию.

– Марисса! – закричала женщина.

Девочка бросилась в материнские объятия. Женщина лепетала слова утешения, пока слезы текли по ее лицу, и крепко обнимала малышку. Прошептав «спасибо» Акации и Терону, мать Мариссы вернулась к группе плакальщиц.

Ник медленно повернулся к ним лицом, и Терон увидел, что он держит в руках. Куртку. Яркую красную кожаную куртку с блестящими серебряными кольцами по всей длине рукавов.

Акация тоже ее увидела. Побелев, как полотно, она поднесла руку ко рту.

– Дэйна, о, боже, Дэйна. Нет.

Кейси зашаталась; Терон успел подхватить ее прежде, чем она бы упала. И проклял себя и долбанных демонов. Он посмотрел на Ника, в поисках помощи, не понимая, как Акация связана с этой женщиной, но инстинктивно догадываясь, что они были подругами.

Ник покачал головой, и хотя в его глазах светилось намерение прикончить тварей за убийство, в них также сияло сожаление. Он повернулся обратно к огню.

—

Мели, не смотри, – тихо попросил Терон, став между нею и костром.

– Нет. – Акация сжала его предплечья. Слезы струились по ее лицу. Мука, которую он увидел в ее взгляде, чуть не сломала его. – Это не может быть Дэйна. Не может. Она говорила о том, что собирается уехать из города. Приходила ко мне в магазин. Разговаривала со мной. Прямо перед тем, как появился ты. Перед тем, как напали эти твари... – Кейси закрыла глаза и вцепилась в его рубашку. – Ты же не думаешь, что они ее нашли...из-за меня? – Она снова открыла глаза. – Терон, это ведь не?..

Он прижал Кейси к груди, обрывая вопрос. Она сопротивлялась, но Терон держал ее крепко. Как он мог рассказать ей, что произошло? Его обоняние было сильным, и даже среди костра он не чувствовал запаха сердца убитой. Значит, прежде чем прикончить полукровку, демоны по традиции вырезали его из ее груди, в уплату Аиду. Аргонавт не мог рассказать об этом Акации. И тем более о том, где, по его предположениям, теперь находилась душа ее подруги.

Голосом полным эмоций, которых он прежде не испытывал, но сейчас ощущал из-за женщины в его объятиях, Терон сказал:

– Идем, здесь нам делать нечего.

Горе Акации было почти осязаемым, но она повернулась и пошла вместе с ним к деревьям.

– Я не понимаю мир, в котором ты живешь, – пробормотала Кейси, вытирая глаза.

Нет, конечно нет. Иногда Терон и сам его не понимал. Аргонавт притянул ее ближе к себе.

– Терон, я так устала, – прошептала она.

Воин взял ее на руки. Когда она не запротестовала, Терон понял, что Кейси устала даже сильнее, чем хотела показать. Его сердце екнуло. Она быстро угасала. И события последних дней явно не пошли на пользу.

Они не успели пройти и десять метров по лесу, как почувствовали перемену в воздухе. Похоже, Акация тоже ощутила изменения, потому что напряглась в объятиях Терона.

– У меня плохое предчувствие, – прошептала она ему в шею.

У него тоже. Терон медленно поставил ее на землю.

И не успели они обернуться, как позади них раздался первый крик.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Про Орфея Изадоре было известно только одно:

андрасзнал то, что было скрыто ото всех остальных. Например, где околачиваются боги и как проникнуть в их святая святых.

– Я не могу войти вместе с тобой, – пояснял Орфей, натягивая на голову капюшон черной накидки, чтобы скрыть лицо. – Плащ рассчитан лишь на одного, а мне ни разу не хочется застрять на Олимпе. Зевс созвал одно из своих ужасно скучных собраний, так что все боги соберутся у него в храме и примутся просто из кожи вон лезть, лишь бы впечатлить напыщенного кретина. Ты ведь знаешь, в чем разница между подхалимом и идиотом, верно, Иза?

Принцесса недоуменно нахмурилась.

– Глубина восприятия, – усмехнулся Орфей собственной шутке.

– Что с Персефоной? – спросила Изадора, пытаясь привлечь его внимание.

Самодовольная усмешка арголейца пропала.

– Она будет там, где я сказал.

– Почему ты так уверен? Может, она...

– Поверь мне, она будет там. Каждый раз, сбегая от матери, Персефона идет к деревьям. Там есть, что губить.

Инстинктивно Изадора не доверяла Орфею, но другого выбора не было. И если план не сработает... Проигноировав тошноту, Иза задрала подбородок.

– А где будешь ты?

– Спрячусь здесь, прикинувшись низшей формой жизни, которой и являюсь. – Орфей раздраженно зыркнул на принцессу из-под капюшона. – Если облажаешься, Иза, то мы оба пропали.

Она кивнула.

– Я справлюсь.

Еще раз глубоко вздохнув, что никак не успокоило ее желудок, Изадора натянула капюшон на голову и повернулась к воротам, запиравшим вход на гору Олимп. Ради всех богов, она собиралась ступить на освященную землю!

Хорошо, поправка. Ради самой себя, и Иза очень надеялась, что старина Зевс не узнает о ее присутствии. Этого бога понимающим не назовешь, а характер у него хуже, чем у семи аргонавтов вместе взятых в плохой день.

Осторожно подойдя к воротам, Иза затаила дыхание. Когда ни один стражник не посмотрел в ее сторону, принцесса убедилась, что они ее не видят. Плащ–невидимка Орфея сработал. С растущей уверенностью, она поскорее проскользнула между стражниками и остановилась у края извилистой дороги, ведущей к храмам.

Пожалуйста, пусть только Орфей не солгал...

Изадора повернула влево и пошла вдоль низкого каменного ограждения мимо пшеничных полей и оливковых рощ, пока не вышла к лесу. Большие деревья, названий которых она не знала, высились над ней, закрывая солнечный свет. Низкие кусты и ползучие виноградные лозы стелились по земле. Принцесса прошла метров четыреста в тумане, пока не заметила, что кусты и растения вокруг нее кажутся больными и увядшими. Чем дальше в лес, тем чернее была земля, будто ее выжгли, а немногие оставшиеся растения засохли и погибли.

Услышав какой–то легкий шум впереди, Изадора остановилась и увидела среди почерневших стволов деревьев маленький пруд. Трава по краям водоема пожухла, а ветви деревьев, когда–то прикрывавшие этот прежде зеленый оазис, лишились листвы и поникли. От поляны веяло неопишуемой печалью. И в центре пруда, всего в нескольких сантиметрах над поверхностью воды, парила лежащая на спине Персефона, касаясь глади лишь кончиками растопыренных пальцев. Даже в такой позе, расслабленная и грустная, она выглядела истинной королевой. Королевой подземного мира. Королевой смерти и уничтожения, которой она и была.

Изадора занервничала и оглянулась назад, чувствуя, как от тревоги и неуверенности по спине бегают мурашки.

Принцесса застала богиню в одиночестве, как и хотела, но вдруг ее язык стал неповоротливым, а в горле пересохло как в пустыне.

Персефона, со своими черными волосами и гибким изящным телом, напоминала сирену, но была в тысячу раз сильнее и в миллион раз опаснее. И испугала Изадору намного больше, чем та ожидала – А я все гадала, сколько же тебе понадобится времени, чтобы сюда добраться.

Изадора словно вмерзла в землю. Огляделась. Богиня ведь не с ней сейчас...?

– Разумеется, я говорю с тобой, – подтвердила Персефона, повернув голову и пригвоздив Изадору на месте взглядом темно-зеленых глаз цвета ирландских полей. – Ты что же думаешь, я не знаю, что ты и твой друг–полудемон замышляете? Тебе позволили пройти через врата Олимпа, лишь потому что я решила: стоит выслушать такую отчаянную особу. И потому что твоя тревога меня забавляет. – Она тяжело вздохнула. – Мне здесь так скучно.

Изадора открыла было рот, чтобы ответить, но не издала ни звука.

– А похоже, ты не в таком уж и отчаянии. – Персефона посмотрела вверх, на небо. – А я-то уж подумала, что намечается что-то интересное. Тебе явно не хватает стиля твоего отца.

– М-моего отца?

«О, молодец, Иза. Верно, бери быка за рога».

– Прошло двадцать семь лет с тех пор, как царь Леонидас стоял здесь, на этом самом месте. И просил почти то же самое.

Проблема самой Изы вдруг отошла на второй план.

– Минутку. Мой отец приходил к вам?

Персефона раздраженно посмотрела на принцессу.

– А разве не это я сейчас сказала? Не тормози, девчонка.

Насколько Изадора знала, ее отец ненавидел сующих не в свое дело нос богов. Вообще-то царь всеми силами старался не допустить их вмешательства в дела Арголеи.

– Зачем мой отец приходил сюда?

Персефона фыркнула и подняла руку; вода закапала с ее длинных, элегантных пальцев.

– Хотел попросить меня повлиять на Аида. Разве ты не за этим пришла?

Ух ты. Вот так новость.

– Да, за этим, – в изумлении ответила Изадора. – Но я не понимаю, зачем моему отцу вмешиваться в это дело.

Персефона закатила глаза и нараспев продекламировала:

«– Каждую эру родятся они –

Дочери бога, людей и земли:

Сильная духом и сердцем смелая –

Две половинки единого целого.

Можно сестёр и по меткам найти:

В двадцать семь лет их столкнутся пути.

В этом союзе сильной лишь жить –

И сделке с бессмертьем конец положить».

Призрачная улыбка заиграла на губах богини:

– Жутковато, да? В этом весь мой муж. Но это не первоначальный вариант, ведь там было сказано:

«...на следующий год их столкнутся пути». Царь Леонидас приходил сюда торговаться об отсрочке на те самые двадцать семь лет.

Увидев озадаченное выражение лица Изадоры, Персефона фыркнула и добавила:

– В прошлом демоны Аталанты всегда определяли местонахождение человеческой половины этого «уравнения», таким образом не давая пророчеству осуществиться.

Изу затошнило.

– Царь договорился сохранить ее в живых, чтобы потом она все равно умерла?

– Все ради общего блага, – нахмурилась Персефона. – Только не говори мне, что у тебя сердце кровью обливается из-за людей. Они такие... низшие создания.

– Она не просто человек. Она... моя сестра.

– Это просто биология.

И тут Изадора поняла, что богиня ей не поможет. Плюнув на стратегию, принцесса заговорила от всей души:

– Нет, я не верю, что пожертвовав кем-то одним, можно добиться всеобщего блага. В отличие от вас и других богов, живущих в выдуманном мире, я не считаю людей лишь пешками, которыми можно распоряжаться по своему усмотрению. Мой отец – трус и лжец, и похоже, придя сюда, я совершила ошибку.

Изадора развернулась, чтобы уйти.

– Очень хорошо, принцесса. – Смех в голосе Персефоны заставил Изу остановиться. – Возможно, из тебя все же выйдет нормальная царица.

Изадора оглянулась через плечо на богиню, которая теперь стояла прямо, все еще паря над водой.

– Очень рада вашему одобрению.

Ага, не то слово, как.

Принцесса только собралась уйти, как Персефона вдруг преградила ей путь, теперь напоминая настоящую правительницу.

– Я сказала «возможно», а не «станешь». Многое зависит от того, что ты теперь сделаешь. – Она склонила голову на бок. – Думаю, что устрою тебе аудиенцию с Аидом и даже лично отведу тебя к нему.

Глаза Персефоны засияли от мысли, что появился лишний повод увидеться с мужем. Пруд и лес вокруг резко ожили, просто потрясая органы чувств красками и запахами.

Изадора затаила дыхание; богиня вдруг передумала и предлагает свою помощь, в чем же подвох?

– Но, разумеется, ничего даром не дается, и мы пока еще не оговорили плату.

– У меня ничего нет...

– Я хочу получить твой дар предвидения.

– Но у меня...

– ...его нет? Сейчас нет, но когда-нибудь он к тебе вернется. И вот тогда я хочу его получить. На месяц.

Изадора нахмурила брови.

– Но вы же богиня. Вам нет нужды в чем-то таком примитивном, как мои способности.

Персефона небрежно пожала плечами, но Изадора видела, что сделка очень важна для богини.

– Проклятие богов. У нас есть высшие фантастические силы, но мы не можем заглянуть в будущее. Никому из богов это не дано. Свобода выбора – ну и прочая хренотень. Но представь, если я смогу увидеть будущее, в любой момент, когда захочу? – Ее глаза зажглись дьявольским огнем. – Это поставит меня на одну ступеньку с Зевсом.

По спине Изадоры побежали мурашки.

– Но мои способности так не работают. Я не могу выбирать, что именно я увижу. И хотя будущее мне открывается, я не знаю, когда произойдут эти события.

Глаза Персефоны полыхнули желтовато-зеленым светом, а по идеальным чертам лица пробежала гримаса раздражения.

– Не переживай, принцесса, твои способности в моих руках будут работать по-другому. Гарантирую. От страха сердце Изадоры ушло в пятки. Разумно ли давать такую власть правительнице Подземного мира? И что богиня вообще собирается делать с такими способностями?

– Выбирай сейчас. Жизнь твоей сестры за один месяц. Мне уже наскучил наш разговор.

Один месяц. Ничего плохого не может случиться за месяц, верно? Изадора надеялась на это, но, в конце концов, ее мало волновали дела богов. Ее мир далек от Олимпа.

А на кону стояли жизни сестры и многих арголейцев.

Иза задрала подбородок и отбросила прочь все свои страхи.

– Отведите меня к Аиду.

– В жизни не слышала ничего чудеснее. – Порочная улыбка скользнула по лицу Персефоны, когда она протянула Изадоре руку. – Как пожелаешь, моя маленькая угасающая наследница престола.

*****

– Тот клинок, что я тебе дал, по-прежнему с тобой?

Увидев, что из-за деревьев на дальнем конце поляны выбежала орда демонов и набросилась на плакальщиц, Кейси почувствовала, как кровь закипает в жилах.

– Акация! – Терон вытащил из-за пазухи кинжал с широким лезвием и посмотрел вверх на ветви деревьев.

С поляны доносились крики и шум борьбы; страх сдавил горло Кейси, но она все же смогла собраться с духом и кивнуть. Затем убедилась, что кинжал по-прежнему находится в ножнах на икре, куда она его утром и убрала.

– Умеешь лазить по деревьям?

– Лазить? Что?..

Терон снова посмотрел вверх.

– Я тебя подсажу. Заберись как можно выше. И если что-то попытается лезть за тобой, кричи во всю глотку.

– Ты что, смеешься надо мной? – Неужели именно сейчас у него проснулось чувство юмора?

Терон подхватил Кейси, словно та ничего не весила, и заставил ее уцепиться за нижнюю ветку старой пихты.

– Как можно выше, Акация. Используй оружие только при необходимости. И кричи со всей мочи, я тут же примчусь.

Он что, бросает ее здесь?

– Подожди. – Кейси в панике схватила воина за руку, но тот подтолкнул спутницу повыше, и ей пришлось уцепиться за ветку, чтобы не упасть. – Терон...

Аргонавт стиснул ее руку и не мигая смотрел в глаза до тех пор, пока Кейси не почувствовала, будто его взгляд проникает в самые потаенные уголки ее души.

Акация затаила дыхание.

– Я не позволю ничему плохому случиться с тобой,

мели. Никогда. Марисса ошиблась. Скажи, что ты мне веришь.

Кейси медленно кивнула и прошептала:

– Я тебе верю.

Терон еще раз напоследок оглядел ее и кивнул.

– Полезай, сейчас же.

Кейси замешкалась на мгновение, глядя, как Терон бросился в гущу битвы. Крепкий, мускулистый воин, готовый убивать. Аргонавт присоединился к Нику, который с несколькими мужчинами из колонии отбивался от дюжины демонов, заявившихся на похороны.

Боже, Дэйна.

Клыки и когти скрежетали об оружие; крики и рыдания перемежались с рычанием и стонами, когда кулаки впечатывались в плоть. Терона опрокинули на спину, демон накинута на воина, и Кейси зажмурилась и отвернулась, не в силах смотреть.

Чувствуя, как сердце подкатывает к горлу, она потянулась к следующей ветке. При подъеме руки дрожали, а тяжелый, притороченный к ноге нож Терона затруднял движения.

Господи, пожалуйста, только бы не потерять клинок!

Кейси боялась высоты и чувствовала себя душой, прячась на дереве, когда люди внизу, вероятно, умирают, но если чудища пришли за ней, было бы еще большей глупостью выступать против них в открытую.

Ободранные о кору ладони горели огнем.

Акация застонала от боли, но продолжила карабкаться, обещая себе, что если выживет – и если доктор Джилл найдет лекарство против ее болезни, – то обязательно займется тренировками, которые все откладывала на потом. До нее доносились звуки битвы, но Кейси старалась не обращать на них внимания, пытаясь не прислушиваться к голосу Терона. Кое-что, однако, сложно было не услышать: дикий рев у подножия дерева.

Кейси застыла, надеясь, что сливается с ветками, и молясь, чтобы ей просто показалось.

Рев зазвучал отчетливее. А затем дерево зашаталось.

Кейси закричала. И успела уцепиться пальцами за ветку как раз в тот момент, когда ноги соскользнули.

– Тебе некуда спрятаться, полукровка, – прорычал демон внизу. – А ну слезай!

Кейси подпрыгнула ногой и наконец нащупала тонкую ветку, слегка прогнувшуюся под ее весом.

Беглянка полезла выше, чувствуя прилив адреналина. В нескольких метрах выше была ветка потолще, и там Кейси смогла бы держаться одной рукой, а второй выхватить нож.

– Слезай! – прогрохотало чудовище.

– Да пошел ты!

С диким ревом демон обхватил ствол дерева и стал трясти изо всех сил. Кейси завизжала, когда ветка, на которой она стояла, сломалась. Окончательно ободрав о кору ладони, Акация впила ногти в дерево, загоняя занозы глубоко под кожу, отчаянно стараясь удержаться. Ее мотало из стороны в сторону, пока дерево не согнулось от силищи демона.

И тогда случилось немыслимое. Клинок выскользнул из ножен. В панике Кейси попыталась поймать его ботинком, но было уже слишком поздно. Она потеряла единственное оружие и еще ниже съехала по ветке.

Увидев, что Кейси едва держится, сукин сын демон расхохотался.

Вот дерьмо.

На лбу выступила испарина. Она сейчас упадет. Упадет с двадцатиметровой высоты, безоружная. И некому ее спасти. Если Кейси вообще выживет после падения.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо!

– Терон!

Ветка, за которую она держалась, переломилась как соломинка, а дальше... был один только воздух.

*****

Аид почувствовал, что больше не один. Он узнал бы этот проклятый цветочный аромат из тысячи.

Бог поднял голову и прыгнул с трона так быстро, что чуть не поскользнулся на пяти мраморных ступеньках. Он успел добежать до арки, когда двойные деревянные двери распахнулись и Персефона бросилась к нему в объятия.

– Моя милая, – заворковал Аид, прижимая к себе жену и крепко целуя. Лаская его лицо, она завладела губами мужа, наполняя теплотой холодную пустоту внутри него. – Я так по тебе... скучал. Персефона застонала, нетерпеливо сунув руки любимому под рубашку.

– Мой бог.

Аид усмехнулся и развернул жену, толкая обратно к трону и тяжелому каменному столу, который, как он знал, так ей нравился.

– Я здесь, весь твой. А теперь расскажи, как ты умудрилась сбежать от злобной ведьмы запада.

Персефона обвила руками шею супруга, выгнулась и усмехнулась, пока он покрывал поцелуями ее горло.

– Не говори так о моей матери. Ты же знаешь, мне не нравится такой тон.

Судя по голосу – вовсе Персефона не расстроилась. Муж принялся ласкать языком ее шею, обхватил руками попку и приподнял любимую, чтобы отнести ее к заветному столу, да поскорее.

– Аид, подожди. Сперва придется заняться делами.

– Делами? – И только тут бог заметил хрупкое создание, замершее прямо на пороге. Он поставил свою королеву на ноги и развернулся.

– Она же человек.

– Арголейка, – поправила Персефона, касаясь изящной рукой груди мужа. – Точнее, будущая правительница Арголеи.

О, а вот это уже интересно.

Бог посмотрел на хрупкую

гинайкус большими карими глазами и почти белыми волосами. Явно нездоровая, но окутывавшая ее аура властности заинтриговала Аида. И Похоже, девушка даже не догадывается об этом своем свойстве.

– Проходи, – проворчал он.

Гостья застыла в нерешительности, затем осторожно шагнула вперед.

При свете оказалось, что арголейка не просто красива, а изумительна, и Аид знал, что в его глазах вспыхнул интерес прежде, чем он успел себя сдержать. От Персефоны его реакция тоже не укрылась. Она грубо ударила мужа в живот и опалила сердитым взглядом.

– Только не она. И не тогда, когда я здесь стою, придурок – а то вы оба пожалеете!

Аид закашлялся, потер живот, затем рассмеялся, заметив, как

гинайка испуганно переводит взгляд с него на Персефону.

– Слишком маленькая, я почти уверен, что разорву ее. К тому же я в прошлом году завязал с девственницами. – Он посмотрел на жену. – Нет, правда, Персефона, дорогая, если уж ты решила принести мне подарок...

Богиня снова пихнула супруга, и тот согнулся пополам от хохота. Только ей во всем мире он позволял поднять на себя руку, и ему это нравилось.

В глазах Персефоны мелькнул огонь.

– Хоть на десять секунд перестань думать членом! Она пришла сюда поговорить о договоре. Это привлекло внимание Аида.

– О моем договоре?

– А есть другой?

Порочная улыбка скользнула по его губам.

– О, а вот это уже интересно. Чего же ты хочешь, маленькая царица?

Гинайка сделала пару шагов к нему, затем остановилась. В ее глазах промелькнул страх, но она вздернула подбородок – совсем как истинная правительница, которой могла когда-нибудь стать.

– Я... я прошу вас разорвать договор или хотя бы отсрочить его исполнение.

Бог изогнул бровь и притянул к себе Персефону, забавляясь смелостью арголейки.

– И с чего бы мне это делать?

Гинайка глотнула.

– Потому что... Потому что это пророчество касается меня.

Вот уж удивила. Аид и сам это уже понял, но арголейка его так заинтриговала, что он решил ее выслушать.

– А кого еще?

– Моей сестры.

– И – дай угадаю, – сказал он, медленно глядя Персефону по спине. – Ты пришла просить меня спасти жизнь человека.

– Она не просто человек. Она – мизос.

– Еще лучше, – фыркнул Аид. – Бесплезное создание. Не понимаю, почему ваша раса не может держать штаны застегнутыми. – Персефона ущипнула мужа за руку. – Еще раз так сделаешь, жена, и я тебе отплачу.

Глаза богини загорелись желанием.

– Обещаешь?

Аид низко заворчал и наклонился к ее губам.

Услышав покашливание арголейки, бог раздраженно прервал поцелуй и пронзил назойливую девчонку взглядом.

– Почему, во имя всего зла в моем царстве, она еще здесь?

– Аид, – предупреждающе прошептала Персефона.

Он вздохнул, понимая, что не овладеет супругой, пока не выполнит ее каприз и не разберется сперва с возникшей ситуацией.

– Очень хорошо. Ты понимаешь, какие последствия тебя ждут, верно?

Гинайка кивнула.

– И, конечно, сознаешь, что, вмешиваясь, ты меняешь ход событий так, что переиграть или исправить что-либо будет уже невозможно?

Гинайкапомолчала, в нерешительности переводя взгляд с одного бессмертного на другого, затем снова кивнула.

Аид пожал плечами.

– Хорошо. Твоя смертная не умрет. – Арголейка с облегчением вздохнула. – Но за все надо платить.

– Но Персефона сказала...

Он провел носом по подбородку своей богини.

– Какую бы сделку ты не заключила с моей хитрюгой-женой, это останется между вами. А мне платить все равно придется. Душа. Твоя или сестры. Мне плевать, которая.

– Сейчас?

– Да, это было бы забавно, – сказал он, улыбаясь жене, – но не мне выбирать время.

Гинайка, похоже, едва сдерживала тошноту. Это радовало Аида, безмерно радовало.

– Ну и? Что скажешь? – спросил он.

Гостья уставилась на собственные руки, будто ведя с собой внутренний спор, затем закрыла глаза и прошептала:

– Моя.

Бог расхохотался от всей души, глядя на хрупкое и очень женственное тело арголейки.

О, он славно с ней позабавится – одобрит это Персефона или нет.

– Устраивайся поудобнее, маленькая царица. Сейчас мы повеселимся. – Аид провел рукой по попке жены.

Гинайкараспахнула глаза; тонкие черты лица искажил шок. Новые варианты сделок закрутились в голове повелителя подземного мира. Только теперь позабавился бы не только он, но и его любимая женушка.

– Мне нельзя домой?

– Пока нет, пока нет, – с широкой улыбкой ответил Аид.

Персефона тоже заулыбалась, догадавшись о планах супруга.

– Подожди, мы еще с тобой не закончили.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Сквозь сон Кейси почувствовала аромат лаванды, кожи... и чего-то, напоминающего тмин.

Странно, обычно она терпеть не могла этот пряный запах, но сегодня он показался ей божественным.

Кейси глубоко вдохнула и попыталась перевернуться, но в боку резко кольнуло. Она приоткрыла глаза, пытаясь понять, что же, черт побери, происходит.

Первым делом Акация заметила огонь, пылавший в большом мраморном камине на другом конце комнаты. Опустив взгляд, поняла, что лежит в постели на белых накрахмаленных простынях и мягкой подушке, укрытая пуховым одеялом. Вымытая, согревшаяся до самых пальцев ног... но в совершенно незнакомой комнате.

Кейси попыталась сесть, понемногу приходя в себя. Последнее, что она запомнила – как демон потрянул дерево. А потом ее пальцы соскользнули и...

Акация повернула голову и увидела Терона, спящего в кресле рядом с постелью.

Его волосы были влажными, как будто после душа. Аргонавт надел линялые джинсы и облегающую

черную футболку. Положил свои идеальные босые ноги на краешек матраса, а голову склонил на бок, закрыв глаза, словно задремал. Сейчас Терон напоминал спящего ангела, и, несмотря на все старания сдержать чувства, сердце Кейси екнуло.

Приглядевшись внимательнее, она заметила на его руках и лице синяки и ссадины, вспомнила сражение на поляне и поняла, что перед ней вовсе не ангел, а настоящий воин. И каким-то чудом Терону опять удалось ее спасти. Проклятый комплекс героя.

Она потрогала палец на его ноге.

– Просыпайся, спящий красавец.

Терон разом очнулся, уронив ногу на пол.

И уставился на Кейси сонными, сексуальными, слегка ошеломленными глазами.

Она даже не заметила, как он двигался. Только что Терон сидел в кресле, моргая, словно не сознавая, где находится, а в следующую секунду уже, крепко обняв Кейси, лежал рядом с ней на большой кровати.

Хм, ну что, совсем недурной способ просыпаться.

Аргонавт принялся поглаживать ее по спине, нашептывая на ушко слова на незнакомом языке.

Сердечко Кейси торопливо забилося.

«О, боже. Никогда не могла устоять, если мужчина говорил комплименты на других языках».

– Или я спала дольше, чем думаю, или ты просто счастлив видеть меня, – поддразнила Кейси Терона.

Пусть он не рассмеялся ее шутке, но немного расслабился.

–

Мели, ты проспала почти восемь часов, я волновался.

Восемь часов не так уж плохо. Особенно учитывая, что она выключилась посреди битвы...

– Где мы? – снова спросила Кейси.

– У меня дома.

У него дома? Правда?

– Ты здесь в полной безопасности. Демоны не могут проникнуть в Арголею.

Не могут? Кейси хотела спросить, почему, но отвлеклась, вдруг осознав, что находится... в Арголее.

Вот это да! Это просто... потрясающе.

– Как я сюда попала? Ник же сказал, что я должна добровольно пройти через портал. Не помню, чтобы давала согласие.

Терон провел рукой по ее волосам, убирая упавшие на лицо пряди.

– Ты была немного не в себе после падения. Ник помог мне перенести тебя сюда. И да, ты согласилась переместиться, хотя тогда то теряла сознание, то снова приходила в себя.

Неудивительно, что ты ничего не помнишь.

– Ник тоже здесь?

Терон покачал головой.

– Он сразу вернулся обратно.

Обратно. Чтобы сразиться с демонами, напавшими на его народ. На ее народ.

Кейси схватила Терона за руку.

– Марисса...

– С ней все в порядке. Ник и остальные отразили атаку.

Мели, им ведь не впервой.

Неужели в его голосе, и правда, прозвучало сожаление или же Кейси послышалось?

И тут она вспомнила о Дэйне.

Кейси уронила голову на грудь Терону, чувствуя удушающую волну горя.

– Где он нашел Дэйну?

Аргонавт медленно выписывал круги по ее спине.

– Не знаю.

Нет, Терон знал, Кейси чувствовала по голосу, ощущала покалывание в пояснице, рядом с родимым пятном. Но понимала, что аргонавт не собирается делиться с ней подробностями. Потому что смерть Дэйны как-то связана с ней, Кейси.

– Я даже не знала, что она была одной из них. Нас. Как я. Я должна была догадаться, я всегда ощущала, что она другая. Она... Это мы привели их к колонии. – Кейси зажмурилась.

– Нет, ты не виновата в том, что случилось с твоей подругой и другими. Просто так сложились... обстоятельства. Иногда плохое случается без всякой причины.

Кейси это знала. Вся ее жизнь была чередой таких вот неудачно сложившихся обстоятельств. Но все равно, сложно признать действительность. И она скучала по Дэйне до рези в груди, которую вряд ли могло что-то унять.

Спустя несколько минут Акация отпустила Терона и, видя все эти царапины и синяки на его лице, вспомнила, что он сделал. Она погладила воина по щеке.

– Выглядит так, будто ты сражался с пумой.

Его грустная улыбка чуть не растопила ее сердце.

– Я в порядке,

мели. Это ты... – Терон закрыл рот и с трудом взял себя в руки. – Когда я услышал твой крик... я не должен был бросать тебя одну.

От проскользнувших в его голосе чувств сердце Кейси забилось быстрее. Она накрыла руку воина своей. Их пальцы сплелись, и перед ней мелькнула картина сражения. То, как Терон бился с демонами, спасая жизни

мизосов, как услышал ее крик и подбежал к дереву как раз вовремя, чтобы подхватить Кейси, смягчить падение. Она увидела, как рухнула на него. Они покатались по траве, при этом Терон принял самый сильный удар на себя, старался ее уберечь. Затем он вскочил на ноги и стал сражаться с демоном у дерева – тем самым, который так хотел убить Акацию.

«Мой герой».

Эти слова вертелись в голове у Кейси, пока она смотрела на Терона. И в эту минуту поняла: не важно, действительно она ему суженая или нет. Акация влюбилась в этого совершенно неправдоподобного героя, который проник в ее жизнь и перевернул ее мир вверх тормашками. Два дня назад она так злилась на него, что не могла думать ясно. А сейчас...

– Что? – спросил Терон.

– Ничего. Я просто...

Сейчас Кейси поняла, что в него влюбилась.

В груди защемило от этой мысли. Ну и дела, разве такое возможно? Может ли она... вообще кого-то полюбить? Особенно его? Он аргонавт, один из расы хранителей. Пока непонятно, зачем он ее сюда

перенес. А еще Терон презирал людей.

—

Мели, ты в порядке?

«Нет, совсем не в порядке, сейчас просто крыша поедет!» Кейси покачала головой, пытаясь прояснить мысли и посмотрела на их соединенные руки. Затем вспомнила видение, где Терон с отцом сражались в лесу.

— Что он тебе сказал?

— Кто?

— Твой отец. Перед тем как умереть, он сказал: «Το περῶμενον φugein adunaton, gios mou». Что это значит?

Какая-то тень пробежала по лицу аргонавта, но Терон не отвернулся.

— Он сказал: «От судьбы не убежишь, сын мой».

Кейси снова посмотрела на их сплетенные руки. Судьба.

Неужели ей было предначертано прийти сюда? И познакомиться с ним? Она не верила во всю эту ерунду про родственные души и поиски единственного человека, с которым тебе суждено провести всю оставшуюся жизнь. В то же время Кейси не могла не признать, что что-то с самого начала подталкивало ее к Терону. Что-то... превыше ее собственной воли.

Любовь?

Изящная рука Кейси полностью скрылась в ладони аргонавта, который большим пальцем нежно поглаживал ее кожу.

— Это старинная греческая поговорка. Напоминание, что каждый из нас рожден с определенной целью.

Цель. Ну что ж, это понятно.

— И какова твоя цель, Терон?

Терон перестал гладить ее руку и посмотрел на нее сверху вниз. Его черные глаза завораживали.

— До сих пор я делал лишь то, чему меня учили, ради благополучия моего народа. А сейчас... я уже неуверен.

Ее сердце пропустило удар. Еще один. И еще.

И тогда Кейси поняла.

Она в самом деле его любит. Это доселе неведомое чувство одновременно ужасало и наполняло Акацию энергией.

Каким-то образом всего за несколько дней она влюбилась в этого большого, опасного хранителя, влюбилась так, что пути назад нет. И то, что сам Терон все еще пытался разобраться в собственных эмоциях, лишь усиливало притяжение.

И наполняло силой.

Надо сделать кое-что, пока не струсила.

Не обращая внимания на боль в боку от удара о землю, Кейси наклонилась к аргонавту, чтобы поцеловать его. Терон задержал дыхание, когда она прижалась губами к его губам, а затем расслабился под ее прикосновениями.

Акация улыбнулась. Как же приятно сознавать, что она может одним поцелуем превратить мужественного воина в желе.

И как захватывающе, что Терон так на нее реагирует.

Как никто другой. О, у Кейси были любовники – в колледже и потом, в путешествиях, – но никто из них не возбуждал ее так, как Терон. Никто из них не увлекался ею так, как этот аргонавт.

Терон склонил голову на бок и приоткрыл рот, углубляя поцелуй и перехватывая инициативу.

Запутавшись рукой в волосах Кейси, воин притягивал ее ближе, пока она не прижалась к его груди и не села к нему на колени, как тогда, в пещере.

Ого, к такому недолго и привыкнуть. К тому, как Терон брал то, что хотел, но в то же время дарил взамен свою нежность.

Словно ее наслаждение значило для него больше, чем собственное. Почему же она не сдалась раньше?

–

Мели, что ты со мной делаешь. Ах, боги, – шептал Терон, передвинув свои большие ноги и укладывая Акацию на кровать.

От желания, переполнявшего его голос, Кейси вся затрепетала.

Она потянула воина к себе, тот осторожно, удерживая вес на локтях, устроился в колыбели ее тела так, что возбужденный член вдавился Кейси между ног. Но вместо того, чтобы тут же раздеть ее и войти глубоко в ее лоно, Терон обеими руками отвел волосы с лица Акации и смотрел на нее так долго, что она вновь ощутила покалывание в районе родимого пятна.

Что-то тут точно не так.

– Ты такая красивая и такая хрупкая. Словно изысканный хрусталь в моих руках, – шептал аргонавт, проводя пальцем по ее виску.

Хорошо, это очень мило, но... он чего-то не договаривал. Она поняла это по глазам Терона. Он смотрел на нее так, будто знал что-то, что самой Акации было неизвестно. Она искала ответы, вглядываясь в лицо аргонанта, а его слова все крутились в голове: «Красивая. Хрупкая». «Слабая».

Так она могла себя описать только тогда, когда болела.

И все вдруг стало на свои места.

Что, если таинственная болезнь, которую нашла доктор Джилл, была вовсе не такой уж таинственной? Что, если недомогание связано с ее арголейской половинкой? И что, если именно из-за этого Кейси и захворала? Это объясняло, почему давно пропавший отец вдруг о ней вспомнил. Объясняло, почему Терон вынужден был так спешно отправиться на ее поиски и привести сюда, пока не стало слишком поздно.

Черт... побери! Неужели у нее совсем нет времени?

Акация внимательно вгляделась в лицо Терона, надеясь, что ошиблась, но так и нашла ничего. Лишь... жалость. Комок встал в ее горле.

– Сколько мне осталось?

Даже если вопрос и удивил его, Терон не показал виду, и это только подтвердило подозрения Кейси.

– Я не знаю, – тихо ответил аргонавт.

Ух ты. Вот что значит испортить настроение. Кейси была настолько потрясена, что чувствовала лишь недоверие, автоматически перебирая пальцами его темные пряди, мягкие словно шелк и такие же настоящие.

– Я сделаю все, чтобы помочь тебе, Акация.

Его решительный тон привлек ее внимание.

– Ничего не изменилось, я по-прежнему твой защитник.

Встретив решительный, пронизывающий взгляд аргонавта, Кейси поняла, что перед ней мужчина, который всегда добивается своего. Он просто не умел проигрывать.

– Но ты не можешь мне помочь, верно? Ведь то, что со мной происходит, исправить нельзя, – прошептала Кейси.

Терон молча отвел глаза и уставился на прядь ее волос, с которой бессознательно играл. На лице воина отразились не только жалость – но и тайны. А еще грусть.

– Терон, скажи мне все, как есть. Если знаешь, что со мной не так, не томи.

Он вздохнул, будто не хотел отвечать на вопрос, но не видел иного выбора.

– Я не знаю всего.

– Тогда скажи, что думаешь.

Аргонавт так долго молчал в нерешительности – Кейси уже решила было, что он не ответит.

– Я думаю, твое тело недостаточно сильное, чтобы выдержать все происходящие с ним сейчас перемены.

Перемены. То есть ее появившаяся из ниоткуда арголейская половина. Что объясняло возникавшие вдруг видения прошлого.

– Твой народ обычно так получает свои способности? Все претерпевают какие-то перемены?

Терон снова посмотрел ей в глаза и покачал головой. Кейси заметила, как в его взгляде промелькнула душераздирающая скорбь.

– Нет, но у полукровок все может быть по-другому. Ник должен знать. Мы спросим его.

«Мы». Это слово одновременно возбудило и напугало ее. Потому что Кейси хотела придать ему намного более важное значение, чем вложил в него сам Терон.

Несусветная глупость, ведь Кейси слабела с каждым днем. Ник не мог ей помочь. Если б мог, то уже бы сделал. Значит, бой проигран.

И Терон это понимал. Грудь Акации так сдавило от осознания печальной действительности, что вскоре осталась одна мысль – забыть, забыть обо всем.

Запустив пальцы в волосы аргонавта, Кейси притянула его рот к своим губам.

– Просто поцелуй меня, Терон.

Мгновение он колебался, и Акация почувствовала, как внутри него идет борьба между желанием и честью. Но когда ее пальцы коснулись его щеки, сдержанность воина испарилась.

Терон накрыл ее губы глубоким поцелуем, прижался к Кейси бедрами, вдавливая ее в матрас, завладевая не только ее ртом, но и сердцем, и душой.

– Да, да, да, – шептала она.

Именно этого Акация и хотела, с самой первой минуты, как увидела аргонавта, просто боялась попросить. Но сейчас?

Сейчас не осталось причин сдерживаться. Кейси провела руками вверх по его спине и застонала, когда Терон переместил свой вес, прижимаясь к той точке ее тела, которая больше всего нуждалась в прикосновении.

Аргонавт поглаживал ее язык своим до тех пор, пока Акация не откликнулась на ласку всем своим

существом. Слегка прикусил ей нижнюю губу, вызвав легкую боль, но затем принялся посасывать это местечко так, что Кейси растаяла.

А когда ей показалось, что больше поддразниваний она просто не выдержит, проложил дорожку из поцелуев от подбородка к уху, нащупал подол рубашки Кейси и скользнул ладонью по животу, посылая электрические разряды по всему ее телу.

– Ты настоящий подарок, Акация, подарок, которого я не ожидал, – сказал аргонавт, целуя, вылизывая и лаская ее шею.

Кейси уже сгорала, а ведь Терон еще только начал восхитительную игру. Она снова потянулась за поцелуем.

– Нет, это ты подарок.

Ему явно понравились эти слова, потому что он снова прижался к губам Кейси, а когда накрыл ладонью ее грудь, оба любовника застонали в унисон.

В эту минуту в Акации не осталось и следа усталости, только сила. Ей нравилось то, что Терон творил своим ртом с ее губами, а пальцами с ее грудью, но ей хотелось большего. Все, что только он мог ей дать, так долго, как только получится. И вернуть все сторицей.

– Терон, я хочу тебя. Сейчас. Здесь. Нет мочи ждать, – прошептала она.

Аргонавт слегка отодвинулся.

– Не хочу причинять тебе боль.

Акация провела пальцем по V-образному вырезу на его груди.

– Я тебя осматривала, так что вполне представляю, с чем мне придется иметь дело. – Кейси приподняла бедра навстречу Терону и увидела, как в его полных глазах вспыхнуло желание. – И уверена, что справлюсь. – Она провела пальцами вдоль пояса его джинсов. – Я знаю, чего хочу.

Аргонавт застонал и прижался большим возбужденным членом к самому чувствительному местечку Акации так, что она затрепетала.

– Ты меня дразнишь,

мели.

Она улыбнулась, играясь с пуговицей на его джинсах.

– Нет, хранитель, даю слово.

Терон медленно улыбнулся и поцеловал соблазнительницу. Разобрался с передней застежкой ее лифчика и наконец принялся ласкать Кейси, кожа к коже, именно так, как ей хотелось, пока ее соски не превратились в остроконечные вершинки. Прохладный воздух омыл тело, когда аргонавт задрал подол рубашки Акации и прижался ртом к ее груди. Как только он коснулся соска языком, словно тысячи искорок пробежали по всем клеточкам тела Кейси.

Она выгнулась, предлагая ему больше. И... застонала в отчаянии, когда аргонавт оторвался от груди и поднял голову.

– Не останавливайся, Терон...

– Тс-с.

Открыв глаза, Кейси увидела, что он к чему-то напряженно прислушивается.

Они одновременно услышали тяжелые шаги снаружи. Терон мгновенно слетел с кровати и в три шага оказался у двери.

– Оставайся здесь, я мигну.

Воин вышел из спальни и плотно закрыл за собой дверь. Ошеломленная, Кейси положила на место подушки, натянула рубашку и расправила простыни. Затем прислушалась и различила низкий баритон аргонавта и еще два незнакомых мужских голоса, но слов разобрать не смогла.

Терон говорил, что демоны не могут проникнуть в Арголею, а Ник вернулся назад в колонию. С кем же тогда он беседует?

Послышались удаляющиеся шаги, а затем наступила тишина.

Она ждала, что Терон вернется в комнату, но напрасно.

Любопытство заставило Кейси вылезти из постели, одеться и пойти к двери.

Спальня выходила в длинный коридор. Застекленные участки сводчатого потолка пропускали солнечный свет и отбрасывали тени на пол. Кейси зашлепала босыми ногами по полу из черного дерева, направившись туда, где, как она надеялась, располагалась гостиная, и вскоре снова услышала голоса Терона и двух незнакомцев.

Аромат тмина стал сильнее. Кейси глубоко вдохнула, прошла до конца коридора и перешагнула порог гостиной – огромной, в зеленых и бордовых тонах. Здесь явно чувствовалась рука мужчины: потолок по меньшей мере метров шесть высотой, сосновые балки, грубо обработанная древесина. Одну стену занимал камин, выложенный из речных камней. А из множества окон открывался дивный вид на заросли дикой оливы, мирты и земляники.

Увидев эту красоту, Кейси ахнула и остановилась. Краем глаза она заметила движение и, повернув голову, обнаружила, что собеседники Терона пялятся на нее так, будто увидели зверя с тремя головами.

– Проклятая Гера, она же человек, – сказал блондин.

Терон тут же подошел к ней.

– Акация. Почему ты не в постели? Тебе еще нельзя вставать.

– Я... – Она посмотрела через плечо аргонавта на двух гостей с тем же изумлением, что и они на нее, но не знала, что сказать.

Мужчины были такими же высокими, как и Терон, а на тыльной стороне их рук были начертаны те же странные знаки. Блондин напоминал по красоте Дэвида Бекхема: с моложавым лицом и озорным взглядом в серебристых глазах. Растрепанные короткие волосы, тонкие усики и бородка придавали ему неожиданно сексуальный вид.

Другой гость был темноволосым и таинственным, с глазами, которые видели намного больше, чем казалось. Тонкий шрам пробежал по его верхней губе, а золотистая кожа сияла в льющемся из окон свете.

Но не их внешность заставила Кейси застыть, а сила, которую она чувствовала в обоих незнакомцах. Словно их тела излучали энергию, пропитывавшую воздух вокруг.

Она тут же поняла, что это собратья Терона, хранители.

Двое аргонавтов. Прямо перед ней, во плоти. Терон как-то сказал, что женщины сами бросаются им под ноги.

Да, теперь Кейси ему поверила.

Блондин двинулся было к ней, но Терон тут же загородил ему дорогу и заговорил на незнакомом языке, странно похожем на греческий, но все же отличавшемся от него.

Светловолосый хранитель остановился всего в нескольких метрах от Кейси. Он с подозрением

смотрел на нее поверх плеча Терона, пока последний выговорил ему что-то резким тоном. Кейси надеялась, что он приказывал не причинять ей вреда. Другой хранитель остался на месте, с удивлением глядя на нее, но Кейси тем не менее ощутила укол страха. Стоит одному из них захотеть, они прихлопнут ее как муху.

Когда Терон замолчал, блондин посмотрел на Акацию, на командира, и обратно. А затем сделал то, чего она не ожидала – опустился перед ней на одно колено и склонил голову.

Кейси смотрела на него широко открытыми глазами, но прежде, чем успела спросить, что происходит, ее аргонавт схватил собрата за руку и поставил его на ноги.

– Довольно, Зандер.

Тот выпрямился, но снова склонил голову.

– Я очень извиняюсь, я не понял, кто она такая.

Терон как-то неловко глянул на Кейси, затем повернулся обратно к хранителям и снова заговорил на родном языке, который Акация уже начинала тихонько ненавидеть. Но тут подал голос темноволосый аргонавт:

– Леонидас хочет тебя увидеть.

Ее отец?

Терон прищурился.

– Как он узнал, что я здесь?

– Он и не знал. Мы с Цереком зашли проверить, дома ли ты. Мы собиралась пройти через портал и поискать там, но, полагаю, теперь в этом нет нужды. – Зандер кивнул в сторону Кейси. – Как я понимаю, ты приведешь и ее.

Терон что-то скороговоркой выпалил на родном языке, ошелолив обоих хранителей. Кейси совершенно не понимала, что происходит, но чувствовала: что-то здесь не так. Будто сигнал тревоги звучал в ее голове.

Что же Терон от них скрывает? А от нее?

– Терон, это глупо... – успокаивающе заговорил мужчина по имени Церек.

– Довольно, – рявкнул Терон так, что Кейси подпрыгнула. – Это не обсуждается. – Он посмотрел на светловолосого хранителя: – Зандер, ты пойдешь со мной, а Церек, останется здесь.

Кейси перевела взгляд на темноволосого хранителя, который был в таком же восторге от приказа, как и она сама.

Дотронувшись до руки несостоявшегося любовника, она прошептала:

– Терон, я...

Он повернулся к ней, и Кейси увидела того самого мужчину, который сражался с демонами у нее в магазине. Грубого, бесчувственного, идущего к цели, которая не имела к ней никакого отношения.

До этой минуты Акация и не создавала, насколько он смягчился по отношению к ней.

Как будто осознав, каким предстал перед ней, Терон нежно взял ее за руку и повел к коридору.

– Идем,

мели. Тебе надо отдохнуть.

Акация подчинилась отчасти из-за того, что не осталось сил спорить, но и потому, что все еще пыталась понять смысл странного разговора. Но успела услышать слова Церека:

–

Ската. Ты слышал, как он ее только что назвал?

Акация снова почувствовала покалывание в пояснице, когда Терон провел ее в спальню и уложил на гигантскую кровать.

– Я скоро вернусь, – пообещал он. Его глаза снова стали нежными, но в них также появилась тревога, которой прежде не было.

– Если хочешь, я могу пойти с тобой...

– Нет, – категорически отрезал он.

Кейси отодвинулась, и Терон быстро присел на край постели и взял ее за руку. Повернув ладонью вверх, он потер большим пальцем запястье Акации.

– Нет, – повторил он уже мягче. – Это дело аргонавтов, а тебе лучше остаться здесь и отдохнуть.

– Ты уверял, что демоны не могут пройти в Арголею.

– Это верно, портал хорошо охраняется.

– Тогда зачем ты попросил Церека остаться?

– Потому что мне будет спокойнее знать, что он здесь, вот и все. Все хорошо, мели.

Да, так она и поверила. Кейси собиралась спросить, что происходит на самом деле... но тут посмотрела туда, где он ее касался.

– Ты же не пытаешься снова проделать со мной этот фокус по управлению сознанием, правда?

Он усмехнулся.

– Ну да. Получается?

– Нет.

Терон подарил ей ту же сексуальную улыбку, от которой Кейси едва не таяла. Как тогда, дома, в пещере и здесь.

– Никогда у меня это как следует не получалось.

Перестав улыбаться, он отпустил ее руку и встал.

– Я скоро вернусь, если тебе что-то понадобится, обратись к Цереку. Он не причинит тебе вреда.

Кейси почему-то занервничала, но не успела спросить, что Терон имел в виду, как он наклонился к ней. Она ждала поцелуя и почувствовала разочарование, когда аргонавт всего лишь прижался губами к ее лбу.

И ушел.

Нахмурившись, Кейси откинулась на подушки. Она чувствовала запах Терона так ясно, словно воин лежал рядом. Аромат тмина в спальне был не таким явным, но все же витал в воздухе.

Она закрыла глаза и попыталась понять, что происходит. Почему Терон ей лжет?

От вариантов у Кейси пошла кругом голова, но сон сморил ее до того, как она успела хорошенько все обдумать.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

– Идиоты! – раздраженно завопила Аталанта, в ярости шарахнув кулаками по алтарю в своем храме.

Крепкий камень с оглушительным треском раскололся надвое, и обе части рухнули к ногам богини.

Двумя ступеньками ниже только что уничтоженного алтаря архидемон Деймус покорно склонил голову. Трое демонов, стоящих в нескольких метрах позади вожака, последовали его примеру.

«Кретины. Все до единого. Изгадили мне все планы!»

Аталанта резко обогнула руины; кроваво-красный подол платья взметнулся вслед разгневанной богине.

– Вы не убили ее, не уничтожили полукровок! Ты бесполезен, Деймус!

Тот не поднял головы и не попытался увернуться, даже когда Аталанта выдернула меч из его ножен и пронзила грудь архидемона одним сильным ударом.

Деймус медленно поднял голову. Его зеленые глаза закатились так, что стали видны одни белки.

Шок на лице архидемона лишь подлил масла в огонь, и Аталанта провернула клинок, стараясь причинить незадачливому подручному как можно больше боли.

Архидемон ахнул и рухнул на колени, истекая кровью. Аталанта уперлась ногой ему в грудь, выдернула клинок и, резко взмахнув мечом, обезглавила демона. Отсеченная голова с тошнотворным стуком покатилась по каменным ступеням. Стиснув зубы, Аталанта пинком послала вслед ей и тело.

Трое других демонов в ужасе уставились на богиню.

– Танатос, – рявкнула бессмертная. – Иди сюда.

Демон, стоявший посредине, осторожно поднял взгляд и будто застыл на пару секунд в нерешительности, но затем послушно шагнул туда, где только что находился Деймус.

Аталанте понравилось, что Танатос не задрожал, хотя, должно быть, испугался до жути.

– Присягни мне здесь и сейчас.

Демон опустил на колено и склонил голову.

– Клянусь служить богине до самой смерти.

Как ни странно его клятва успокоила Аталанту, которая расправила плечи и выпрямила спину.

– Кто твоя госпожа?

– Вы, моя царица.

– И какая у тебя цель?

– Уничтожить Арголею со всеми ее жителями.

Аталанта глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Из-за глупости Деймуса она упустила полукровку. Правда это еще не конец. Аталанта знала о проклятии Геры. Хотелось верить, что аргонавт не свяжет свою судьбу с Избранной. Вдобавок оставались и другие способы отомстить. Она вытащила меч Танатоса из ножен и плашмя приложила его к макушке демона.

– Ты, Танатос, демон смерти, назначаешься главнокомандующим моей армии. – Электрический разряд прошел из ее руки через меч в Танатоса, когда дополнительная сила архидемона влилась в тело нового командира.

– Не разочаруй меня, ибо мое терпение висит на волоске.

Аталанта подняла меч и протянула его архидемону.

– Теперь вставай. Иди, сражайся, убивай. Я хочу крови.

– Да, моя царица.

Танатос поклонился, развернулся и, не глядя, перешагнул через Деймуса.

Оставшись одна, Аталанта глубоко вздохнула, затем посмотрела на почерневшую колонну в правой части храма.

– Подойди, Максимус.

Ответом ей было лишь молчание, но Аталанта слышала его дыхание.

И его страх. Этот страх питал ее, как всегда.

Из тени медленно появилась пара ног, и из-за большой колонны выступил ребенок с круглыми как блюдца глазами и искаженным страхом лицом.

Потрясающее сходство мальчика с отцом всегда поражало Аталанту. Блондин с точеными чертами лица. А какая сила! Очень высокий для десятилетнего, уже сейчас было ясно, что однажды Максимус станет исключительным воином. Ее воином. Именно богиня тренировала его, формировала и воспитывала.

– Ближе.

Максимус осторожно подошел к бессмертной, стараясь смотреть только на нее и не обращать внимания на изуродованные останки Деймоса. Когда подопечный оказался достаточно близко, бессмертная схватила его за руку и коснулась меток, начинавшихся на предплечье мальчика и обвивших его пальцы. Аталанта потащила Максимуса вниз по каменным ступеням, остановившись у тела Деймоса, и прижала ребенка спиной к себе, надежно удерживая за плечи.

Почувствовав, как дрожит его тело, бессмертная улыбнулась, наклонилась и прошептала подопечному на ухо:

– Присмотрись, иос, и скажи, что ты видишь.

– Я-я вижу... н-некомпетентность.

Максимус уже и так много знал, но всегда есть, чему поучиться.

– Некомпетентность – а дальше?

– Некомпетентность... – он сглотнул, – materas.

«Матушка». Аталанта улыбнулась шире.

– А какой бы ты назвал свою мать в первую очередь, Максимус?

Он заколебался. Аталанта почувствовала это, сознавая, что внутри сына разворачивается жаркая и жесткая борьба между добром и злом. Она выбьет из него эту дурь, чтобы сын стал предан ей душой и телом.

– М-милосердной.

Улыбка Аталанты пропала; богиня обхватила Максимуса руками и с такой силой притянула сына к себе, что тому стало трудно дышать, но она все продолжала сдавливать его грудь подобно удаву, показывая свою власть, от которой ему никогда и никуда не деться.

– Да, иос, твоя мать милосердна, – прорычала Аталанта на ухо Максимусу. – Невероятно милосердна – и только я могу тебя спасти. Ты знаешь, что это правда. И лучше запомни это навсегда.

Она держала сына, не ослабляя хватки, чтобы до него дошла суть ее слов, держала, пока Максимус не напрягся всем телом, едва сдерживаясь, только бы не взмолиться о глотке воздуха.

Сын понимал, что вырываться бесполезно. Знал, что если воспротивится, то окажется в гораздо худшем положении, чем сейчас.

Когда Аталанта наконец отпустила Максимуса, он судорожно втянул в себя воздух и рухнул на четвереньки, прямо на обезглавленное тело Деймоса. Кровь запачкала кожу и одежду мальчика, он быстро поднялся, пошатнулся и споткнулся о чудовище. Но, повернувшись к своей мучительнице, Максимус постарался отдышаться, и, посмотрев в его серебристые глаза, полубогиня увидела не страх, а решимость.

Решимость и ненависть, возвращенные ее рукой.

Аталанту охватила гордость. О, да. Пора ему уже занять свое законное место рядом с ней и узнать

всю силу ее способностей. Особенно теперь, когда сын, возможно, станет ключевой фигурой в ее плане.

– Завтра ты присоединишься к Фобусу в тренировочном круге.

Лицо Максимуса осталось бесстрастным, словно ему и не сообщили, что через несколько часов он будет сражаться не на жизнь, а на смерть с демонами, такими же, как обезглавленная тварь у его ног. Никаких... эмоций. Гордость Аталанты стала еще сильнее. Мальчишка уже и так лишен человечности аргонавтов, которая однажды станет их погибелью. А со временем сын окончательно превратится в подобие своей матери.

– Оставь меня.

Максимус ушел без единого слова. Расправив плечи, высоко подняв голову, с прямой спиной и уверенностью мужчины, принадлежащего касте хранителей. Аталанта проследила за сыном, пока он не скрылся из глаз за окружавшей храм стеной, потом отвернулась и поднялась по лестнице к алтарю. И снова посмотрела на реку Стикс, которая в последнее время стала ее единственной отрадой.

– С ним жутко непросто, Мелеагр, но однажды он станет тем сыном, который должен был у нас родиться, – вздыхая, произнесла Аталанта.

Тишина. Она и не ожидала ответа. Мелеагр никогда не отвечал.

Полубогиня потерла холодные руки. Поежилась.

Вспомнила события этого дня.

Еще ничего не кончено. Она – величайшая героиня, когда-либо ходившая по земле. Ее отец и Мелеагр это понимали. Последний даже расстался с жизнью из-за этого знания. Остальные тоже скоро поймут свою ошибку.

– Скоро, совсем скоро я отомщу, – пробормотала бессмертная, глядя на воду.

*****

Зандер, как никто, знал, что такое тупиковая ситуация. Аид побери, да он сам был живым воплощением оной! И разве он сотни раз не талдычил Терону те же самые слова, которые сейчас услышал от командира, – что он в порядке и лучше отвалить от него по-хорошему?

Ага, талдычил. Но теперь дело касалось не только самого Зандера и даже не Терона, а всех аргонавтов.

И Избранных. И будущего всей расы.

– Что Финей делает у покоев Изадоры? – спросил Терон, безуспешно пытаясь сменить тему.

В который раз.

– Леонидас приказал охранять принцессу, – ответил Зандер, внимательно глядя на Терона, пока они шли к царским покоям. Командир едва слово вымолвил с тех пор, как они ушли из его дома.

Это молчание и то, что Терон назвал Избранную «

мели», наводило Зандера на некоторые весьма тревожные мысли.

Он очень надеялся, что ошибается. Терон всегда был настроен только на дело и не испытывал человеческих эмоций. Никогда бы командир не влюбился в неподходящую девушку – в отличие от самого Зандера.

Терон лишь фыркнул и зашагал на пятый этаж, сосредоточенно уставившись на лестницу. С каждым шагом он напрягался все больше и теперь напоминал готовую взорваться бомбу. Осознав, что не

ошибся в своих подозрениях, Зандер тихонько выругался.

Командир аргонатов влюбился в женщину.

Вдобавок в Избранную. Из всех глупых, бессмысленных... «Разве его ничему не научили мои ошибки?»

Расстройство Зандера все росло, пока аргонавты грохотали сапогами по мраморной лестничной площадке у царских покоев. Но все застыло, когда Терон открыл дверь, и из-за нее вышла Каллия. И в груди Зандера все вспыхнуло, словно его пронзили раскаленным клинком.

Вот поэтому он терпеть не мог хренов замок.

Служанка вскочила из-за стола и поклонилась.

– Царь ожидает вас, хранители.

Каллия посмотрела на Терона, потом на Зандера... и быстро отвела взгляд, словно была не в силах его видеть. И почему, Аид побери, это так вывело Зандера из себя? Раздражение, как и боль, были ему чужды. Зандер считал, что давно уже смирился со своей участью.

Он же бессмертный, демон побери. Жестокий вояка, который ничего не боится. И все же Зандер и пяти минут не провел в замке, как уже хотел убежать прочь, вопя, точно маленькая гинайка.

У него снова испортилось настроение. «Бессмертный... Ну разве я не везунчик – у меня есть целая вечность, чтобы смириться с потерей!»

Стоявший поблизости Терон нахмурился, переводя взгляд с соратника на целительницу и явно что-то... чувствуя. Но, как только что и сам командир, Зандер не желал говорить о своих проблемах. Ни в коем разе.

Он покачал головой и пробормотал:

– Не спрашивай.

Терон не стал лезть не в свое дело и обратился с вопросом к Каллии:

– Как он?

Целительница посмотрела на Терона и задрала подбородок.

– Отдыхает. Зайдите, но ненадолго, я не хочу нервировать его еще сильнее.

Терон кивнул.

– Мы не задержимся.

Каллия быстро глянула на Зандера, затем, ни слова не говоря, пошла по длинному каменному коридору, тихо стуча каблучками. Она никогда ничего не говорила Зандеру при встрече.

Рассердившись до крайности, он едва не проглотил наживку. Он не хотел поддаваться гневу, но когда Терон подошел к двери в царские покои, Зандер увидел в друге себя и все свои ошибки. Не раздумывая, он подошел и преградил Терону путь рукой.

– Подожди. Пока не входи.

«Тебя это не касается».

– Что, Аид тебя побери, происходит между тобой и полукровкой?

Терон стиснул зубы.

– Ничего.

– Ничего? – Зандер опустил руку, но не отступил от ошетилившегося Терона. Вот вам и «не встречай в то, что тебя не касается». Да будь он проклят, если позволит одному из собратьев пройти хоть

через малую толику того, что пережил сам.

– Мы с Цереком увидели нечто большее.

Терон снова заскрипел зубами.

– Это не ваше дело, а наше с царем. Прекрати, аргонавт.

– Не мое дело? – Зандер вклинился между Тероном и дверью прежде, чем командир успел его отодвинуть. Вспышка в глазах Терона свидетельствовала, что он не в настроении для игр. Ну и хрен с ним. Зандер не собирался играть. Не после того, что произошло за последние минуты. – Терон, Аид тебя побери, это касается всех нас. И нашего будущего.

Терон поджал губы и отступил. Воспользовавшись его молчанием, Зандер продолжил:

– Какого хрена ты делаешь, друг? Она же полукровка.

– Я знаю.

– И Избранная.

Терон опустил голову и провел рукой по лбу.

– Знаю.

Жалость проникла в сердце Зандера, сочувствие к своему раздираемому противоречиями собрату. Но Терон должен понять, что на этот раз его не спасет сверхчеловеческая сила. Он почти дошел до ручки. Из-за женщины. И Зандер слишком хорошо знал, как это адски больно.

– Тебе придется ее отпустить, Терон. Ничем хорошим это не закончится, и ты это знаешь. Ты лишь откладываешь неизбежное и делаешь только хуже.

Терон поднял голову и впился в друга горящими глазами.

– И кому от этого хуже, хранитель? Царю? Он умирает. Через несколько недель ему будет плевать на всех нас. Изадоре? Никто даже не знает, что с ней случится. Нашей расе? – Он презрительно фыркнул. – Большая часть жителей нашего царства даже не понимают, что мы, на хрен, для них делаем. Совет об этом позаботился. С чего бы мне переживать из-за них?

Неожиданный ответ Терона встревожил Зандера.

– Потом что это твоя обязанность.

– Мои обязанности изменились.

– Терон...

– Нет. – Предводитель аргонавтов потянулся к двери. – Меня уже достало сидеть и молчать, пока он играет в бога. Ты даже не представляешь, что он наделал, Зандер. Вот ни хрена не представляешь.

Терон пробился мимо собрата и распахнул дверь. На аргонавтов тут же нахлынул аромат лекарственных трав вперемешку с вонью болезни. Зандер неохотно последовал за командиром, хотя ему хотелось вбить немного разума в голову Терона до того, как тот совершит ужаснейшую ошибку в своей жизни.

Тяжелые бархатные занавеси были задернуты, пропуская лишь полоску света по краю ткани, но не освещая комнату. Со стороны кровати послышался шорох простыней.

– Кто здесь? – спросил слабый голос.

Лишь через несколько секунд Зандер опознал правителя в слабом старике, лежащем на груди подушек. Щеки царя запали, глаза ввалились. Кожа да кости и побелевшие, как снег, волосы. За несколько дней Леонидас словно состарился на пятьдесят лет.

– Говорите, – рявкнул царь. – Кто здесь? Может, я больше и не вижу, но знаю, что не один.

– Вы посылали за мной, и я пришел, – сухо ответил Терон.

Лицо царя смягчилось.

– Терон, это ты, мой мальчик. Я уже начал волноваться.

Предводитель аргонатов стиснул зубы.

– Скажи мне, ты ее нашел? – спросил царь с радостным волнением.

Терон посмотрел на Зандера, и тот заметил в глазах командира предупреждение: «Ни единого долбанного слова!»

Дерьмо. Зандер напрягся, чувствуя приближающуюся катастрофу. Все становилось еще хуже, а он никак не мог это предотвратить.

– Я ее нашел, – просто ответил Терон, обращаясь к царю.

Леонидас вздохнул с облегчением.

– Слава Гере. Ты привез ее с собой? Где она? Нам надо объединить ее с Изадорой. Моя дочь больна.

– Они обе ваши дочери, – огрызнулся Терон.

Царь застыл. Зандер сделал шаг вперед, чувствуя прилив адреналина.

Взгляд, который Терон метнул на Зандера, мог вскипятить кровь – ну и пусть. Сейчас аргонавт лишь хотел убедиться, что Терон не нападет на правителя. И, блин, какая ирония! Обычно это Зандера приходилось приводить в себя после приступа ярости.

Терон сердито посмотрел на царя.

– Вам что, совсем на нее плевать?

Леонидас молчал и не двигался. И это полное равнодушие привело Терона в такую ярость, которой Зандер прежде не видывал.

Угольно-черные глаза командира аргонатов так расширились, что казалось, заняли половину лица. Он сжал руки в кулаки и весь напрягся, точно перед битвой.

– Тогда позвольте, я вам расскажу. Она темноволосая с такими же, как у вас, фиалковыми глазами.

Высокая, стройная, спортивная. Полная противоположность Изадоре. Сложена, как вы. Управляет собственным предприятием. Путешествовала по всему миру. Она добрая, нежная, достаточно умная, чтобы поставить меня на место. И ее не так-то просто напугать. Оказавшись в гуще сражения, она сумела сохранить хладнокровие. И даже смогла спасти мою задницу. И не раз.

– Довольно, – оборвал царь.

– О себе она почти не думает. Отдаст последнюю рубашку нуждающемуся. А еще в ней больше юмора, доброты и жизни, чем во мне самом или в вас.

– Довольно, – приказал царь, стиснув зубы.

Дерьмо. Дерьмо. «А я-то переживал, что Терон влюбился в полукровку! Да он не просто влюбился, ему крышу сорвало! Причем явно, блин, начисто».

– Терон, остановись, – вмешался Зандер, пытаясь исправить положение, пусть и сознавая, что он – последний мужчина во вселенной, способный совершить этот подвиг. Обычно Церек всех успокаивал.

Терон сердито зыркнул на собрата.

– Да пошел ты, Зандер.

Ух ты. Ярость, которую Зандеру приходилось ежедневно подавлять, закипела, грозя выйти из-под контроля. Стиснув кулаки, аргонавт глубоко вздохнул и напомнил себе, что Терон его собрат. И что

ему сейчас очень больно. Зандер понимал чувства друга, пусть и вспоминал при этом, каким идиотом сам когда-то был.

– Я сказал хватит, – твердо повторил царь.

– Да, а знаете что? Я так не думаю, – издевательски ответил Терон, подойдя на шаг ближе к постели.

– Знаете, что сделала ваша дочь, узнав, что наполовину арголейка? Она помогла

мизосам– расе, о которой понятия не имела. Расе, которой, как вы утверждали, не существует. Наши родичи в первых рядах сражаются с демонами, пока мы сидим в своем мирке и ничего не делаем. Ничего! Знаете, сколько их там? Сколько погибло? Сколько искалечено? Через что они прошли по вашей вине?

Царь промолчал, и Зандер вдруг понял, что пялится на собрата, не в силах поверить собственным ушам.

– Сотни, – ответил Терон с огнем в глазах. – И это только в одной колонии. И тысячи – по всему миру.

– Проклятый Аид, – прошептал Зандер.

– Довольно! – закричал царь.

Леонидаса била крупная дрожь, пот градом катился по его старому морщинистому лбу, но Терон не отступал:

– Если бы она знала, зачем я привез ее сюда, то, вероятно, принесла бы себя в жертву ради вас и вашей благородной цели. Потому что она – самоотверженная, храбрая девушка. Но я ей этого не позволю.

Впервые за время разговора царь поднял взгляд и прищурился, пытаясь хоть что-то увидеть.

– Что ты сказал?

– Я сказал, что и на милю не подпущу Кейси к Изадоре. Считайте, что ваше пророчество больше не действует.

Зандер с шумом втянул воздух.

Лицо царя стало пепельным.

– Ты не понимаешь, что несешь. Изадора погибнет.

Терон склонил голову на бок.

– И почему это вас так волнует, Лео? Потому, что вы потеряете наследницу трона, или потому, что она ваша дочь? Ибо, сколько я вас знаю, вы интересовались Изадорой не больше, чем полукровками. И мы все прекрасно понимаем, как вы относитесь к тем, кто не живет здесь, под сенью этих священных стен.

Бледное лицо царя побагровело, и он попытался подняться с постели.

– Ты не знаешь, о чем говоришь!

– Я говорю правду!

Повисло молчание; Зандер не знал, что и делать. Терон весь дрожал от еле сдерживаемой ярости. И Зандер подозревал, что с друга станется подойти и швырнуть старика об стену. Аргонавт понимал эту ярость и желание уничтожить. Блин, да он жил с этим желанием каждый день. Даже сейчас. Из-за друга. Из-за себя. Из-за воспоминания, которое никак не мог выбросить из головы: Каллия, проходящая мимо него в эту самую дверь и вызывающая взрыв ненужных чувств.

– Я их видел, – сказал Терон, качая головой. – Видел, через что им пришлось пройти, – а вы ничего

не сделали. Мы ничего не сделали! И теперь вы хотите выпустить Аталанту из Тартара, чтобы ваша драгоценная война наконец разразилась? Выпустить на свободу демонов? Я вам не позволю. Не позволю убить еще одного человека, чтобы исполнить это жуткое пророчество. Даже ради Изадоры. Можете взывать о помощи ко всем богам Олимпа вместе взятым, но знайте: я не позволю вам добраться до Акации. Только через мой труп.

Царь ахнул. Терон развернулся и пошел к двери.

– Твой отец меня понимал. Да у него в правой руке было больше чести, чем в тебе во всем! – крикнул царь вслед.

Терон с такой силой впечатал кулак в стену у двери, что оставил выбоину размером с окно. Вытащив руку из дыры, он оглянулся через плечо на царя.

– Мой отец мертв, сукин ты сын. И можешь составить ему компанию, мне плевать.

Терон выскочил из покоев, оставив после себя бурлящее напряжение, которое накатывало на Зандера, точно волна, затягивая его в свой водоворот. Связь с предком Ахиллом и с Тероном подсказывала воину последовать за собратом и послать мир в тартарары. Но чувство долга и преданности заставило остаться на месте.

– Аргонавт, – прохрипел царь, – ты еще здесь?

Да, здесь, как всегда. Обреченный вечность сражаться с теми же проклятыми тварями, с которыми боролся последние восемьсот лет своей бесконечной жизни.

– Я здесь.

– Я назначаю тебя командиром аргонавтов. Собери остальных хранителей. Я хочу, чтобы Избранную немедленно привели к Изадоре. И если Терон встанет у тебя на пути, разрешаю сделать все необходимое, чтобы убрать его с дороги.

Вот же... блин. У Зандера просто глаза на лоб полезли. Не этого он хотел. Совсем не этого. Он солдат, а не командир. И никогда не стремился им стать.

– Полагаю...

– Иди, сейчас же. Если ослушаешься – найду того, кто сможет выполнить приказ, – рявкнул царь. Его отсылают? Вот так просто? Ну уж нет. И плевать на царский приказ. В эту минуту Зандер вспомнил о другом арголейце, который вот так же вышвырнул его прочь. Как будто Зандер ничего не значил.

И в тот раз дело тоже было в женщине.

Ярость прорвалась сквозь стену самообладания Зандера, и он прищурился.

– Терон сильнее всех аргонавтов вместе взятых. И если он сказал правду, то у него есть все основания выступить против вас, ваше величество.

Царь задохнулся от неожиданности, но Зандер уже шел к двери.

– Я не стану козлом отпущения – ни для вас, ни для кого-то еще. Найдите себе другого хранителя.

*****

Кейси со вздохом откинула покрывала и выбралась из гигантской постели Терона. Она не могла заснуть. Несмотря на усталость тела, мозг все никак не желал успокаиваться. И то, что она подремала раньше, теперь лишь усилило последствия бессонницы.

Да и покалывание в пояснице все никак не утихало.

После горячего душа, не принесшего ей облегчения, Кейси порылась в гардеробе Терона и одолжила

у него белую футболку, доходившую ей аж до колен. Просто огромная майка, но Акация улыбалась, натягивая ее через голову. Футболка пахла Тероном, была мягкой на ощупь и удобной.

Кейси прошлепала босиком по длинному коридору, собираясь немного разведать обстановку, раз уж ее оставили одну в доме. Она остановилась на пороге главной гостиной, но, не заметив Церека, прошмыгнула в комнату и осмотрелась.

Запах тимьяна здесь ощущался сильнее и, похоже, исходил из курительницы в противоположном углу. Кейси подошла ближе, чтобы проверить. Да, так и есть. Странно.

Кейси отвернулась и принялась изучать обстановку. Странно, но гостье понравилось, что в доме совсем не чувствовалось присутствия женщины: цвета, мебель, даже картины на стенах смотрелись очень по-мужски, с гладкими линиями и грубоватыми текстурами. Терон сам обставил жилище, не обращаясь за помощью к какой-нибудь подружке.

Кейси мимоходом провела рукой по поверхности кофейного столика и вспомнила, что Терон сказал ей в лесу. «В моем мире, лишь разделив постель с гинайкой,

андраспонимает, суждено ли им быть вместе». Кейси усмехнулась этой безумной мысли. Затем посерьезнела, чувствуя, как покраснели щеки, а в животе стало тепло.

Это бессмысленно. Она ведь больна, разве время сейчас думать о сексе с таким могучим хранителем, как Терон? Но что есть, то есть. В общем—то, набравшись смелости, Кейси призналась себе, что это ее самое заветное желание.

Она не могла перестать думать о том, как Терон целовал ее перед появлением Зандера с Цереком. О том, как он ее касался. О том, что случилось бы, если бы их не прервали.

Желая отвлечься, Кейси отправилась на кухню, собираясь найти что-нибудь поесть. Терон прав. Ей надо поддерживать силы для... того, что ее ждет. Особенно, если она надумала провести с Тероном ночь, когда воин вернется. Волнения можно отложить и на потом.

Кейси открыла большой холодильник и заглянула внутрь. Нарезка для бутербродов, остатки макарон, какое-то мясо, на которое даже смотреть не хотелось, бутылка воды, пиво и сок. Никакой содовой. Выбрав пакет с соком, Акация невольно улыбнулась, вспомнив их с Тероном ужин у нее дома. По большей части в этом мире все казалось вполне привычным. Ну, кроме отсутствия газировки.

Кейси собиралась уже налить себе стакан, когда услышала у кухонного окна приглушенные голоса. Церек стоял на крыльце, разговаривая с кем-то, кого ей не было видно. Почувствовав прилив адреналина, Акация встала на цыпочки и попыталась рассмотреть, кто же стоял за высоким стражником. Кому еще понадобилось сюда явиться?

Минуту спустя она получила ответ на свой вопрос, когда дверь на кухню открылась и в дом вошел Терон.

Кейси с бьющимся сердцем опустила на стопу и улыбнулась.

— Привет, милый, как прошел день?

Но под его угрюмым взглядом улыбка тут же увяла.

Похоже, денек все-таки не задался.

Аргонавт подошел к холодильнику и резко захлопнул оставленную Кейси дверцу.

— Почему ты не в постели? Я же сказал тебе отдыхать.

— Я не знала, что это приказ.

– Нет, это просто настоятельное предложение. А теперь возвращайся в постель.

Кейси уставилась на него, чувствуя покалывание сильнее, чем обычно. Терон почему-то пришел не в настроении. Она могла и дальше с ним пререкаться или же попытаться его успокоить. Последний вариант казался в тысячу раз лучше.

– Перестань волноваться, Терон, со мной все в порядке. Я по тебе скучала.

Кейси попыталась улыбнуться.

Его взгляд слегка смягчился, так что она снова набралась храбрости и подошла к аргонавту. Взяла его за руку, собираясь поцеловать, но замерла, увидев опухшие красные порезы на костяшках.

– Что случилось?

– Ничего. – Терон быстро отступил, подошел к умывальнику, открыл воду и вымыл руки, слегка поморщившись, когда мыло попало на открытые раны.

– Это не «ничего».

– Перестань, Акация, – попросил он, даже не глянув в ее сторону. – Тебя это не касается.

Не касается? Ух ты. Подождите-ка. «Я его люблю, хочу помочь исправить – что там пошло не так...и это не мое дело?» Терон пошел к ее отцу, вернулся не просто в ужасном настроении, а еще и с ссадинами на коже, а ее это не касается?

– Лгун из тебя никудышный.

– Аргонавты не умеют врать. Таково проклятие.

Кейси прищурилась.

– Значит, они прекрасно умеют не договаривать. Ты просто мастер в этом деле.

Терон не обратил внимания на ее колкость и достал из ящика полотенце.

– Мне надо кое-что сделать. Тебе правда стоит прилечь и выспаться.

Ну все, с нее хватит!

Кейси подошла к воину, схватила за руку и силком развернула лицом к себе, а затем толкнула его в грудь так, что он ударился спиной о кухонную стойку.

– Ар-р! Твои секретки меня достали. И клянусь богом, если ты еще раз посоветуешь мне лечь и поспать, я просто вскрою себе вены! Ну, или тебе.

Терон вытаращил глаза на разъяренную Кейси, но ей было наплевать. С нее хватит.

– Акация.

Она передразнила его изумленное выражение лица, а затем сильно ударила по плечу.

– Терон!

Боль пронзила руку, но Кейси, стиснув зубы, не отводила от него взгляд.

Он удивленно сдвинул брови.

– Ты... снова надо мной смеешься?

Смеется над ним? О, черт побери! Один из величайших хранителей, а туп как пробка.

Кейси сердито уставилась на него.

– Если бы я тебя дразнила, Терон, то нашла бы лучший способ. Например, вот этот.

Поддавшись порыву, она сдернула футболку и бросила на пол, оставшись перед аргонавтом в чем мать родила. Ошарашенные и все же грешно сексуальные глаза раскрывались все шире, пока Кейси не показалось, что они сейчас просто выкатятся из орбит. Учитывая, насколько Терон вывел ее из себя – невелика потеря.

– Я знаю, что я для тебя просто очередное задание, но тебе стоит поработать над своим гостеприимством. Честно говоря, в этом плане ты никуда не годишься. И кстати, я совсем не устала. Но за «настойчивые советы» спасибо.

Кейси повернулась и вышла из кухни.

Так она и добралась бы до спальни, если бы посреди коридора Акацию не сбил поезд. По крайней мере так ей показалось. Вот Кейси еще шла – а в следующее мгновение ее порывом снесло к стене. Воздух вышибло из легких. Кейси даже не услышала, чтобы Терон двигался. Каким-то образом, он все же не дал ей врезаться лицом в штукатурку и, хотя старался не причинить боль, все равно выбил из Акации дух.

– Для меня ты не просто задание, – прорычал Терон на ухо, раздвигая ей ноги и крепко прижимаясь к попке. От обдававшего шею теплого дыхания мурашки бежали по спине. – И я не говорю тебе всего потому, что хочу тебя защитить, а не потому, что мне нравится скрытничать.

Ее сердцебиение подскочило до трехзначной цифры. Слишком поздно Кейси поняла, что устроила ребяческую истерику и тем самым разозлила воина-аргонавта весом свыше ста килограммов и силой бульдозера.

– Я...

– И снять рубашку было плохой затеей,

мели, потому что теперь я знаю, как выглядит все твое тело. – Он поймал губами мочку ее уха и стал сильно посасывать.

Кейси задрожала, задержала дыхание. Застыла, когда рука Терона скользнула вниз по животу и нашла ее влажное лоно. Это едва не довело Акацию до оргазма.

О, Боже. Она знала, что с Тероном будет именно так. Быстро, отчаянно, решительно и грубо. Так жарко, что кости расплавятся.

– Терон...

Кейси не успела договорить, потому что аргонавт отступил, развернул ее к себе лицом и завладел ртом, лаская язык и губы с такой страстью, что Кейси позабыла саму себя.

Прохладный воздух омыл спину, и лишь упав на матрас, Кейси поняла, что аргонец отнес ее обратно в спальню.

– Положи ноги на кровать, – приказал Терон.

В голове Кейси царила неразбериха. Не задавая вопросов, она уперлась пятками в матрас, едва сдержала крик, когда воин опустился на нее, чтобы снова поцеловать, а сам широко раздвинул ей бедра. Терон ласкал язык Акации, глубоко всасывая его в рот и отпуская – эротичный намек о том, что хранитель вскоре собирался делать с ее телом. Голосок в глубине разума предупреждал, что жесткий, грубый секс с сердитым партнером – плохая идея, но когда Терон стал продвигаться вниз, попутно покусывая, посасывая и облизывая, Кейси уже не обращала внимания на всякие мелочи. Аргонавт накрыл ладонью ее правую грудь, а губами – левую. Втянул сосок глубоко в рот и принялся сильно посасывать, пока возбуждение не затопило тело Кейси до самого лона, и она не выгнула спину, отчаянно желая разрядки. Словно услышав ее мысли, Терон проложил цепочку обжигающих поцелуев по ее животу, затем еще ниже. Обхватил руками лодыжки любовницы, удерживая ее ноги на месте, а сам опустил голову и медленно собственнически лизнул вход во влагалище Акации.

Она содрогнулась и закусила губу, чтобы не закричать, когда Терон повторил свою ласку.

Судорожно сжимала одеяло, пока он дразнил ее языком, но когда Терон принялся посасывать клитор, не выдержала: перед глазами засверкали звезды, и мир содрогнулся.

Любовник не остановился, а довел Кейси до оргазма еще и еще раз умелым языком, дразнящими губами, пока она не задрожала, лежа под ним.

Когда же Терон наконец освободил возлюбленную, и она пришла в себя, его невероятный рот покрывал поцелуями ее бедро, пупок, ребра прямо под грудью. На этот раз мягче, не так страстно. Как будто в его распоряжении находилась тысяча лет, и он запоминал каждую секунду.

Кейси так обессилела, что не смогла пошевелиться и прошептала:

– Ч-что это было?

Терон прижался щекой к ее животу и глубоко вдохнул.

– Я ведь не причинил тебе боли, верно?

Кейси почувствовала в его голосе разительную перемену и теперь не знала, что и думать. Сначала этот мужчина теряет над собой контроль и яростно на нее набрасывается. А в следующую минуту совершенно спокоен.

Она опять ощутила покалывание.

– Терон?

– Да?

– Что-то не так?

Повисло молчание, а потом аргонавт наконец ответил:

– Ничего. Все хорошо, так, как и должно быть.

Вот только его голос почему-то прозвучал печально.

Терон оперся на локоть и посмотрел на Кейси.

– Ты уверена, что я не сделал тебе больно?

Как она могла сказать ему, что именно его скрытность ранила ее сильнее всего?

– Нет, мне понравились твои прикосновения. Мне было так хорошо, будто ты действительно меня хотел.

Его глаза потемнели.

– Я действительно тебя хочу.

– Тогда покажи мне.

Терон не пошевелился, и Кейси уж подумала, что он передумал, но тут аргонавт наклонился и поцеловал ее, и все сомнения рассеялись.

Она почувствовала собственный вкус. Вкус Терона. И ни с чем не сравнимое желание, вспыхнувшее, когда их губы встретились. Терон слегка укусил ее нижнюю губку, удерживая зубами, принялся посасывать нежную плоть, и Кейси вспомнила, как он лизал, обводил языком и брал глубоко в рот ее соски. Дрожь предвкушения пробежала по спине, а кожа опять покрылась мурашками.

Терон поменял положение и углубил поцелуй, а Кейси нашла пуговицу на джинсах любовника, запустила руку внутрь штанов и обхватила ладонью член – твердый, горячий и намного крупнее, чем ей запомнилось.

– Сними их, Терон.

– Мне не надо, я получаю достаточно наслаждения просто глядя, как ты кончаешь, – сказал он, целуя

плечо Акации, а рукой лаская ее грудь.

Покалывание стало сильнее. И в повисшем молчании, Кейси поняла, что происходит.

– Ты делаешь это, чтобы узнать, действительно ли я твоя суженая?

Он поцеловал ее правую грудь.

– Нет, я уже знаю ответ.

Правда? Акация ожидала, что Терон скажет что-то еще, но он лишь продолжал целовать ее. И когда стало ясно, что аргонавт не собирается ничего пояснять, слегка разозлилась. Ладно. Пусть подавится своими тайнами. Все равно сейчас ей от него нужно совсем не это.

Кейси обхватила его лицо ладонями и заставила посмотреть ей в глаза.

– Я хочу, чтобы ты вошел в меня. Сейчас. Так что или снимай штаны, или мне придется напомнить о своем намерении перерезать тебе вены.

Терон внимательно разглядывал любовницу.

– Ты уверена? Я не...

– Терон. Раздевайся, или я пойду за Цереком, уж он-то закончит начатое.

Глаза Терона сверкнули.

– Не дразни меня так,

мели, если не хочешь смерти того хранителя.

И поцеловал ее решительно, собственнически, но доставляя невероятное удовольствие.

Поняв, что выиграла, Кейси ухватила за его рубашку и отстранилась на секунду, чтобы стащить ее через голову Терона. Он оперся на руки, не желая прерывать поцелуй, и, поерзав, высвободился из джинсов.

Ладони Кейси скользили по бесконечному полю крепких мышц. Когда Терон отпрянул, словно решив встать с постели, Акация села и крепко его обняла.

– Ты куда не пойдешь.

Аргонавт обхватил ее рукой за талию и притянул к себе, наклонившись в сторону комода.

– Презервативы.

– У тебя есть здесь презервативы?

– Конечно, у нас же примерно одна и та же биология, помнишь?

Верно. Ей следовало догадаться. Все же Терон в глубине души был таким же смертным, как и она сама. У них было столько общего. И столько отличий.

Кейси быстро покачала головой.

– Тебе они не нужны.

– Нет...

– Сейчас неподходящее время, Терон. К тому же я слабею не по дням, а по часам, так что мы оба знаем: я не забеременею. – Аргонавт остановился и посмотрел на нее. Он не стал спорить. Странно, но это не огорчило Кейси, а почему-то даже укрепило ее решимость.

И, не желая лгать ему, Акация добавила уже мягче:

– У меня было всего три любовника. Ни один из них не представлял из себя ничего особенного, и с каждым я была предельно осторожной. С тобой я не хочу ни о чем волноваться.

–

Мели, ты оказываешь мне честь.

Терон так нежно погладил ее пальцем по щеке, что у Кейси защемило сердце.

Она пожала плечами, стараясь подавить чувства, которые он в ней вызывал.

– Я просто хочу быть с тобой, без всяких барьеров, пусть даже только сегодня. Я знаю, что завтра все изменится, и ты отведешь меня туда, куда нужно. А там, кто знает? Но сегодня я не хочу об этом думать. Немного здорового эгоизма еще никому не вредило.

– Ты самая неэгоистичная женщина, которую я встречал

– Вовсе нет, я сложная, упрямая бродяжка без особых целей в жизни, – слабо улыбаясь, ответила Кейси. – Ты меня еще плохо знаешь.

– Я знаю все, что мне нужно. Я знаю, что ты – идеальна, – прошептал Терон.

Кейси уставилась на него. И все чувства, которые она пыталась скрыть, вырвались на свободу.

Каждый раз, когда Акации казалось, что она разгадала Терона, тот менялся. Только привыкла к мысли о жестком сексе с рассерженным воином – как аргонавт смягчился, снова заставляя ее чувствовать, влюбляться в него без оглядки.

Черт побери! Он и правда герой. Ее собственный герой.

– Люби меня, Терон. Просто... люби меня. Сегодня. Сейчас, – прошептала Кейси.

–

Мели.

Слава небесам, он послушался.

Терон опустил Кейси на матрас, нежно поцеловал и лег между бедрами. Снова принялся возбуждать ее пальцами и губами, покрывая поцелуями ухо, горло, грудь и лаская влажное готовое лоно.

Терон обводил языком ее сосок, поглаживал большим пальцем скользкий клитор, а когда погрузил палец глубоко во влагалище, Кейси застонала и подняла бедра ему навстречу.

Аргонавт ласкал любимую снова и снова, доводя почти до экстаза, снова отступая, отыскивая особо чувствительную точку, отчего Кейси едва не теряла остатки разума. Она ахнула, почувствовав, что Терон вытащил палец, но взамен ощутила, как аргонавт дразнит ее, водя головкой члена по складкам, затем чуть выше, выписывая круги вокруг клитора до тех пор, пока Кейси не задрожала.

– Терон... – Она подняла голову и посмотрела туда, где он ее касался. Ее бросило в жар от эротического зрелища: Терон, обхвативший рукой большой член, доводил себя и Кейси до новых высот сексуального желания, не сводил глаз с местечка, где их тела уже почти соединились. Жилы на шее аргонавта вздулись, плечи напряглись от усилий сдержаться, а лицо потемнело от чистого желания.

И все из-за нее, Кейси.

– Терон, о Боже. – Такого возбуждения она еще не испытывала.

Было так хорошо, так хорошо – головка члена скользнула между складок, обводя клитор снова и снова, скользя вниз и вверх, снова мучая Кейси. Но этого было недостаточно. Совсем.

Разочарованная, что Терон всего лишь продолжал доводить их обоих до грани, Кейси выгнула спину, пытаясь притянуть его туда, где ей больше всего хотелось.

И Терон наконец толкнулся внутрь ее лона с долгим низким стоном.

– Ах, боги,

мели. Ты такая узкая, такая влажная. Такая... идеальная. – Он подался назад, затем снова толкнулся в нее, еще сильнее.

Кейси должна была ощутить дискомфорт. Она ведь видела огромные размеры Терона в ту ночь в ее доме, когда аргонавт лежал раненый, обнаженный, поверх одеяла ее бабушки. Чувствовала, как растет его член, когда скользила пальцами вверх и вниз по всей твердой длине. И у нее самой давно никого не было.

Но когда Терон принялся понемногу проталкиваться внутрь ее лона, оба любовника застонали от тесного, скользкого слияния, и Акация вздохнула от ощущения правильности происходящего.

О, да.

Его поцелуй был горячим. Влажным. Грешным. Терон медленно двигался, то скользя глубже, то отступая, пока наконец не вошел полностью, и любовники застыли, пытаясь отдышаться.

Именно этого Кейси и хотелось. Его. Вот так, вместе с ней.

Слиться воедино, позабыв о внешнем мире.

Его глаза нашли ее, и нежность во взгляде Терона поразила Акацию до глубины души. Кейси провела рукой по его покрытому щетиной подбородку.

– Терон.

Он подался назад, снова толкнулся, не отводя взгляда, и его движения стали жестче, проникновение – глубже и дольше. Терон стиснул зубы, на его шее пульсировала вена. Пот градом катился с его виска, капая на груди Кейси. Она откинула голову и застонала от наслаждения, которое ей доставляла его внушительная плоть. И только почувствовала зарождение оргазма, как Терон перекатился на спину, усадил Кейси на себя и ухватил за бедра, задавая ритм, от которого у нее едва в глазах не удвоилось.

Наслаждение росло быстро и яростно. И так как Терон вел ее, Кейси оставалось лишь расслабиться и оседлать волну, которая накатила на нее трижды, пока Акации не показалось, что она больше не выдержит. И тем не менее удовольствие все прибывало и прибывало, пробирая каждую клеточку тела, пока Кейси не забыла обо всем на свете.

Адреналин, прежде вызвавший вспышку раздражения, теперь пошел на спад, реакция замедлилась и пропала. Акация услышала, как Терон выкрикнул ее имя, почувствовала, как его член пульсирует глубоко внутри нее, а затем рухнула на грудь любовника. Пытаясь вдохнуть воздух в сужившиеся легкие, она ощутила, как Терон впился пальцами в ее бедра, удерживая на месте, пока его тело дрожало под ней.

Аргонавт тяжело дышал, его плоть внутри нее становилась мягче. Кейси напрягла внутренние мышцы, пытаясь удержать любовника, потому что была еще не готова его отпустить.

Терон застонал:

–

Мели, если продолжишь в том же духе, то я сегодня совсем не дам тебе спать.

Она улыбнулась. Расслабилась, снова напряглась. Ответный стон Терона возбудил ее.

– Сон переоценивают.

Аргонавт провел рукой по спине Кейси.

– Кажется, ты это уже когда-то говорила. Вскользь.

Боже, ей так нравились его прикосновения. Акация довольно вздохнула.

– Если все арголейцы так занимаются сексом, я понимаю, почему ты до меня не спал с людьми.

Он провел рукой по ее спине, обхватил попку и нежно перекатил Акацию на спину, оказавшись

сверху. Одно движение бедрами, и Кейси поняла, что ее уловки сделали свое дело.

Терон целовал любимую в шею, в подбородок, в губы.

– Поверь мне, это невероятно даже по меркам аргонавта. – Он провел языком по краю ее губ, пока Кейси не открылась ему, затем скользнул в рот и стал неспешно смаковать. – Я надеюсь, ты не врала, что не устала, потому что, когда я с тобой, то просто не могу остановиться.

Кейси крепко обнимала любовника, пока он двигал роскошными бедрами, толкая снова твердевший член туда и обратно.

– Ах, Терон. Мне так нравится, что ты так быстро восстанавливаешься.

Он усмехнулся, прижимаясь к ее шее.

– В этом смысле?

– Да.

Терон расплылся в улыбке.

– Мне тоже.

Кейси отдалась его поцелую и проигнорировала усилившееся до предела покалывание вокруг родимого пятна.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

После того, как Акация уснула, Терон еще долго смотрел в потолок.

Боги, как же приятно. Даже слишком. Кейси здесь, в его постели. Укрытая от всего мира. Теплая, уютно устроившаяся и принадлежащая лишь ему.

Ему. Вот ключевое слово. Какая ирония судьбы! Словно ножом в живот пырнули.

Терон перевернулся на бок, желая полюбоваться спящей Кейси, и понял, что у них осталось совсем немного времени. Царь, вероятно, уже созвал остальных аргонавтов. То, что Терон сказал в царских покоях – да еще и при Зандере, – считалось предательством. Аргонавт ожидал, что с минуты на минуту один из его братьев явится сюда и заберет его прочь.

Терон словно наяву слышал, как воины обсуждают его участь. Церек, миротворец, убедит их подождать до утра. Аргонавты придут с восходом солнца. Сначала попытаются воззвать к чести Терона. Потом Грифон отпустит шутку о здоровье царя, в жалкой попытке улучшить настроение командира. Зандеру по большому счету будет наплевать, если только приговор Терона не отразится на нем самом. А Деметрий... да, Деметрий постарается отправить командира прямоком на виселицу. Слишком поздно Терон понял, что никогда не говорил своим аргонавтам, как их уважает. Пусть они вместе служили, сражались бок о бок, но никогда не были близки. И глядя на Акацию, спящую на животе, положив под себя обе руки, повернув лицо к нему и касаясь ногой его ноги, Терон понял, что никогда прежде не думал об аргонавтах, как о личностях. Для него они всегда были лишь соратниками в войне, для которой их тренировали. А теперь? Теперь с глаз будто спали шоры.

Терон провел пальцем по щеке крепко спящей Акации, глядя, как поднимается и опадает ее спина. Смотрел, как ресницы отбрасывают тени остроконечным полумесяцем на ее бледные щеки. Он не устал удивляться смелости любимой. Прошлой ночью Кейси была готова бросить ему вызов. Ни одна женщина во вселенной не осмеливалась ему противостоять, когда у него паршивое настроение, но Акацию это не остановило. Она была бесстрашной. И как он уже говорил царю, бескорыстной. Прежде Терон не хотел бы себе такую суженую, а теперь не мог жить без нее.

С первого поцелуя аргонавт знал, что Кейси принадлежит ему. Задолго до того, как овладел ею. Если

бы он больше обращал внимание на свою человеческую природу, то понял бы все еще тогда, в домике Акации. Но Терон оставался слеп и глух к чувствам.

Потому что только она могла освободить ту сторону его личности, которую он привык вечно сдерживать.

Кейси была его проклятием. Его суженой. Его жизнью. И Терон ни хрена не мог поделаться, чтобы спасти ей жизнь.

Аргонавт провел пальцем по плечу любимой, затем вниз по спине, пока не дошел до простыни, прикрывавшей симпатичную попку. Он отдернул ткань, оперся на локоть и пристально посмотрел на метку.

Боги, она потускнела. А через несколько дней вовсе пропадет.

Грудь сдавило тисками. И хотя Терону ничего так не хотелось, как снова войти в любимую и таким образом ее разбудить, аргонавт знал, что не может так поступить. Нельзя. Ей нужно беречь силы, а не уставать, доставляя ему удовольствие.

Посмотрев в окно, Терон заметил, что луна садится и скоро рассветет. Стараясь не разбудить любимую, он осторожно накрыл ее покрывалами до подбородка, а сам пошел в душ.

Аромат Кейси окутывал воина, одновременно отвлекая и возбуждая. Стоя под горячим душем, Терон уверял себя, что поступает правильно.

Царь был прав в одном: иногда просто необходимо пойти на большую жертву.

Закрыв кран, Терон схватил полотенце и просушил волосы.

Вытерев ноги, он натянул новые джинсы, поднес махровое полотенце к плечам и замер.

Кто-то стоял на его крыльце.

Ската, он ошибся. Аргонавты уже пришли за ним.

Сквозь закрытые двери слышался низкий мужской голос.

А затем изумленный и настороженный голос Акации.

Сердце Терона заколотилось.

Нет, он ошибся. Они пришли за ней.

*****

Еще толком не проснувшись, Кейси почувствовала, что не одна.

Она подскочила на кровати и уставилась в темноту. Свеча горела на низком столике на другом конце спальни, освещая сидевшего у камина мужчину.

– Нет-нет, спи дальше, мне так нравится наблюдать за невинными, – произнес он низким голосом.

Кейси, смутившись, натянула простыню до шеи. Покалывание у родимого пятна усилилось настолько, что от боли в спине аж кричать хотелось, но Акация и рта не раскрыла. Какой-то внутренний инстинкт предупреждал ее промолчать.

Незнакомец медленно поднялся, и даже при тусклом свете свечи она увидела, что он ростом выше двух метров и с такой силой, что одним мизинцем мог бы уничтожить саму Кейси и весь дом в придачу.

Нет, он не аргонавт, а... бог.

Вот дерьмо! Значит ей не приснилось.

Незнакомец подошел к постели.

– Да, я бог. Угадаешь, который?

Кейси сглотнула ком в горле и крепче прижала покрывала к груди, остро чувствуя свою наготу под простынями. И с ужасом подумала:

«Что если... что если он может видеть сквозь ткань?»

Незванный гость тихо и угрожающе усмехнулся.

– Разумеется, могу. Но не волнуйся, я пришел сюда не за сексом, человек. У меня достаточно своих шлюх. К тому же посетительница, пришедшая в Тартар молить о твоей душе, была вполне себе арголейкой по моим меркам.

– Аид, – прошептала Кейси.

Бог злобно ухмыльнулся и кивнул.

– Он самый. Сказал бы, что приятно с тобой познакомиться, но не желаю лгать. Я всегда говорю только правду. А теперь спроси, кто ко мне приходил, – прищурившись, приказал Аид.

Сердечко Кейси заколотилось у ребер. Она поискала взглядом Терона, но того не оказалось в комнате.

С трудом сглотнув, Кейси снова посмотрела на Аида.

– Никто не пришел бы к вам просить за меня.

Его черные как грех глаза заблестели.

– Разве что твоя сестра.

Дверь в ванную распахнулась. Терон, одетый лишь в пару низко сидящих на бедрах джинсов, с голым торсом и влажными волосами, будто только вышел из душа, бросился на бога.

Одним движением руки Аид отбросил воина в стену, и тот рухнул на пол. Картины и разбитое стекло градом посыпались вокруг него. Аид выставил ладонь, будто создавая невидимый щит, не дающий аргонавту подняться.

Затем снова посмотрел на Кейси бездушными черными глазами.

– Твоя сестра заключила со мной сделку, чтобы ты смогла жить.

– Акация...

Аид снова ударил аргонанта энергетическим зарядом такой силы, что Терон содрогнулся всем телом.

– Прекратите! – Кейси встала на колени на постели. Аид посмотрел в ее сторону. Кейси понимала, что не ей тягаться с богом, но заставила себя говорить спокойно, бесстрашно, ради Терона. – Прекратите. Не трогайте его. Я... я ничего не понимаю.

– А с чего бы тебе понимать, человек? – Аид с отвращением уставился на Терона. – Ведь твой аргонавт предпочел умолчать, зачем на самом деле тебя сюда перенес.

Если бы покаяние в поясице не усилилось прежде, то это произошло бы сейчас. Акация посмотрела на Терона, осторожно пытающегося принять сидячее положение у стены.

– Что он мне не рассказал?

Аид улыбнулся, и Кейси нутром почувствовала, что бог наслаждается происходящим.

– Мне ей рассказать, аргонавт? Или лучше ты сам?

– Катись обратно в Тартар, – прорычал Терон.

И дернулся, задрожав от силы нового удара.

– Прекратите! – Кейси беспомощно вытянула руку, напрасно пытаясь одновременно удерживать простыню и остановить жестокого бога. – Пожалуйста, просто... прекратите. Скажите, зачем он меня сюда перенес.

– Не слушай его, – прошептал Терон.

– Чтобы исполнить пророчество, произнесенное тысячи лет назад, когда Аталанта продала мне свою душу в обмен на бессмертие, – просто ответил Аид. – Ты – часть этого пророчества, Акация Симополус. Доказательство – метка на твоей ягодице. У твоей сводной сестры, принцессы Изадоры, будущей царицы Арголеи, такая же отметина. Как и ты, она больна и умирает, но в ее случае она теряет арголейскую половинку, а ты – свою человеческую. Поодиночке вы обе умрете, а если соединитесь – выживет лишь сильнейшая. В результате Аталанта станет смертной. Наступит начало конца ее войны против арголейцев.

Аид кивнул в сторону Терона.

– Твой отец, царь, послал этого аргонавта привести тебя на встречу с сестрой, чтобы спасти ее жизнь и оборвать твою.

Кейси медленно перевела взгляд на Терона, который, зажмурившись, привалился к стене и прижал руку к животу.

Она ждала, что воин станет отрицать слова Аида, скажет, что бог лжет... но Терон так и не раскрыл рта. И даже не посмотрел на нее.

– Нет, это... неправда, – прошептала Кейси.

– Истинная правда. Даже твоя сестра поняла, как несправедливо, что герои пытаются управлять вашими судьбами. Вот почему она пришла ко мне торговаться за твою душу. И сделала это вопреки желанию своих отца и жениха.

– Жениха? – переспросила Кейси, с трудом понимая, о чем толкует бог.

– Ну и дела, – Аид щелкнул пальцами. – Полагаю, твой аргонавт и об этом забыл рассказать. – Обсидиановые глаза бога сверкнули. – Великий герой Терон должен жениться на Изадоре сразу после исполнения пророчества.

Сердце Кейси с силой ударилось о ребра, когда она посмотрела на Терона. Аргонавт и этих слов не стал отрицать. И даже теперь не открыл глаза. Его виноватое выражение лица подтвердило откровения Аида.

Сердце Кейси разбилось на миллион осколков. Боль от предательства была настолько сильной, словно в грудь всадили нож.

Аид протянул руку.

– Пойдем со мной, я покажу тебе правду, Акация Симополус. Ты увидишь и поверишь.

Терон вскочил.

– Нет, Акация!

Аид снова пустил в него электрический разряд, и Терон опять врезался в стену. Он застонал и рухнул на пол, на этот раз в куче штукатурки.

– Со мной ты будешь в безопасности, человек. Даю слово, что и волос не упадет с твоей головы. Слезы обожгли глаза Кейси, когда она посмотрела на протянутую руку бога. Все, что Терон ей говорил, все, во что она начала верить, оказалось ложью. Акация застыла в нерешительности. Лишь одно из сказанного Аидом, укрепилось в ее сознании.

У нее есть сестра, незнакомка, которая отправилась в Тартар выкупать ее, Кейси, душу. Есть еще на свете хотя бы один человек, которому она нужна.

– У меня нет одежды.

Аид победоносно улыбнулся.

– Уже сделано.

На Кейси вдруг появилась белая широкая блузка и подходящие свободные штаны.

Она отбросила простыню и вложила руку на ладонь бога.

– Нет, Акация! – закричал Терон.

*****

Она летела по воздуху. Сбоку слышался голос Аида, но когда Кейси повернулась голову, то увидела лишь густой как суп туман.

– Жаль, что у тебя с генетикой не все гладко. Это тебе надо было бы стать царицей.

– О чем вы? – Бог крепко обнял спутницу, будто не давая ей распасться на тысячу микроскопических кусочков во времени и пространстве.

– Твоя сестра слаба. Из нее выйдет ужасная правительница, но на ее счастье, она рождена арголейкой, а ты – нет.

– У нее хватило храбрости прийти к вам. Это ведь признак лидера, разве нет?

Он усмехнулся.

– Безнадега. Именно так мы называем ее безрассудный поступок. Ей стоит сжигать тимьян, а не тебе. И не обманывай себя, веря в обратное.

Его слова не имели никакого смысла, и Кейси немного отвлеклась, гадая, куда же и зачем бог ее несет.

– Чтобы увидеть армию. И поверь мне, скоро ты все поймешь, – сказал он.

– Перестаньте читать мои мысли. Это грубо, – огрызнулась Кейси.

Бог крепче обхватил ее, и на мгновение Кейси испугалась, что Аид сейчас разожмет руки, и она разлетится на тысячу атомов. И тут же поняла, что сглупила, дав волю своему темпераменту. А бог угрожающе рассмеялся. Странно было услышать этот хохот словно из ниоткуда.

– Да, из тебя точно вышла бы лучшая царица. Искренне сочувствую тому демону, что пытался тебя прикончить. Знаешь ли, я за тобой наблюдал, думал, как же все устроится. Другие, в прошлых поколениях, были сплошным разочарованием. А вот ты... наверное справишься.

Только Акация собиралась потребовать, чтобы бог прекратил свои игры, как туман вдруг пропал, и они оказались на краю обрыва. Кейси ахнула и взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие. Камешки посыпались из-под ее ног и полетели с высоты почти в сто метров на выжженную долину, простиравшуюся внизу.

Аид оттащил спутницу от обрыва.

– Еще не сейчас. И не здесь. У меня на тебя другие планы. Посмотри туда, Акация, и увидишь армию, которую собирает Аталанта. – Он указал на долину длинным пальцем.

Кейси резко выдохнула, увидев внизу тысячи демонов. Присмотревшись, она поняла, что именно их черная кожа и создает иллюзию сожженной земли. Она отступила на три шага и врезалась в Аида.

– Они не могут тебя увидеть, человек, так что присмотришься получше. – Кейси задрожала, а кровь в ее жилах застыла. Так много демонов... твари упражнялись в рукопашном бою, с мечами и оружием, которого она прежде не видела. Тренировались, готовились к войне.

Посередине стояла женщина в алых одеждах и с развевающимися черными волосами, указывая направления и выкрикивая приказы.

Когда один из демонов стал уступать другому в кулачном бою, женщина подняла хлыст, который сжимала в руке, и резко вытянула неумеху по спине. На землю пролилась кровь цвета ее одежды. Все вокруг остановились, но ни один демон не вступился за наказанного. Женщина хлестала проигравшего снова и снова. В конце он уже просто лежал без движения в луже крови.

Прикрыв ладонью рот, Кейси наблюдала, как избитого демона оттащили прочь с тренировочной площадки. Собратья оставили его корчиться в муках на земле, а сами вернулись к упражнениям.

– Знаешь ли ты, как становятся демоном? – прошептал Аид на ушко Кейси.

Она с трудом сглотнула и покачала головой.

– Демоны – это людские души, пойманные в ловушку в Полях асфodelей.

– В Чистилище, – прошептала Кейси.

– Да, вроде того, – весело подтвердил Аид. – Аталанта обожает охотиться на несчастных и, как видишь, сумела многих убедить, что служба ей в тысячу раз лучше, чем встреча со мной. Некоторые в самом деле злые. Их направили сюда в наказание. Другие же просто глупы. С ней они перерождаются в то, что она из них делает. В сильных, бесчестных бойцов. В чудовищ. Правда есть одна маленькая уловка.

Веселье в голосе Аида насторожило Кейси.

– Если их убьют повторно, то они мои навсегда и обречены провести вечность в муках в Тартаре, независимо от того, невинные они или нет.

– Вы даровали Аталанте бессмертие.

– Да. Я бог, который всегда рад выгодной сделке. Поддерживаю равновесие во вселенной. А ее желание? Одержимость мстью? Лучше и не придумаешь!

У Кейси закололо в пояснице.

– Что она предложила взамен?

– Души всех убитых ею арголейцев, а также полукровок.

У Кейси в жилах застыла кровь, а в живот скрутило тошнотой.

– Зачем вы мне все это показываете?

– Хочу, чтобы ты увидела и поверила. – Бог склонился к ее уху. – Как думаешь, Акация, что она собирается сделать с такой армией? Это ведь не просто для проформы.

Не дождавшись ответа, Аид придвинулся ближе, пока не прижался телом к спине Кейси. Ее желудок сжался.

– Они сожрут полукровок. Уничтожат аргонавтов. Когда воины уже не будут охранять портал, арголейцы станут выбираться в мир людей – там их скопом и прибьют. А демоны распространятся по Арголее, как пожар.

– О, боже, – прошептала Кейси.

Аид усмехнулся ей на ушко. Его горячее порочное дыхание скользнуло под одежду Кейси, посылая мурашки по всему телу.

– Твой человеческий бог им не поможет. Думаю, пора тебе увидеть то, что Аталанта так ненавидит.

Он положил руки на плечи Акации и снова полетел вместе с ней в тумане, пока не принес на еще одну возвышенность. Но теперь вид внизу больше походил на дивный сон: сочная зелень долины, окруженная лесами и лугами, и величественные горы, покрытые снегом. В центре стоял блестящий город, сделанный из камня, похожего на мрамор, по главной площади сновали люди. А еще там был

замок, словно вышедший из сказки про Золушку.

Этот город Акация уже видела из окон дома Терона, только сейчас ближе и явственнее.

– О... боже. – Что-то потеплело в груди Кейси. Словно она наконец попала домой.

– Впечатляет, не правда ли? – сказал Аид. – Тайрнс, белый город. Явно создан для героя, верно? – Кейси могла лишь кивнуть в ответ. – Жаль, если он и вся Арголея исчезнут.

– О чем вы?

– Твоя сестра, Изадора – единственная наследница. По арголейским законам только член королевской семьи имеет право управлять страной. Твой отец, царь, умирает от старости. А сестра так же больна, как и ты. Если она умрет, не произведя на свет наследника, управление Арголеей перейдет в руки Совета старейшин, который верят, что аргонавты их напрасно пугают. Представь себе, Акация, что случится, если твоя сестра умрет.

Страх заполнил грудь Кейси, и она поняла, почему Аид показывал ей Подземный мир.

– Армия Аталанты сотрет их с лица земли.

– Да.

Она снова подумала о долине и о том, что оставалось от ее разбитого сердца.

– Есть только один способ это предотвратить, – сказал стоящий рядом Аид.

– Какой?

– Поищи ответ в глубине души.

Кейси послушалась. И да, она знала, как предотвратить несчастье.

Единственный способ – это позволить сестре жить. Пророчество, упомянутое Аидом, снова промелькнуло в сознании Кейси, будто она слышала его уже тысячу раз.

А еще вспомнила Терона и причину, по которой он за ней пришел. Все его грубые поступки обрели смысл, кроме... того, как воин смотрел на нее всего несколько часов назад.

Что-то тут не сходится.

Он привел Кейси сюда вчера, но не передал царю. И когда вернулся домой прошлой ночью, то был зол, но не на нее, а на ее отца.

И тут Акация все поняла.

Он передумал еще до того, как они занялись любовью.

Даже понимая, что может привести свой мир к гибели, Терон не собирался позволить ей умереть, чтобы спасти сестру. Его невесту.

– Ответьте мне на один вопрос. Я его суженая? – тихо спросила Кейси, глядя на замок и понимая, что Аид читает ее мысли. Но ей нужно было произнести эти слова.

– Да.

Она вздохнула.

– Мерзкий подарочек от мстительной жены моего брата. Гера понимала, что найдя тебя, Терон никогда не даст тебе осуществить свое предназначение.

Ее предназначение. Кейси едва не рассмеялась над иронией происходящего. В любом случае, как ни смотри, ей суждено умереть. И это хреново, потому что она только сейчас нашла свое место в жизни и мужчину, которому предназначена самой судьбой. Но жизнь Акации никогда не была легкой.

Логично, что и со смертью дела обстояли так же.

Единственный вопрос, как это случится: по воле Кейси или нет.

Она посмотрела на стоящего рядом бога.

– Меня тоже станут пытаться в Тартаре?

Аид нежно улыбнулся, противореча всему, что Акация о нем знала.

– Нет, ты попадешь на Острова Блаженных.

Кейси обернулась на замок.

– Звучит не так уж плохо.

– Нет, неплохо. Вообще-то очень даже приятно.

– И если я пойду к ней? К сестре?

– Она будет править до конца жизни.

И это казалось не таким уж плохим.

– А как же Терон? Что случится с ним?

Аид пожал плечами.

– Меня не интересует судьба аргонанта.

– Но вы ведь знаете.

Лицо бога приобрело скучающее выражение.

– Если ты пойдешь к Изадоре? Ничего. Для него все останется по-прежнему. Если же решишься вернуться в колонию полукровок... – Он пожал плечами. – Возможно, его накажут за неповиновение приказам.

Кейси прищурилась и посмотрела на собеседника.

– Возможно?

Аид озорно ухмыльнулся.

– Я не оракул, Акация.

– Вы же бог.

– Да, но даже величайшие боги не в силах предсказать будущее. Ну знаешь, свобода воли и вся эта хренотень.

Свобода воли.

Кейси посмотрела на долину. Закрыла глаза и сосредоточилась на ощущениях. И когда не почувствовала покалывания, получила ответ на свой вопрос.

Она открыла глаза и посмотрела на Аида.

– Отведите меня домой.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Ему показалось, что в грудь ударил заряд в сорок тысяч вольт.

Что, вероятно, и случилось.

Стиснув зубы, Терон с трудом встал на четвереньки и попытался подняться на ноги. Комната завертелась перед глазами. Голова бессильно болталась. Застонав, аргонант снова опустился на пол, сделал несколько глубоких вдохов и еще раз попробовал встать.

Перед глазами замелькали звезды, но Терон не сдавался.

С хриплым рыком аргонант наконец сел и привалился к стене, обливаясь потом и дрожа.

Этот хренов бог...

На веранде слышались шаги за несколько секунд до того, как раздались знакомые голоса.

– Сюда! – хрипло позвал Терон.

Дверь в спальню распахнулась. Словно в тумане командир увидел входящих Грифона, Церека и Финей.

– Демон побери, что с тобой случилось? – спросил Церек, кинувшись помогать Терону подняться. Финей поддержал командира за другую руку.

– Никогда не думал, что увижу нечто подобное. – Он принялся и наклонился ниже, чтобы присмотреться к волосам Терона. – Боги, тебя что, поджарили?

Терон восстановил равновесие и высвободился из хватки хранителей. Из всех аргонавтов, Финей первым мог распознать обгоревшую плоть, так как сам умел выдыхать огонь, точно дракон.

– Вроде того. Кто охраняет портал?

– Титус, – ответил Церек.

Хорошо, Терону осталось только передать собрату, что Акацию нельзя выпускать.

– Вы должны мне помочь. Она пропала.

– Мы знаем, – заметил Грифон с другого конца комнаты. Его светлые волосы упали на лоб, а подбородок покрывала дневная щетина. – Деметрий и Зандер уже ее ищут. У царя случился припадок. А если вспомнить, что, если верить Зандеру, ты вчера наговорил Леонидасу, тебе еще повезло, что наш правитель до сих пор не подвесил тебя за яйца. Дело плохо, приятель.

– Откуда вы знаете? – удивился Терон. – Она пропала лишь несколько минут назад.

– Изадора была здесь? – спросил Финей, стоящий рядом с командиром.

– Изадора? – Терон оглядел присутствующих аргонавтов, начиная с Финей. – Я не о ней. Да и с чего бы...

И тут до него дошло.

– Вот

ската, он забрал их обеих.

У Терона снова закружилась голова, и он оперся рукой о стену, чтобы устоять. Когда Церек попытался поддержать командира, тот просто вырвался из хватки собрата. Краем глаза Терон увидел, как хранители обменялись недоумевающими взглядами, а затем снова посмотрели на него.

– Кто, кого и куда забрал? – переспросил Грифон.

Молчание.

До Церека наконец дошло:

– Ту женщину-человека, которая была с ним вчера. Вот сукин сын.

– Минуточку. Какую женщину? – поднял руку Финей.

Терон оперся плечом о стену.

– Сюда приходил Аид.

– Вот же хрень, – пробормотал Церек.

– Он явился сюда? Во плоти? Я думал, что боги не могут проникнуть в Арголею, – пробормотал Грифон.

– Аид не олимпиец, – пояснил Церек. – Вход воспрещен лишь двенадцати олимпийским богам.

Сукин сын.

Терон проигнорировал их и медленно повернулся.

– Мне надо понять, куда он мог их забрать. Не в подземный мир, значит они, вероятно, где-то здесь...

– Терон, – предупреждающе позвал Церек.

– ...но не в замке и не в храме. И там, и там слишкомлюдно. Какое-то уединенное священное место. Где-то... Ну почему я не могу сосредоточиться? – Терон прижал пальцы ко лбу, затем без предупреждения ударил обеими руками по стене, зарывав с досады.

На пол посыпался дождь из щепок и штукатурки.

В комнате воцарилась тишина. Никто из хранителей не осмеливался заговорить. Каждый знал, что Терон способен с легкостью повыдергивать им конечности. И в своем теперешнем настроении, вполне мог такое сотворить.

И тут Терон все понял.

Он резко поднял голову, покрытую белой пылью от раскрошенного им камня.

–

Ската.

– Терон, погоди! – позвал Церек, когда командир бросился к двери.

Забыв о боли, Терон остановился, лишь чтобы надеть пару сапог в коридоре. Не дожидаясь остальных, командир заорал:

– Найдите Каллию и приведите ее к Каменному кругу. Сейчас же!

А сам побежал.

*****

– Куда мы идем? – спросила Изадора у Персефоны сквозь туман.

– Увидишь. – Богиня сжала руку принцессы. – Мы почти пришли

Какая долгая получилась ночь. И как Изадора хотела бы ее позабыть. Каждый раз, когда вспоминала, что видела...

Девушку снова затошнило, а в горле встал комок.

– Даже не вздумай опорожнить желудок еще раз, маленькая царица. – Персефона обняла Изадору крепче. Садистский хохот супруги Аида не дал принцессе расстаться со съеденным скудным ужином. – Когда все закончится, ты меня еще поблаговаришь. Тебе давно уже пора открыть свою божественную сторону и начать получать удовольствие.

Изадора зажмурилась. «Забудь об этом».

О ней. О нем. О том, что они делали. Думай лишь о себе, об Акации и о том... что ты ее спасла.

– Вот мы и на месте, – констатировала Персефона.

Туман рассеялся, холодок пробежал по плечам Изадоры. Она увидела величественные оливковые деревья и пурпурную гору, поднимающуюся из земли. Принцесса знала, что все еще в Арголее, но не понимала, где именно. Изадора повернулась и заметила каменный стол посреди круга.

– Что это такое? – Она окинула взглядом большой плоский камень, окруженный угольками, остававшимися после того, как тела арголейцев сжигали на традиционных похоронах. Так души усопших провожали к Островам Блаженных. – Зачем мы сюда пришли?

Персефона, возвышавшаяся над Изадорой на целую голову и выглядящая, в отличие от принцессы Арголеи, истинной царицей, улыбнулась.

– Потому что здесь все и должно произойти.

Изадора похолодела, когда вдруг поняла, что задумали боги, и в панике затрясла головой.

– Нет, вы не можете! Он обещал!

Персефона схватила принцессу за запястье прежде, чем та успела сделать хотя бы два шага назад. Богиня куда сильнее любого аргонавта вцепилась в свою жертву точно стальными клещами. Она тащила кричащую и сопротивляющуюся Изадору за собой по засохшей грязи так, словно пленница весила не больше перышка.

– Да, принцесса, мы можем. – Персефона подняла Изадору и уложила ее на каменную поверхность, непринужденно, словно родитель ребенка. – Пророчество моего супруга важнее твоих желаний.

Изадора почувствовала, как Персефона прижала ее руки к камню.

– Он мне солгал, – прорычала принцесса.

Богиня лишь улыбнулась.

– Не совсем так. Просто кое о чем... умолчал.

– Гнить тебе в аду за обман, – с этими словами Иза плюнула богине в лицо.

Злорадная улыбка Персефоны погасла. Супруга Аида неспешно отпустила руку Изадоры, чтобы вытереть глаз. Принцесса напряглась, ожидая неминуемого наказания. Нельзя напасть на богиню и выжить.

Но вместо того, чтобы нанести обидчице сокрушительный удар, Персефона моргнула. И посмотрела на Изадору с легким восхищением.

– Очень хорошо, принцесса. Возможно, ты все же не безнадежна. Аид с удовольствием узнает, что под этой белой как мука кожей таится стальной хребет.

– Катись в Тартар, – пробормотала Изадора.

Персефона широко улыбнулась.

– Непременно. Знаешь, мне там так нравится. Если бы мать ежегодно не забирала меня к себе на несколько месяцев, я бы с удовольствием жила там вечно. – Правительница подземного мира резко подняла голову. – Ну наконец-то. Они здесь.

Когда Персефона немного отошла в сторону и повернулась, глядя куда-то назад, Иза наконец смогла мельком увидеть, кто же к ним присоединился.

Аида, этого сволочного садиста, она сразу узнала, но все внимание принцессы привлекла брюнетка, шедшая рядом с богом.

Акация, ее сводная сестра.

Странное гуденье поднялось в груди Изадоры, электрические разряды проникли в каждую клеточку тела, вызывая шум в ушах. Принцесса узнала симптомы потому, что почувствовала тоже самое в стрип-клубе в ночь, когда впервые увидела Акацию. Только теперь гудящие вибрации усиливались с каждым шагом сестры, приближавшейся к каменному ложу.

– Остановись! – закричала принцесса.

Акация застыла. Ее фиалковые глаза – о, боже, такие же, как у их отца – неотрывно смотрели на Изадору.

– Все в порядке, я пришла тебе помочь.

Паника разлилась в груди Изадоры, но принцесса не могла пошевелиться, ведь Персефона так и не разжала своей стальной хватки.

– Нет, не в порядке. Не подходи, ты не знаешь, что делаешь.

– Нет, знаю, – возразила сестре Акация. – Я точно знаю, что делаю. Я спасу тебя и наш народ. – Она снова пошла вперед. Гул усилился настолько, что Изадора едва расслышала последние слова Кейси:

– Это то, чего я хочу.

– Акация! Нет! – Из ниоткуда на поляну выбежал Терон, но не успел и приблизиться, как Аид мановением руки установил щит вокруг каменного круга. Командир аргонавтов с треском врезался в невидимую преграду, отскочил и упал. Но мгновение спустя уже снова был на ногах, колотя по силовому полю и что-то крича приглушенным голосом. За ним прибежали остальные хранители.

– Чертовы аргонавты. Им так не терпится совершить что-то героическое, – пробормотал себе под нос Аид.

Акация остановилась в двух шагах от Изадоры. Гудящие вибрации стали такими сильными, что Изадора не смогла пошевелиться, даже когда Персефона наконец ослабила хватку и ушла с дороги. Принцессе оставалось лишь наблюдать.

Акация бросила тоскливый взгляд на Терона, затем повернулась лицом к своей сестре. Одинокая слезинка скользнула по щеке смертной.

– Меня зовут Кейси.

– Не делай этого, – прошептала Изадора.

– Я должна. – Кейси схватила Изадору за руки, в висках у принцессы застучало, по конечностям побежал электрический поток. Сестер в водовороте подняло в воздух и закрутило с немыслимой скоростью, пока слепящий свет не вырвался из каждой клеточки тела принцессы. Изадора дернулась и задрожала, а затем мир погрузился во тьму, и единственным звуком осталось затихающее жужжанье.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Кейси резко пришла в себя и, открыв глаза, первым делом увидела небо. Кристально-голубое и прозрачное, как горное озеро.

Так вот как выглядит рай.

Она сделала глубокий вдох, потом еще один. И – невероятно! – почувствовала себя лучше. Усталость и слабость пропали, сила наполнила и тело, и разум.

Ух ты! Ну пока что в раю довольно-таки неплохо.

Кейси повернула голову в сторону и, к своему удивлению, заметила ползущую к ней по каменистой земле Изадору.

«Нет, нет, нет. Мы же не должны были умереть вдвоем. Только я».

– Что ты здесь делаешь? Ты же должна была остаться там. Ты...

– Все в порядке, Кейси. Можешь двигаться? – Изадора нежно смахнула грязь с волос сестры.

– Двигаться? – Кейси приподнялась на локтях. – Хм, нет, то есть, да, я... – И впервые осмотревшись, замолчала. Они все еще оставались в центре Каменного круга. Аид и Персефона стояли в сторонке, а за невидимым щитом, установленным повелителем подземного мира, истуканами стояли очень мускулистые мужчины – похоже, те самые знаменитые аргонавты.

– Ух ты! Какие только глюки не явятся! – Кейси дрожащей рукой дотронулась до своей головы.

– Да уж, кто бы спорил, – пробормотала Изадора.

Все еще словно в тумане, Кейси поискала глазами Терона среди собравшихся и на секунду запаниковала, не увидев его. Потом сердце Акации екнуло, когда она заметила коленепреклонного аргонанта, полускрытого фигурой Аида и смотрящего на сестер с таким же удивлением, как и все остальные присутствующие.

Изадора поднялась на ноги и развернулась к богам.

– Что случилось?

– Дурацкое везенье. Похоже, вы обе оказались сильнее, чем я думал, – ответил Аид, поцокав языком. Его слова привлекли внимание Кейси. Чувствуя неловкость, что по-прежнему валяется на земле, она встала и стряхнула грязь со штанов.

– Не понимаю. Получается, пророчество не сбылось?

– Минуточку, – ответил Аид, подняв палец.

Изадора и Кейси озадаченно переглянулись. Аргонавты на краю круга разговаривали о чем-то приглушенными голосами. А потом это произошло.

Из глубин ада раздался вопль такой силы, что все царство задрожало, словно при землетрясении минимум в девять баллов по шкале Рихтера.

Кейси швырнуло к Изадоре, и сестры продолжали цепляться друг за друга, пока толчки не закончились. Когда землетрясение наконец прекратилось, загадочный смех Аида заполнил повисшую тишину.

– Что это было? – вытаращив глаза, спросила Кейси.

– Это была на редкость разозленная женщина, – ответил Аид с самодовольной усмешкой, обнимая жену за талию.

– Аталанта, – догадалась Изадора.

– Ага, – ответил бог. – Определенно, хреново лишиться бессмертия.

Сестры посмотрели друг на друга, и, будто читая мысли принцессы, Кейси спросила:

– Я думала, что одна из нас должна... ну вы понимаете.

– Этой стерве Аталанте надо было сделать так, чтобы в мире никогда не появилась идеальная арголейка, чьи половины – человеческая и божественная – были бы одинаково сильны, – пояснила Персефона. – И дело тут не в крови, не в способностях, а в душевной чистоте. Смертная и в то же время бессмертная. Половинки целого рождаются в каждом поколении, но демоны Аталанты искали их по всему свету, поэтому Избранные никогда друг с другом не встречались.

– До сегодняшнего дня, – договорил за жену Аид. – Вообще-то, в пророчестве никогда не утверждалось, что одна из вас умрет. Лишь, что сильная выживет.

– Тогда вы мне соврали, – произнесла Изадора. – Убедили обменять душу на безопасность сестры, хотя знали, что она выживет.

– Солгал это сильно сказано, я ведь не знал наверняка, что твоя сестра выживет. Кстати, маленькая царица, ты меня повеселила. Мне было любопытно, как далеко ты зайдешь, чтобы спасти сестру, с которой даже незнакома, – признался Аид.

Изадора прищурилась.

– Я бы сказала, что, блин, дальше некуда.

Аид рассмеялся и посмотрел на жену.

– А из нее, похоже, выйдет куда лучшая царица, чем мы ожидали.

– Хм, – ответила Персефона, глядя на Изадору свысока. – Поживем – увидим.

Чувствуя себя безнадежно отставшей от остальных, Кейси подняла руку.

– Подождите, я все еще не понимаю...

Глаза Аида сверкнули, и Кейси тут же закрыла рот. Она почувствовала, что терпение бога висит на

волоске, а после всего увиденного ей вовсе не хотелось попасть под раздачу.

– Меня достало, что ты все время «не понимаешь», так что позволь прояснить ситуацию, чтобы я смог уже убраться из этой долбанной дыры и вернуться в свой мир. Твоя сестра все равно должна мне свою душу. Настанет день, когда она станет моей. – Аид нагло окинул взглядом стройное тело Изадоры.

Тем самым заработав подзатыльник от Персефоны. Разозленный Аид повернулся к богине.

– Если сделаешь так еще раз, клянусь...

Его жена лишь улыбнулась.

– Ты все обещаешь, обещаешь...

В глазах бога вспыхнули огоньки страсти.

– Я гарантирую.

Персефона оглянулась на Кейси с Изадорой.

– Мой супруг пытается сказать, что если ни одна из вас не свалится с обрыва и не попадет под дурацкий автомобиль, то вы доживете до глубокой старости по меркам Арголеи.

Кейси ахнула, почувствовав, как подкашиваются ноги.

– Пятьсот лет?

Персефона пожала плечами.

– Или даже больше.

К счастью Иза успела подхватила сестру.

– Но Изадора...

– В порядке. Со мной все будет хорошо, – быстро успокоила сестру принцесса. – А как же Аталанта?

Персефона улыбнулась.

– Аталанта опять смертна. Ее вместе с демонами вышвырнуло из Подземного мира, что, как вы заметили, наделало немного шума.

– И все? – спросила Кейси. Не может быть, чтобы на этом все и закончилось.

Они обе живы, но Изадору ждет вечность в Тартаре? Это неправильно. Так не должно быть.

Черные глаза Аида стали совершенно серьезными. Настолько, что по спине Кейси побежали мурашки. Акация поняла, что лучше ей больше ни о чем не спрашивать.

– Нет, человек, это еще не конец. Аталанта не может больше набирать новые души в свою демоническую армию, но у нее их и так завались. И со своими божественными способностями она сейчас представляет б

ольшую угрозу, чем в дни своего бессмертия. Теперь Аталанта вновь может проходить через портал. Когда она снова соберет своих бойцов, то откроет охоту на тебя и всех арголейцев, каких только сможет найти... в этом мире и в мире людей. И я жду не дождусь этой развлекухи.

– Полукровки все еще в опасности, – прошептала Кейси, размышляя о словах Аида и вспоминая жителей колонии.

– По-прежнему так же уязвимы, как и ты. Прикольно, да? О, и вот еще что. – Легкая улыбка играла на губах повелителя подземного мира, когда он склонил голову и посмотрел на Изадору. – Теперь демоны Аталанты не платят мне душами и не получают взамен энергию и способности от Тартара. Но им все равно надо кормиться, так что в меню теперь включены и люди. И их намного проще убить, чем полукровок.

Кейси затошнило при мысли обо всех этих чудовищах и о том, на что они способны. Изадора, судя по тревоге на лице, думала о том же.

Лучась самодовольством, Аид посмотрел на Персефону.

– Ну что, любовь моя, думаю, мы достаточно здесь навредили, верно?

– Согласна.

Персефона взяла супруга за руку.

– Подождите, – позвала Кейси. – Зачем вы это сделали? Зачем привели меня сюда? Вам же наплевать, смогут ли арголейцы победить Аталанту.

Аид склонил голову на бок.

– В подземном мире может быть лишь один бессмертный правитель, и это – я. К тому же плата... – добавил он, снова глядя на Изадору. – Что ж, плата вполне стоит усилий.

От его голодного взгляда, обещавшего будущие мучения, у Кейси мурашки побежали по коже. Не сводя взгляда с Аида, Акация сжала руку сестры.

– Кстати, есть еще маленькая проблемка, – самодовольно добавила Персефона. – Вы с сестрой – Избранные, поэтому между вами установилась связь. Не отходите друг от друга надолго, иначе ждите неприятностей.

Аид осмотрелся со скучающим видом.

– Хватит с меня этой драмы. У нас с женой еще осталось незаконченное дельце, прежде чем за ней явится злая ведьма запада.

– Аид, – предупреждающе протянула Персефона.

Аид усмехнулся и притянул жену к себе.

– Идем, ведьмина дочь.

Персефона с улыбкой оглянулась, когда Аид притянул ее для поцелуя.

– Не забудь нашу сделку, маленькая царица. Месяц. – И с этими словами боги пропали из вида.

– Месяц – чего? – спросила Кейси у Изадоры, когда они остались одни.

Принцесса побледнела и отвела глаза.

– Ничего. Смотри, силовое поле Аида пропало.

Кейси обернулась. Аргонавты вместе с какой-то роскошной красоткой медленно вошли в круг и направились к сестрам. Все хранители были мускулистыми, в прекрасной форме и на редкость сногшибательными.

Настоящие герои. Две недели назад Кейси понятия не имела, что такие мужчины существуют в природе, а теперь ее окружил целый отряд этих красавцев. Женщина представилась личным врачом царя. Наверное, ее вызвали, чтобы было кому позаботиться об Изадоре после исполнения пророчества.

Иза представила сестре всех аргонавтов, но Кейси почти не обращала внимания на их имена, лишь пожимала руки и улыбалась.

И все потому, что искала среди них Терона, а его нигде не было.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

– Прекрасный вид, правда?

Кейси отвернулась от окна в покоях отца и опустила руки.

– Потрясающий.

Изадора указала на Горы Эгиды, видневшиеся вдалеке.

– Оттуда вид еще лучше, если когда-нибудь решишься отправиться в поход.

– Знаю, мне Аид показал.

Изадора перестала улыбаться, услышав имя бога Подземного мира. Сегодня на будущей царице было длинное персиковое платье с прямым корсажем и узкими рукавами до локтя. Светлые волосы рассыпались по спине. Иза выглядела величественно, настоящей принцессой, хотя Кейси и не понимала, зачем так выражаться в личных покаях.

Но в сестре чувствовалась какая-то грусть. Одно время Кейси убеждала себя, что это сделка с Аидом тяготит Изадору. Но чем больше она узнавала принцессу, тем сильнее подозревала, что причина вовсе не в договоре. Тревога в глазах сестры была вызвана тем, что она увидела в Тартаре.

Кейси, разумеется, спрашивала, но Изадора ни словом не обмолвилась, что же там произошло. И, похоже, никогда не раскроет подробностей.

Кейси вздохнула и заверила себя, что со временем все изменится.

Она еще только узнавала – а предстояло узнать еще больше – об арголейских традициях, дворцовом этикете и своем месте в этом мире. Кейси часто скучала по дому и была ошеломлена потоком информации. Сестры быстро выяснили, насколько тесно связаны. Если одна из них надолго уезжала, то к обоим возвращались симптомы прежней болезни.

Ни Иза, ни Кейси пока не рисковали искушать судьбу, хотя каждую мучило любопытство, насколько далеко им можно уехать друг от друга и надолго ли. Но для этого у них еще была уйма времени – примерно лет пятьсот.

А еще за эти годы предстояло выяснить, что же случилось с Изадорой и как разорвать ее ужасный контракт с Аидом.

Кейси взглянула из высоких соборных окон на город внизу и заметила, как какая-то женщина – гинайка – вышла из магазина, остановилась на обочине, а затем растворилась в воздухе.

Да, вот к этому тоже сложно привыкнуть. В Арголее, оказывается, не нужны ни машины, ни другие виды транспорта, потому что все жители умели переноситься с места на место, словно герои «Звездного пути». Изадора пояснила сестре, что эта способность – дар богов тем, кто живет не на земле, а здесь в Арголее. Но и у этой способности существовали свои ограничения.

Переноситься можно только находясь вне зданий, так как стены и дома создавали непроницаемые барьеры. Все та же способность позволяла легко и быстро передвигаться из одного конца города в другой.

И правда, просто потрясно! Кейси, разумеется, спросила, появится ли у нее такая же способность, и узнала, что благодаря ее генам это возможно, но пока все усилия оказывались напрасными.

Ну, просто еще одно разочарование из многих в жизни Акации. В ее очень долгой жизни.

– Как он сегодня? – спросила Изадора, сцепив руки за спиной. Своим вопросом она прервала меланхоличные размышления Кейси.

– В порядке, – ответила та, решив не заморачиваться по поводу того, чему пока не научилась. Царь умирал, поэтому она постаралась выяснить как можно больше о нем, пока еще оставалось время.

Но это было непросто. Особенно, когда старый правитель называл ее Изадорой или засыпал посреди их беседы.

– Он сейчас спит. Спросил меня, когда будет свадьба.

Изадора фыркнула. Она тоже знала, что в последнее время отец путал сестер, хотя те совершенно не походили друг на друга. Невысокая красавица-блондинка Изадора, и высокая, темноволосая, обыкновенная Кейси.

– Надеюсь, ты сказала, что никогда.

– Я не уверена, что ему ответить.

Так, вот теперь ее голос точно звучал жалобно. «Прекрати».

– Кейси, Терон на мне не женится. Он никогда этого не хотел, – тихо ответила Изадора.

У Кейси защемило сердце. Она не видела аргонавта уже две недели. Не видела того, кто перевернул ее мир вверх тормашками, а затем растворился в воздухе как раз перед исчезновением Аида с Персефой.

Акация пыталась не придавать этому слишком большого значения, но было трудно. Может, ему на нее плевать, как она и думала. Может, их связь существовала лишь в ее воображении. Может, Аид ошибся, и Кейси вовсе не суженая Терона.

Изадора мотнула головой, отбрасывая за спину длинные волосы.

– Он согласился на брак лишь потому, что мой отец – наш отец – считал, будто только так можно держать Совет в узде. Но это больше не проблема, я не боюсь этих интриганов. В конце концов, я уже сталкивалась с богом, точнее, с двумя.

Кейси опустила взгляд и поклялась себе, что они еще встретятся с этим самым богом.

– Так и есть.

Изадора прижала руку к животу.

– Никому не говори, но меня просто трясло от страха.

– Какая разница. У тебя получилось. Сколько аргонавтов могут похвастаться тем же?

– Только один.

Услышав такой ответ, Кейси поднял голову и снова уставилась в окно.

– Знаешь, говорят, он разорвал бы Аида на клочки, лишь бы защитить тебя, – продолжила принцесса.

Кейси нахмурилась.

– Аргонавты просто ужасные сплетники. Их там вообще не было, откуда им знать, как все произошло.

– Сплетники? – в голосе Изадоры звучало веселье, но она не улыбалась. За две недели Кейси так и не видела улыбки сестры. – А мне нравится. Обязательно их так назову. – Принцесса посерьезнела. – Но ведь ты-то знаешь, что случилось.

Да, конечно. Кейси только об этом и думала наедине с собой. Потому что надеялась увидеть нечто большее в том, что Терон сделал или по крайней мере собирался сделать ради нее. Но в таком случае, где же он?

– Он никогда меня не любил, – тихо добавила Изадора. – Я была еще одной его обязанностью. А ты... ты его суженая.

Кейси посмотрела на сестру.

– Откуда ты знаешь? Почему так в этом уверена?

– Потому что только чувство вины способно держать его вдали от тебя. Терон корит себя за то, что врал тебе и перенес сюда. За то, что, как ему кажется, мог выполнить задание и не думать о последствиях. Иначе давно был бы здесь, строя с Цереком и Зандером планы на грядущую войну.

Если бы попросили описать Терона одним словом, я бы выбрала «преданность». Он отдает всего себя тем, кого любит. И понимает, что подвел тебя.

Кейси смотрела, как птица летит по небу. Она могла по-разному описать Терона – горячий, сексуальный, потрясающий и щедрый. Но Изадора права: преданность для него превыше всего. И теперь, когда Терон едва не нарушил свои же правила... он наверняка сам не свой.

– А если он не вернется?

Изадора поджала губы.

– Я об этом думала. И у меня есть одна идея – если ты, конечно, согласишься. Придется действовать исподтишка.

– Ты знаешь, где он?

Изадора кивнула.

– По крайней мере знаю, где он был вчера. Орфей получил сообщение от некоего Нико из колонии полукровок. Кажется, у них появился занятный новый житель, помогающий отстроить здания, разрушенные после последнего нападения демонов. Только вот он не

мизос. Если верить Орфею, новоприбывший слишком высок и силен для полукровки.

Сердце Кейси забилося в ритме военного марша. Терон вернулся в колонию? Туда, где все его презирали?

Ее сердце переполнилось благодарностью. Ну конечно, вернулся. Таким образом, аргонавт решил искупить свою вину перед полукровками. Терон прибыл туда, чтобы восстановить их жилье и начать все с начала. Он собирался защищать ее народ.

– Единственная проблема в том, что никто не знает, где же эта колония, – сказала Изадора.

Кейси медленно повернулась к сестре.

– Я знаю.

– Я так и подумала.

*****

Терон стукнул молотком сильнее, чем было нужно. Гвоздь прошел через деревянную доску и вылетел с другой стороны. Ругаясь на себя и на получившуюся дыру, Терон взял из мешочка на поясе другой гвоздь и осторожно вбил его на место. Ох уж эти чертовы человеческие алюминиевые гвозди! Сам аргонавт, понятное дело, предпочел бы железные. Или из долбанной стали.

– Похоже, тебе пора отдохнуть, герой, – сказал Ник с другой стороны комнаты. Он забил гвоздь в стену, которую они отстраивали, и вытер рукой пот со лба. – Вода на кухне.

– Не нужна мне вода, – проворчал Терон, забивая следующий гвоздь с такой осторожностью, будто тот хрустальный.

– Я не спрашивал, нужна ли тебе вода, – ответил Ник. – Хочешь или нет, а вали-ка на кухню. Ты злой, как разбуженный медведь, а я хочу хоть пять минут от тебя отдохнуть.

Терон глянул на напарника, как на идиота, с вызовом прищурился и бросил молоток в стоящий под ногами ящик с инструментами.

Ник кисло улыбнулся в ответ и вернулся к работе.

Когда Терон заявился в колонию и предложил свою помощь в восстановлении, Ник сильно удивился.

Он не спрашивал, почему аргонавт к ним пришел, и никогда не интересовался судьбой Акации.

Терон понял, что либо полукровка уже обо всем знает, либо просто его жалеет.

Последний вариант совсем не нравился аргонавту, однако именно это неожиданное сочувствие не давало Терону схватить Ника и вышвырнуть в одно из спрятанных в каменной стене окон, выходивших на глубокое ущелье.

– Не надейся, что я и тебе принесу воды, – проворчал воин. – Захочешь пить – сам сходишь.

– Аллилуйя, – воскликнул Ник, когда аргонавт уже выходил из комнаты. – Какой-то гадский бог все-таки решил надо мной сжалиться.

Прежде чем скрыться за углом, Терон показал Нику средний палец – этому жесту аргонавт научился у полукровок.

Но он вовсе не злился на Ника по-настоящему. Шагая по коридору на кухню в задней части дома, аргонавт почувствовал странную общность с полукровкой. Терон все еще держался с Ником настороженно – что-то с этим типом было не чисто, – но быстро привыкал к потрепанному жизнью командиру колонии. Не всякий осмелился бы бросить вызов герою – особенно тому, кто ведет свой род от Геракла. А Ник с самого начала без раздумий противостоял Терону.

В кастрюле на плите лениво булькал суп, но аргонавт не обратил на еду внимания. В поисках бутылки холодной воды Терон открыл холодильник и снова задумался, что же связывало Ника с Арголеей. И как всегда, при мысли о доме, у него перед глазами возник образ Акации, лежащей в постели. Обнаженной, уставшей после лучшего секса в его жизни.

Грудь воина сдавило, и он уже привычно напрягся, поддавшись на миг порыву вернуться обратно к любимой. Но проигнорировал свои чувства и подавил неуместное желание. Воспоминание о боли – боли от предательства – написанной на лице Кейси, когда она услышала от Аида правду, преследовало героя как страшный сон.

По сей день. Потому что Терон действительно ее предал. И никогда себе этого не простит.

– Как вкусно пахнет!

Терон дернулся, услышав знакомый голос, и пролил воду на рубашку и джинсы. Разумеется, ему показалось... но воин все равно медленно обернулся и вытаращил глаза на женщину, которая, по его мнению, больше не желала его видеть.

Улыбка Кейси была нежной и таила в себе грешные обещания. И тело Терона отреагировало так же, как и в самый первый раз. Не успел воин опомниться, как его объяло желание, и жар хлынул вниз живота.

Кейси подошла к промышленной плите из нержавеющей стали, сняла крышку с гигантской кастрюли и принялась. Клубы пара окутали ее лицо. Терон окинул взглядом роскошную грудь, обтянутую розовой тканью тесной футболки, плавные линии бедер и симпатичную попку, в идеально облегающих джинсах. И кровь еще сильнее прилила к его паху. Аргонавт едва сдерживал себя.

Кейси со стуком положила крышку обратно на кастрюлю.

– Помнится, я тоже как-то приготовила суп, только не знаю, понравился ли он тебе.

– Очень понравился, – не задумываясь выпалил Терон.

Акация озорно улыбнулась.

– Хм... а вот я так не уверена. Думаю, тебе пришлось есть его полуготовым. Надо было дать ему еще чуть-чуть покипеть. Давай я приготовлю его еще раз – если, конечно, ты голоден. У меня все получается лучше со второй попытки.

Когда намек дошел до аргонавта, его член стал еще больше, а голосок в голове закричал: «Да!». Но

так отреагировала лишь та крохотная часть мозга, которая еще не успела превратиться в кашу от вида любимой. И, к сожалению, Терона по-прежнему грызла совесть.

– Что ты здесь делаешь, Акация?

Она перестала улыбаться, заставив аргонавта почувствовать себя еще большим придурком. Не стоило с ней флиртовать. Ведь после этого внутренние терзания лишь усилятся, затмевая боль ото всех синяков и царапин, полученных на поле битвы.

– Аргонавты повсюду тебя ищут.

Терон бросил пустую бутылку из-под воды в мусорный бак и повернулся за следующей.

– Они справятся без меня. Зандер лучший командир, чем про себя думает.

– Деметрий ставит ему палки в колеса. Тебе ли не знать его привычки. – Кейси склонила голову набок. – Кстати, что с ним за история? Похоже, Деметрий от тебя не в восторге, и если ты не вернешься, плакать не станет. Причем так настроен только он один.

Разумеется, Терон знал, что за головная боль этот аргонавт, но теперь это проблема нового командира. У Терона же найдутся дела поважнее, например – как защитить все то немалое число полукровок, для которых он так долго ничего не делал. Но обсуждать это с женщиной, которую никогда не сможет разлюбить и на которую больше не имеет права – не лучшая мысль.

– Нет никакой истории, всего лишь многолетняя семейная вражда. Зандер знает, как управиться с Деметрием. – Терон прошел мимо Кейси к двери. – Мне пора возвращаться к работе.

– Терон.

Прикосновение ее руки заставило воина остановиться. И от одного этого касания вся его защита рухнула. Терон повернулся и посмотрел на Кейси сверху вниз. Представил, как обнимает ее и целует, целует до тех пор, пока оба не забудут, почему же он больше не может быть с ней.

Но Терон не пошевелился. Потому что ничего не мог сделать.

– Не уходи. Нам надо поговорить, – попросила Кейси.

Терон закрыл глаза, потому что даже просто смотреть на нее сейчас было слишком больно.

– Акация...

– Нет. Не смей, – резко приказала она, заставив его открыть глаза. – Не надо меня успокаивать и убеждать, будто я поступаю неразумно. Потому что это ты глупишь, когда прячешься здесь и игнорируешь свои обязанности. Мой отец умирает, а Совет дышит в спину Изадоре. Даже после всего случившегося они не считают ее способной править. И когда ты ушел, Совет объявил хранителей нестабильными. Ты не можешь просто уйти и верить, будто все будет в порядке! Не выйдет.

Терон нахмурился. Нельзя сказать наверняка, но похоже, вопреки его надеждам, Кейси пришла сюда вовсе не потому, что соскучилась.

– И ты говоришь, что Изадора просит меня вернуться, хотя знает, что произошло между мной и тобой? И утверждаешь, будто сама хочешь, чтобы я вернулся? Теперь... – Желудок воина скрутило.

– Когда ты знаешь все?

– Ответ на оба вопроса – да.

– Вот так просто?

– Твои обязанности превыше того, что произошло с любым из нас.

Терон едва мог поверить своим ушам. Все же Кейси не хотела его вернуть.

– Я не женюсь на Изадоре, – отрезал аргонавт. – Я уже говорил об этом царю до происшествия в каменном круге.

– Я знаю. Она тоже.

– Я ее не люблю и никогда не любил, – быстро добавил Терон.

– Приятно услышать. Она тебя тоже не любит. Во всяком случае, недостаточно, чтобы выйти замуж.

Терон смотрел на Акацию, ошеломленный тем, что она настолько спокойно восприняла его признание. Неужели ее чувства изменились? Неужели он настолько испортил их отношения, что связь между ними пропала? Что-то в его сердце разбилось.

– Тогда у меня нет причин возвращаться, верно?

– Нет, есть одна причина.

Аргонавт затаил дыхание, когда Кейси подошла ближе.

– Ты пообещал защищать меня до самого конца. И раз у меня в запасе еще по меньшей мере четыреста пятьдесят лет до того, как я стану пожилой склеротичкой и все позабуду, я намерена заставить тебя выполнить обещание. Все аргонавты как один уверяли меня, что твое слово дороже золота. Поэтому позволь поинтересоваться, с какой стати ты так быстро открестился от этого обещания, тогда как все остальные выполнил?

Его сердце стукнуло... раз... два...

– По-твоему, дело обстоит так?

Кейси кивнула.

– Никто тебя не винит, Терон. Ты оказался в тупиковой ситуации. И поступил правильно.

Слова застряли в его горле.

– Я не...

Кейси схватила его за руку, и прикосновение послало электрические разряды по оголенным нервам аргонавта.

– Да, ты поступил правильно. Что значит одна жизнь в сравнении с множеством? Я бы поступила так же. Единственная твоя ошибка: ты врал мне. Я имела право сделать свой выбор. Равно как и Изадора. И с этого дня мы с тобой будем рассказывать друг другу все. Больше никаких секретов.

Надежда затеплилась в груди Терона, хотя он и пытался ей не поддаваться.

– Ты не знаешь, о чем говоришь.

– Нет, знаю. Один раз на всю жизнь, помнишь? Проклятие Геры и все такое. Думаешь, я не почувствовала связь между нами, когда мы занимались любовью? Ту же, что возникла с самого начала, но в тысячу раз сильнее? Терон. То *pergrömenon phugein adunaton*. Помнишь?

«Нельзя избежать своей судьбы». Да, он помнил. Разве можно такое забыть?

Кейси подошла ближе, пока от тепла ее сексуального стройного тела у Терона не закружилась голова.

– Я – твоя судьба, а ты – моя. Не отвергай то, что тебе даровано.

Терон и не хотел, но просто не видел другого выхода.

– Акация, теперь мой долг – быть здесь.

– Ник тебе не суженая.

– Ник мой... – Кто же для него полукровка? – Друг, – наконец определился Терон. – Я дал ему слово. Ему нужна моя помощь больше, чем тебе или кому-либо еще в Арголее.

Кейси долго смотрела на Терона.

– Ладно, значит я тоже останусь.

– Это невозможно.

– Почему?

– Потому что тебе здесь небезопасно. И потому, что ты нужна Изадоре в Арголее.

– Ну, похоже, это упрощает твой выбор. Вернись со мной.

Кейси действительно хотела его. Терон читал это в ее глазах. Но он уже не тот хранитель, каким его считали она, ее сестра и все остальные. И если Терон вернется, то станет лишь обманщиком.

Аргонавт не двигался, хотя сердце его разрывалось. Гера получила, что хотела. Да, он нашел свою суженую, но Кейси стоила ему всего, во что он верил, как и задумала мстительная богиня.

– Я не могу.

– Не можешь или не станешь?

– Не стану.

Кейси уронила руки.

– Понимаю.

– Акация...

Она покачала головой и увернулась, когда Терон попытался ее обнять. Кейси дошла до двери, затем остановилась и оглянулась.

– Знаешь, в чем ирония? Ты сказал, что проклятие Геры касается лишь аргонавтов, но никогда не объяснял, что в итоге случается со вторым участником этого уравнения. Свобода воли, да? – Кейси невесело усмехнулась. – Дерьмовое утешение, когда мне предстоит прожить четыреста лет, зная, что я больше никого не полюблю так, как люблю тебя.

Терон застыл на месте, чувствуя режущую боль в груди, глядя на пустой дверной проем. О, боги, она любила его. Даже после всего, что он натворил, даже после всей его лжи. Сердце Терона быстро забилося, хотя мысленно он все еще перебирал свои прегрешения.

«К демонам все. Лишь она имеет значение. Не отпускай Кейси».

Ни в коем случае. С ней он впервые почувствовал себя живым.

Конечно, ему больше двухсот лет, но только после встречи с Акацией жизнь наконец обрела краски. Кейси научила его прощать, показала, что люди разные и такие же уникальные, как звезды. Доказала, что сочувствие делает людей особенными – и как-то при этом всем помогла ему избавиться от гнева и открыть в себе человечность. Ту сторону характера, которую аргонавт изгнал из себя много лет назад.

С бьющимся сердцем Терон вспоминал все то время, что провел с Кейси. Каждую улыбку, прикосновение, нежный шепот и поцелуй. Каждое преодоленное препятствие и любовь, которую она обрушила на него с самого начала. Пусть даже Терон ее и не заслуживал.

С Кейси он способен на все. Даже вести войну, победа в которой казалась весьма призрачной. А вот без Кейси... без любимой у него просто нет причины жить.

«Не отпускай ее».

Нет. Не отпустит.

Терон уронил бутылку с водой и бросился к двери.

– А вот и вкуснейший куриный бульон с лапшой. Такого на Олимпе не сыщешь.

Терон развернулся и уставился на внезапно возникшую на кухне маленькую старушку в белых воздушных одеждах. Она сидела за столом и ела из тарелки суп. Аргонавт узнал гостью. Атропос, третья мойра. И есть лишь одна причина, зачем ей сюда являться.

О, боги, только не сейчас. Не тогда, когда он наконец собрался сказать Акации, что любит ее.

– Ха, – пробормотала гостья, поднося ложку ко рту. – Атропос нравится лишь мясной суп с овощами, а Клото съест любое мясное блюдо. Супчик пальчики оближешь, – улыбнулась она.

«Не Атропос?»

Морщинки вокруг рта гостьи стали четче, когда она, прищурившись, посмотрела на Терона.

– Конечно нет! Разве я похожа на эту старую кошелку? И Клото прядет нить – я же ее вытягиваю.

Так что, сынок, остается лишь...

– Лахесис

Мойра улыбнулась.

– В точку!

– Ч-что вы здесь делаете? – Мойр не спрашивают. Их визит – священное событие, даже если они явились, чтобы перерезать нить твоего существования. Что, хвала Зевсу, не входило в обязанности этой мойры.

– Мне показалось, что пора снова вмешаться, ты ведь такой упрямец. Но, похоже, ты наконец сам все понял, – пояснила Лахесис.

– Вмешаться? Снова?

– Да брось, ты же не решил, будто та милая девочка все выдумала, верно?

Милая девочка... Марисса. Тогда, в деревне.

Все встало на свои места. Терон понял, что это его единственный шанс узнать свое будущее.

– Аргонавтам...

– Не хватает толкового командира, – договорила Лахесис, посерьезнев. – И твоя женщина права. На этот пост не подходят ни Зандер, ни Деметрий, никто другой. Лишь ты можешь вести их, Терон.

Война будет кровавой, многие погибнут в обоих мирах. Но если ты решишь отказаться от командования, поражение гарантировано.

Терон почувствовал всю полноту возложенной на него ответственности.

– Откуда вы знаете, что я справлюсь?

– Потому что ты из рода Геракла. Ты способен на все. Сейчас, благодаря своей суженой, ты открыл в себе человечность, что делает тебя еще лучшим командиром. Никогда не сомневайся ни в себе, ни в судьбе. Это твой час, сын мой, прямо как в «Звездных войнах». Иди и сделай, что должен.

Терон нахмурился.

– «Звездные войны»?

Старушка закатила глаза.

– Раз уж ты здесь, то попробуй проникнуться поп-культурой. Если хочешь вести свой народ, Терон, тебе придется сблизиться с ними. Ты узнаешь, что большинство аргонавтов живо интересуются человеческой культурой. Примерно так же страстно, как ты – своей женщиной.

Мойра села прямее.

– Кстати, о ней. Не хочешь ее остановить? Кейси как раз подошла к туннелям.

Терон посмотрел на дверь.

– Она – мое проклятие.

И моя жизнь.

И как он не понял этого раньше?

– Разумеется. Почему ты считал иначе?

И в самом деле, почему?

Терон широко улыбнулся и бросился к двери.

– Постой, – позвала Лахесис. – Не хочешь узнать о...

Аргонавт не собирался ничего ждать. Он пулей выскочил из кухни, пронесся по дому, спустился с крыльца, перепрыгивая через ступеньки, и пролетел по двору мимо водопада и толпы колонистов, смотревших на него, как на сумасшедшего.

Вот только Терон наконец-то обрел здравый смысл. И свое сердце. А еще набрался смелости сделать то, для чего был рожден.

– Акация!

Она стояла с Ником и Изадорой у входа в туннели и как раз прощалась с Мариссой. Все с удивлением посмотрели на воина, но ему было плевать. Он видел лишь девушку-полукровку, в которую безумно влюбился.

Терон прорвался к Кейси, обнял и страстно поцеловал, вложив в поцелуй все, что кипело у него в груди.

Когда аргонавт отстранился, Кейси посмотрела на него затуманенным взглядом. И выглядела при этом так чертовски сексуально, что Терон понял: он выбрал верно.

Выбрал? Ну кого он обманывает? С Кейси выбора у него не было, спасибо Гере.

– Что ты делаешь? – спросила Акация.

– Сдерживаю свое слово. – Терон посмотрел на Ника, стоящего сзади по правую руку Акации. Лидер колонистов опасно поглядывал на замершую тут же Изадору, словно боялся, что принцесса сейчас бросится и укусит его.

– Нам понадобится твоя помощь, – начал аргонавт. – Ты знаешь, что нужно колонистам и как лучше их защитить.

Глаза Ника сверкнули.

– Кому это «нам»?

– Аргонавтам.

Полукровка вытаращил глаза от удивления.

– Так я и поверил.

Терон посмотрел на Акацию, которая улыбалась так, словно только что сорвала джек-пот и не могла поверить в собственное счастье.

– А придется. Ты была права. Там я нужнее, чем здесь.

– Слушай, герой...

Но Терон уже не слышал слова Ника. Акация обняла любимого за шею и притянула его губы к своим.

– Я люблю тебя, – прошептал Терон. – Ты права. Какой же я дурак, что повернулся спиной к своей судьбе.

Кейси улыбалась, когда их губы встретились.

– Мой глупый герой, – прошептала она. – Весь мой, на целых четыреста пятьдесят лет. Как же я переживу такое счастье?

– Не беспокойся, ты под моей защитой.

– Мы защитим друг друга.

– Не сомневайся.

КОНЕЦ

Глоссарий

Андрас–

арголеец(м. р.);

андрасы(мн.ч.)

Арголея– мир, созданный Зевсом для благословенных богами героев и их потомков;

Аргонавты, бессмертные хранители, воины, защищающие Арголею. В каждом поколении в эту группу набирают по одному представителю из семи семейств (ведущих свой род от Геракла, Ахилла, Ясона, Одиссея, Персея, Тезея и Беллерофона), чтобы продолжать традицию хранителей.

Демоны– звери, бывшие когда-то людьми, заключенными в Полях асфоделя (Чистилище), которых набрала в свою армию Аталанта.

Эленхо– способность контроля над разумом, которую аргонавты используют на людях.

Поля Асфоделя– Чистилище;

Гигия– бабушка;

Гинайка– жительница Арголеи (ж. р.);

гинайки(мн.ч.)

Острова Блаженных– Рай;

Matéras— мать;

Мели– любимая;

Мизосы– раса полукровок – полулюди, полуарголейцы, – которые скрываются среди людей;

Окхи— нет;

Орайос– красавица;

Patéras– отец;

Ската– ругательство;

Тартар– подземный мир, напоминающий ад;

Yios– сын.

Песни

Kenny Chesney – Come over

Kenny Chesney – What I Need to Do

Evanescence – Bring me to life

Pink – Try

Anastacia – Sick and Tired

Selena Gomez – Everything Is Not What It Seems...

Taylor Swift – I Knew You Were Trouble

Mitchel Musso – Get Away

OneRepublic – Secrets

Linkin Park – In The End

Civil War Song – No Longer Gray Or Blue

Within Temptation – Are You The One?

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

[1]

Стипендия Родса (англ. Rhodes Scholarship) — международная стипендия для обучения в Оксфордском университете. Учреждена в 1902 году Сесиелем Родсом для студентов из Британской империи, США и Германии. В настоящее время претендовать на стипендию Родса могут студенты из Австралии, Бермудских островов, англоговорящих стран Вест-Индии, Германии, Гонконга, Замбии, Зимбабве, Индии, Канады, Кении, Новой Зеландии, Пакистана, США, ЮАР и её соседей (Ботсваны, Лесото, Малави, Намибии, Свазиленда). Премия присуждается за высокие академические способности, спортивные достижения, наличие лидерских качеств; независимо от расы, этнического происхождения, цвета кожи, религии, сексуальной ориентации, семейного статуса и социального происхождения.

Стипендиаты программы могут обучаться на любом курсе магистратуры или аспирантуры Оксфордского университета, а также получать второе высшее образование. Стипендия обычно рассчитана на два года обучения, но иногда может предоставляться лишь на год. Вопрос получения стипендии Родса студентами на третий год обучения (для тех, кто собирается получать степень доктора философии) рассматриваются фондом имени Родса на протяжении второго года. Обучение в университете оплачивается фондом, также помимо стоимости самого обучения фонд выделяет стипендиатам некоторую сумму на оплату проживания.

[2]

Мит Лоуф (Meat Loaf) - Майкл Ли Эдей (англ. Michael Lee Aday), урождённый Марвин Ли Эдей (англ. Marvin Lee Aday), более известный под сценическим псевдонимом Мит Лоуф и Мит Лоуф Эдей (англ. Meat Loaf Aday — «мясной паштет», «мясная голова») — американский рок-певец, кино- и театральный актёр. Получил широкую известность после выхода успешного альбома *Bat out of Hell* и нескольких песен к кинофильмам.

[3]

Га́рри Ли́ллис «Бинг» Кро́сби (англ. Harry Lillis "Bing" Crosby; 2 мая 1903 — 14 октября 1977) — американский певец и актёр, один из самых успешных исполнителей в США (у Кросби 41 песня занимала 1-е место). Зачинатель и мастер эстрадно-джазовой крунерской манеры пения. Известен как исполнитель многих «вечнозелёных» джазовых шлягеров.

[4]

Кенни Чесни (англ. Kenny Chesney; род. 26 марта 1968) — американский исполнитель кантри-

музыки, один из самых популярных в 2000—2010 годах в своём стиле. Он записал 16 альбомов, 14 из которых сертифицированы как золотые и платиновые по данным RIAA, а 6 альбомов возглавляли национальный хит-парад Billboard 200. Также он является автором более 30 синглов, вошедших в Top 10 списка Hot Country Songs журнала Billboard, из которых 20 возглавляли этот кантри-чарт.

[5]

"Чужой против хищника" - фантастический боевик, премьера состоялась 13 августа 2004 г.

[6]

Крисс Энджел (р. 19 декабря 1967, имя при рождении Christopher Nicholas Sarantakos) — американский иллюзионист, гипнотизёр, йог, музыкант (в стиле индастриал-рок). Но в основном его считают за иллюзиониста. Он проделывает такие трюки, как хождение по воде с закрытыми глазами, левитация в окружении десятка человек, протыкание себя штыками.

[7]

«Сокровище нации» (англ. National Treasure) — приключенческий фильм 2004 года компании Walt Disney Pictures режиссёра Джона Тартелтауба. Действие фильма происходит в США, где в поисках затерянного сокровища главные герои похищают Декларацию независимости США, обнаруживают ключи и подсказки, ведущие их по пути тамплиеров и масонов.

[8]

Отец.